

ЯЗЫКОВОЕ НАСЛЕДИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЯКУТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ЯЗЫКОВОЕ НАСЛЕДИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ
В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ**

Материалы Региональной научно-практической конференции,
посвящённой 100-летию образования Якутской АССР
(г. Якутск. 15 февраля 2022 г.)

Якутск, 2022

УДК 811(=1.571.56-81)-112(063)
ББК (2Рос.Яку)+81.2-03(2Рос.Яку)я43
Я 41

DOI 10.25693/YNK_Sb22

Утверждено к печати Ученым советом Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Редакционная коллегия:

д. филол. н. *Н.И. Данилова* (отв. ред.),
к. филол. н. *Ф.Н. Дьячковский*, к. филол. н. *С.И. Шарина*

Рецензенты:

к. филол.н. *А.А. Васильева*, к. филол.н. *Е.В. Нестерова*

Я41 Языковое наследие коренных народов Якутии в историко-культурном измерении: материалы Региональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования Якутской АССР: (г. Якутск. 15 февраля, 2022 год) [Электронный ресурс]/редакционная коллегия: Н.И. Данилова (отв. ред.) [и др.]. - Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2022. – 168 с.

Агентство СІР НБР Саха

В сборник вошли научные статьи по актуальным вопросам современного состояния, функционирования, истории изучения, грамматики, лексикографии, лексикологии, лингвофольклористики языков коренных народов Якутии.

Рекомендуется языковедам, аспирантам, студентам филологических специальностей, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами языков народов современной России.

УДК 811(=1.571.56-81)-112(063)
ББК (2Рос.Яку)+81.2-03(2Рос.Яку)я43

ISBN 978-5-902198-60-4

© ИГИиПМНС СО РАН, 2022

• СОДЕРЖАНИЕ •

От редколлегии 6

I. ЯЗЫКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

<i>Попова Н.И.</i> Языкознание в ИГиИПМНС СО РАН: результаты и перспективы	7
<i>Андреева Т.Е., Стручков К.Н.</i> Об образовательной системе коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия)	15
<i>Николаев Е.Р.</i> Наследие якутского диалектолога С.А. Иванова	22
<i>Васильева Н.Н.</i> Саха лексикографиятын ситиһиилэригэр кылааттары киллэрбит учуонайдар	28
<i>Аммосова И.В.</i> Саха лексикографиятын сайдан кэлбит суола	33
<i>Васильев И.Ю.</i> Из истории изучения якутского языка («Катехизис» Г.Я. Попова)	39
<i>Дьячковский Ф.Н.</i> История изучения адъективной лексики в якутском языке	44
<i>Скрябина А.А.</i> История изучения якутской архаичной лексики и её отражение в толковых словарях	51
<i>Монастырёв В.Д.</i> Саха тылын биир туомнаах быһаарыылаах тылдыта – нуорманы олохтуур тылдыт	57
<i>Васильева Н.М.</i> Саха тылыгар барыйааннаах тыллары таба суруйуу ...	64

II. ЛЕКСИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА В ЯЗЫКАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ

<i>Данилова Н.И.</i> Сложные залоговые формы глагола в якутском языке	71
<i>Шарина С.И.</i> К вопросу об императиве в эвенском языке	76
<i>Ефремов Н.Н.</i> Транслокативные предложения в якутском языке (структурно-семантическое описание)	85
<i>Харабаева В.И.</i> Глаголы поступательного движения в якутском языке	91
<i>Сивцева Н.А.</i> Глаголы бытия в инициальных формулах якутских сказок	96

<i>Иванова И.Б.</i> Имена числительные в качестве средств выражения функционально-семантической категории количественности в якутском языке	103
<i>Гаврильев С.Л.</i> Якутско-монгольские языковые параллели (на основе анализа семантики парных слов)	106
<i>Акимова А.С.</i> Особенности перевода военной лексики на страницах газеты «Кыым» в 1941-1945 гг.	111

III. ЯЗЫКОВОЕ НАСЛЕДИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ИЗУЧЕНИИ

<i>Афанасьева Е.Н.</i> Лексика дохристианских верований в якутском языке: к истокам терминов айыы и аньыы	117
<i>Мухомлева С.Д.</i> Лексический состав текста народной песни: русизмы (на материале якутского фольклора)	124
<i>Павлова Н.В.</i> Структурно-семантические особенности имен персонажей якутской волшебной сказки	131
<i>Васильев В.Е.</i> Архаические имена и титулы в эпосе, мифах и преданиях народа саха	136
<i>Ушницкая Н.Ю.</i> Концепт «Осень» в языковом сознании эвенков	142
<i>Адамова З.Г.</i> «Көнүл барбыттар» эбэтэр КӨНҮЛ өйдөбүл суолтата (психолингвистической ньыманан араналааһын)	150
<i>Бочкарев В.В.</i> Якутская компьютерная лингвистика	157
<i>Софронеева М.А.</i> Н.Г. Чернышевской аатынан бүлүүтээби профессиональной-педагогической кэллиэскэ саха тылын үөрэтии сүрүн кыһалҕалара	162
<i>Борисова С.В.</i> Саха тыла омук тылын үөрэтиигэ сабыдыалын чинчийии биир өрүтэ	165

● От редколлегии ●

Сборник составлен на основе докладов и сообщений, представленных на республиканскую научно-практическую конференцию «Языковое наследие коренных народов Якутии в историко-культурном измерении», посвященную 100-летию образования Якутской АССР.

Конференция была организована Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Основными участниками мероприятия стали сотрудники Института, а также студенты и преподаватели СВФУ им М.К. Аммосова, занимающиеся вопросами языка и культуры коренных народов Якутии. Тематика конференции определена кругом актуальных фундаментальных и практических проблем, связанных с юбилеем республики: подведения итогов исследования языков коренных народов Якутии, оценки современного состояния и определения перспектив развития исследований в данной области, обозначения новых исследовательских и практических подходов к решению задач.

В соответствии с аспектами обсуждения поставленных в конференции проблем исследования языка и культуры коренных народов Якутии, сборник имеет три раздела: «Языки коренных народов Якутии: современное состояние и история изучения», «Лексическая и грамматическая семантика в языках коренных народов Якутии», «Языковое наследие коренных народов Якутии в междисциплинарном изучении».

В первый раздел вошли статьи, посвященные подведению результатов и перспектив исследования языков коренных народов Якутии в разных аспектах, итогов разработки словарей различного типа и конкретных вопросов исследования лексического состава якутского языка – истории развития и достижениям лексикографии, лексикологии и диалектологии. Второй раздел составлен из статей, посвященных анализу семантики грамматических конструкций и отдельных лексем в языках коренных народов Якутии. В третий раздел сборника включены статьи, в которых обсуждаются вопросы места языков коренных народов Якутии в системе образования, а также различные аспекты лингвистики: лингвофольклористики, психолингвистики, лингвокультурологии.

I. ЯЗЫКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

УДК 811.512.157

ЯЗЫКОЗНАНИЕ В ИГИиПМНС СО РАН: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Попова Наталья Иннокентьевна
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
natpopona@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена оценке результатов и перспектив научного изучения языков и культур коренных народов Якутии: эвенов, эвенков, юкагиров, якутов в Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. В настоящее время лингвистическое направление института нацелено на решение проблемы взаимодействия и взаимообусловленности лексической и грамматической семантики, изучение фразеологических, терминологических, диалектных систем изучаемых языков. За последние пять лет по лингвистической тематике изданы 17 монографий и словарей, 7 сборников научных статей, 4 учебных пособия, к тому же публикационную активность языковедов можно наблюдать в высокорейтинговых изданиях, индексируемых в WoS и Scopus.

В качестве важнейших из них в области языкознания можно отметить монографию д.ф.н. С.А. Иванова «Образование диалектной системы якутского языка» (Новосибирск: СО РАН, 2021 г.), в которой определен первоначальный очаг зарождения, пути дальнейшего территориального распространения и последующее локальное развитие основных диалектных различий якутского языка. В 2018 г. завершилось издание академического Большого толкового словаря якутского языка в 15 томах под редакцией профессора Петра Алексеевича Слепцова. Новизна словаря заключается в том, что в нем современный словарный состав якутского языка впервые получил лексикографическое представление и двуязычное толкование на якутском и русском языках.

Важным результатом большой работы по изучению и научной публикации фольклорных и литературных памятников народов РФ явилось издание двух словарей-указателей имен собственных персонажей эвенкийского и эвенского эпоса: «Имена собственные персонажей эвенкийского эпоса: словарь-указатель» (Новосибирск: Наука: Издательство СО РАН, 2019) и

«Имена собственные персонажей эвенского эпоса: словарь-указатель» (Новосибирск: Наука, 2019).

Уникальным вкладом в дело сохранения, научной фиксации, возрождения языков малочисленных этносов Российской Арктики является «Юкагирско-русский словарь (язык лесных юкагиров)» П.Е. Прокопьевой и А.Е. Прокопьевой (Новосибирск: Наука, 2021). Это первый серьезный опыт научной документации малоизученного языка лесных юкагиров, содержит свыше 5900 лексических единиц, иллюстрируется примерами, записанными от 12 информантов, из которых в живых в настоящее время осталось всего 4 человека. Он представлен как одно из выдающихся достижений Российской академии наук за 2021 год в отчетном докладе Президента РАН.

Современное грамматическое описание фонетики и морфологии эвенского языка представлено в монографии «Эвенский язык. Фонетика. Графика и орфография. Морфология», А.А. Бурыкина и С.И. Шариной. В ней дана новая версия систематизации диалектов и говоров эвенского языка, предложен фонематический принцип графики и орфографии для эвенского языка.

Для успешной деятельности и дальнейшего развития лингвистического направления в институте имеется необходимый высокопрофессиональный научный потенциал: 88,4% сотрудников, работающих в области изучения языков, имеют ученую степень доктора и кандидата наук. Наблюдается рост научных кадров: в период с 2017-2021 гг. защищено три кандидатских диссертации аспирантов Института на заседаниях Совета по защите ученой степени кандидата и доктора наук. В 2021 году в г. Казани старший научный сотрудник Института Н.И. Иванова защитила докторскую диссертацию по теории языка.

Наряду с исследовательской деятельностью, Институт организует и проводит научные мероприятия различного формата. В период с 2017-2021 гг. было проведено 17 научных и научно-практических конференций по вопросам изучения языка и фольклора, в том числе: 1 международная, 7 всероссийских и 9 региональных и республиканских. Языковеды являются активными участниками всех практических мероприятий, ориентированных на сохранение и развитие языков, в тесном взаимодействии с органами государственной власти Республики Саха (Якутия).

Лингвистам ИГИиПМНС СО РАН отведена важная роль в сохранении духовного наследия, раскрытии инновационного потенциала культуры, применении накопленного опыта для социально-экономического и этнокультурного развития региона.

Ключевые слова: языки, фольклор, лексикология, лексикография, грамматика, монографии, диссертации, конференции.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН – одно из крупнейших научных учреждений гуманитарного профиля на Северо-Востоке России, которое проводит фундаменталь-

ные исследования в том числе и в области изучения языков и культур коренных народов Якутии: эвенов, эвенков, юкагиров, якутов.

По совокупности исследовательских направлений в области языкознания (грамматика, диалектология, лексикология, лексикография, социолингвистика), которые ведутся в двух традиционно действующих структурных подразделениях института (отдел якутского языка и отдел северной филологии), и опубликованных результатов, достигнутых по каждому из направлений на материале разных языков, а также по своему научному потенциалу, состоящему из представителей коренного населения – носителей языков и культур, Институт не имеет аналогов в мире.

Традиции языковедческой науки, заложенные предыдущими поколениями языковедов как в разработке академических грамматик, описаний говоров и диалектов, составлении переводных двуязычных словарей, так и в монографических исследованиях по теоретическим и прикладным вопросам семантики, структуры, литературных норм якутского и миноритарных языков Севера, служат прочным фундаментом и методологической основой для современных исследований. Сегодня лингвистическое направление института нацелено на решение проблемы взаимодействия и взаимообусловленности лексической и грамматической семантики, изучение фразеологических, терминологических, диалектных систем изучаемых языков. В 2020 году Институт завершил четырехлетний цикл разработки двух крупных базовых проектов научно-исследовательских работ по Государственному заданию в рамках приоритетного направления Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 гг. Это «Якутский язык в синхронии и диахронии» под научным руководством д.ф.н. Н.И. Даниловой и «Лексикология и лексикография языков коренных малочисленных народов Севера: этнокультурный аспект» под научным руководством к.ф.н. Т.Е. Андреевой.

Результаты проекта, выполненного на материале якутского языка, изложены в более 430 научных публикациях, в том числе трех авторских монографиях: Иванов С.А. Лексические особенности говоров якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2017. – 392 с.; Иванова Н.И. Социолингвистические аспекты функционирования якутского языка в г. Якутске: цифры и факты./ Отв. ред. П.А. Слепцов. – М.: Языки Народов Мира, 2017. – 260 с.; Николаев Е.Р. Личные имена саха в лингвокультурологическом контексте/Отв. ред. Н.И. Данилова. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2020. – 224 с. – ISBN: 978-5-7692-1685-5; в одной коллективной монографии: Данилова Н.И., Ефремов Н.Н., Винокурова Н.И., Иванова И.Б., Самсонова Е.М., Сивцева Н.А., Харабаева В.И. Функционально-семантические категории в якутском языке: грамматическая и лексическая база [Электронный ресурс]. – Якутск: ИГИ-иПМНС СО РАН, 2017. – 294 с. – URL: <http://igi.ysn.ru/files/publicasii/fsc/pdf/>; в двух томах академического Большого толкового словаря в 15 т. Т. XIV: (Буквы Ч, Ы)/Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2017. – 592 с.,

Т. XV: (Буква Э) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2018. – 598 с.; в коллективных монографиях, изданных за рубежом: Mark C. Baker, Nadezhda Vinokurova. Rethinking Structural Case: Partitive Case in Sakha//András Bárány, Theresa Biberauer, Jamie Douglas & Sten Vikner (eds.) Syntactic Architecture and Its Consequences: Synchronic and Diachronic Perspectives. – Berlin: Language Science Press, 2019. – Vol. 2: Inside syntax. – P. 283–299. – URL: <https://langsci-press.org/catalog/book/277>; Natalia Popova, Nadezhda Danilova. Verb sequences in Yakut//Ambiguous Verb Sequences in Transeurasian Languages and Beyond. Éva Á. Csató, Lars Johanson, Birsel Karakoç. Series: Turcologica. Copyright Date: 2019. Edition: 1. – Pp. 233–240. Published by: Harrassowitz Verlag. Wiesbaden, Germany. – URL: <https://doi.org/10.2307/j.ct-vx1hw37>. и т.д. В этих работах представлены: ранее не изложенная общая и историческая характеристика диалектной архаической лексики, отражающей традиционные занятия якутов; современные социолингвистические данные о функционировании якутского языка в моно- и полиэтнических поселениях Якутии, характеристика отдельных аспектов ономастики в новом лингвокультурологическом аспекте, итоги анализа структурной и семантической организации функционально-семантических категорий якутского языка и т.д. В публикациях также получили отражение особенности семантических отношений в лексико-фразеологическом составе якутского языка, принципы и приемы фиксации терминов в отраслевых словарях, впервые разработанные в якутской терминологии.

Новым результатом, достигнутым в проекте в области изучения исторического и лексико-семантического развития словарного состава, является также IV часть “Этимологического словаря якутского языка”, включающая 2294 лексемы. Ранние исследования якутско-монгольских языковых связей позволили приступить к составлению статей нового для якутской лексикографии трехязычного «Монгольско-русско-якутского словаря».

Второй завершённый в 2020 году проект был посвящён лексическому и лексикографическому описанию языков коренных малочисленных народов Севера и направлен на решение ряда конкретных задач, в том числе, создание словарных описаний эвенкийского, эвенского и юкагирского языков; этимологический анализ ранее не исследованных лексических единиц тундренного диалекта юкагирского языка; описание этнокультурной специфики языка эвенков в лингвистическом, социолингвистическом и психолингвистическом аспектах (на материале прилагательных, обозначающих черты характера).

В результате проведенной работы подготовлен новый двуязычный русско-эвенский словарь общим объемом в 1329 страниц, представляющий системное описание лексики эвенского языка с охватом обширного диалектного материала, впервые вводимого в научный оборот, отражающего специфику материальной и духовной культуры народа. К своду представленной в ранее изданных русско-эвенских словарях лексики добавлены более 6000

новых слов-диалектизмов и лексические единицы с учетом полисемии. Кроме того, впервые разработан словарь, систематизирующий научные знания о словообразовательной системе эвенского языка; такого же типа словарь подготовлен на материале двух юкагирских языков – тундренного и лесного, с инвентаризацией всех словообразовательных аффиксов и с теоретической разработкой отдельных аспектов юкагирского словообразования. Материал юкагирского языка также обследован морфологически и семантически на предмет составления этимологической характеристики ряда лексем, установления их этимонов. В рамках проекта проведено комплексное сравнительно-сопоставительное исследование этнокультурной специфики прилагательных, обозначающих черты характера человека в эвенкийском языке, в собственно лингвистическом, социолингвистическом и психолингвистическом аспектах, в сопоставлении с их русскими эквивалентами. Выявлены общие и частные особенности, демонстрирующие различия, существующие между культурами двух неродственных народов. Выполнена значительная работа по систематизации и классификации мифологических персонажей эвенкийского фольклора, результат которой представлен в виде словаря-указателя имен. Вместе с тем, в научный оборот введены неопубликованные ранее тексты мифологического жанра фольклора эвенков.

За пять лет по лингвистической тематике изданы 17 монографий и словарей, 7 сборников научных статей, 4 учебных пособия, к тому же публикационную активность языковедов можно наблюдать в высокорейтинговых изданиях, индексируемых в WoS и Scopus.

В качестве важнейших из них в области языкознания можно отметить:

- обобщающие труды С.А. Иванова по описанию диалектной системы якутского языка. После выхода в 2010 году второй части Диалектологического атласа якутского языка им подготовлено и издано три монографии, посвященные морфологическим (2014) и лексическим особенностям диалектов (2017 г.), а в 2021 году вышла завершающая монография «Образование диалектной системы якутского языка», где определен первоначальный очаг зарождения, пути дальнейшего территориального распространения и последующее локальное развитие основных диалектных различий якутского языка по четырем диалектным зонам, в некоторых случаях, насколько позволяет фактический материал, затрагиваются вопросы происхождения якутского языка и его естественного носителя.;

- издание многолетнего труда языковедов Института – академического Большого толкового словаря якутского языка в 15 томах под редакцией профессора Петра Алексеевича Слепцова, которое завершилось в 2018 г. Словарь составлен на базе 3-х миллионной академической картотеки, которая начала формироваться в Институте с 1972 г. Новизна Большого толкового словаря якутского языка заключается в том, что впервые в нем получил лексикографическое представление с максимальной полнотой современный словарный состав якутского языка. Особенностью Словаря является его двуязычность: толкование

слов даётся на якутском и русском языках и дополняется богатейшим иллюстративным материалом из текстов художественной литературы и фольклорных текстов. Словарь рассматривается как необходимая основа для сохранения, изучения и дальнейшего развития якутского языка и может служить бесценным источником для сравнительно-исторических и типологических исследований различных языковых семей;

- результат большой работы в рамках изучения и научной публикации фольклорных и литературных памятников народов РФ в 2019 г. – издание двух словарей-указателей имен собственных персонажей эвенкийского и эвенского эпоса: Варламова Г.И., Варламов А.Н., Захарова Н.Е., Яковлева М.П. Имена собственные персонажей эвенкийского эпоса: словарь-указатель. - Новосибирск: Наука: Издательство СО РАН, 2019 - 360 с.; Варламова Г.И., Саввинова С.Н., Нестерова Е.В. Имена собственные персонажей эвенского эпоса: словарь-указатель - Новосибирск: Наука, 2019 - 220 с.;

- «Юкагирско-русский словарь (язык лесных юкагиров)» П.Е. Прокопьевой и А.Е. Прокопьевой, изданный в Новосибирске, в издательстве «Наука» в 2021 году объемом в 412 с., который стал уникальным вкладом в дело сохранения, научной фиксации, возрождения языков малочисленных этносов Российской Арктики. Словарь является первым опытом научной документации малоизученного языка лесных юкагиров, содержит свыше 5900 лексических единиц, иллюстрируется примерами, записанными от 12 информантов, из которых в живых в настоящее время осталось всего 4 человека. Он представлен как одно из выдающихся достижений Российской академии наук в отчетном докладе Президента РАН на общем академическом собрании.

- монография «Эвенский язык. Фонетика. Графика и орфография. Морфология», А.А. Бурькина и С.И. Шариной, представляющая собой современное грамматическое описание фонетики и морфологии эвенского языка. Первая грамматика этого языка, опубликованная более 70 лет назад, до сих пор оставалась единственной, в дополнение к которой впервые фиксируется употребление не выявленных прежде глагольных, причастных и деепричастных форм, предпринята новая версия систематизации диалектов и говоров эвенского языка, включая ранее неизвестные, приводится сравнительный материал среднего и западных наречий. В работе использованы образцы эвенского фольклора, художественные произведения и полевые материалы авторов. В монографии также предложен фонематический принцип графики и орфографии для эвенского языка, который соответствует существующим на сегодняшний день условиям его функционирования и служит основанием для кодификации орфоэпических норм эвенского литературного языка.

В 2020 году отмечался 85-летний юбилей института, к которому была приурочена также Всероссийская научно-практическая конференция «Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г.М. Василевич», посвященная 125-летию выдающегося советского ученого-тунгусоведа Г.М. Василевич. По материалам конференции в 2021 году издан однои-

менный сборник научных статей, отражающих актуальные проблемы исторической памяти, этнокультурогенеза, истории, языковых и культурных традиций, фольклора и литературы, перспектив устойчивого развития народов Северной Азии. Страница конференции размещена на сайте ИГиИПМНС СО РАН <http://igi.ysn.ru>.

Примечательно, что все труды по языкам коренных малочисленных народов Севера: эвенскому, эвенкийскому и юкагирскому опубликованы в рамках издательской серии ИГиИПМНС СО РАН «Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», которая в 2021 году стала победителем V конкурса «Всероссийской общественной премии ФАДН «Ключевое слово» в номинации «Лучший издательский проект». С 2004 года в данной серии изданы 43 тома по языкам, фольклору и традиционной культуре эвенов, эвенков, юкагиров, долган, северных русских старожилов, нивхов, хантов, манси, негидальцев, солонов.

Все достигнутые результаты лингвистов Института имеют большое значение для проведения дальнейших типологических, сравнительно-исторических, сравнительно-сопоставительных и ареальных исследований. С учетом этого, в рамках утвержденной Правительством РФ Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021-2030 годы) с 2021 г. лингвисты ИГиИПМНС СО РАН приступили к разработке 2 новых проектов НИР:

1. Якутский язык: систематизация единиц разного уровня для формального представления лингвистических данных (рук. д.ф.н. Данилова Н.И.), предполагает систематизация формализованных лексических, грамматических данных для заполнения содержания национального корпуса якутского языка.

2. Вербальные традиции коренных малочисленных народов Севера: документирование, описание, систематизация (рук. д.ф.н. Варламов А.Н.) – документирование и всестороннее описание самобытных языков и устных традиций: описание их лексического и грамматического строя, диалектных особенностей, языковой ситуации, составление различных типов словарей.

Параллельно в Институте в целях сохранения и дальнейшего развития ведется работа по цифровизации языкового и фольклорного наследия коренных народов Якутии, созданию информационных баз данных для «Машинного фонда якутского языка». В процессе разработки находятся: аудиоизуальный фонд эвенского языка, электронная версия 15-томного Большого толкового словаря якутского языка, «Электронный каталог топонимов РС(Я)», включающий к настоящему времени более 35 тысяч единиц топонимов; на сайте института на сегодняшний день выставлены 10 школьных отраслевых терминологических словарей с поисковой программой.

Для успешной деятельности и дальнейшего развития лингвистического направления в институте имеется необходимый высокопрофессиональный научный потенциал: 88,4% сотрудников, работающих в области изучения

языков, имеют ученую степень доктора и кандидата наук. Подготовка кадров для собственных нужд ведется через аспирантуру по специальности 10.02.02. Языки народов РФ. В настоящее время в очной форме обучения формально числится 4 человека. К сожалению, приходится констатировать, что количество аспирантов с каждым годом сокращается и определенную негативную роль играет в этом и размер стипендии, официально установленный Министерством науки и высшего образования РФ.

Тем не менее, в период с 2017-2021 гг. защищено три кандидатских диссертации аспирантов Института на заседаниях Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 003.076.01, который в своей функциональной деятельности был восстановлен на базе ФИЦ ЯНЦ СО РАН Приказом №124/нк Минобрнауки России от 05.02.2020 г. В 2018 году Совет был закрыт в связи с реорганизацией института путем присоединения к ФИЦ ЯНЦ СО РАН. Отрадно отметить, что в 2021 году в г. Казани защищена докторская диссертация старшим научным сотрудником института Н.И. Ивановой по теории языка. Можно сказать, что стабильный качественный рост сотрудников в лингвистическом направлении института наблюдается.

Наряду с исследовательской деятельностью Институт организует и проводит научные мероприятия различного формата. В период с 2017-2021 гг. таких мероприятий различной тематики по вопросам изучения языка и фольклора было проведено в количестве 17, в том числе: 1 международная, 7 всероссийских и 9 региональных и республиканских научных и научно-практических конференций, на которых, как правило, апробируются новые данные, полученные в ходе исследований.

Языковеды являются активными участниками всех практических мероприятий, ориентированных на сохранение и развитие языков, в тесном взаимодействии с органами государственной власти Республики Саха (Якутия). Как правило, Институт ежегодно вносит предложения в план работы Совета по вопросам сохранения и развития языков при Главе Республики Саха (Якутия), разрабатывает проекты в рамках научно-исследовательских и научно-практических мероприятий постоянно действующей Государственной программы республики «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в РС(Я)». Так, регулярно проводится мониторинг языковой ситуации в регионе по выявлению степени практического владения населения якутским языком и языками коренных малочисленных народов Севера в местах их компактного проживания, по функционированию языков в различных сферах жизнедеятельности; на постоянной основе проводится мониторинг, анализ и оценка материалов всех якутоязычных газет, издающихся в республике, на предмет соблюдения орфографических норм современного якутского литературного языка. По результатам работ составляются рекомендации и публикуется информация о состоянии дел. Сотрудники института являются исполнителями совместного с Наци-

ональной библиотекой Республики Саха (Якутия) проекта «Культурные артефакты из фондов рукописных памятников Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия): эвенский и эвенкийский фольклорный текст». Все республиканские олимпиады по якутскому, эвенкийскому, эвенскому и юкагирскому языкам, научно-практические конференции «Шаг в будущее» для школьников на всех этапах проходят с непосредственным участием ученых института в качестве экспертов и разработчиков конкурсных материалов.

Несмотря на все перемены, важнейшая миссия института остается неизменной и состоит в сохранении духовного наследия, раскрытии инновационного потенциала культуры, применении накопленного опыта для социально-экономического и этнокультурного развития региона. Высокая роль отводится в этом лингвистам, поскольку объект их исследования – язык – есть средство общения, выразитель мысли, идей, проводник информации, носитель национальной культуры, без которого нет развития.

УДК 372.881.1(571.56)

ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В РС(Я)

Андреева Тамара Егоровна
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
taan2001@mail.ru

Стручков Кирилл Намсараевич
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
kstruchkov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена оценке ситуации, сложившейся в области образования коренных малочисленных народов Севера в РС(Я). Цель статьи – на основе краткого анализа образовательной системы Республики Саха (Якутия) показать проблемы и обозначить перспективы сохранения и развития языков коренных малочисленных народов Севера. Материалом для данного исследования послужили результаты переписей, официальные документы Правительства РС(Я), касающиеся образовательной системы, сохранения и развития языков народов Севера республики.

Несомненно, в развитии и сохранении родных языков малочисленных народов Севера в настоящее время первоочередная роль отводится изучению родных языков как в дошкольных образовательных организациях, так и школах в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера. Данные Всероссийской переписи населения 2010 г. говорят о том, что в Республике Саха (Якутия) вырос образовательный уровень населения. Однако образовательная политика в отношении коренных малочисленных на-

родов является недостаточно эффективной, поскольку сталкивается с низким уровнем активности и заинтересованности со стороны самих этих народов. В образовательной системе Республики требуется пересмотр содержания и методов обучения, учебных планов, разработка нового поколения учебников на языках коренных малочисленных народов Севера не только для начальной школы, но и для старших классов, применение информационных технологий, а также повышение самой роли образования.

Выявлено, что, несмотря на отдельные позитивные моменты в образовании, проблема поддержки и сохранения языков коренных малочисленных народов Севера остается наиболее актуальной в языковой жизни республики.

Ключевые слова: языки, коренные малочисленные народы Севера, государственные и официальные языки, образование, образовательная система, типы школ, методы обучения, учебные планы.

В Республике Саха (Якутия) реализуются следующие государственные программы, содержащие подпрограммы по устойчивому развитию коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): «Укрепление общероссийской гражданской идентичности и этнокультурное развитие народов в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы» и «Развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на 2020-2024 годы». В 2020 г. утверждена Государственная программа «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы», в которой также отражены проблемы функционирования государственных и официальных языков. Реализация целей и задач данной программы призвано способствовать решению имеющихся языковых проблем и сохранению, всестороннему изучению и развитию языков коренных малочисленных народов РС(Я).

Общими для всех языков коренных малочисленных народов Севера являются принципы языкового законодательства, языковой политики и языкового строительства. Главная цель языкового законодательства Республики Саха (Якутия) – обеспечение защиты и развития национальных языков. Анализ государственных программ по реализации Закона о языках коренных народов РС(Я) подтверждает, что в них наблюдается тенденция к стимулированию экстенсивного развития структур и функций государственного якутского и официальных эвенского, эвенкийского, юкагирского, чукотского и долганского языков. Кроме того, сохраняются функции русского языка в основных коммуникативных сферах, ведется разработка проблем русского языка и русской культуры [3, с. 101-102].

Важным стимулом сохранения и развития языков коренных малочисленных народов Севера должен служить Закон «Об образовании в Российской Федерации», который гарантирует общедоступность равных условий для реализации права на получение качественного общего среднего образо-

вания гражданами независимо от места жительства. Но образовательная политика в отношении коренных малочисленных народов является недостаточной, поскольку сталкивается с низким уровнем активности и заинтересованности со стороны самих этих народов.

Кризис, охвативший все стороны жизни народов Севера, коснулся и системы образования и воспитания детей. В последние десятилетия в области образования происходят изменения в силу как внешних, так и внутренних причин.

Важным звеном в системе мер по сохранению и возрождению языков и культурных ценностей народов Севера сегодня является инновационная деятельность школ [Стручков, 2009, с.192]. В настоящее время в республике существуют 3 типа школ: 1) общеобразовательные школы повышенного уровня; 2) общеобразовательные школы с эвенким, эвенкийским, юкагирским, чукотским и долганским этнокультурным компонентом; 3) кочевые начальные школы.

В образовании республики требуется пересмотр содержания и методов обучения, учебных планов, а также самой миссии образования, внедрение информационных технологий. Давно назрела необходимость создания учебников нового поколения для школ. Имеющиеся учебники были направлены для детей, которые прекрасно владели эвенкийским языком и цель этих учебников – дать знания по фонетике, грамматике, лексике, синтаксису и правильному написанию. В настоящее время, когда продолжает сохраняться низкая мотивация к овладению родным языком, необходимо разработать учебники нового поколения для детей, не владеющих родным языком. Над их созданием нужны объединенные усилия ученых, методистов и учителей эвенкийского языка.

Система образования призвана обеспечить подготовку квалифицированных кадров на основе потребностей рынка труда, так как в настоящее время в Российской Федерации уделяется пристальное внимание развитию арктических регионов и 70% школ в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера находятся в арктических районах. Повышение этнического самосознания и гордости за свой древний народ – это еще один путь сохранения родных языков и наша общая забота.

Условия для обеспечения качественного общего образования. В Республике Саха (Якутия) функционирует 39 школ в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера в 21 районе, из которых 27 школ (70%) расположены в арктических районах.

Для развития образования арктических районов и коренных малочисленных народов Севера осуществляются меры государственные поддержки. Так, в 2008 году в Республике Саха (Якутия) принят Закон «О кочевых школах Республики Саха (Якутия)». В настоящее время функционируют 8 организаций с кочевыми школами, в которых обучается 102 ребенка, в том числе 67 детей школьного и 35 дошкольного возраста (в 4-х дошкольных группах при кочевых школах), работают 11 учителей.

<i>Таблица 1</i>				
№	Улус, район	Наименование учреждения	Дошколь-ники	Школьники
1	Алданский район	МОУ «Основная общеобразовательная малокомплектная (кочевая) школа №38» Юр лицо	-	3
2	Кобяйский улус	МБОУ «Себян-Кюельская СОШ» Структ подразд	-	2
3	Момский улус	МБОУ «УЧСОШ им. Н.С. Тарабукина»	2	4
4	Нижнеколымский район	МКОУ «Походская СОШ МР НР филиал Кочевая школа-детский сад «Нутендли»	2	2
5	Нижнеколымский район	МКОУ «Походская СОШ МР НР филиал Кочевая школа-детский сад «Нутендли»	2	2
6	Оленекский эвенкийский национальный район	МБДОУ «Кэрэчээн»	5	-
7	Оленекский эвенкийский национальный район	МБОУ «Харылахская СОШ им.Х.А.Христофорова»	-	6
8	Томпонский район	МБОУ «Харылахская СОШ им. Х.А.Христофорова»	26	39
9	Эвено-Бытантайский улус	МБОУ «Кустурская СОШ им. И. Н. Слепцова»	-	11
Всего			35	67

Все кочевые школы имеют статус филиалов средних школ в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера и осуществляют образовательную деятельность в местах традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера без отрыва от родителей. В каждой кочевой школе изучают родной язык, родную культуру.

В школах в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера изучают эвенкийский, эвенкийский, чукотский, долганский, юкагирский языки.

Обучение языкам коренных малочисленных народов Севера ведется в 49 школах в местах традиционного проживания народов Севера на разных уровнях обучения: как отдельный предмет и как часы внеурочной деятельности. При этом существует большой разброс количества часов, отведенных на изучение языков как предмет. В некоторых школах отводят 1 час в неделю, в

других – 4 часа. Для изучения языков на уровне внеурочной деятельности – как факультатив или кружок – как правило, в неделю отводят 1 час.

Примечательно, что в Андрюшкинской СОШ Нижнеколымского района изучают 2 языка малочисленных народов Севера (эвенский, юкагирский), а в ГБОУ «ЭШИ Арктика» – 5 языков малочисленных народов Севера.

Только в двух школах есть обучение на родном языке – это в начальном звене в Себян-Кюёльской и Берёзовской школах;

Учитывая отдаленность 84% этих школ от районных центров, ограниченность социума в маленьких селах, крайне необходимо материально-техническое обеспечение и технологическое оснащение в соответствии с современными требованиями.

В трети школах в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера открыты вакансии учителей математики, химии, биологии, физики, иностранных языков, русского языка и литературы. Таким образом, не в полном объеме реализуются федеральные государственные образовательные стандарты, которые обеспечивают государственные гарантии уровня качества образования. («Закон об образовании в Российской Федерации», ст.11 п.4).

Одним из условий обеспечения качества образования является уровень квалификации работающих учителей. По данным 2019 года высшую квалификационную категорию имеют 28% учителей, работающих в школах в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера, 37% учителей имеют первую квалификационную категорию. При этом важно отметить, что за последние три года существенного увеличения количества учителей с высшей и первой квалификационной категорией не наблюдается.

Кроме того языков, в соответствии с Законом Республики Саха (Якутия) «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера» в школах в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера организуется обучение традиционным видам хозяйствования и промыслам (статья 9 п.6). Основы оленеводства обучают в 9 школах, основы северного животноводства – в 7 школах, охотпромысел и рыболовство – в 8 школах в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера.

Качество образования. Одна из приоритетных целей развития образования в Республике Саха (Якутия) – войти к 2024 году в число 15 лучших субъектов Российской Федерации.

Законом об образовании в Российской Федерации качество образования определено как степень соответствия знаний, умений, навыков и формирование компетенций требованиям федеральных государственных стандартов, необходимых для осознанного выбора профессии и получения профессионального образования.

Качество образования выпускников школ в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера позволило в 2019 году 18% выпускни-

кам школ в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера поступить на бюджетные места в ВУЗы, 72% - в средние специальные учебные заведения. Важно отметить, что за последние три года уменьшается количество выпускников, поступающих в ВУЗы на бюджетные места. Если брать количество выпускников школ в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера в арктических районах, то в 2019 году 22% выпускников поступили в ВУЗы на бюджетные места, 65% выпускников поступили в средние специальные учебные заведения.

Важно отметить, что сохраняется и тенденция сокращения поступления выпускников из арктических районов республики в ВУЗы на бюджетные места на общих основаниях. Это, в свою очередь, порождает трудноразрешимую социальную проблему безработицы в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера, в которых ограничены рабочие места для непрофессионального труда. Очевидно, что эта тенденция обусловлена низким качеством образования выпускников школ в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера. Для системной подготовки кадров для отраслей экономики и социальной сферы арктических районов необходимо внести изменения в условия целевого обучения выпускников школ в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера. И только тогда мы можем говорить, что происходят позитивные изменения качества в сохранении человеческого капитала в арктических районах. Все вышперечисленное свидетельствует о малоэффективности реализации комплексного направления «Арктическое образование», задача которого является создание эффективной системы, обеспечивающей получение детьми качественного доступного образования.

Однако в республике есть положительный опыт организации обучения детей коренных малочисленных народов Севера на высоком уровне. Речь идет об Экспериментальной школе-интернате «Арктика» в г. Нерюнгри. В этой школе живут и обучаются дети из арктических районов республики и мест традиционного проживания малочисленных народов Севера по программам повышенного уровня гуманитарно-культурологического профиля с 1999 года. Свидетельством успешной и эффективной работы школы-интерната «Арктика» можно считать то, что за последние три года ежегодно все выпускники поступают в профессиональные учебные заведения, в том числе 44-60% – в высшие учебные заведения.

Несомненно, в развитии и сохранении родных языков коренных малочисленных народов Севера в настоящее время первоочередная роль отводится изучению языков в дошкольных образовательных организациях и школах в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера. Есть и другие проблемные моменты в системе образования, которые требуют своего решения:

Обеспечение учебными пособиями и литературой. Фактически нерешенным остается вопрос обеспечения учебниками [Бурыкин, Стручков].

Школы, изучающие языки малочисленных народов Севера, отмечают необходимость учебной литературы по языкам с 1 по 9 классы. Несколько лет назад были приняты ФГОС и утверждены новые учебные программы, в т.ч. и по языкам народов Севера. Но за эти годы для обеспечения изучения языков малочисленных народов Севера разработаны и изданы только учебники для изучения эвенкийского языка, в т.ч. в 2019 году эвенкийский язык (4 класс) и литературное чтение на эвенкийском языке (4 класс). По остальным языкам (эвенскому, юкагирскому, чукотскому, долганскому) учебников по требованиям ФГОС нет.

В планах Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия) – разработка и издание учебных пособий по родным языкам и литературе на всех 5 языках малочисленных народов Севера и иных учебных пособий, отвечающих требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов, обеспечивающие региональные и этнокультурные особенности республики [ФГОС].

Крайне недостаточно книг на родных языках коренных малочисленных народов Севера. К примеру, в 38 библиотеках, функционирующих в местах традиционного проживания народов Севера, в структуре библиотечного фонда их количество составляет только 1%. Положительным примером может служить то, что при государственной поддержке АО НИК «Бичик» в 2019 году издано 5 наименований литературы авторов-представителей малочисленных народов Севера.

Итак, учитывая, что развитие родных языков коренных малочисленных народов Севера проходит при отсутствии родной языковой среды в большинстве мест традиционного их проживания, необходимо принять меры для разработки учебников по требованиям ФГОС, издания учебной и художественной литературы в эти годы.

Таким образом, образование – это основной фактор, который может внести позитивные изменения в общественную жизнь. Образование для коренных малочисленных народов Севера сегодня оказывается фактором реального выживания, сохранения этнической идентичности, родных языков и традиционных этнических культур. При всей уникальности своих национальных корней и исторических традиций народ не может замыкаться только в одной национальной культуре. Школа должно обеспечить выход в российское, а затем и в мировое образовательное пространство.

Особую актуальность поставленные вопросы приобретают в свете объявленного Организацией объединенных наций Международного Десятилетия языков коренных народов мира (2022-2032 гг.), к которому Республике Саха (Якутия) необходимо подготовиться – создать республиканский Организационный комитет по его проведению и принять соответствующий План мероприятий.

Список литературы:

1. Бурыкин А.А. Вопросы создания учебно-методических комплектов для средней школы и подготовки кадров по языкам народов Севера/А.А. Бурыкина//Образование на Севере: роль национально-регионального компонента в сохранении единства образовательного пространства России, этнической идентичности и здоровья детей Севера: материалы науч.-практ. конф. – (Москва, 17-20 дек. 2001 г.) – М., 2002а. – С. 94-103.
2. Роббек К.В. Доклад уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера РС(Я). – Якутск, 2019 г.
3. Стручков К.Н. Функционирование эвенкийского языка в сфере образования РС (Я). – Новосибирск, Наука, 2009. – 120 с.
4. Исчезающие языки и ЮНЕСКО//Вестник нематериальное наследие - сентябрь 2006 г. Спец. выпуск: Языки под угрозой исчезновения - ISSN 1999 – 7353 с. 2
5. ФГОС - федеральные государственные стандарты – для начальной школы начали действовать с 2011, для старших классов – с 2013 г.

УДК 811.512.157'28

НАСЛЕДИЕ ЯКУТСКОГО ДИАЛЕКТОЛОГА СПИРИДОНА АЛЕКСЕЕВИЧА ИВАНОВА

Николаев Егор Револьевич
ИГиИПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
1953307@mail.ru

Аннотация. В статье освещается научный вклад якутского диалектолога С.А. Иванова, выполнен обзор монографий ученого за 1980-2021 годы. Установлено, что основным достижением диалектолога является картографирование и изоглоссирование различий двух древних диалектных ареалов по признаку аканья и оканья, восстановленных по архаическим и инновационным признакам территориальных диалектов якутского языка. Представлены также примеры ссылок лингвистов на труды С.А. Иванова и расшифровка аудиозаписи короткого интервью о становлении его как ученого-языковеда. В перспективе ставится задача оцифровки неопубликованных схематических диалектологических карт и иных материалов С.А. Иванова.

Ключевые слова: якутский язык, якутская диалектология, С.А. Иванов, аканье и оканье, наследие.

Якутская диалектология является особенной частью якутоведения, значимой областью исследования как письменного, так и устного наследия народов Якутии. Одним из самых известных, плодовитых ученых нашего време-

ни в этой области был якутский диалектолог С.А. Иванов. Выросший в вилюйской глубинке, познавший все тяготы военных и послевоенных лет, пришедший в науку, по нынешним меркам, сравнительно поздно, он внес значительный вклад в развитие якутской диалектологии не только на основе трудов своих предшественников, но и, главным образом, благодаря своему постоянному терпеливому, систематическому, упорному, целенаправленному труду.

Становление любого ученого невозможно без предшественников, поэтому представляется необходимым сделать вначале краткий обзор исследования диалектов якутского языка. Первые заметки о диалектных признаках мы находим в трудах С.В. Ястремского [15], В.В. Радлова [17], О.Н. Бётлингга [3]. Кладезью диалектной лексики считается «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского. В дореволюционное время о местных различиях якутского языка писали первые якутские лингвисты, историки и этнографы А.Е. Кулаковский [8], С.А. Новгородов [10], Г.В. Ксенофонтов [12] и др.

Системное изучение говоров якутского языка началось со второй половины 30-х годов прошлого века, когда в 1935 году при СНК ЯАССР был создан Научно-исследовательский институт языка и культуры. Институт тогда же провел первую диалектологическую экспедицию в Мегино-Кангаласский, Чурапчинский и Таттинский районы. Был собран предварительный диалектный материал якутского языка, который и лег в основу Диалектологического вопросника якутского языка [11]. Первыми собирателями диалектологического материала были фольклористы С.И. Боло и А.А. Саввин. В 1940-1941 гг. С.И. Боло выполнил предварительное описание диалектных полевых материалов из Оймяконского, Момского, Среднеколымского и Нижнеколымского районов Якутской АССР.

Считается, что более планомерное изучение говоров якутского языка началось только с 1950 года, когда была организована комплексная экспедиция ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР, в составе которой работал диалектологический отряд из 5 человек, охвативший полевым обследованием говоры Усть-Алданского и Амгинского районов. С тех пор ежегодно стали организовываться диалектологические экспедиции в разные районы Якутской АССР. С 1950 по 1992 гг. были охвачены фронтальным диалектологическим обследованием говоры 29 районов ЯАССР. Кроме того, были организованы экспедиционные поездки в места проживания есейских, магаданских, бодайбинских, катангских, удских якутов, а также таймырских и анабарских долган.

Участником диалектологических экспедиций был и С.А. Иванов. В сети Интернет сохранилась маленькая заметка о поездке в Магадан С.А. Иванова в 1973 году: *«Спиридон Алексеевич Иванов (...) был в Магаданской области ровно 40 лет назад, весной 1973 года. ... Спиридон Алексеевич рассказал, что ездили они вдвоем с учителем Николаем Гоголевым, подававшим тогда большие надежды в качестве исследователя. К слову, это старший брат известного автора романа «Хара кыталык» Ивана Кындыла. Вылетели в Магадан самолетом и провели в поездке около месяца. Посетили Олу, Ягод-*

ное, ныне ликвидированный Оротук и еще несколько поселков. До Сеймчана и Балыгычана (тоже ныне ликвидированного) не доехали из-за начавшейся весенней распутицы, но слышали рассказы старожилов о пребывании в Сеймчане нашего философа и писателя Алексея Кулаковского-Ексекуляха. ... ученые нашли там акающий говор, очень схожий с оймяконским, или, как выразился ученый — байагантайским (...)» [16].

Значительным достижением якутской диалектологии стали изданные в 1976 и 1995 гг. диалектологические словари, которые в общей сложности содержат около 13500 словарных статей. В эти словари вошли, прежде всего, диалектные слова, собранные Г.В. Ксенофоновым, А.Е. Кулаковским, С.И. Боло, А.А. Саввиним, а также диалектные материалы Словаря якутского языка Э.К. Пекарского и всех первичных описаний говоров якутского языка.

Как известно, главным результатом любого научного труда является авторское монографическое исследование. Первые описания фонетических признаков якутских говоров с точки зрения диалектологии советского времени сделали Е.И. Убрятова [14], П.П. Барашков [2]. В 1969-1971 гг. М.П. Алексеевым и М.С. Воронкиным был написан научный отчет обобщающего характера «Саха диалектологиятын очерката» («Очерк якутской диалектологии»), раздел которого (фонетика и морфология) был издан в 1980 г. [4]. Результатом этого исследования явилась предложенная М.С. Воронкиным классификация, в соответствии с которой говоры якутского языка были разделены на четыре группы: 1) *северо-западная группа говоров*; 2) *олекмо-вилуйская группа говоров*; 3) *центральная группа говоров*; 4) *северо-восточная группа говоров* [4]. Данная систематизация стимулировала фронтальное изучение всех якутских говоров и издание его результатов в виде отдельных статей и монографий, например: М.С. Воронкин «Северо-западная группа говоров» (Якутск, 1984); Е.И. Коркина «Северо-восточная диалектная зона якутского языка» (Новосибирск, 1992); «Центральная группа говоров якутского языка: Фонетика» (Новосибирск, 1993); М.С. Воронкин «Диалектная система языка саха: образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика» (Новосибирск, 1999) и др.

Дальнейшим шагом в изучении говоров стало обращение к лингвогеографии, а именно, картографирование диалектных явлений в четырех региональных зонах якутского языка, по данным которых С.А. Иванов составил сводный национальный атлас в двух частях («Диалектологический атлас якутского языка. Сводные карты. Ч. I: Фонетика», 2004; «Диалектологический атлас якутского языка. Сводные карты. Ч. II: Морфология и лексика», 2010). В атласе представлены сводные карты диалектных явлений, позволяющих раскрыть картину зарождения, дальнейшего территориального распространения и локального развития говоров.

Существенную часть диалектологических изданий занимают труды С.А. Иванова по описанию особенностей говоров якутского языка и формированию диалектной системы в целом. Это монографии «Аканье и оканье в

говорах якутского языка» (Якутск, 1980); «Морфологические особенности говоров якутского языка» (Новосибирск, 2014); «Лексические особенности говоров якутского языка» (Новосибирск, 2017); «Образование диалектной системы якутского языка» (Новосибирск, 2021). Коллеги отмечают, что данными трудами «С.А. Иванов стал фактически основателем исторической и сравнительно-исторической диалектологии и лингвогеографии, что было отмечено еще в Высшем аттестационном комитете РФ» [12, с. 130].

Труды С.А. Иванова получили достойную оценку во всех современных исследованиях сотрудников Института. Так, в статьях сборника «Коренные народы Якутии: территориальные и культурные диалекты», посвященном 90-летию ученого, были изложены результаты анализа его вклада в якутскую языковедческую науку. Среди них можно назвать: *Г.Г. Филиппов*. О работе С.А. Иванова «Морфологические особенности говоров якутского языка»; *Ф.Н. Дьячковский*. С.А. Иванов «Саха түөлбэ тылын лиэкстикэтин уратыларар» үлэтин туһунан; *И.В. Аммосова, Н.Н. Васильева, В.Д. Монастырёв*. Саха тылын түөлбэлэригэр монгуоллуу ханыылаах тыллар (С.А. Иванов үлэлэринэн); *П.А. Слепцов*. Успешный шаг якутского языковеда-компаративиста; *И.Е. Алексеев*. Тыл баайын чинчиһитэ. Без сомнения – это первые шаги к осмыслению наследия С.А. Иванова [7].

На результаты исследований С.А. Иванова ссылаются и высоко ценят их не только ученые Якутии, но и исследователи разных регионов России. Например, известный сибирский тюрколог Н.Н. Широбокова в монографии «Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири» отметила роль трудов С.А. Иванова по диалектологии в изучении этнической истории: «С.А. Иванов выделяет два древних диалектных подразделения, определяет центры их формирования, зону взаимодействия и пути иррадиации. Эта работа совершенно по-новому позволяет подойти к истории формирования якутского этноса» [13, с. 23]. Историк Баир Зориктоевич Нанзатов и Виктор Владимирович Тишин в статье «К бурятско-якутским этническим связям: *jimken || *емкон, *жемкон» ссылаются на монографию «Центральная группа говоров якутского языка: Фонетика»: «Согласно С.А. Иванову, переход /й/ >/дъ/ «как живое фонетическое соответствие» в якутском языке характерен только для русизмов и некоторых эвенкизов» [9]. Башкирский филолог В.Н. Асмондьяров в качестве лексического материала для реконструкции мировоззрения народа в контексте этноонтологической интерпретации (на материале атласа диалектов тюркских языков России) привел некоторые примеры из Диалектологического атласа и монографии 1980 года [1].

Последний печатный труд С.А. Иванова – это монография «Образование диалектной системы якутского языка» (Новосибирск, 2021) [6]. В монографии обоснованы результаты многолетнего труда ученого, которые могут стать ориентиром для изучения не только говоров якутского языка, но и материальной и духовной культуры, традиционного быта народа саха. Вот основные положения заключительного труда С.А. Иванова:

- говоры якутского языка сохранили архаические черты, которые проявляются в акающем и окающем произношении определенного количества слов тюркского и монгольского происхождения (*хамыс=хомус, дэйбиир=дөй-бүүр*);

- данные картографирования диалектных явлений якутского языка позволяют установить противопоставленные друг другу южный и северный ареалы, которые образовались “до появления акающих и окающих диалектов с Среднеленском крае ... С этого момента начинается новый этап исторического развития якутских диалектов: образовались группы говоров западного и восточного диалектных массивов” [6, с. 231];

- исследование лексики говоров якутского языка, основанное на материале вопросников и анкет диалектологических экспедиций разных лет, классификация ее по тематическим группам (жилище, орудия ручного труда, пища, охота и рыболовство, посуда, одежда, животноводство, детские игры и т.д.) позволяет говорить о том, что “в ней воплощены результаты познавательной деятельности народа, итоги практического освоения им в экстремальных условиях территории Севера” [6, с. 247].

Спиридон Алексеевич был человеком немногословным. Он был человеком труда и совести. Честный, плодотворный, результативный труд – это принцип его научной деятельности. В личном архиве автора данной статьи сохранилась диктофонная запись короткого интервью С.А. Иванова от 22 апреля 2019 г., где он рассказывает о том, как он стал ученым: «1979 с. январга кинини ыыпыттара. Онно Николай Егорович [Петров] тиийэн кэлбитэ. “Евдокия Иннокентьевнаҕа барыахха, чэ, үлэбэ кириэххин баҕарар этин” диэн. Эмээхсин “дьиэбэ претендуйдаабат буоллаххына ылыабым” диэтэ [диэбит]. Бастаан иннэ диэн буолааччы. Онтон көстөн иһиэ диэн, үлэлээтэххинэ. Николай Егорович онно туохтаата, уоскутта. [...] Евдокия Иннокентьевна барахсан куруук миигин поддежжалыыр этэ. “Тоҕо бу аахайгын-оохойгун бэчээккэ бэлэмнээбэккин”, – диэтэ биһрдэ. Онтон бэчээттэн тахсыбытын кэннэ “ытыаххын [?], баҕар, кинигэнэн көмүскэтиэхтэрэ” диэн кутугунатан Алма-Атаҕа Кайдаровка [Абдуали Туганбаевич Кайдаров, тюрколог] ыыттарбыта. Онно телеграмма кэлбитэ: “Немедленно Иванову ытыгын” диэн. Онно барбытым. Ол эрэйдээхтэр үчүгэй баҕайытык көрсүбүттэрэ. “Якутский друг” буолан хаалбытым. Онно Кайдаров уонна Талипов [Талипов Туглукжан Талипович, уйгуур тылын чинчийбитэ] уйгуур төрүттээхтэр эбит. Туглукжан Талипов үчүгэй баҕайы киһи өлөн хаалбыт эбит ди. Алма-Атаҕа итии-буһуу дьэ. Куньаас да куньаас. Мастара-отторо тыллан турар бириэмэтэ. Уулусса туох да сүрдээх күп-күөх. Дьэ суруга, нүөмэрэ көстүбэт буолуор диэри. “Кинигэнэн көмүскүөххүн сөп” диэн буолбута. Мунньуста охсон мунньахтаабыттара. Үрдүнэн-аннынан көрбүттэрэ быһыылааҕа этэ ол кинигэбин. Уонна дьэ “көмүскүөн сөп быһыылаах, ытыахха, көмүскэтиэххэ” диэн. От ыйыгар, бэс ыйыгар этэ дуу – көмүскэппиттэрэ. ВАК түөрт ыйынан утврдигына охсон кээспитэ.

Сага дьыл иннинэ көрүүххэ диэн буолта буолуо. Кэлин үлэбин манна сага диссертационнай совет тэриллэн, ремонтнааннар эгин, сага дьыбэ киирбиттэрэ академиялар – аан бастаан көмүскээччи мин буолан хаалбытым (күлэр). Онно оппоненым – Дьыбо Анна Владимировна» [5].

Таким образом, перед якутскими лингвистами в перспективе ставится одна из основных задач – оцифровка неопубликованных схематических диалектологических карт и иных материалов (рукописей) С.А. Иванова, что позволит в будущем расширить круг языковых исследований.

Список литературы:

1. Асмондьаров В.Н. Аспекты методологии реконструкции мировоззрения народа в контексте этноонтологической интерпретации (на материале атласа диалектов тюркских языков России)//Вестник Башкирского университета. – 2017. – Том 22. – № 1. – С. 171-175.

2. Барашков П.П. Фонетические особенности говоров якутского языка: Сравнительно-исторический очерк. – Якутск: Кн. изд-во, 1985. – 182 с.

3. Бетлингк О.Н. О языке якутов/Пер. с нем. д. филол. н. В.И. Рассадина; Отв. ред. к. филол. н. Е.И. Убрятова; Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии, Якут. ин-т яз., лит. и истории. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1989. – 644 с.

4. Воронкин М.С. Саха диалектологиятын очерката. – Якутск: Кн. изд-во, 1980. – 244 с.

5. Выступление к.ф.н., научного сотрудника отдела якутского языка ИГиИПМНС СО РАН Егора Револьевича Николаева на тему «Научное наследие диалектолога Спиридона Алексеевича Иванова» на пленарном заседании региональной научно-практической конференции «Языковое наследие коренных народов Якутии в историко-культурном измерении», посвященной 100-летию образования Якутской АССР. – URL: <https://youtu.be/FGMUQNWi18M> (дата обращения 21.02.2022).

6. Иванов С.А. Образование диалектной системы якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2021. – 257 с.

7. Коренные народы Якутии: территориальные и культурные диалекты. Электронный ресурс: сборник научных статей/редкол. Данилова Н.И., Самсонова Е.М., Харабаева В.И; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера. – Якутск: ИГиИ МНС СО РАН, 2018. – 136 с.

8. Кулаковский А.Е. Наречия разных местностей, улусов и округов с прибавлением архаизмов, специальных охотничьих терминов, омонимов и синонимов (около 760 слов)/Научные труды. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – С. 389-413.

9. Нанзатов Б.З., Тишин В.В. К бурятско-якутским этническим связям: *jimken || *емкон, *жемкон//Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2021. – Т. 35. – С. 100-117.

10. Новгородов С.А. К вопросу о говорах в якутском языке/Первые шаги якутской письменности: Статьи и письма. – М.: Наука, 1977. – С. 35-42.

11. Саха тылын диалектологическай ыйытынныга=Диалектологический вопросник якутского языка/САССР Совнаркомун иһинээҕи тылы уонна культураны чин-

чийэр-науч. ин-т; сост. П. Барашков, И. Барашков; В.Н. Чемезов уопсай ред. – Якутскай: САССР государственной изд-вота, 1940. – 41 с.

12. Слепцов П.А. Историческая диалектология как источник изучения истории якутского языка в контексте научного творчества С.А. Иванова//Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2018. - № 1. – С. 125-131.

13. Словарь особенных слов (провинциализмов) в говоре якутов-оленеводов/ Ксенофонтов Г.В. Ураангхай сахалар: В 2 т.: Очерки по древней истории якутов: в 2-х кн. – Якутск: Нац. изд-во Респ. Саха (Якутия). – Т. 1. – 1992. – С. 295-316.

14. Широбокова Н.Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири/Отв. ред. д. филол. н. Л.А. Шамина; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. – Новосибирск: Наука, 2005. – 272 с.

15. Убрятова Е.И. Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 151 с.

16. Ястремский С.В. Грамматика якутского языка. – Иркутск: Изд-во кн. магазина Макушина, 1900. – 307 с.

17. Halantul. Ученый диалектолог: «Я был в Магадане ровно 40 лет назад (04.04.2013). – URL: <https://tassakhalar.wordpress.com/>) (дата обращения 21.02.2022).

18. Radloff W. Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu Türksprachen. – SPb., 1908. – 86 S.

УДК 811.512.157'374(092)

**САХА ЛЕКСИКОГРАФИЯТЫН САЙДЫТЫГАР
КЫЛААТТАРЫН КИЛЛЭРБИТ УЧУОНАЙДАР
УЧЕННЫЕ, ВНЕСШИЕ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ЯКУТСКОЙ
ЛЕКСИКОГРАФИИ**

Васильева Надежда Николаевна
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
vaserel@mail.ru

Аннотация. В работе над созданием «Большого толкового словаря якутского языка», которая длилась более сорока лет, принимали участие три поколения языковедов. У истоков создания этого грандиозного труда стоял многочисленный коллектив сектора лексикологии и лексикографии ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР. Перед сотрудниками была поставлена задача собрать и показать в многотомном словаре все богатство родного языка с толкованием значений слов на якутском и русском языках. Предстояла сложная, скрупулезная работа масштабных объемов, выполнение которой требовало не только хорошего знания родного языка, но и правильного, четкого раскрытия содержания значений слов на родном же языке - подобного никогда не было

в якутской лексикографической практике. Лексикографы, взвалившие на себя этот нелегкий труд и до конца жизни остававшиеся верны ему – это наши старшие коллеги кандидаты филологических наук Г.В. Попов, П.С. Афанасьев, В.И. Лиханов и младший научный сотрудник А.С. Луковцев. Памяти их и посвящается эта статья.

Ключевые слова: якутская лексикография, толковый словарь, словарная статья, семантика, семантическая структура слова, определение значения слова.

Билинни кэмнээҕи саха лексикографиятын ситиһиитинэн билиниллэр Саха тылын быһаарылыах улахан тылдыта 40-тан тахса сыл оноһуллан бүтүөр, бэчээттэнэн тахсан күн сирин көрүөр диэри үс көлүөнэ тыл үөрэхтээхтэрэ үлэлээн кэллилэр. Бу улахан бырайыак саҕалананытыгар турбут, тылдыт хайдах буолуохтаах онкулун быһаарсыбыт, торумнаспыт, маннайгы ыстатыйалары суруйууга көхтөөхтүк ылсан үлэлэспит биһиги аҕа көлүөнэ кэллигэлэрбит А.С. Луковцев, филологической наука кандидаттара Г.В. Попов, П.С. Афанасьев, В.И. Лиханов тустарынан бүгүнгү Саха АССР 100 сылыгар анаммыт кэмпириэнсийэҕэ ахтан ааһарым тоҕоостоох уонна оруннаах дии саныбын.

Кинилэр бары тылдыт үлэтигэр олус бэриниилээхтик, кылгас да кэмнэ харыс да халбарыйбакка туруулаһан үлэлии сылдьан бу күн сириттэн барбыттара. Саамай хомолтолооҕо диэн – тылдыт туомнара бэчээттэнэн тахсан күн сирин көрөрүгэр үгүстэрэ тийбэтэҕэ. Афанасий Степанович Луковцев: “Тылдышпыт саатар биир туома тахсыбытын көрөн, ону сыттана сытан өлбүт киһи – дьол буолуо этэ”, – диэн барылара да ыра оностубут санааларын күлүү-оонһуу курдук этэн кэбиспитин киһи бэйэтэ бу сылаалаах-сундалҕаннаах уһун унньуктаах үлэтигэр миккиллэн эрэ баран сөпкө өйдүүгүн, сыаналыыгын. Санаан көрдөххө, ханнык баҕарар үлэһиккэ, ордук наука үлэһитигэр, өр сыллар усталарыгар тугу да аахсыбакка сыралаһан, үлүмнэһэн онорбут үлэн түмүгүн көрбөккө бу дойдуттан баран хааларын тустаахха олус ыарахан, хараастылаах суол.

Мин СГУ кэнниттэн 1981 сыллаахха Институтка үлэҕэ кэлбит сылбар тылдыт салаатын үлэһиттэрэ сэбиэдиссэй филологической наука кандидата П.А. Слепцов көбүлээһининэн, салайытынан бу олус уустук, сирэр суох улахан бырайыакка киирэн көхтөөхтүк, өрө көтөҕүллүүлээхтик үлэлээн үлүмнэһэн эрэр кэмнэрэ этэ. Бастаан пробнай диэн ааттаан ыстатыйалары суруйаллара, олору уочаратынан хас нэдиэлэ аайы дьүүллэһиллэрэ. Быһаарыллар тыл суолталарын сөпкө булуу, олору таба кэрискэлээн биэри, сахалыы-нууччалыы быһаарылар төһө табыллыбыттарый, төһө өйдөнүллүлэрый, талыллан киллэриллибит сытаата-холобурдар төһө этигэннэрий – манньык курдук тылдыт оноһуутун туттаах боппуруостара дьүүллэһиигэ таһаарыллаллара. Хас биирдии словарист ыстатыйалары ырытан бэйэтин санаатын этэрэ, ону барытын түмэн, учуоттаан дьүүллэһиллэр ааптар бэйэтигэр

түмүк ылынара, үлэтигэр көннөрүүлэри киллэрэрэ, сорох ыстатыйаларын олох сангаттан онороро. Оччобуна эрэ кини үлэтэ сиппит-хоппут көрүгүнэнэрэ. Маннык уопсай дьүүллэһиилэр, биллэн турар, үлэ хаачыстыбатын тупсарар эрэ этилэр. Урукку өттүгэр тыл суолтатын быһаары суо-бун кэриэтэ этэ, онон үөрүйэх диэн олох олобура илик буолан, ордук элбэх мөккүөр, атынырааһын, соробор ылыммат да буолуу бастаан утаа туохтуур суолтатын иккис сирэйгэ туруоран быһаары биэрэр тула тахсара. Саха киһитин менталитета ‘иингэ көмүлүн’ (ииннэн), ‘өйгүнэн ыарый, булкулун’ (иир), ‘өйгүнэн мөлтөөн, акаары буолан хаал, акаары буолан ис’ (акаары-тый), ‘бүтүн туруккун сүтэр, буорту буол’ (алдьан), ‘олох олонор бүт, быһын’ (өл) диэн курдук быһаарылары өйдөөн ылына охсоро уустук этэ. Кэлин маннык быһаарылар син үөрүйэх буолан барбыттара, сорох түгэннэ ускуопкаҕа быһаары бэриллэрэ соругу чэпчэтэрэ. Өргө дылы бары да кэриэтэ дьүһүннүүр, тыаһы үтүктэр туохтуурдары быһаары ыарыҕаталлара. Мин өйдөөн хаалбыппынан, ити боппуруска ордук Афанасий Степанович моһуогурара. Саатар киниэхэ Дь буукуба түбэспит этэ, (бэйэтэ этэринэн “дьаабы” тыллар) [5, с. 254-403]. Инньэ диірэ оруннаах да курдук этэ: Дь-ттан тахсар тылларга дьүһүннүүр, тыаһы үтүктэр туохтуурдар элбэхтэрэ биллэр. Афанасий Степанович быһаарыахтаах туохтуурун харабар онорон көрөөрү араастаан хааман, дьиэрэнкэй диэн тылы быһаарыгар оннообор дьиэрэнкэйдээн көрөн, атыттары эмиэ кытыннарара, уопсай көбү таһааран, чуумпуран үлэли олобут дьон күйгүөрэн күлсүү-салсыы, быһаарсыы бөбө буола түһэллэрэ. Тыаһы үтүктэр туохтуур суолтатын арааран өйдөөрү, араастаан куолаһын уларытан, бытаардан-түргэтэтэн, тональноһын уларытан санаран көрө-көрө: “Бу дьаллыгырааһын дуу эбэтэр дьалыгырааһын дуу?”. Бийтэр: “Дьабдыгыраан санардым дуу, дьабыгыраатым дуу?” – диэн эмиэ уопсай дьүүлгэ таһаарара. Аны ордук чуолкайдык быһаараары, оннук курдук сана-лаах чугас эргин ким баарын була сатаан сыымайдааһын барара.

Афанасий Степанович дьин сахалыы толкуйдаах, инэ-дьаана суох көнөтүнэн сылдыар буолан, соробор өс киирбэх да курдук буолан ылаттыыра. Кини сытыары-сымнаҕас майгылааҕа, кэллигэлэригэр дуоһунаһыттан, кырдыаһаһыттан-эдэриттэн тутулуга суох биир тэн эйэ дэмнээх сыһыаннааҕа. Тыа сириг олобун оҕо эрдэбиттэн этигэр-хааныгар инэринэн улааппыт, хары үлэтин үчүгэйдик билэр уонна дьаһайар дьобурдаах буолан, Институт дьоно сайын аайы Хатас сопхуоска тахсан окко үлэлиир кэмнэригэр солбуллубат биригэдьиэр этэ. Кини ити курдук тылдыт да үлэтин, Институт атын общественной да үлэлэрин олохтоохтук ылсан бүгүрүтүк толороро, бэйэтин туһунан кэлэктиипкэ итинник сырдык өйдөбүлү хаалларбыта.

Петр Саввич Афанасьев – саха лексикологиятыгар, лексикографиятыгар биллэр кылааты киллэрбит учуонай. Кини сиктэр сэбиэдиссэйэ П.А. Слепцов ынгырытынан, туруорсуутунан СГУ-ттан Институтка көһөн кэлэн Быһаарылаах тылдыкка 1986 сылтан үлэлэһэн барбыта. Тылдыт оноруу-тугар улахан уопуттаах, билиилээх-көрүүлээх учуонай кэлиэбиттэн сэргэх-

сийи тахсыбыга, үлэ хаамытыгар санга сүүрэн киирбитэ. Петр Саввич тыл суолтатыгар, суолталар структураларыгар, олору тылдьыкка кэрискэлээн биэриигэ бэйэтэ чопчу көрүүлэрдээбэ [1, с. 39-45, 52, 167-175; 2, с. 16-26; 10, с. 31-45]. Ити боппуруостарга словаристарга сэминээр онортообута улахан тирэх буолбута.

Петр Саввич тыл үгүс боппуруостарыгар бигэ, халбаннаабат көрүүлэрдээбэ, онтуларыттан олох туораабат үгэстээбэ, ити хаачыстыбата Тылдьыкка да үлэтигэр көстөрө. Туохха да аралдьыйбакка, туораттан көрдөххө, туохха да мунаахсыйан, ыарырҕатан көрбөккө, чуумпу, чөкө баҕайытык олорон үлэлээн тахсара. Үлэ чааһа саҕаламмыт-бүппүт, эбиэт буолбут кэмин кинини көрөн билиэххэ сөбө, ол курдук кини үлэ дьиссипилинэтин халбаннаабакка тутуһара. Туохха барытыгар көрүннээн буолбакка ис-иһиттэн бэрээдэктээбэ, онто тутта-хапта, хомуна-дьапсына, тагна-симэнэ сылдыарыгар, бэйэтин тас көрүнэр, сангатыгар-ингэтигэр, дьону кытта кэпсэтэригэр – барытыгар көстөрө. Кини Тылдьыкка онорон хаалларбыт үлэтэ биллэр-көстөр миэстэни ылар: Б, С буукубаларга балачча улахан чаастар, Л буукуба бүтүннүүтэ [4, с. 382-514; 7, с. 61-175; 9, с. 63-362]. Кэнники эрдээксийэ саҕана көрдөххө, Петр Саввич онорбут ыстатыйалара көнөрүүгэ соччо наадыбат этилэр, ол курдук кинилэр хайа баҕарар өттүнэн толорутук, кэлимсэтик, үрдүк таһымнаахтык оноһуллубуттара тутта харааха быраҕыллара.

Владимир Иванович Лиханов аҕа көлүөнэ словаристартан саамай эдэрдэрэ, кинилэр үөрэппит үөрэнээччилэрэ, этэргэ дылы, туйахтарын хатарааччыларыта этэ. Олоҕун кэнники сылларыгар Тылдьыт салаатын сэбиэдиһсэйинэн үлэлии сылдьан баара-суоҕа 55 сааһыгар суорума суолламмыта. Владимир Иванович сэбиэдиһсэй буолуоҕуттан бу үлэ улахан кэскиллээҕин үчүгэйдик өйдүүр, онно бүк эрэнэр буолан, сангалыы көрүүлээхтик үлэни сүрүннээн барбыта. Кини салайааччы быһыытынан кырдыбаастары да, эдэрдэри да тэннэ тутан сыһыаннаһара, дуоктар дуу, лабараан дуу диэн араара барбакка тирээн турар сорукары бииргэ быһаарсара, онон киһи барыта уопсай үлэбэ кыттыгастаах буолара. Владимир Иванович Тылдьыты таһаарар сорук булгуччутун өйдөөн, ону сыал-сорук туруоран, сизктэр дьонун санаатын өрө көтөхпүтэ, күөдүтэн биэрбитэ. Мантан сизттэрэн үлэ тэтимирэн, кыаҕын ылан барбыта. Владимир Иванович ааптар быһыытынан А, С буукубаларга балай да элбэх тыллары быһаарбыта [3, с. 458-678; 9, с. 185-501]. Кини сахалыы толкуйа, тыл суолтатын, дэгэтин, толбонун мындырдык араартаан өйдүүрэ, ону лоп-бааччы ыраастык, дьэнкэтик сааһылаан быһааран биэрэр дьобура – бу барыта суруйан хаалларбыт словарнай ыстатыйаларыгар көстөр, лексикограф быһыытынан ситэн-хотон испитин туоһулуур.

Гаврил Васильевич Попов – Тылдьыт үлэтин аҕыйах ахсааннаах саҕалааччыларыттан биирдэстэрэ этэ. Кини бу үлэ атаҕар турарын, бастакы туомнара тахсан баралларын көрөн баран, ыарахан ыарыыттан бу дойдуттан барбыта. Гаврил Васильевич кинэн интэриэстээбэ, ол курдук кини саха норуотун

историятыгар, этнографиятыгар, кыраайы үөрэтии боппуруостарыгар дирин билиилэрдээбэ, элбэх литератураны, архыып матырыяалларын умсугуйан туран хасыһан үөрэтэрэ, чинчийэрэ. Киниэхэ үгүс киһи сылдьан бэсиэдэ-лэхэрэ, консультациялаһара уонна наадыһар боппуруостарыгар ылыннар-ырылаах, толору эппиэттэри ылан өрө көтөбүллэн, астынан баралларын көрөр этибит. Г.В. Попов саха литературатын, суруйааччыларын олус үчү-гэйдик билэттиирэ. Кинини “хаама сылдыар энциклопедия” диэн мээнэбэ ааттаабатахтара, ол курдук кини билбитин-көрбүтүн өйүгэр кытаанахтык тутта сылдыар феноменальной өйдөөбө. Биһиги хаста да дьээбэбэ карточкаба суруллубут сытаата ханнык суруйааччы хайа айымньытыттан ылыллыбы-тын ыйыттаһытына, эндэппэккэ билэрэ. Амма Аччыгыһа “Сааскы кэм” арамааныттан сытаатаны бэрэбиэркэлээтэххэ, омуна суох, кинигэ хаһыс сирэйттэн ылыллыбытын кытта этэр түбэлтэлэрдээх этэ. Ол курдук кини саха тылын, литературатын дыин-чахчы таптыыра, өйүгэр-сүрүбэр инэрэн сылдыара.

Г.В. Попов Тылдыкка киллэрбит кылаата балай да элбэх, ол курдук кини Б, К, О, Ө буукубаларга таһаарылаахтык үлэлэспитэ [4, с. 514-909; 6, с. 439-470, 479-593; 8, с. 253-498]. Тылы билэрэ, өйдүүрэ бэрт буолан, быһаар-арыгар улаханлык ыарыһаппат буолара, сууххайдык онортоон испитэ эрэ баар буолар этэ. Кини саха олоһун-дьаһабын, историятын, фольклорун, уус-уран айымньытын дириинник билэр дыин саха интеллигенциятын биир чабылхай бэрэстэбиитэлэ этэ.

Мин бүгүммү ахтыыбар киллэрбит аҕа көлүөнэ кэллиэгэлэрбит Быһаар-ырылаах тылдыг үлэтин аанын аспытара. Кинилэр хас биирдиилэрэ бу үлэ ситиһиилэнэригэр тус кылааттарын киллэрбиттэрэ. Уопсай дьыала иһин туохтан да чабылбакка, бэйэни харыстаммакка үлэлиир кыахтаах, бэйэ-бэйэбэ доһордуу, эйэлээх сыһыаннаах кэлэктиип төрүттэнэн, сай-дан-кэнээн иһэригэр кинилэр хас бирдиилэрэ личность быһыытынан оруол-лара улахан этэ. Биһиги, кинилэр үөрэнээччилэрэ, үлэлэрин салҕааччылары, бу өтгүммү аҕа көлүөнэ словаристарга улахан махталлаах буолуохтаахпыт, кинилэр хаалларбыт нэһилиэстибэлэригэр харыстабыллаахтык сыһыан-наһахтаахпыт.

Литература испиниһэ:

1. Афанасьев П.С. Саха билинни тыла. Лексикология. – Дьокуускай: Саха государственной ун-тын изд-та, 1996. – 192 с.
2. Афанасьев П.С. Саха тылын лексикологията. – Дьокуускай: Саха государственной ун-тын изд-та, 1977. – 80 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка. Т. 1. Буква А. Новосибирск: Наука, 2004. – 688 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка. Т. 2. Буква Б. Новосибирск: Наука, 2005. – 902 с.

5. Большой толковый словарь якутского языка. Т. 3. Буквы Г, Д, Дь, И. Новосибирск: Наука, 2006. – 844 с.
6. Большой толковый словарь якутского языка. Т. 4. Буква К - күөлэһиннээ. Новосибирск: Наука, 2007. – 672 с.
7. Большой толковый словарь якутского языка. Т. 6. Буквы Л, М, Н. Новосибирск: Наука, 2009. – 519 с.
8. Большой толковый словарь якутского языка. Т. 7. Буквы Нь, О, Ө, П. Новосибирск: Наука, 2010. – 519 с.
9. Большой толковый словарь якутского языка. Т. 8. Буква С: с - сөллөбүр. Новосибирск: Наука, 2011. – 572 с.
10. Якутский язык: Лексика, семантика//Сборник научных трудов. – Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1987. – 132 с.

УДК 811.512.157'374(09)

САХА ЛЕКСИКОГРАФИЯТЫН САЙДАН КЭЛБИТ СУОЛА ОСНОВНЫЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ ЯКУТСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Аммосова Ия Васильевна
ИГиИПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
ammosova.iya@bk.ru

Аннотация. Словари представляют интерес как свидетельства развития лексикографической практики, также как прямые источники, фиксирующие лексику разных времен. С установлением советской власти в Якутии и образования в 1922 г. Якутской АССР начался новый период в развитии якутской лексикографии. Лишь после Октябрьской революции начинает развиваться якутская национальная письменность. В этот период создается якутский алфавит, разрабатываются вопросы орфографии, терминологии якутского языка. Стала ощущаться острая потребность в двуязычных словарях и справочных пособиях. В это время было выпущено 10 словарей с сугубо практическими назначениями. Первым нормативным словарем, призванным унифицировать терминологию и орфографию литературного языка, был “Русско-якутский термино-орфографический словарь” П.А. Ойунского. Наша задача ограничивается лишь кратким разбором некоторых особенностей этого словаря. П.А. Ойунский был одним из первых в отечественной терминографии, кто заложил основы теории и практики создания терминологических словарей.

С 70-х гг. якутская лексикография постоянно пополняется словарями различных типов. Подготовлены, изданы первые академические нормативные словари, отраслевые терминологические словари. Изданы диалектологические, фразеологические, этимологический словарь. Огромным событи-

ем для якутской науки, культуры явилось в 2018 г. завершение работы над 15-ти томным Большим академическим толковым словарем якутского языка, которое было воспринято как важное национальное дело. По своему замыслу словарь охватил все богатство лексико-фразеологического фонда якутского языка. Уникальность словаря в том, что в нем толкование значений слов дается на двух языках – якутском и русском. Такое своеобразие словаря обеспечит выход богатого материала в широкую научную сферу.

Ключевые слова: лексикология, термин, терминология, терминография, семасиология, словообразование, семантика, полисемантика, толковые словари, лексикография.

Саха Өрөспүүбүлүкэтэ тэриллээтин кытта, 1922 с. атырдьах ыйын 12 күнүгэр, Саха АССР Совнаркома өрөспүүбүлүкэ оскуолаларыгар барыларыгар саха тылын киллэрэр туһунан уураах ылыммыта [1, с. 66-76]. Итинтэн ыла оҕолору оскуолаҕа төрөөбүт тылларынан үөрэтии, сахалыы сурук-бичик тарҕанан барбыта, сахалыы бэчээт тэриллибитэ, уус-уран литература күүрэн-нээхтик сайдан барбыта. Итинэн сибээстээн үөрэх кинигэлэрин бэлэмнээһин, арпагыраапыйа, тиэрмин боппуруостара тылы барҕардыыга тыын суолталаах сороктарынан буолбуттара. 20-30 сылларга үөрэх кинигэлэрин, босуобуйаларын бэлэмнээһиннэ саха тылыгар тиэрмини онорууга утумнаахтык дьарыктаммыт дьонунан суруйааччы, тыл үөрэхтээбэ А.А. Иванов-Күндэ, суруйааччы, тыл үөрэхтээбэ Г.В. Баишев – Алтан Сарын, саха уһулуччулаах суруйааччыта, общественной-государственной үлэһитэ, сахаттан бастакы степеннээх тыл үөрэхтээбэ П.А. Слепцов-Ойуунускай, Н.С. Григорьев, Г.У. Гермогенов-Эргис – кэлин филологической наука кандидаттара, лингвист-практик Н.Н. Павлов, суруйааччы Д.К. Сивцев-Суорун Омоллоон этилэр.

Бастатан туран, оскуолаларга тэттик нуучча тылыттан саха тылыгар тылбаас тылдыттара наадалар этилэр, онон сүннүүнэн кыра үөрэхтээх дьонно уонна оскуола наадатыгар аналлаах кыракый кээмэйдээх тылбаас тылдыттара тахсыталаабыттара. Холобур: 1926 с. И.П. Будищев. Русско-якутский словарь, содержащий самые простые и необходимые слова для разговорной речи [2]; С.Н. Донской I. Русско-якутский словарь. Якутск, 1931 [3]; И.Н. Попов. Сахалыы-нууччалыы тылдыт. Якутскай, 1931 [4]; Л.Н.Харитонов, П.Г. Григорьев. Словарь слов для якутской национальной школы. Якутск. 1935 [5].

1935 сыллаахха П.А. Ойуунускай (С.П. Харитонов уонна Г.С. Тарская кыттылаах) “Нууччалыы-сахалыы тиэрминнээх-арпагыраапыйа тылларын кинигэтэ” [6] диэн 13018 тыллаах тылдыты бэлэмнээбитэ. Бу үлэ үөрэх литературатын тылбаастааһынна, общественно-политической билиини тарҕатыыга дьонун орууллаах этэ. Е.И. Оконешников: “Кини саха лексикографиятыгар ким-хайа иннигэр, аан-маннайгынан саха терминологиятын анаан-минээн үөскэтэр уонна сааһылыыр кэскиллээх үлэни саҕалаабыта буолар” диэн эппитэ [7, с. 467]. 1) тылдыкка ааптар тиэрмини

айыы араас ньымаларын киэнник туһанан сана тыллары үөскэспит: *үөскэх* – зародыш, *хайдыы* – раскол, *батааһын* – давление, *сабардам* – объем; сороҕор, сахалыы ханыыллара баарын үрдүнэн нууччалыытын хойуутук киллэрбит: *пииксийэ* – фикция, *пальсытыкаассыйа* – фальсификация; 2) тардыылаах аат сыһыарыытын көмөтүнэн тиэрминнэри П.А. Ойуунускай аан маннай туттубута: чувствительность – *билимньитэ*, вывод – *таһаарыыта*, близорукость – *алаата*, *харалҕана*; 3) тылдыкка тыл суолтатын халбарыннатын үөскэтиллибит сана тыллар (неологизмнар) бааллар: образ – *дьүһүмэр*, темп – *тэтим*, пространство – *куйаар*, бытие – *баардьы*; 4) ааптар ханыылаах тиэрминнэри сэргэ туттуу ньыматын киэнник туһаммыта: повар – *асчыт*, искусство – *урамньы*, *сытамньы*, острие – *уһук*, *өргөс*; нууччаттан кирири тылы кытта сэргэ сахалыы ханыыта бэриллэр: секретарь – *сэкирэтээр*, *суруксут*, броня – *боруонньа*, *куйах*; 5) сороҕор тиэрминнэри нууччалыы санарылыыларыгар чугаһата сатыыра саха тылыгар баар дорҕоондор дьүөрэлэһиилэрин сокуонун кэһэн туран: *арайуон* (оройуон оннугар), *инспиэктэр* (иниспиэктэр оннугар), меморандум – *миэмэрээндум*; 6) *-ный*, *-ский*, *-ический* сыһыарыылаах даҕааһыннары ааптар-*тыы*, *-лаах* сыһыарыылар көмөлөрүнэн тылбаастыыр: *альтырынатыйыбалаах* – альтернативный, *аналуогуйалаах* – аналогический, *парасыыттыы* – паразитический.

Тылдыкка анал ааттар уонна географической ааттар олус элбэхтэр, тыллар наука ханнык салаатыгар сыһыаннаахтарын бэлиэтиир анал бэлиэлэрэ ыйыллыбатах буолан, тиэрмин буолаллара саарбахтардаах. Бу тылдыт сахалыы үөрэх санардыы тарҕанан эрдэбинэ, билии ханнык да салаатыгар тиэрминнэр олох да суох эрдэхтэринэ тахсыбыта. Ол да буоллар, СА БСКК (Сана Алфавит Бүтүн Союзтааҕы Киин Комитетыттан) сылдыар профессор Б. Гранде: “Несмотря однако, на некоторые мелкие недочеты, словарь Ойунского является, шагом вперед в развитии якутского литературного языка” – диэбит [8, с. 66-76].

40-с сылларга Г.С. Тарская. Нууччалыы-сахалыы тылдыт. Начальной уонна толорута суох орто оскуолаларга. Якутской, 1942 [9]; Л.Н. Харитонов. Русско-якутский словарь для якутских начальных школ. Якутск, 1949 [10]; Н.Н. Павлов уонна И.Н. Попов. Русско-якутский словарь, вып. 1, Якутск, 1948 [11]; вып. 2, Якутск, 1949 (10-ча тыһыынча тыллаах) [12] тахсыбыттара. Бу тылдыттары нууччалыыттан тылбаастыыр тылдыттары онорууга бастакы боччумнаах холонуу буолар диэн сыаналаабыттара.

Бэлиэтээн эттэххэ, сэбиэскэй кэм бастакы сылларыгар, тылдыттары анаардас энтузиаст дьон бэйэлэрин баҕа санааларынан онорор этилэр. Анал үөрэхтээх исписэлиис суоҕуттан, теоретической үлэлэр тийбэттэриттэн тылдыттары оноруу дьыалата олус бытаарбыта.

Урут даҕаны, билигин да кэмнэ тылбаас тылдыттары биһиэхэ олус наадалаахтар. Билигин туттулла сылдыар нууччалыы-сахалыы (“Русско-якутский словарь”, М., 1968) [13], сахалыы-нууччалыы (“Якутско-русский словарь”, М., 1972) [14] 50-ча сыл анараа өттүгэр тахсыбыт тылдыттар би-

лингги ааҕааччы көрдөбүлүн ситэри хааччыйар кыахтара суох да буоллар, хомойуох иһин, итинтэн атын тылдыттар оҥоһулла иликтэр. Кээмэйдэрэ да кыра да буоллар, баччаанга диэри сулууспалаан кэллилэр. Билигин олох сана, элбэх тыллаах тылбаас тылдыттара оҥоһулуохтарын наада.

Саха тылыгар тиэрминнэринэн дьарыктаныы уонунан сылларга тохтуу сылдыбыта. 20-30-с сыллардаахха тиэрмин сайдар тосхолун, олохсуйар суолларын тобулан, туттууга киллэрэ сатаабыттара да олохсутуу кыаллыбатаҕа. 90-с сыллартан эрэ ити үлэ утумнаахтык уонна былааннаахтык ытытыллар буолбутун кэннэ саха тылын тиэрминин үөрэбэ олус сайынна. Тиэрмини онорууга үрдүк таһымнаах теоретическай үлэлэр табыстылар. Үөрэх араас предметтэрин тиэрминнэрин тылдыттара, ону таһынан, суут-сокуон, экэниэмикэ, уйулҕа, общественно-политическай, юридическай о.д.а. элбэх тиэрмин тылдыттара баар буоллулар [15].

Саха тылын лексикографиятыгар араас сылларга атын тииптээх дьоһун тылдыттар тахсыталаабыттара:

- саха түөлбө тылын тылдытара: 1976 с. Москва куоракка “Наука” издательствоҕа бастакы “Саха тылын диалектологическай тылдыта”/”Диалектологический словарь якутского языка” бэчээттэммитэ [16]. Тылын ахсаана 8500 кэринэ. 1995 с. “Саха түөлбө тылын тылдытын” эбии туома тахсыбыта (Диалектологический словарь языка саха: Дополнительный том) [17]. Тылын ахсаана 5000 кэринэ.

- сомоҕо домох тылдыттара: Н.С. Григорьев. Саха тылын сомоҕо домоһун тылдыта. Якутскай, 1974 [18], 3000 кэринэ тыллаах. А.Г. Нелунов “Сомоҕо домох сахалыы-нууччалыы тылдытын” I туома (Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск: Изд-во СО РАН) [19]; 2002 с., II туома (Якутско-русский фразеологический словарь. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2002. – Т. 2. – 420 с.) [20]. Бастакы туомна 2000 кэринэ, иккис туомна 3000 тахса сомоҕо домох киирбит.

- саха тылын бастакы этимологическай тылдыта: Попов Г.В. Этимологический словарь якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2003. – Ч. 1: А – Дь. – 180 с. [21].

- Быһаарыылаах тылдыттар тустарынан этэр буоллаха, бастакынан 1979 с. тахсыбыт Г.Ф. Сивцев тус бэйэтин көбүнэн онорбут “Сахалыы кылгас тылдытын” ааттыыбыт [22]. Кээмэйэ 20-чэ бэчээтинэй лиис. Тылдыт саха тылын састаабыгар дэннэ туттулар эргэрбит, түөлбө тылларын уонна омонимнары, сомоҕо тылларын көрдөрөр соруктаах. 1994 с. “Саха тылын быһаарыылаах кылгас тылдыта” (Дьокуускай, 1994) [23.] 40-ча бэчээтинэй лиийинэн тахсыбыта. Бу тылдыт литературнай лексика киин эрэ өттүн көрдөрөргө сорукаммыт, ааҕааччы (ордук эдэр өттө) билбэт эбэтэр таба өйдөөбөт буолуон сөптөөх тылларын талан көрдөрөр. Бу тылдыт нормативнай тылдыт буолар уонна оҥоһуутунан быһаарыылаах тылдыттар ирдэбиллэригэр сөп түбэһэр. Онон саха литературатын тылын нуорматын кодификациялааһынна биир дьоһуннаах хардыы буолар.

Онтон 2004 сыллаахтан саҕалаан сыл аайы биирдии туом бэчээттэнэн 2018 сыллаахха бүтэник 15-с туома бүтэн “Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыта” [24] тахсар. П.А. Ойуунускай 1935 сыллаахха “тыл тутуутун” инники былааныгар “Саха билинни тылын толору тылдытын” оноруу диэн киллэрбит ыра санаатын толорон академик П.А. Слепцов салайыытынан, П.А. Ойуунускай төрүттээбит институтун үлэһиттэрэ үтүө суобастаахтык үлэлээн толорбуттара. Бу Тылдыт саха тылын лексикографиятын сөбүмэр ситиһиитэ буолар. Саха лексикографиятын үөскүүр төрдүгэр аатырбыт учуонайдар О.Н. Бётлингк “Сахалыы-ньиэмэстии тылдыта” [25] уонна Э.К. Пекарская “Саха тылын тылдыта” [26] курдук сүнкэн суолталаах үлэлэр буолаллар. Маны таһынан, саха лексикологтарын үлэлэрэ түөрүйэ өттүнэн тылдыты онорууга акылаат буолаллар.

“Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыта” улахан академической эридьиэстиир-нуормалыыр тииптээх тылдыттарга киирсэр. Тылдыкка саха тылын лексикатын баайын, сүмэтин, дэгэтин, толбонун төһө кыалларынан толорутук уонна чопчутук көрдөрөр сыаллаах бэриллэллэр. Киэнник тарҕаммыт түөлбэ тыллара, кэпсэтии тылыгар туттуллар дьүһүннүүр-ойуулуур тыллар, норуот тиэрминнэрэ, киири тыллар, сомоҕо тыллар бэриллбиттэр. Киири тылларга словарнай ыстатыйа кэннигэр этимологической ыспырапка бэриллэр. Холобур: олбох – *тюрк.* олбук, олпок ‘тюфяк, матрац, сиденье’, *монг., бур.* олбог ‘тюфяк, подстилка для сиденья’ [27, с. 251], соппулуот – *русск., диал.* заплот [28, с. 531], кырыбыайка – *русск.* ‘гребёнка’ [29, с. 338-339]. Барыта быһа холоон 90-тан тахса тыһыынча тыллаах, хас биирдии туомна 4-5-тии тыһыынча тыл уонна сомоҕо домох киирэр. Тылдыт саха тылын лексикатын хото хабан көрдөрбүт буолан тыл наукатынан дьарыктанааччыларга туһата олус улахан, араас аналлаах нормативнай тылдыттар бэлэмнэниэхтэрин сөп.

Тылдыкка тыл суолтатын сахалыы уонна нууччалыы тылларынан тэнник быһаарыллар. Манник ньыманы ханнык да атын түүр тыллаах омуктар быһаарыылаах тылдыттарын онороллоругар туттубатахтара. Онон бу Тылдыт монгуол, түүр уонна тонус-маньчур тыллаах бөлөхтөр тылларын тэннээн үөрэтиигэ төһүү буолан наука киэн эйгэтигэр тахсар кыахтанар.

Аны билигин биир кинигэнэн тахсыахтаах Быһаарыылаах тылдыт үлэтэ бүтэн эрэр. Манна билинни литературнай тылга киэнник туттуллар, нуормаҕа эһиэттиир тыллар киирдилэр. Тылдыт биир тыллаах буолла.

Кэлинни кэмнэ саха лексикографията тохтообокко сайда турар, сотору-сотору араас аналлаах тылдыттар тахса тураллар.

Литература испиниһэгэ:

1. Об этом см.: Г.Б. Шаг вперед в развитии якутского языка//Революция и письменность. – М., 1936. - № 2. – С. 66-76.

2. Будищев И.П. Русско-якутский словарь, содержащий самые простые и необходимые слова для разговорной речи. Якутск, 1926. – 91 с.
3. Донской С.Н.-И. Русско-якутский словарь. Якутск, 1938. – 174 с.
4. Попов И.Н. Якутско-русский словарь. Якутскай, 1931. – 228 с.
5. Харитонов Л.Н., Григорьев П.Г. Словарь слов для якутской национальной школы. Якутск. 1935. – 47 с.
6. Ойунский П.А. Русско-якутский термино-орфографический словарь. – М., 1935.
7. Оконешников Е.И. Послесловие к “Русско-якутскому термино-орфографическому словарю” П.А. Ойунского//Платон Ойунский. Сочинения. – Т. III. – Якутск, 1993. – С. 467.
8. Об этом см.: Г.Б. Шаг вперед в развитии якутского языка//Революция и письменность. – М., 1936. - № 2. – С. 66-76.
9. Тарский Г.С. Нууччалыы-сахалыы тылдыт. Начальнай уонна толорута суох орто оскуолаларга. Якутскай, 1942 – 119 с.
10. Харитонов Л.Н. Русско-якутский словарь для якутских начальных школ. Якутск, 1949 – 94 с.
11. Павлов Н.Н., Попов И.Н. Русско-якутский словарь, вып. 1, Якутск, 1948. – 316 с.
12. Павлов Н.Н., Попов И.Н. Русско-якутский словарь, вып. 2, Якутск, 1949. – 365 с.
13. Русско-якутский словарь/Под ред. П.С. Афанасьева, Л.Н. Харитонова. – М.: БСЭ, 1968. – 720 с.
14. Якутско-русский словарь/Под ред. П.А. Слепцова. – М.: СЭ, 1972. – 605 с.
15. О наиболее значительных из них см.: Макаров А.А. Краткий русско-якутский словарь биологических терминов. – Якутск, 1974; Понятийно-терминологический русско-якутский словарь по психологии. В 4 ч. – Якутск, 1994; Быганова В.И. Краткий русско-якутский словарь экономических терминов. – Якутск, 1998; Оконешников Е.И. Русско-саха общественно-политический словарь. – Якутск, 1998; Алексеев Б.Н., Никонов В.Н. Русско-якутский юридический словарь – Якутск, 2000; Иванов В.С. Экология токтоолуммут тылдыта. (Толковый словарь экологии). – Дьокуускай, 2001.
16. Диалектологический словарь якутского языка/Сост. П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев. – М.: Наука, 1976. – 392 с.
17. Саха түөлбэ тылын тылдыта. Диалектологический словарь языка саха: Доп. том/Сост. М.С. Воронкин, М.П. Алексеев, Ю.И. Васильев. – Новосибирск: Наука. 1995 – 296 с.
18. Григорьев Н.С. Саха тылын сомоҕо домоҕун тылдыта. – Якутскай, 1974. – 126 с.
19. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь: Т. I. А – К. – Новосибирск, 1998. – 286 с.
20. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь: Т. II. Л – Э. – Новосибирск, 2002. – 420 с.
21. Попов Г.В. Этимологический словарь якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2003. – Ч. 1: А – Дь. – 180 с.
22. Сивцев Г.Ф. Сахалыы кылгас тылдыт=Краткий словарь якутского языка/ Под ред. П.С. Афанасьева. - Якутск, 1979. – 224 с.
23. Афанасьев П.С. и др. Саха тылын быһаарыылаах кылгас тылдыта=Краткий

толковый словарь якутского языка/Под ред. П.С. Афанасьева. – Якутск, 1994. – 264 с.

24. Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарылыах улахан тылдьыта: в 15 т./Под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004-2018.

25. Бётлингк О.Н. Словарь якутского языка/О языке якутов (перев. с немецкого В.И. Рассадина) – Новосибирск: Наука, 1990. – 645 с.

26. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – СПб, 1907-1930. Вып. 1-13.

27. Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарылыах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. VII (буквы Нь, О, Ө, П)/Под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2010. – С. 251.

28. Там же, Т VIII (буква С: с - сөллөбөр). 2011. – С. 531.

29. Там же, Т. V (буква К: күөлэһис гын – кээчэрэ). 2008. – С. 338-339.

УДК 811.512.157'255

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА («КАТЕХИЗИС» Г.Я. ПОПОВА)

Васильев Иван Юрьевич
СВФУ им. М. К. Аммосова,
gengiz@yandex.ru

Аннотация. В статье дается характеристика текста первого перевода «Катехизиса» на якутский язык, выполненного священником Олекминской Спасской церкви Георгием Яковлевичем Поповым. Лексика текста – это активные, общеупотребительные слова якутского языка, текст в целом понятен, хотя из-за большого количества опечаток, слитных написаний, отсутствия долгот, дифтонгов и скудности знаков препинания отдельные слова сильно искажены. В тексте перевода также имеется попытка отразить некоторые специфические звуки якутского языка, снова исходя из русских графических и орфографических навыков.

Ключевые слова: якутский язык, перевод, лексика, транскрипция, транслитерация.

Георгий Яковлевич Попов – священник Олекминской Спасской церкви, составитель первого миссионерского алфавита на якутском языке, использовавший знаки русского гражданского алфавита.

В 1819 г. в Иркутской губернской типографии было напечатано первое издание одной из первых книг на якутском языке под названием «Сокращенный катехизис для обучения юношества православному закону христианскому, переведенный на якутский язык, с приложением на переди таблицы для складов и чтения гражданской печати», изданный с разрешения святейшего правительствующего синода. Общий объем работы – 21 стр. В 1900 г. С. Парыше-

вым было установлено, что автором этого перевода и алфавита является иерей Олекминской Спасской церкви Георгий Яковлевич Попов [7, с. 346-347].

В 1821 г. в г. Иркутске вышло второе издание «Катехизиса» с тем же названием. В отличие от первого издания, в нем параллельно дается русский текст. Экземпляры этого издания «Катехизиса» были снабжены «резолуцией» с требованием, чтобы священники и церковнослужители «раздавали оные книги безмездно всем желающим из якутов учиться русской грамоте и к учению их оной всеми возможными способами споспешествовать с ревностию, неослабным тщанием и терпением, как прежде сего о том было им предписано» [9, с. 44].

По общему мнению, «Катехизис» переведен на совершенно исковерканный якутский язык. По мнению профессора П.А. Слепцова, это справедливо лишь отчасти. Если глубже разобраться в системе письма, то следует признать, что якутский текст в целом понятен, хотя из-за большого количества опечаток, слитных написаний, отсутствия долгот, дифтонгов и скудности знаков препинания отдельные слова сильно искажены. Перевод, буквально следующий оригиналу, в своих лучших частях довольно точен и даже выразителен. Без сомнения, переводчик достаточно хорошо владеет якутским языком, о чем свидетельствует данная фраза:

Русский оригинал: *Иисус Христов сын божий по обещанию своему придет паки о славою, как судья и царь на землю судить живых и мертвых, т.е. и царя, и князя, и архиерея, богатого и убогого, младого и старого, и всех вообще всякого чина и звания людей.*

Якутский перевод: *Кини Ёисусь Христовь тагара ола бябтя махтЬ тылы берьбититтянь калыга ЁмЬ кюркюлюрь кюсьтяхь ыягынь тутан хайдахь жюллюрь рахтахы майгыта солкюрдюкь жюллюгя тыннагы даганы юльбютю даганы: Бери, кырчагасы, хастытынъ хасты, омук омугу ханнык да лганы сололохъ киси боллунъ.*

По современной якутской орфографии: *Кини, Иисус Христос, тагара уола, бэйэтэ мэхтиэ тылы биэрбититтэн кэлиэбэ эмиэ күүрүлүүр күүстээх ыйаабын тутан, хайдах дьүүлүүр ыраахтаабы майгыта, сол курдук (көрдүк) дьүүлүүбэ тыыннаабы даҕаны, өлбүтү даҕаны: ыраахтаабыны, улахан тойону, аккырайы, баайы, дьадагыны, эдэри, кырдыаҕаны хастытын хасты (барыларын бүүс-бүтүннүү), омук омугу, ханнык даҕаны сололоох киһи буоллун.*

Как видно из текста, оборот довольно сложный, содержит элементы книжности, но в целом соответствует синтаксическим нормам разговорного языка. Незначительные инверсии лишь усиливают содержание текста, придавая ему торжественно-патетический колорит. Особенно примечательна здесь лексика, сочетающая точность смысла подлинника с чисто якутскими выражениями формульно-образного характера (см. подчеркнутые слова). Отрывок дает также общее представление о системе письма, принятой переводчиком [4, с. 17-18].

Вся лексика перевода – это активные, общеупотребительные слова. Ныне устаревшими и необычными единичными словами и формами, активно употреблявшимися в те времена, являются: *хастыта* вместо *бүтүннүүтэ*, *турхары* вместо *тухары*, *куорчах* вместо *хоруоп*. О том, что эти слова действительно широко употреблялись в начале XIX века, свидетельствует словарь О.Н. Бётлингга, где эти формы зафиксированы со ссылкой и на другие источники, а форма *турхары* не имеет современного литературного варианта *тух(х)ары*, что вполне объяснимо с точки зрения исторической фонетики. В тексте перевода вполне удачно употребляются якутские слова для выражения отвлеченных и терминированных понятий, большинство которых можно принять за первые семантические новообразования книжно-письменного характера. Например: *уөрэх* ‘учение’, *хамсыыр-харамай* ‘все живое’, *ыраахтаабы* ‘царь’, *тангара дыэтэ* ‘церковь’, *итэбэллээх* ‘верующий’, *тангара илдьиттэрэ* ‘апостолы’, *тангара дьөһүөллэрэ* ‘ангелы’, *сүрэхтэнэр иһит* ‘купель’, *Христоһу ытыктааччы* ‘христианин’, *айыы этэр* ‘покаяние’, *тангара ыйааба* ‘закон божий’, *айыылаахтар* ‘грешники’, *абабыт* ‘священник’, *тангара тыла* ‘молитва’ и др. Некоторые новые термины вводятся в специальном контексте довольно искусно: *Воскресенья день тангара тиллибит кюня, ону аттыгыт неделя быса день* – ‘Воскресеньем называется день, когда воскрес бог, (а) его вы называете границей недели’. Введено еще несколько, скорее всего авторских, неологизмов: (*магнайгы*) *тюгюля* ‘часть (первая)’, *бастыгы* ‘глава’ и др. [4, с. 20].

Система якутского письма в «Катехизисе» построена, как пишет профессор П.А. Слепцов, исходя из графических и орфографических навыков русской письменности. Поэтому она учитывает позиционные и комбинаторные модификации русских звуков, являющиеся императивной нормой для тех, у кого русский язык является родным языком. Так, мягкость и твердость согласных при произношении якутских слов должны были восприниматься на основе русских фонетических навыков, иногда даже с фонологическими противопоставлениями. Вследствие этого появились такие написания: *ютюгяй* ‘хорошо, хороший’, *мунняхтарыгар* ‘на их собраниях’, *кення (гэньнэ)* ‘за’, *мяльжи* ‘постоянно’, *кян्याски* ‘грядущий’, *альчархай* ‘беда’ и т.п. Автор уловил гармонию гласных и палатализацию согласных, отождествив последнюю с мягкостью русских согласных, хотя отразил их непоследовательно. Поэтому слова, оканчивающиеся на согласные и имеющие задние гласные, имеют в конце **ь**, а имеющие небную гармонию – **ь**. Эти знаки также должны были служить своеобразным ориентиром для «твердого» и «мягкого» произношения якутских слов. Введение в якутское письмо **ь** и **ь** с подобной целью впоследствии было узаконено в грамматике Д. В. Хитрова [4, с. 18-19].

В тексте перевода также имеется попытка отразить некоторые специфические звуки якутского языка, снова исходя из русских графических и орфографических навыков. Так, звук *ж* введен для обозначения якутской аффри-

каты **дь**: *жонь* ‘люди’, *хожуть* ‘потом’, *жадагы* ‘бедный’, *жуллянь* ‘судя’, *ажарай* ‘дьявол’, *тагара жетинь* ‘церкви’ и др. Буквой **ю** обозначается якутский звук **y**, иногда **ø**. Последний также обозначается сочетанием звуков **ю**. Этим же сочетанием довольно последовательно обозначается дифтонг **yø**: *ютионо* ‘добро’, *юрятырь* ‘поучает’, *юрятыринянь* ‘поучениями’, *кио-гюрионь* (көҕөрөр) ‘зеленя’. Звуки **б** и **н** обозначаются буквой **г**. Такое обозначение этих звуков в пределах русского алфавита оправдана, так как замена **б** на **г** в якутском языке практически возможно в любом случае, и подобная ситуация является нормой некоторых северных говоров. В речи русских, даже в совершенстве владеющих якутским языком, обычно слышится **г** вместо **б**. Поэтому во всей миссионерской литературе сохранялась эта традиция последовательного употребления **г** вместо **б** [4, с. 19]. А субституция **н** через **г** также имеет фонетическое основание, так как в якутском языке варьирование **г** – **н** распространено довольно широко [2, с. 100-102]. Так как дистрибуция звука **н** сильно ограничена и строго фиксирована, то последовательная замена его буквой **г** оправдана и фонологически, поскольку эти слова вполне узнаваемы. Что касается обозначения так называемых долгих согласных якутского языка, перевод выдержан очень последовательно. Все другие звуки якутского языка довольно приблизительно переданы с помощью графико-орфографической и орфоэпической системы русского языка. Это видно на следующих примерах: *беябититтянь* ‘от нас самих’, *ыяга* ‘закон его’, *салаянь* ‘управляя’, *оюлгулань* ‘взяв за образец’, *сохь* ‘нет’, *юльбюбютю кення* ‘после нашей смерти’, *день* ‘сказав’, *беябититтянь тахсёхь тустахь* ‘от нас самих должно исходить’, *аиттан куттанехпытынь* ‘бояться греха’, *Бме* ‘опять’, *тагара ола* ‘сын божий’, *биБтинь билляряри* ‘чтоб дать о себе знать’, *иниби кярБтябить* ‘как братья’, *мельжи* ‘всегда’, *иБня* ‘твое’, *бисенинь* ‘нашу’ и т.п. [4, с. 19-20].

На третьей странице «Катехизиса» помещена «Таблица для складов и чтения гражданской печати» (алфавит), а на четвертой – «Знаки надстрочные и строчные» и «Числа римские и гражданские» (римские и арабские цифры).

За перевод «Катехизиса» на якутский язык он был награжден набедренником, ему было дозволено «употреблять при священнослужении набедренник по образу протоиереев и иметь ему первостояние перед прочими тоя церкви (то есть Олекминской Спасской) священниками» [7, с. 346 – 347; 8, с. 12; 8, с. 44].

Как пишет проф. Л.Н. Харитонов, транскрипция Г.Я. Попова «получилась очень неточная и трудная для пользования. Якутские слова в чтении искажались до неузнаваемости. Алфавит не получил широкого применения» [1, с. 15]. Так, в нем не были предусмотрены якутские дифтонги и долгие гласные, а также специфические звуки *дь*, *нь*, *н*, *ø*, *y*. Вместе с тем в алфавит были включены русские буквы, обозначающие звуки, которые отсутствуют в якутском языке: *в*, *ж*, *ц*, *щ*, *θ* (фита).

Что касается букв алфавита, то они напечатаны не в алфавитном порядке, а разбиты на два столбца: буквы для согласных звуков – отдельно: *Бб, Вв, Гг, Дд, Жж, Зз, Кк, Лл, Мм, Нн, Пп, Рр, Сс, Тт, Фф, Хх, Цц, Чч, Шш, Щш, ъѡ, Ъь, Ьь*; буквы для гласных звуков – отдельно: *Аа, Ее, Їи, Уи, Оо, Уу, Ыы, Ьь, Юю, Яя* [5, с. 3; 6, с. 287].

Все это объясняется тем, что Г.Я. Попов «владел якутским языком слабо и не имел научной подготовки для изучения его и правильного транскрибирования его звуков и слов» [6, с. 288]. Хотя алфавит Г.Я. Попова имел существенные недостатки, он сыграл определенное значение в распространении христианства среди местного якутского населения, служил делу обучения якутов грамоте [3, с. 56]. Этому в определенной мере способствовало то обстоятельство, что по распоряжению духовного правления в Якутске с церковнослужителей взяли подписку о точном исполнении ими своей обязанности «чаще прочитывать своим прихожанам катехизис, переведенный на якутский язык» [3, с.55].

Таким образом, якутский текст «Катехизиса» в различной степени совмещает принципы транскрипции и транслитерации в передаче звукового облика слов. Но эти принципы были реализованы непоследовательно, с общей тенденцией к упрощению письма, которая обычно оборачивается усложнением для чтения и тем самым усвоения такой грамоты. Для более или менее правильного чтения и произношения якутских слов по такой системе, вероятно, нужно иметь твердые орфографические и орфоэпические навыки по русскому языку [4, с. 20].

Список литературы:

1. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология/Е.И. Убрятова [и др.]. – М.: Наука, 1982. – 496 с.
2. Дьячковский, Н. Д. Звуковой строй якутского языка. Ч. II. Консонантизм. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1977. – 255 с.
3. Сафронов Ф.Г., Иванов В.Ф. Письменность якутов. – Якутск: Кн. изд-во, 1992. – 80 с.
4. Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Истоки, становление норм. – Новосибирск: Наука, 1986. – 263 с.
5. Сокращенный катехизис, для обучения юношества православному закону Христианскому, переведенный на Якутский язык, с приложением на переди таблицы для складов и чтения гражданской печати. – Иркутск: Иркутская Губернская Типография, 1819. – 21 с.
6. Харитонов Л.Н. Современный якутский язык. Ч. 1. Фонетика и морфология. – Якутск, 1947. – 312 с.
7. Якутские епархиальные ведомости. – Якутск, 1900, №24. – с. 333-348.
8. Якутские епархиальные ведомости. – Якутск, 1901, №1. – с. 1-16.
9. Якутские епархиальные ведомости. – Якутск, 1901, №3. – с. 33-48.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АДЪЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Дьячковский Федор Николаевич
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
fedjatschkov0801@mail.ru

Аннотация. Статья освещает историю изучения имен прилагательных в якутском языкознании как самостоятельной части речи со времени создания первой научной грамматики до современных исследований. Результаты этих исследований на данном этапе позволяют выделить их специфику в лексико-семантическом пространстве и словарном составе якутского языка.

Ключевые слова: якутский язык, история, имя прилагательное, лексико-грамматический разряд, семантическая структура.

Адъективные слова в якутском языке, так же, как и в других тюркских языках, по своей лексико-семантической природе обозначают признак и качество предметов и предметных понятий и занимают одно из ведущих мест в лексико-грамматической системе якутского языка наряду с другими знаменательными частями речи.

История изучения имени прилагательного в якутском языке в качестве самостоятельной лексико-семантической категории не так богата. Правда, в рамках традиционных лингвистических дисциплин адъективные слова в значительной мере получили освещение в работах целого ряда якутоведов.

Первые общие сведения о словообразовании адъективных слов были получены акад. О.Н. Бётлингом в его фундаментальном труде «О языке якутов» (СПб. 1851). Положив в основу классификации слов словоизменение по частям речи, акад. О.Н. Бётлингк рассматривал имена существительные и прилагательные совместно и использовал термин «имя» для обозначения общего разряда слов, в которые входят и существительные, и прилагательные. Вместе с тем, в его труде выделяются отдельные аффиксы, образующие прилагательные, такие как *-кы, -ки, -ку, -кү - чэлчэки* ‘легкий’, *ортоку* ‘средний’, *анныкы* ‘нижний’; *-ты, -ны, -дынҕы* (уменьшительный аффикс) - *харатынҕы* ‘черноватый’, *күөхтүгү* ‘зеленоватый, синеватый’; *-(ы)мтыа, -(у)мтуо, -(и)мтиэ - кыһылымтыа* ‘красноватый’, *булумтуо* ‘способный находить, приобрести’; *-бы, -бу, -бу* и т.д. – *күнүску* ‘дневной’; *-таабы, -даабы, -наабы, -лаабы - дьиэтээби* ‘домашний’, *тыатаабы* ‘находящийся в тайге, таежный’, *былыргытаабы* ‘бывший в древности, древний’ и др. [2, с. 241-249].

- Кроме того, в первом для лексикографической практики якутского языка якутско-немецком словаре, содержащем около пяти тысяч единиц, зафиксировано более 130 слов, которые по семантическому признаку входят в

определенные группы слов, представляющих основные семантико-функциональные характеристики прилагательных. Значительное количество данной категории слов дано в виде самостоятельных словарных статей, довольно подробно раскрывающих их значения. К примеру, прилагательное *орто* 1) средний: *орто тарбах* ‘средний палец’; 2) посредственный, средний, заурядный: *орто ам* ‘во-первых, в морфологическом отношении имени прилагательные характеризуются: способностью производить наречие посредством специального аффикса (*кыра - кыра+тык*); возможностью принимать частицы усиления или ослабления; неизменяемостью в функции определения;

- во-вторых, в синтаксическом отношении прилагательные выполняют функцию определения и предикативного атрибута; при изменении в числе, падеже и наращении аффикса притяжания они субстантивируются;

- в-третьих, в семантическом плане прилагательные представляют собой группу слов, обозначающих различные признаки предметов: цвет, качество, свойство, размер, отношение к месту и времени [6, с. 229].

В целом, диссертационная работа Н.С. Григорьева очень важна тем, что она является первой специальной работой, посвященной якутскому прилагательному. Для нас важно то, что впервые в основу анализа класса прилагательных положены основные критерии, традиционно применяемые при частеречном разбиении корпуса лексических единиц.

Привлекает внимание учебное пособие для студентов «Современный якутский язык. Фонетика и морфология. Ч.1.» Л.Н. Харитоновой (1947), в котором в специальном разделе раскрываются грамматические параметры имён прилагательных. Отличительной чертой данного учебника является то, что автор характеризует в основном внешние признаки прилагательных, присущие только данной категории слов. Выделяются морфологические, синтаксические способы образования адъективных слов, формы, частицы, аффиксы и различные сочетания, посредством которых выражается степень усиления или ослабления прилагательных [20, с. 130-142].

В последующем, описание лингвистической природы адъективных слов дано в различных научных статьях Н.С. Григорьева (1954), Н.К. Антонова (1967), Н.Е. Петрова (1960, 1971), П.А. Слепцова (1971), С.А. Иванова (1983, 2017), В.И. Лиханова (1990, 1994), Н.Н. Васильевой (1996), С.Д. Егиновой (1994, 2014), Ф.Н. Дьячковского (1997, 2017), Е.Н. Афанасьевой (2013) и др. Более полное описание имен прилагательных как самостоятельной лексико-грамматической категории слов представлено в «Грамматике современного якутского литературного языка» (1982).

Классифицируя классы слов, авторы Грамматики-82 придерживаются совокупности трех основных критериев выделения частей речи – семантического, морфологического и синтаксического. Согласно этим критериям, к именам прилагательным относятся слова, которые обозначают непроцессуальный признак в каком-то предмете. Как самостоятельную часть речи имя прилагательное отличают: а) отсутствие морфологических форм словоизме-

нения при синтаксическом употреблении; б) наличие средств словообразовательных аффиксов; в) синтаксическое употребление в функции атрибута способом примыкания, дополнения, именное части составного сказуемого; г) наличие специфическое системы средств усилительных и уменьшительных форм; д) сочетаемость с наречиями меры и степени в качестве определяемого слова; е) наличие формы образования наречия; ж) субстантивация, т.е. имена прилагательные могут иметь категорию числа, склонения, принадлежности, если они переходят в категорию существительных.

Помимо качественных прилагательных, в якутском языке существует другой разряд прилагательных, который, сохраняя за собой признаковую функцию, не выражает признак в собственном смысле слова. В этот разряд входят прилагательные, определяемые традиционно как относительные.

Относительные прилагательные в якутском языке называют свойства, характеризующие отношение одного предмета к другому и, образуясь в основном от именных основ, указывают в своих значениях на некоторую предметность. Они выражают различные виды отношений предметного и событийного свойства. По характеру их семантики различаются подгруппы в зависимости от свойства, посредством которого обозначаются: время (*сааскы үлэ* 'весенняя работа', *бүгүҥнү* 'сегодняшний'), место (*инники* 'передний', *ортоку* 'средний'), местонахождение (*куораттаабы* 'городской', *ойуурдаабы* 'находящийся в лесу, лесной'). Относительные прилагательные являются всегда производными и, как говорилось выше, многие из них образуются от именных и некоторых наречных основ при помощи аффиксов - *таабы*, -*лаах*, -*ны* и т.п.: *дьиэ таһынаабы ампаар* 'амбар, находящийся во дворе', *дьоллоох оьо саас* 'счастливое детство', *сайынны сыннаалан* 'летний отдых (отпуск)'. Следует отметить, что структура значения мотивированных существительными прилагательных включает в себя все компоненты мотивирующей основы, дополняя её новой семой - значением признаковости. К примеру, *кумаабы тас* 'бумажная обложка' от *кумаабы* 'бумага', *тууннү харабыл* 'ночной сторож' от *туун* 'ночь'. Круг таких прилагательных довольно широк. Благодаря особенностям своей семантики, данная категория адекватной лексики отличается от качественных, которая требует дополнительного, углубленного осмысления с учетом особенностей семантико-derivационных процессов, происходящих в её структурной организации [См. об этом 8].

К концу XX столетия в якутском языке особенно возрос интерес к семантике и частным вопросам, касающихся отдельных групп имен прилагательных. Так, например, работа К.И. Федоровой (1982) посвящена сопоставительному семасиологическому исследованию микросистем прилагательных якутского и английского языков. Это первое сравнительно-сопоставительное, типологическое изучение семантической структуры прилагательных на материале языков столь различного строя, как английский и якутский. В исследовании выявлен и ряд универсальных тождеств, характерных для при-

лагательных, обозначающих окраску животных в сопоставляемых языках. По мнению автора, национальная специфика языков проявляется в своеобразной группировке универсальных семантических компонентов. Для английского языка характерны такие определенные семантические признаки, которые образуют значения родовых терминов высокого уровня абстракции: *multicoloured*, *many-coloured*, *mixed*, выражающие понятия неоднородности. Наиболее обобщенно, *solid-coloured*, *self-coloured*, выражающие родовое понятие однородности масти. В якутском языке отсутствует родовой обобщающий термин для обозначения разнообразных оттенков названий мастей. Для якутского языка характерны конкретные значения название масти: *ураанныктаах* 'с белым пятном на лбу', *саадьаҕай* 'черный с белой полосой вдоль хребта' и др. Подобные расхождения автор объясняет тем, что в каждом языке по-своему формируются мыслительные отображения явлений действительности, вследствие этого, обобщения, полезные и необходимые в одной языковой среде, не актуальны в другой [19, с. 16].

Выявлению и описанию собственно эмоционально-оценочных и собственно экспрессивных слов в якутском языке посвящено монографическое исследование В.И. Лиханова, в разделах которого рассмотрены экспрессивно-оценочные и экспрессивные прилагательные, обозначающие различные особенности человека и животных, размер и количество предметов, а также различные качества предметов, явлений и фактов действительности, которые своим значением демонстрируют высокую степень проявления качества изображаемого объекта [14, с. 57-66, 82-90].

Синонимические отношения качественных прилагательных, их специфика семантических дифференциаций синонимов в языке саха исследованы в работе Н.Н. Васильевой [3, с. 17].

Интерес якутоведов также привлекает изучение прилагательных в диахроническом аспекте. Первой попыткой комплексного диасинхронического изучения семантического развития значений прилагательных, обозначающих черты характера человека, является работа С.Д. Егиновой (1994). В работе рассмотрены 30 корневых прилагательных и выделены основные этапы развития данной группы прилагательных. Первый этап связан с развитием семантики слов, которые существовали в древнетюркских памятниках, но в своих исконных значениях не входили ранее в состав прилагательных, обозначающих черты характера человека. Как отмечено автором, большинство этих прилагательных были рациональными. На втором этапе развития системы прилагательных, обозначающих черты характера человека, проникают заимствования из монгольских языков. Заимствования послужили основой для развития синонимии у прилагательных. Краткий этап развития данных прилагательных отличается дальнейшим развитием переносных значений на почве самого якутского языка. Таким образом, автором были выделены три этапа семантического развития корневых прилагательных, обозначающих черты характера человека [10, с. 148].

Выявлению и системному описанию основных закономерностей лексической полисемии непроизводных имен прилагательных в современном языке саха посвящена диссертация Ф.Н. Дьячковского. В ней впервые рассматривается общее положение, отмечаемое многими лингвистами, о развитии семантической структуры адъективной лексики в направлении от более конкретных к более абстрактным значениям, а также существенным представляется определение особенностей системной организации данного ряда слов на уровне семантических структур [7, с. 7].

В ряде опубликованных в научных журналах статей Дьячковского Ф.Н. рассматриваются способы формирования качественного значения в сфере якутских относительных прилагательных, семантика отсубстантивных прилагательных с аффиксом *-лаах*. Системные значения аффикса *-лаах* состоят в том, что отсубстантивные прилагательные, в которых они присутствуют, представляют собой названия признаков, которые имеют отношение к тому, что названо мотивирующим существительным, а в формировании качественного значения у относительных прилагательных значимыми оказываются не только фактор языковой нормы, но и фактор структурно-семантических изменений [8, с. 79; 9, с. 86].

В разделе “Семантические модификации основ при словообразовании” Е.Н. Афанасьевой вкратце обозначены адъективные дериваты от именных и глагольных основ, под влиянием которых происходит переосмысление семантики прилагательных [1, с. 72].

К сопоставительным исследованиям семантики адъективной лексики якутского языка относится замечательная монография С.Д. Егиновой “Образные прилагательные якутского языка (в сопоставлении с бурятским и киргизским языками)”. К сравнительно-сопоставительному анализу привлечено 271 образное прилагательное, образованное в основном от образных глаголов при помощи аффикса *-бар* (*-гыр*). Автор установила, что из них в количественном отношении преобладает лексико-семантическая подгруппа прилагательных, характеризующих внешний вид человека (телосложение и формы частей тела). Автором выявлено 203 именные основы, относящиеся к описанию признаков человека, что составляет 75% проанализированной адъективной лексики. В остальные подгруппы вошли образные прилагательные, репрезентирующие внешний вид животных (23 прилагательных), деревьев (12), посуды, утвари (12), одежды (9), а также цветосветовой признак (1). Автором удалось выявить бурятские параллели к 75 якутским прилагательным, 27 корневым глагольным основам и киргизские параллели к 26 адъективным, 45 корневым глагольным основам. Всего выявлено 90 соответствий из киргизского языка. Таким образом, впервые в якутском языкознании С.Д. Егиновой исследовано образные имена прилагательные в тесной связи с их лексическими и словообразовательными значениями в сопоставлении с бурятскими и киргизскими языками, которые дали возможность проследить процесс формирования семантики проанализированных основ

адъективной лексики. По мнению автора, «антропометрические показатели этноса (длина ног, корпуса; ширина плеч, таза, ноги и руки) проявляются в фонеморфологических, лексико-семантических особенностях образных прилагательных. Так, по внешнему виду, по типу телосложения определяют психофизиологические особенности человека, что ярко отражается в семантическом поле данной лексики». [11, с. 208]. Сравнивая труды медиков, биологов-генетиков по антропологическому типу народа саха, автор приходит к интересному выводу о том, «что в языковой картине мира якутов с помощью образных прилагательных, характеризующих внешний вид (фигуру) человека, зафиксированы такие типы телосложения, как атлетический и пикнический. Это отражается и в количественном превосходстве прилагательных, характеризующих высокий рост и стройный вид (62%). Стройность, связанная с образным представлением об определенной позе (высоко, горделиво поднятая голова), символизировала духовную силу, твердость духа, эмоциональную устойчивость. В то же время у тюрков физическое здоровье (т.е. крепкий позвоночник) ассоциировалось с долгожительством. Это свидетельствует о том, что генетическая языковая память народа проявляется не только в фонеморфологических особенностях языка, она хранится глубоко в лексической системе языка, в специфике эволюции семантики слов» [11, с. 210].

В целом, несмотря на наличие достаточного количества работ в области изучения адъективной лексики, рассматривающих её в самых разных ракурсах, представляется невозможным считать, что проблем в сфере изучения данной части речи в якутском языкознании более не существует. Напротив, можно полагать, что наличие различных концепций относительно определения класса имен прилагательных, его объема и границ, выявления их семантического отличия от других лексико-грамматических разрядов слов свидетельствует о необходимости и актуальности дальнейшего углубленного изучения данной категории слов.

Список литературы:

1. Афанасьева Е.Н. Семантические модификации лексических единиц в современном якутском языке. – Якутск: Изд. Дом СВФУ, 2013. – 172 с.
2. Бётлингк О.Н. О языке якутов/Пер. с нем. Рассадин В.И. – Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1990. – 646 с.
3. Васильева Н. Н. Лексические синонимы в языке саха. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Якутск, 1993. – 23 с.
4. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. – М.: Наука. – 1982, - 495 с.
5. Григорьев Н.С. Грамматика якутского языка для неполной средней школы. – М.: Учпедгиз, 1938. – 156 с.
6. Григорьев Н.С. Прилагательное в якутском языке. Рукопись дис. ... канд. филол. наук. (фотокопия). – Л., 1946. – 230 с.

7. Дьячковский Ф.Н. Лексическая полисемия непроеизводных имен прилагательных в современном языке саха (системно-семантический аспект). Рукопись дис. ... канд. филол. наук. – Якутск, 1997. – 154 с.
8. Дьячковский Ф.Н. Формирование качественного значения у относительных прилагательных в якутском языке//Общественные науки. – М.: Изд-во МИИ «Наука», – 2017. – № 4–2. – С. 79–88.
9. Дьячковский Ф.Н. Семантика отсубстантивных прилагательных с аффиксом – *лаах*//Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (66). С. 86-89.
10. Егинова С.Д. Развитие семантики слова (на материале корневых имен прилагательных якутского языка, обозначающих черты характера человека). Рукопись дис. ... канд. филол. наук. – Якутск, 1994. – 170 с.
11. Егинова С. Д. Образные прилагательные якутского языка (в сопоставлении с бурятским и киргизским языками). – Новосибирск: Наука, 2014. – 232 с.
12. Күндэ (Иванов А.А.) Биһиги тылбыт. Грамматика иккис суола. – М.: ЦИИ СССР, 1926. – 93 с.
13. Күндэ (Иванов А.А.) Саха тыла. Грамматика уонна быраапсайдык суруйуу. – Якутск, 1934. – 116 с.
14. Лиханов В. И. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова в якутском языке. – Новосибирск: ВО Наука, 1994. – 130 с.
15. Павлов Н.Н. Саха тылын грамматика. Фонетика, морфология. – Якутск, 1935. – 93 с.
16. Павлов Н.Н. Грамматика и правописание. Учебник для школ малограмотных. – М., 1937. – 51 с.
17. Петров Н.Е. К вопросу о классификации частей речи в якутском языке. – Архив ЯНЦ СО РАН, ф.5, оп. 6, ед. хр. 324.
18. Слепцов П.А. Основные направления развития якутской лексикологии и лексикографии//Развитие гуманитарных исследований в Якутии. – Новосибирск: Наука, 1982. – С. 96-109.
19. Федорова К.И. Сопоставительно-семасиологическое исследование группы прилагательных цвета в сочетании с зоонимами (на материале английского и якутского языков). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1982. – 16 с.
20. Харитонов Л.Н. Современный якутский язык. Фонетика и морфология. Ч.1. – Якутск, 1947. – 304 с.
21. Ястремский С.В. Грамматика якутского языка. Пособие для педагогов//Под ред. Б.М. Гранде. – М.: Учпедгиз, 1938. – 228 с.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯКУТСКОЙ АРХАИЧНОЙ ЛЕКСИКИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ

Скрябина Алевтина Афанасьевна
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
alevtinaskr@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается история изучения архаичной лексики в якутском языке, отражение архаизмов и историзмов в толковых словарях. Изучение архаизмов якутского языка началась в 40-е годы XX столетия и продолжается по сей день. Однако, многие вопросы, связанные с механизмом перехода лексем из активного словарного состава в пассивный, с выявлением причины и тенденции устаревания слов по сферам и тематическим группам, классификацией архаизмов и историзмов в якутском языкознании освещены, на наш взгляд, недостаточно. Зафиксированные в толковых словарях якутского языка архаизмы и историзмы, в зависимости от их принадлежности к тем или иным явлениям и понятиям, можно объединить в 12 лексико-семантических групп: слова, относящиеся к человеку, наименования одежды, пищи, посуды, домашней утвари, инструментов, предметов домашнего обихода, абстрактные понятия, слова, связанные с животным, растительным миром, верованиями якутов, природой, природными явлениями, охотой и рыболовством, скотоводством. В результате выявлено, что большей архаизации подверглась бытовая лексика, связанная с домашней утварью, предметами домашнего обихода, одеждой и орудиями труда.

Ключевые слова: архаизмы, историзмы, лексика, история изучения, якутский язык.

Одной из актуальных задач современной лингвистики является исследование и описание словарного состава языка. Перемены, происходящие в экономической, социальной и культурной жизни общества, отражаются в языке и в первую очередь в его лексике. Одним из показателей движения и развития языка является архаизация и устаревание слов.

Проблеме архаизации в отечественном языкознании посвящено множество лингвистических исследований. В разное время описанию архаичных слов, их классификации, функционирования как в языке, так и в художественной литературе и публицистике обращались такие лингвисты, как В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, Ю.С. Сорокин, В.В. Веселитский, Н.М. Шанский, С.И. Ожегов, Г.О. Винокур, Д.Н. Шмелев, Ф.П. Филин, Е.П. Войцева, А.С. Белоусова, И.Б. Голуб, Н.Г. Гольцова, А.В. Калинин, Л.П. Крысин, Т.Г. Терехова и др. В настоящее время вопросам, связанным с архаичной лексикой, также продолжают уделять большое внимание. Архаизмы иссле-

дуются в лингвокультурологическом [13], когнитивном [29], лингвопрагматическом аспектах [17], анализируются как явление семантической эволюции на материале словаря русского языка XI – XVII вв. [2], выявляется их доля в составе современного русского языка [9], исследуется их функционирование в современных художественных текстах [8], медиатексте [10] и т.д.

Ряд работ в тюркологии посвящен исследованию архаичной лексики. Рассмотрен и описан пласт архаичной лексики в казахском [20], ногайском языке [15], кумыкском языках [3]. Архаизмы рассмотрены также на материале художественных текстов: в прозе С. Айни [16], произведениях Ю.М. Нагибина [27], татарских исторических романах [14]. В настоящее время обсуждается функционирование архаизмов в тюркских языках. Исследуются фонетические, лексические особенности некоторых архаизмов в тувинском языке [22]. Изучается употребление архаичной лексики в тувинских героических сказаниях [23]. Проанализированы наименования артиллерийского оружия в тюркских языках, их переход в разряд архаизмов и историзмов [18]. Отдельным предметом изучения является словарное представление архаичной лексики. Так, проблеме лексикографической разработки архаизмов и историзмов в карачаево-балкарском языке посвящена статья Л.Х. Махиевой [19].

Вопросы архаизации якутско лексики затронуты в работах Л.Н. Харитонова [28], Н.К. Антонова [4], П.А. Слепцова [26], П.С. Афанасьева [5]. Так, в грамматике «Современный якутский язык» Л.Н. Харитонова архаизмам посвящен отдельный параграф. Под архаизмами автор понимает слова, которые «выходят из употребления, когда исчезают из жизни общества предметы и явления ими обозначаемые» [28, с. 31]. В пример приводит слова *саадах* и *сандалы*, которые в настоящее время другими исследователями относятся к историзмам. Л.Н. Харитонов справедливо отмечает, что слова отмирают постепенно, и понятие архаизма часто является относительным. Нельзя точно определить момент, когда данное слово из малоупотребительного превращается в архаизм. Кроме того, что является архаизмом для одних, для других может быть употребительным или понятным словом. Например, многие слова дореволюционной эпохи, совершенно неизвестные молодому поколению советской эпохи, могут быть понятными или употребительными среди представителей старшего поколения. Кроме того, бывают случаи, когда слово, почти уже забытое, вновь оживает с несколько измененным значением и поступает в общий обиход [Там же, с. 32]. Так произошло со словами *дархан*, *сандалы*, *тунах* и др. Данные слова в «Большом толковом словаре якутского языка» под ред. П.А. Слепцова отмечены как устаревшие слова, но сегодня активно используются в речи.

В труде «Саха билинни тылын лексиката» Н.К. Антонова [4] архаизмы определяются как устаревшие слова, которые вышли из употребления по каким-либо причинам и стали пассивными. В зависимости от того, является ли устаревшим все слово или только его отдельное значение архаизмы Н.К. Антонов делит на лексические (*бүтүннүү эргэрбит тыллар*) и семан-

тические (*сорох суолталара эрэ эргэрбит тыллар*). Архаизмы, по утверждению автора, полностью не исчезают из языка, а встречаются в составе парных слов, фразеологизмов, художественных произведениях, устном народном творчестве, а также в диалектах.

П.А. Слепцов в монографии «Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм» затрагивает такие проблемы, как ускорение процесса архаизации некоторых лексико-семантических групп, архаизация бытовых слов и традиционной народной терминологии, архаизация изобразительной лексики. П.А. Слепцов отмечает, что в настоящее время архаизация некоторых пластов якутской лексики имеет прогрессирующий характер. Это, прежде всего, относится к лексике, связанной с бытом и реалиями дореволюционного якутского народа [26, с. 137]. Автор выделяет следующие тематические группы архаизмов: термины родства и свойства; терминология домашнего (бытового) обихода (домашняя обстановка, посуда, утварь, одежда, пища, игры); терминология, связанная со скотоводством; названия, обозначающие различные заболевания, состояния организма, физиологические процессы; названия орудий труда, предметов кузнечного ремесла; термины охоты рыболовства; слова, относящиеся к животному миру; географические термины, названия явлений природы; ботанические названия [Там же, 140-144].

В работе «Саха билинни тыла. Лексикология» П.С. Афанасьева архаизмы определяются термином *сүппүт тыллар* (букв. *исчезнувшие слова*), историзмы - *былыргыны бэлиэтиир тыллар* (букв. *слова, обозначающие древность*) [5, с. 102]. Архаизмы, по мнению П.С. Афанасьева, это устаревшие слова, которые в современной речи заменены синонимами. Историзмы же представляют особую группу устаревших слов, у которых, в отличие от архаизмов, нет синонимов в современном языке. Он объясняет это тем, что устарели сами реалии, для которых данные слова служили наименованиями. [Там же, 111-113].

Продолжаются исследования и в настоящее время. Архаизмы в якутском эпосе олонхо рассмотрены в монографии Л.В. Роббек «Лексико-семантические особенности языка якутского героического эпоса олонхо». Автор выделяет три группы архаизмов: 1) историзмы; 2) собственно архаизмы и 3) малоупотребительный фонд, «ставший достоянием лишь поэтического языка олонхо». Количество историзмов в тексте анализируемого олонхо уступает количеству архаизмов – приблизительно 22 % историзмов и 78 % архаизмов [24].

О.Н. Дмитриевой проанализирована архаическая лексика, связанная со свадебной обрядовой поэзией якутов в контексте семейно-бытового фольклора якутов [11]. Проблеме генезиса олонхо, установлению архаизмов и слов неизвестного происхождения в олонхо посвящена статья Р.Н. Анисимова [1]. А.М. Николаевой, Ю.А. Слепцовой рассмотрены устаревшие слова, относящиеся к шаманизму, верованию, материальной культуре, предметам быта [21].

Статья С.А. Иванова посвящена исследованию архаизмов в диалектной лексике якутского языка [12].

Что касается отражения архаичной лексики в толковых словарях, то в «Толковом словаре якутского языка» под ред. П.С. Афанасьева архаизмы снабжаются пометой *эргэр.* (устаревший): **Дьорбуонка** аат. эргэр. кулгааба, куондара суох кыра ичигэс бэргэһэ [25, с. 65].

В «Большом толковом словаре якутского языка» в 15 томах под ред. П.А. Слепцова она имеет помету *эргэр.*, историзмы – *истор.* Например: **Атыйах** аат., *эргэр.* Уу кутарга эбэтэр балыкка аналлаах намыһах туос эбэтэр мас иһит Берестяное или деревянное лукошко, предназначенное для воды или хранения, содержания рыбы [6, с. 654]. **Быһпсай** аат., *эргэр., истор.* Урут кинээһинэн эбэтэр кулубанан үлэлии сылдыбыт киһи. Бывший (человек, ранее служивший старостой наслега или головой улуса) [7, с. 808]. Всего мы нашли 1196 архаизмов и историзмов. В результате выявлено, что в пассивный словарный запас в основном перешли слова, связанные с материальной культурой якутов.

Архаизмы и историзмы, зафиксированные в толковых словарях якутского языка, можно объединить в 12 лексико-семантических групп:

1. **Слова, относящиеся к человеку:** *уни* ‘младший родной брат’, *илгэ* ‘род, родня’, *күтүө* ‘муж старшей сестры’, *бадьа* ‘младшая невестка по отношению к старшей’, *дулба* ‘корпус человека’ и др.

2. **Одежда:** *лаппааччы* ‘короткая шуба, куртка’, *өннүгэс* ‘доха’, *баһымыкы* ‘обувь из коровьей шкуры, сшитая волосом наружу’, *шиччики* ‘мягкие, легкие ровдужные торбаса с короткими голенищами’ и др.

3. **Пища:** *аарах* ‘приправа из парного или кипяченого молока и сливок’, *күл* ‘хлеб, зерно’, *лабарай* ‘лепешка, приготовленная из молозива с небольшим добавлением муки’, *көбөлөн хааһы* ‘каша на разведенном водой молоке без добавления мороженой простокваши’, *холобо* ‘лепешка’ и др.

4. **Инструменты:** *сабыат* ‘инструмент, орудие’, *баһымны* ‘мотыга’, *кэһиир* ‘железный скребок для выскабливания нагара или накипи с внутренних стенок котлов и горшков’, *талкы* ‘деревянный инструмент с зубьями для смягчения кожи, якутская кожемялка’, *этирик* ‘железный дугообразный скобель (для обработки кожи)’ и др.

5. **Абстрактные понятия:** *айыы* ‘судьба, рок, участь’, *идэмэр* ‘жадность, алчность’, *көлөһүн* ‘грех’, *кэнчиэ* ‘помеха, преграда’ и др.

6. **Предметы домашнего обихода:** *кутаба* ‘мешочек’, *матаба* ‘небольшая сумка, котомка, изготовленная из кожи животных или рыб’, *марба* ‘кожаная сумка’, *хааһах* ‘большой кожаный мешок, сума для хранения продуктов или всяких мелочей’, *сандалы* ‘восьмиугольный низкий стол из бересты или деревянных досок на коротких ножках’ и др.

7. **Посуда, домашняя утварь:** *атыйах* ‘берестяное или деревянное лукошко, предназначенное для воды или хранения, содержания рыбы’, *бадьаа* ‘большой деревянный ковш (для помешивания кумыса)’, *бабарах* ‘низкий

горшок с широким верхом’, *көбүөр* ‘большой кожаный мех (сосуд) с широким основанием, узким горлом, служивший для закваски и хранения кумыса’, *кытах* ‘большая деревянная чаша, *ымыйа* ‘большая деревянная чаша, большая посуда для жидкой пищи’ и др.

8. **Природа, природные явления:** *күс* ‘осень’, *хабырыын* ‘шероховатая поверхность земли после растаявшего, а потом подмёрзшего снега (весной и осенью)’, *танара* ‘небо’, *тунах ыйа* ‘июнь’, *хайах сиир ый* ‘ноябрь, когда хаяк можно заморозить до готовности к употреблению’ и др.

9. **Животный мир:** *баабыр* ‘тигр’, *үүс* ‘соболь’, *хаансаар* ‘ноздри (у животного)’, *ыалыкы* ‘куропатка’, *сабах* ‘шкура зверя’, *курдыба* ‘мелкие насекомые’ и др.

10. **Термины охоты и рыболовства:** *кылыы* ‘насторожка’, *нотурууска* ‘натруска’, *тайыы* ‘рогатина’, *атара* ‘рыболовный снаряд в виде вершина ручке для ловли карасей’, *субуйаанкы* ‘одноствольное охотничье ружье’, *быыра* ‘короткое копьё’, *изннэрик* ‘ременная перевязь охотника’, *туурка* ‘короткий дробовик’, *үөрбэ* ‘копьё’, *хандаа* ‘петля на зайцев’ и т.д.

11. **Терминология, связанная со скотоводством:** *кэс* ‘стельная корова’, *баччах* ‘задние ноги скотины, зверя’, *көлгө* ‘упряжный рабочий скот’, *отор* ‘осеннее пастбище’, *хобуул* ‘кормушка для лошади’, *күкүр* ‘ясли для скота’, *дэпсэ* ‘чехол для седла’, *өргөн* ‘длинный крепкий ремень для поимки лошадей’ и т.д.

12. **Слова, связанные с верованиями якутов:** *кэс* ‘стельная корова’, *баччах* ‘задние ноги скотины, зверя’, *көлгө* ‘упряжный рабочий скот’, *отор* ‘осеннее пастбище’, *хобуул* ‘кормушка для лошади’, *күкүр* ‘ясли для скота’, *дэпсэ* ‘чехол для седла’, *өргөн* ‘длинный крепкий ремень для поимки лошадей’ и т.д.

Таким образом, изучение научных трудов, посвященных исследованию архаичной лексики, показало, что в якутском языкознании еще мало работ, в которых бы данная категория подробно исследовалась. Поэтому сбор архаизмов и историзмов, их описание и систематизирование является одной из актуальных проблем якутской лексикологии.

Список литературы:

1. Анисимов Р.Н. Архаизмы в олонхо (к постановке к проблеме генезиса якутского эпоса)//Наследие народов Якутии: традиции и современность, 2017. – С. 45-48.
2. Аркадьева Т.Г., Васильева М.И., Владимирова С.С., Шарри Т.Г., Федотова Н.С. (2016). Семантическая эволюция архаизмов и историзмов//Вестник Череповецкого государственного университета. – № 1 (70). С. 29-33
3. Асадалуева П.У. Устаревшая лексика кумыского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02/Асадалуева П.У. – Махачкала, 2013. – 244 с.
4. Антонов Н.К. Саха билингги тылын лексиката. Якутскай: Саха сиринээфи кинигэ издательствота, 1967. – 102 с.

5. Афанасьев П.С. Современный якутский язык. Лексикология. Якутск, Издательство ЯГУ, 1996. – 191 с.
6. Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т./Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004. Т. I. Буква А. – 688 с.
7. Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т./Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2005. Т. II. Буква Б. – 920 с.
8. Беглова Е.И. Историзмы в текстах современных журналов. В: Рациональное и эмоциональное в русском языке. 2018. – С.192–196.
9. Васильев Н.Л. Архаизмы и историзмы в составе современного русского языка (статистические аспекты). Текст, контекст, интертекст. 2019. – С. 316-321.
10. Генералова Е.В. Медиатекст как отражение динамических хронологических изменений в лексике и фразеологии. Медиалингвистика, 8 (2). 2021. С. 180–192
11. Дмитриева О.Н. Архаическая лексика свадебных алгысов якутов. Мир науки, культуры, образования. 6 (61). 2016. – С. 341-343.
12. Иванов С.А. К архаизмам якутского языка и его территориальных диалектов. Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2 (27). 2019. – С. 78-88.
13. Кадим М.М. Устаревшая лексика в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» в лингвокультурологическом аспекте: дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н. – Воронеж: изд-во Воронежского гос. ун-та, 2011. – 193 с.
14. Камаева Р.Б. Устаревшая лексика в татарских исторических романах и особенности перевода ее на русский язык: дис. ... канд. филол. наук. – Елабуга, 2007. – 157 с.
15. Каракаев Ю.И. Устаревшая лексика ногайского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1999. – 166 с.
16. Киличев Э. Архаизмы и историзмы в прозе С. Айни: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Ташкент, 1969. – 28 с.
17. Коростелева Т. В. Архаизмы как тропеическое средство в современном русском литературном языке: лингвопрагматический аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2015. – 21 с.
18. Лосева-Бахтиярова Т.В. Названия артиллерийского оружия в тюркских языках. Филология. 4 (34). 2021. – С. 65-71
19. Махиева Л.Х. Устаревшая лексика и ее отражение в новом «Русско-карачаево-балкарском словаре». Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. № 4-1. 2020. – С. 93-97.
20. Махмутов А. Архаизмы и историзмы в казахском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1963.
21. Николаева А.М., Слепцова Ю.А. (2019). Устаревшие слова в якутском историческом романе В.С. Яковлева-Далана “Тыгын Дархан”. Мир науки, культуры, образования. № 1(74). – С. 393-395.
22. Ольмез М. К вопросу об архаизмах тувинского языка. Российская тюркология. № 1-2 (22-23), 2019. – С. 68-73.
23. Ондар М.В. Устаревшая лексика в тувинских героических сказаниях. Новые исследования Тувы. № 1, 2020. – С.105-116.
24. Роббек Л.В. Лексико-семантические особенности языка якутского героического эпоса олонхо. – Новосибирск: Наука, 2014. – 140 с.
25. Саха тылын быһаарылаах кылгас тылдыта = Краткий толковый словарь

якутского языка/П.С. Афанасьев ред. – Дьокуускай: “Бичик” нац. кинигэ кыһата, 1994. – 264 с.

26. Слепцов П.А. Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск, Наука, 1990. – 288 с.

27. Хайнжамц О.Э. Семантика и функции устаревших слов в идиостиле Ю.М. Нагибина: на материале исторических повестей и рассказов Ю.М. Нагибина. Диссертация. Москва, 2007.

28. Харитонов Л.Н. Современный якутский язык: фонетика и морфология. Ч. 1. Якутск, Госиздат СССР, 1947. – 320 с.

29. Чуриков С.А. Русские ассиметричные архаизмы в когнитивном аспекте Когнитивные исследования языка. № 18. 2014. – С. 748-751.

УДК 811.512.157'374.3

**БИИР ТУОМНААХ САХ ТЫЛЫН БЫҔААРЫЫЛААХ ТЫЛДЫТА
– БИЛИҔНИ ЛИТЕРАТУРНАЙ ТЫЛ НУОРМАТЫН
СҮРҮННҮҮР ТЫЛДЫТ**

**ОДНОТОМНЫЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА КАК
ИСТОЧНИК НОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЯКУТСКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

Монастырёв Владимир Дмитриевич
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
dimamon92@mail.ru

Аннотация. В статье речь идёт о составляемом якутскими лексикографами однотономном одноязычном Толковом словаре, который станет источником нормирования современного якутского литературного языка. Он задуман как нормативный, рекомендуемый определённые лексические, грамматические, орфографические и стилистические правила и включает в себя слова и фразеологические единицы, относящиеся, в основном, к общелитературной актуальной лексике (актуальный лексико-фразеологический фонд языка). Опираясь на положения С.И. Ожегова о том, что языковая норма есть исторически складывающаяся и изменчивая категория, составители однотомого Толкового словаря якутского языка отказались от жестких рамок нормативности и придерживаются рекомендательных отношений к некоторой части лексики. Это – устаревшая, диалектная лексика из разговорной речи, ставшая в последнее время наиболее употребительной. Словарь разрабатывается на основе многотомного Большого Толкового словаря якутского языка (БТСЯЯ) в 15

томах и ниже речь пойдёт также о том, какая работа проделана по отбору словника из БТСЯЯ и упорядочению устойчивых словесных комплексов.

Ключевые слова: якутский язык, лексикография, толковый словарь, актуальная литература, литературный язык, словник, нормативный, вокабула, устойчивые словосочетания, словарная статья.

Норуот үйэ-саас тухары олобурбут өйө-санаата тылга хайдах тиһилибитин, тылга хайдах көстөрүн төһө кыалларынан толорутук хабаан, национальнай тыл Улахан Быһаарыылаах эрэ тылдыттары көрдөрөр кыахтаахтар. Оттон маннык тылдыттары биирдиилээн дьон хайдах да онорор кыахтара суох. Ол да иһин, араас кэмнэргэ тылы үөрэтэр институттар биир сүрүн соруктарынан тыл толору Тылдытын онорон таһаарыы буолара. Араас тииптээх тылдыттар онһуллаллар, ол гынан баран, тыл баайын толорутук хабаан көрдөрөр элбэх туомнаах Улахан Быһаарыылаах тылдыттары бэлэмнээн таһаарыы, билигин даҕаны үгүс норуокка дэбигис кыалла охсубат суол. Улахан тылдыттар тыл баайын түмүүтэ, харыстааһынна, тылы үйэлээх онорууга, көлүөнэттэн көлүөнэбэ тиэрдиигэ оруоллара олус улахан. Маны таһынан, кинилэр биир сүрүн аналлара – араас тииптээх тылдыттары онорууга сүрүн тирэх буолуулар. Олор истэригэр литературнай тыл Тылдытын оноруу бастакы миэстэни ылар. Маннык Тылдыт норуот литературнай тыла төһө сайдыбытын, хайдах туруктаабын бары өттүттэн көрдөрөр буолуохтаах. Биир туомнаах Быһаарыылаах тылдыттарга, үксүгэр да кэриэтэ, Тылдыт хайа тылга аналлаах да, ол тылынан тыллар суолталара быһаарыллаллар уонна лексикографияҕа биир тыллаах тылдыттар дэнэллэр. Тылдыт анала быһаарыылаах буоларын быһыытынан, сүрүн болжомто тыл суолтатын кэпсээн биэри курдук быһаарыыга ууруллар. Онон маннык тылдыттар ордук үүнэр көлүөнэ норуот тылын таба уонна диринэтэн өйдүүрүгэр көмөлөһөр аналлаахтар. [1, с. 8].

Саха тылын Улахан Быһаарыылаах тылдытын кылаабынай эрдээктэрэ академик П.А. Слепцов Тылдыт түмүктэннэбинэ, онно олобуран, тылдыты онорооччулар биир тыллаах, орто кээмэйдээх (быһа холоон 80-90 б.л.) саха билинни литературнай тылын туругун сүннүүнэн толору хабаан көрдөрөр, биир туомнаах Быһаарыылаах тылдыты оноруохтаахтарын туһунан инникигэ сүрүн сыал-сорук туруорбута. Бу литература тылын сүрүннүүр тылдыт. Ол эбэтэр лексикэ, грамматика, арпагыраапыя, истиил өттүлэриттэн чопчу ирдэниллэр быраабылаларга толору эһиэттиир гына онһулулубут тылдыт буолуохтаах. Маны таһынан, хас биирдии тыл туттулуугун уус-уран литэрэтиирэттэн ылан этигэн холобурдарынан сиһилии көрдөрүөхтээх.

Ол курдук, биир туомнаах Саха тылын Быһаарыылаах тылдытын сыала: саха норуота бүтүүн биирдик, кэлимсэтик, уопсай туттар тылын (нууччалыы эттэххэ актуальный лексико-фразеологический фонд языка) төһө кыалларынан толорутук хабаан биэри. Ол эбэтэр, саха билинни литературатын тылын сүрүн баайын, туругун көрдөрүү. Тылдыт ити сыалыттан тахсан,

тылдыты огороочулар тыл актуальноһын бириинсигэр олобуран, Улахан тылдыкка кирибит бүтүн саха национальнай тылын баайыттан литературнай тыл нуормаларыгар эппиэттиир өттүн ылбаан, арааран көрдөрүүлэрэ буолар. Бу омос көрдөххө баартан ылан бэлэми оноруу курдук көстүөн сөп. Ол гынан баран, хайа баҕарар кыра да, улахан да тылдыты бэйэтин аналгар эппиэттиир гына онорон таһаарыы – бу үлэ биир саамай уустук, сорох түбэлтэлэргэ кыаллымыан да сөп өттө. Ол курдук, хайа баҕарар тылдыт анала, тылдыт ис хоһоонун быһаарар, оттон ис хоһооно – оноһуутун.

Биир туомнаах Тылдыт Улахан тылдыт уопутугар уонна матырыйааллар олобуран бэлэмнэнэр. Литературнай тыл Тылдыта буоларын быһыытынан, онно эппиэттиир курдук гына тылдыт ылынныыга (словнига), а.э. тылдыт тылларын састааба оноһулунна. Литературнай тыл бөбө туруктаах буолуутугар тыллар халбаннаабат холбоһуктарын тиһигэ эмиэ улахан суолталааһын быһыытынан, сүрүн болжомто сомоҕо домохтору, холбуу тыллары биэриигэ, оннуларын чопчулаан биэриигэ уурулунна.

Биир туомнаах Быһаарыылаах тылдыттар ылынныктыларын онорууга Л.В. Щерба [6, с. 27] «актуальной литература» өйдөбүлүнэн салайтарыыны, ол эбэтэр билиини көлүөнэ ааҕар айымньыларынан (А.С. Пушкинтан) саҕалыыры ыйбыта. Манна олобуран биллиилээх лексикограф Петр Саввич Афанасьев “Саха литературата уһун историята суох, онон литература төрүт-тэниэбиттэн ыла туох суруллубута барыта “актуальной литератураҕа” кириэн тылдыкка хабыллыахтаах”, – диэн тылдыты огороочуларга сүрүн ыйыннык курдук анаан суруйан хаалларбытын тутуһабыт [2, с.159]. Маны таһынан, литературнай тыл сүрүн төрүтүнэн өссө кэпсэтии тыла буоларынан, бу тыллар Тылдыкка эмиэ хото кириэллэр. Ол курдук, кэпсэтии тылын Тылдыкка төрүт быһыытынан ылы суолтата эдэр литературалаах тылларга ордук улаханын Петр Саввич эмиэ ыйан турар [үһүс ахтыллыбыт үлэ, с.160]. Литературнай тылдыт ылынныытын онорууга биһиги билиилээх лексикограф С.И. Ожегов балаһыанньатын тутуһары наадалааһынан ааҕабыт. Ол курдук, литературнай тыл нуормата кэм, быһыы-майгы уларыһытын кытта тэннэ уларыһса, ситэ-хото турар категория буоларын быһыытынан, литературнай тылы нуорма хаарчаһынан мунурдаан кэбиспэккэ, кини “лингвистически аргументированные рекомендательные отношения ко многим словам, ... и это должно отражаться на всей дальнейшей жизни словаря”, – диэн балаһыанньатын тутустубут [5, с.3]. Итинтэн сиртэрэн, саха тылын литературнай тыла өссө да сайда, кэнии турарын быһыытынан, “актуальной литератураҕа” даһаны көстөр эргэрбит лиэкстикэ (*дьабака, көппөх, кэнттик, симиир, табык, торҕо, түһүлүк, ымыһа* курдуктар) уруккута бүттүүн тылга кизинник туттулла сылдыбыттара учуоттанан, Тылдыкка кириэллэр. Литературнай тылга эквивалена суох араас түөлбэ тыллара, олох истэригэр кири-сэр олохтоох географическай тиэрминнэр (*аамыһа ‘иринньэх оҕо’, ойуһар ‘иккилээх тайах’, өгөрөм ‘толонноох самыыр’, сыһыат ‘саас хаар уулан, сыста сылдыар буолуута (хол., сыарҕа сыһааҕар)’, тимэхтэһиннэри ‘ситэ-*

ри, толору, лоп курдук', тонумах 'үрдэ эрэ тонмут бадараан, сир', ытыар 'кирилизэс' диэн курдуктар) о.д.а. литературнай тылы байытыан сөптөөхтөр диэн аабыллан, Тылдыкка туспа бэлиэлээх эмиэ ылыллаллар. Холобур, Улахан тылдыкка 90 историзм, 1012 эргэрбит тыл уонна 793 түөлбэ тыла диэн бэлиэлээх тыллар киирбиттэр. Балартан, эппипит курдук, кэскиллээх өтүлэрэ талыллан Тылдыкка киирэллэр. Маны таһынан, элбэх туомнаах Улахан тылдыттар уһун кэмгэ онһулар буоланнар, хаһан баҕарар, сүрүн салалта суруктан туорааһынар, элбэх салайыылар, сыһалар-халтылар син биир көстүтэлиилэр. Ол гынан баран, итинник көстүүлэр, Улахан элбэх туомунан тахсыбыт тылдыттар суолталарын хайдах да намтатар кыахтара суох. Биир туомнаах Тылдыкка ити алҕастары хатылаабат курдук гына, Улахан Тылдыт ыстатыйаларын барытын санаттан көрөн-истэн онорууга улахан үлэ ытылынна. Былаан быһыытынан 40-чэ тыһыынча тыллаах тылдыт бэлэмнэниэхтээбэ, ол гынан баран, үлэ түмүгэ көрдөрбүтүнэн 26-28 тыһыынча тыллаах тылдыт буолара сабаҕаланар. Итини тылбыт аглютинативнай тутуллаах тыл буоларын быһыытынан, тыл ахсаанын үлүннэрэн бара туруон сөптөөбүнэн быһаарыахха сөп. Холобур, саха тылыгар дьүһүн-нүүр-ойуулуур тыллар элбэхтэр, олортон 30-чалыы үөскэтиллибит олохтор үөскээн тахсыахтарын сөп, холобур *сайбай*-тан (*сайбалдьый, сайбалдьыс, сайбалдьыт, сайбалдьыччы, сайбалын, сайбаннаа, сайбаннас, сайбардаа, сайбарый, сайбарыс, сайбаһый, сайбат* о.д.а.) [4, с.145-147]. Манныктар Улахан тылдыкка толору киирэн тураллар, онтон биир туомнаах Тылдыкка ити тыллары хаалаан кэбиһии хайдах даҕаны табыллыбат. Онон маннык тыллар киэнник туттуллар олохторун эрэ ылабыт.

Кылгастык туох үлэ ытыллыбытын туһунан:

1. Уопсай норуот кэпсэтэр тылын бары эйгэтигэр араас барыйааннаах тыллар олус элбэхтэр. Улахан Тылдыкка бу тыллар *көр* диэн бэлиэлээх бэриллэллэр. Олортон сүннүнэн сана таба суруйуу тылдытыгар киирбиттэрин, саамай киэнник туттуллаларын, киһи барыта өйдүүрүн, билэрин, киэнник туһанар тылларын хааллардыбыт.

2. Тиэрминнэри Тылдыкка киллэриигэ Петр Саввич тыл терминологическэй суолтата бүтүүн тылга төһө туттуллара учуоттаныахтаах диэн ыйар. Ол курдук, терминология сорох өттө бүтүүн лиэкстикэни кытта ыкса сибээстээх. Холобур, киһи-сүөһү миэстэлэрин бэлиэтиир анатомия тиэрминнэрэ, этнография тиэрминнэрэ, зоологияҕа, ботаникаҕа, географияҕа о.д.а уобаластарга туттуллар сахалыы тыллар, ону таһынан, бүтүүн тылга ордук үгүстүк туттуллар общественной-политической тиэрминнэр (*уопсастыба, дэмэкирээтийэ, былаас, өрөспүүбүлүкэ, баартыйа, наассыйа курдуктар*) билинни литературнай тыл тылдытыгар киирэллэр. Бүтүүн тылга тарҕамматах, бэйэлэрин эрэ уобаластарын иһинэн сылдыар наука, тиэхиньикэ тиэрминнэрэ тылдыкка киирбэттэр [2, с. 163]. Ол гынан баран, туорааһын быһыытынан, национальной тыл ис кыабын иһинэн үөскээбит тиэрминнэри, тыл үөрэҕэр сүрүн тиэрмин суолталаах тыллары киллэрэбит, хол., ААТ ан-

ныгар тээрмин суолталаах - *аат тыл, анал аат, ахсаан аат, дабааһын аат, кэрискэ ахсаан аат, солбуйар аат, төһө ахсаан аат, үллэһик ахсаан аат, тардыылаах аат* курдуктар.

3. Туохтуур көрүгнэрэ, туһаайыылара, аат туохтуурдар эбии лексикэ суолтатын ылыммыт эрэ буоллахтарына Тылдыкка киирэллэр, холобур, *кубулун, эргин, сэрэн, бэлэстэт, ойбостот, суохтат, сонурбат, буспут* диэн курдук тыллар. Туһаайыы омоним буолбут түбэлтэлэрэ Тылдыкка киирбэттэр.

4. Көмө сана чаастарын Улахан тылдыкка Н.Е. Петров киллэрбитэ. Идэтийбит чинчийээччи быһаарыылара буолан олус уһуттар, элбэх дэгэт-тээхтэр, толбонноохтор. Олору биир туомнаах Тылдыкка, төһө кыалларынан көрөн, кылгатын сүрүн суолталарын биэрэ сатаатыбыт.

5. Тылдыт кээмэйин үлүннэрбэт сыалтан суолта быһаарыыларыттан олус уһуннара, сорох дэгэттэрэ, толбонноро кылгатыллан, хаттаан эрдээк-сийэлэннилэр. Иллюстративнай матырыйаалтан биирдии холобурдар бэрилиннилэр. Олор тутуллара алдыамматтарын курдук гына, кылгатын сөптөөхтөрө кылгатылыннылар. Төһө кыалларынан, саха суруйааччыларын холобурдарын эрэ хааллара сатаатыбыт. Тылдыт кээмэйин улаатын-нарбат сыалтан бастаан суруйааччылар ааттарын “Кылгас тылдыт” холобуругар олобуран, кылгатын биэриэххэ диэн быһаарыллыбыта, ол гынан баран, литературнай Тылдыт буоларын быһыытынан, барыларын ааттарын толорутук биэрэргэ быһаардыбыт.

6. Биир сана чааһа атын сана чааһыгар көһүүтүн, хол., ЭБИИ 1. *аат*. ЭБИИ 2. *даб. суолт*. ЭБИИ 3. *сый. суолт*. [3. с. 125-126] диэн тыл туттулуутун өтүтүтэн көрөн Улахан тылдыкка бэриллибит буоллахтарына, биир туомнаах Тылдыкка туспа лексическэй единицэ быһыытынан көрүллэннэр, хайа сана чаастара буолаллара эрэ ыйылынна.

Эппитим курдук, улахан үлэ тыл халбаннаабат холбоһуктарын (ТХХ) биэриигэ уурулунна. Холбуу тыллар уонна сомоҕо домохтор вокабулалар (сабылаабынай тыллар) ыстатыйаларын иһинэн бэриллэллэр. Ол курдук, Улахан тылдыкка бу тыллары биэриигэ олус элбэх салайыылар бааллара Тылдытынан туһаныыны уустугурдаллар. Онон ити итэҕэстэри туоратыыга улахан үлэ ытылынна. Бастатан туран, туһанааччы наадыйар холбуу тылларын, сомоҕо домохтору, арахсыбат быһаарыылары, фольклор олукутарын тылдытттан төһө кыалларынан түргэнник булан туһаныан сөптөөбүтү диэн өйдөбүлгэ олобуран сааһыланнылар. Ол курдук, сорох холбуу тыллар араас компоненнарын анныгар араас туомнарга киирбиттэрин доминанталара буолар тылларын анныгар туруортаан, чопчу онтон булан ылар курдук гына оноһулуннулар. Холобур, *былыт, бүтэй, сыарба, сэргэ, тыал, хаар, ытарба, этин о.д.а.* тыллар араастара Улахан Тылдыт туомнарыгар ыһылла сылдыаллара сүрүн тылларын анныгар киирэн сааһыланнылар: **саппах былыт (БЫЛЫТ анныгар), сигэ бүтэй (БҮТЭЙ анныгар), силис сыарба (СЫАРБА анныгар), солуу хаар (ХААР анныгар), ытыс сүгэтэ (ЫТЫС**

анныгар), **баппаҕай сүгэтэ** (**БАППАҒАЙ** анныгар), **кэтэх сүгэтэ** (**КЭТЭХ** анныгар), **сүүс сүгэтэ** (**СҮҮС** анныгар), **сүллэр этинг** (**ЭТИНГ** анныгар), **им сүтүүтэ** (**ИМ** анныгар), **сырсыы күөс** (**КҮӨС** анныгар), **отун-маһын сыыраар тыал** (**ТЫАЛ** анныгар), **сылык сыыраар тыал** (**ТЫАЛ** анныгар), **сыыр чыычааҕа** (**ЧЫЫЧААХ** анныгар), **сыа кыдьымах** (**КЫДЬЫМАХ** анныгар) о.д.а.

Икки сиргэ толору быһаарыллыбыт холбуу тыллар, холобур, *силлис сыарҕа, баттах сарын, сотуо батас, сэбирдэх табах* курдуктар эмиэ сүрүн тылларын анныгар биир быһаарыылаах бэрилиннилэр. Үгүс холбуу тыллар (:) кэнниттэн бэриллиттэрин доминанта тылларын булан (∅) биэрдибит, холобур, сылбай: *сылбай уу* (**УУ** анныгар), суптурхай: *суптурхай бадараан* (**БАДАРААН** анныгар), сулардыы: *сулардыы бытык* (**БЫТЫК** анныгар), *солуо: солуо хаар* (**ХААР** анныгар), *сартаама отуу* (**ОТУУ** анныгар), сардаана II: *сардаана ох* (**ОХ** анныгар) о.д.а. Сомоҕо домохтор А.Г. Нелунов тылдытыгар олобуран, бастакы тылларынан тылдыкка сааһыланнылар. Ол гынан баран, доминанталара чуолкай буоллаҕына, туорааһын быһыытынан сүрүн тылларын анныгар киирдилэр, холобур, *ис сүрэбин тэбиир, ис сүрэхтэн, ис сүрэххэр ылын* **ИС** анныттан **СҮРЭХ** анныгар, *хараҕын симмэтэ, харахта симнэ, хараххын сим, хараххын симэ түс (симэн ыл)* **СИМ** анныттан **ХАРАХ** анныгар киирэн биэрдилэр. Биир суолталаах сомоҕо домохтор барыйааннара тус туспа сиргэ бэриллиттэ түгэннэрэ элбэхтэр, холобур, **ИЭНИН САРАЛАА** (**САРАЛАА** анныгар), **ИЭНИН ХАСТАА** (**ИЭН II** анныгар) барбыттарын бастакы тылынан **ИЭН II** анныгар **Иэнин хастаа (саралаа)** – диэн холбоон биир сиргэ бэрилиннилэр. Толору фольклоризмнар икки гына араасан, бэйэ бэйэлэригэр салайыллыбыт түбэлтэлэрэ Улахан тылдыкка көстөллөр. Олору холботлоон, киэнник туттуллар компоненнарын бастатан, бастакы тылларын анныгар киллэрилиннилэр, холобур, **Хоммут уоскун хоннор, өрөөбүт уоскун өһүл - ...** (**УОС** анныгар), **Былыргы дьыл мындаатыгар, урукку дьыл улаҕатыгар - ...** (**ДЬЫЛ** анныгар), **Инчэбэй тирбэбэ быстыбатынан, иһиир тараһа уумматынан - ...** (**ИНЧЭБЭЙ** анныгар), **Сымыыттааҕар бүтэй, балыктааҕар кэлэбэй - ...** (**СЫМЫЫТ** анныгар), **Бөбө тыыннаах, өлбөт үөстээх, (БӨБӨ** анныгар). Иккилии компоненнаах синоним суолталаах *диэн курдук* бэлиэнэн салайыллыбыт барыйааннар салайыылартан ылыллан, холбонон ускуопка иһигэр бэрилиннилэр: – **Тынын иһиллээ (тыныраҕын хастаа), Буруота сабылынна (буруолара умулунна)**. *Диэн курдук* диэн бэлиэнэн салайыллыбыт биир суолталаах сомоҕо домохтор төһө кыалларынан эмиэ холбонон биир сиргэ бэрилиннилэр, холобур, **Тинилэх уопсар – тилэх уопсар** *диэн курдук*, **Ыт тинилэбэ – киис тинилэбэ** *диэн курдук*, **Уот ааныттан – хара ааныттан** *диэн курдук*, **Уоскун минньит – айаххын минньит** *диэн курдук* бэриллиттэ тилэх (тинилэх) уопсар, киис (ыт) тинилэбэ, хара (уот) ааныттан, айаххын (уоскут) минньит диэн холбуу бэрилиннилэр.

Батгахын үргэн, эппит тылгар тойон буол, уокка арыыны кут, сымнаҕас көмүс, тискин сытыылан курдук *калька*. бэлиэлээх тыллар Тылдыкка киирбэтилэр.

Хайа баҕарар улахан үлэ итэҕэһэ суох буолбат. Уһун кэмнэ, араас ааптардар үлэлээбит үлэлэригэр, тыл сорох халбаннаабат холбоһуктара кириэхтээх сирдэригэр киирбэккэ хаалбыт буолуохтарын сөп. Оннук түбэлтэлэргэ кинилэри хаалларан кэбиспэт сыалтан, ыстатыйалары дүүллэһии кэмигэр Улахан тылдыт ааптардара атын компоненнарын анныгар киллэргэ быһаарбытара. Ити биллэн турар, элбэх салайыылары үөскэтэр. Итини хатылаабат сыалтан, биир туомнаах Тылдыты бэлэмнээһиннэ, Улахан тылдыт туомнарын тутан олорон, итэҕэстэри туоратыыга улахан үлэ ытылынна. Онон Тылдыты үгүс элбэх салайыылартан босхолоон, туһанааччы наадыар тылларын, тыл халбаннаабат холбоһуктарын суолталарын чопчу, түргэнник булан ылан туһанарыгар диэн анаан үлэ ытылынна. Биир туомнаах литературнай тыл Тылдытыгар тыл араас грамматическай пуормалын биэриини суох гынан, сүрүннээн лексическай суолталаах эрэ тыллары уонна ТХХ-ын хааллардыбыт.

Үөһө ахтыллыбытын курдук, биир туомнаах саха тылын Быһаарыылаах тылдытын элбэх туомнаах Тылдыттан уратыта – биир тыллаах. Саха тылын үөрэҕин (лексикэ, грамматика, арпагыраапыйа, истиил) ситиһиилэригэр тирэҕирэн, литературнай тыл ирдэбиллэригэр эппиэттиир, билигини саха бүтүүн тутгар, кэлим актуальнай тылын көрдөрөр, саха нэһилиэнньэтин киэн эйгэтигэр анаммыт Тылдыт буолар.

Тылдыт эдэр литературнай тылбыт салгыы тупсарыгар уонна норуот тылын култуурата үрдүүрүгэр дьоһуннаах суолталаныа диэн баҕа санаалаахпыт.

Литература испиниһэгэ:

1. Афанасьев П.С. Саха лексикографията. – Якутскай, изд. Якутского государственного университета, 1976. – 63 с.
2. Афанасьев П.С. Саха билинни тыла Лексикология. – Дьокуускай, “Сахаполиграфиздат”, 1996. – 191 с.
3. БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыта: в 15 т. Т.VIII: (Буква С – сөллөбөр)/Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2018. – 576 с.
4. БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыта: в 15 т. Т.VIII: (Буква Э)/Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2011. – 572с.
5. Ожегов С.И., Шведова И.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО “ИТИ Технологии”, 2003. – 2003. – 944 с.
6. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – М.: «Наука», 1974. – 427 с.

САХА ТЫЛЫГАР БАРЫЙААННААХ ТЫЛЛАРЫ ТАБА СУРУЙУУ ОРФОГРАФИРОВАНИЕ ВАРИАНТНЫХ СЛОВ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Васильева Надежда Матвеевна
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
tnm69@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема нормирования (орфографирования) вариантных слов в якутском языке. Целью данной статьи является выявление и анализ вариантных слов в современном якутском языке с точки зрения их нормативной оценки. Для осуществления поставленной цели использованы метод сплошной выборки, синхронно-описательный и сравнительно-сопоставительный методы. Материалами для данного исследования послужили вариантные слова, извлеченные из нормативных источников (переводных, орфографических словарей якутского языка). Полученные результаты показали, что в якутском языке между орфографическими и языковыми вариантами нет четкой границы, так как господствующим принципом якутской орфографии является фонетический принцип; значительное количество вариантов возникает в результате ассимиляции-неассимиляции согласных звуков. Перспективы исследования связаны с дальнейшим выявлением, классификацией и уточнением списка вариантных слов для возможного создания словаря вариантных широкоупотребительных якутских слов.

Ключевые слова: якутский язык, вариантные слова, орфографические варианты, языковые варианты, орфографический словарь, правила орфографии.

Барыйааннаах тыллар тыл үөрэҕэр ханнык баҕарар тылга нуорманы кытта сибээстээх буолан, өрүү мөккүөрү үөскэтэллэр, ол иһин онно анаммыт үлэ элбэх. Онуоха чинчийэччилэр барыйааннаах тыллары сүннүһүнэн тыл барыйааннара уонна арпагыраапыа барыйааннара диэннэ араараллар. Тыл барыйааннарын туһунан К.С. Горбачевич классификациятын тыл үөрэҕэр ордук билинэллэр, кини быһаарытынан, тыл барыйааннара диэн дорҕоон, фонема, морполуогуя, охсуу (ударение) түһүүтүнэн арахсар барыйааннаах тыллар буолаллар [5, с. 20]. Арпагыраапыа барыйааннарын туһунан аан бастаан тыл билимигэр О.С. Ахманова ыйбыта, тыл таба сурулуутун быһыытынан көрбүтэ уонна сурукка эрэ баарын ыйан туран, фонетическай, морфологическай уонна лексикалыы-грамматикалыы барыйааннары сэргэ тылга арпагыраапыа миэстэтин, оруолун учуоттаан туран, лиэкстикэ барыйааннарыгар киирсиэхтэрин сөбүн быһаарбыта [2, с. 209]. З.В. Букчина этэринэн, арпагыраапыа барыйааннара диэн биир лексеманан ситимнээх

биир суолталаах тыллар сурукка тэнгэ туттуллар пуормалара буолаллар [4, с. 222] уонна тыл барыйааннарыттан чорбойоллор, уратылаахтар диэн бэлиэтээбитэ [3, с. 112]. Билинни тыл үөрэхтээхтэрэ арпагыраапыа барыйааннара диэн сурукка эрэ көстөллөрүн ыйаллар уонна таба суруйууну нуормалааһынна маннык көрүгүнэр баалларын бэлиэтииллэр: 1) нуормаламмыт барыйааннар – суруллуулар уратылаах эрээри нуормаламмыт ханыылар (*матрас – матрац, ноль – нуль*); 2) нуормаламматах барыйааннар – биирэ таба суруйуу нуорматынан көгүллэммит сыһа суруллар ханыылар (*желоб – жёлоб, прийти – придти*) [6, с. 90]. Түүр тылларыгар барыйааннаах тыллары чинчийиигэ Т.К. Алиева арпагыраапыа барыйааннарын дорҕоон барыйааннарыттан туспа араарар уонна, холобур, карачай-балкаар тылыгар тыл барыйааннаһын төрүөттэринэн дорҕоон уонна фонема (сарысмак/сарымсах «чеснок»), фонема уонна морполуогууа (кюндеш/кундуш «черевица»), арпагыраапыа уонна дын морполуогууа (кесгин/кескин «четко, конкретно») буолалларын ыйар [1].

Саха арпагыраапыатыгар барыйааннаах тыллары нуормалааһын, таба суруйуу атын тылларга курдук биир эмиэ быһаарыны эрэйэр боппурус буолар. Тоҕо диэтэххэ, таба суруйуу тыл суругунан көрүгэ буолан, барыйааннаан суруйууга ордук туруктаах. Барыйааннаах тыллары саха тылыгар анаан-минээн үөрэтии суох. П.А. Слепцов барыйааннаах тыллар тустарынан саха литературнай тылын нуорматын проблематыгар сыһыаран суруйбута [17]. Саха тылыгар арпагыраапыа барыйааннара диэн «арпагыраапыа-тыл барыйааннара» ааттаналлар диэн ыйбыта [эмиэ онно, с. 68]. Онно сүннүгүнэн дэпиистээх/дэпиинэ суох тыллары таба суруйуу, улахан/кыра буукубаны таба суруйуу киирэллэр, холобур, *ылгын чыккыа – ылгын-чыккыа, бэрэсидьин – Бэрэсидьин*. Тыл уонна арпагыраапыа барыйааннарын тэнни тутартан саха тылын барыйааннарын барытын арпагыраапыа барыйааннарын курдук өйдөөһүн баарын П.А. Слепцов бэлиэтиир [эмиэ онно, с. 65]. Саха тылыгар тыл барыйааннара диэн биир лексическэй суолталаах, дорҕооно араастык уларытар тыллар ааттаналлар. Холобур: *күрээйэх – күрүөйэх, кэдэрги – кэдирги, хоноруу – хоноруу, монус – мобус, ингэнэ – иһэнэ, тоҕонох – тоҕонох – тоҕолох, ой дуораана – өй дуораана, туорах – туораах* о.д.а. Онон аһаҕас уонна бүтэй дорҕооннор уларытыларынан, аралдыһыларынан, дьүөрэлэниилэринэн араастаһан уларытар тыл барыйааннара хайата нуорма быһыытынан сурукка олохсуйан туттуллара, таба суруйуу фонетика бириинсибинэн сүрүннэнэр буолан, мөккүөрдээх, холобур, тыл олоҕор: *чыпчархай – чыпчаххай, чөркөй – чөккөй*, морфемалар ыһсыларыгар: *суруттар – суруйтар, сизттэр – сизннэр, ойууннар – ойууттар*. Ол туһунан Н.Д. Дьячковскай саха тылын дорҕооннорун туһунан үлэлэригэр көрөбүт [6-9]. Маннык барыйааннар фонематическай/фонетическай төрүттээхтэр диэн П.А. Слепцов бэлиэтиир [17, с. 69]. Онон, көстөрүн курдук, барыйааннаах тыллары билинни саха тылыгар, саха арпагыраапыатыгар чинчийи тоҕоостоох.

Барыйааннаах тыллар үгүстүк сахалыы санаҕа көстөллөр. Ол курдук, Э.К. Пекарскай «Саха тылын тылдытыгар» 6500 кэринэ барыйааннаах тыл баарын Е.И. Оконешников ыйар [12, с. 54], озор 10 тыһ. тахса эбии барыйааны үөскэтэллэр [17, с. 60]. Ааспыт үйэ 50-с сылларыгар киэнник туттуллар 5 тыһ. тахса барыйааннаах тыл баарын быһаарбыттара, онуоха маннык барыйааннар баһыйар өттө тустаах сирдэргэ буолбакка, тылга, уопсайынан, баар диэн ыйбыттара [18, с. 5-6]. Холобур, «маабын» диэн тыл 24 барыйааннаабын (*маабыын, маарыын, маайдыын, маарыын, баарыын, баарыын, баарыан* о.д.а.) бэлиэтиллэр. Ол эрэри бу 5 тыһ. ахсааннаах тыл баара араас босуобуйаларга суруллар эрэри, чуолкай испиһэҕэ суох.

Тылга араас барыйаан араастык этиллэр түбэлтэтэ элбэх. Олортон литературнай нуормаҕа биер киэнник тэнийбит уонна сурукка-бичиккэ олохсуйбут көрүнэ ылыллар. Ол эрэри, П.А. Слепцов бэлиэтэбитин курдук, ардыгар оччо киэнник тарҕамматах да барыйааннары суруйааччылар аптарытыаттара литературнай нуормаҕа киллэрэллэр, ордук тэнийбит барыйааннары үтүрүйэллэр [16, с. 141]. Холобур быһыытынан *лоокуут* диэн тылы аҕалар. Бу тыл араас барыйаана тылга туттулларынын ыйар, холобур, *лоонгуут, лоонут, лоомут, лөнгүт, лонхоруут* о.д.а. Онуоха Күн Дьырибинэ «Лоокуут уонна Ньургунун», Күннүк Уурастырап “Лоокууттуун кэпсэтии” айымньыларынан *лоокуут* көрүнэ литературнай нуорма быһыытынан олохсуйда диэн быһаарар. Бу тыл сахалыы таба суруйуу тылдытыгар, «Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдытыгар» ити көрүнүнэн кирибитэ.

Тылдыкка биэрэргэ барыйааннаах тыллар төһө киэнник туттуллалара учуоттаныахтаах, онуоха сурукка барыйаан диэн баар буолуохтаабын чинчийээччилэр өрүү бэлиэтиллэр [11, с. 233]. СТСТ-2015 маннык барыйааннаах тыллар икки көрүннэрэ тэнинэн кирибиттэрэ, холобур: *аччыгыһы – оччугуй, биэбэй – бүөбэй, далаар – талаар, далабар – талабар, онуохай – онуокай, такый – токуй, халбий – холбуй, эгий-дугуй – эгий-добуу* о.д.а. Маннык иккилии көрүн нуорма быһыытынан олохсуйара барыйааннар санаҕа уонна сурукка киэнник тарҕаммыттарынан быһаарыллар [17, с. 69].

Нууччаттан кирири тылы санарыыга барыйаан элбэх. Холобур, *остуолба/остоолбо, буотарах/буотарак, борохуот/борокуот, көлөһө/көлүөһэ, лэппээскэ/лэппээскэ/лэппээски, пиэнсийэ/биэнсийэ/, Ороһуоспа/Ороһооспо/Ороһуостуба* о.д.а. Хаһыат матырыйаалларыттан көрдөххө, билигин да бу тыллары барыйааннаан суруйуу түбэлтэлэрэ көстөллөр. Холобур, урут *дисциплина* диэн тыл биэс уонна онтон да элбиэн сөп сахатыйбыт барыйаанынын ыйаллара [13, с. 300], билигин олортон *дыссипилининэ* диэн барыйаан сурукка олохсуйда. Онтон кирири тыллары суруйууга СТСТ-2002 икки барыйааннаан – сахалыы эбэтэр нууччалыы – суруйууну көнүллүүр буоллабына, билигин биер сахатыйбыт уонна ордук киэнник туттуллар барыйаана ылыллар.

Саха тылыгар, биллэрин курдук, тылы аакайдаан уонна оокойдоон санааргарга литературнай нуорма быһыытынан оокойдуур көрүнэ ылыллар. Ол эрэри санаарар санаҕа уонна сурукка киэнник аакайдыыр көрүн туттулуон

сөп, холобур, *аччыгый, анхай, алыс, аргый* о.д.а. тыллар. Манзык тыллартан *аччыгый, анхай* диэн барыйаан таба суруйуу тылдытыгар нуормаланан киирэ сылдыр. СТСТ-2002 *торбуйах* диэн тыл *торбуйах, торбуйахтаа* уонна *тарбыйах, тарбыйахтаа* барыйааннара киирбиттэрэ, тылдыт кэнники тахсытыгар аакайдыр пуормата уһуллубута.

Тылдыттарга барыйааннаан суруйуу нуормалааһынын аҕыйах холобурга көрүөхпүт (П.А. Ойуунускай “Нууччалыы-сахалыы тиэрминнээх-арпагыраапыа тылларын кинигэтэ” тылдытыгар – ПАО-1935, араас сылга тахсыбыт «Саха тылын орфографической тылдытыгар», “Сахалыы таба суруйуу тылдытыгар”, “Сахалыы-нууччалыы тылдыкка” – ЯРС) (көр таб.).

Табылыысса

Тылдыттарга тылы туттуу холобура

ПАО-1935	1940	1956	1963	ЯРС	1975	2002	2015
аакта	аакта	аакта	аакта	аакта/ аах		аакта, аахта	аак
муоһа		буоһа	буоһа	буоһа/ муоһа	буоһа	буоһа	
ханькыы		ханкы	ханкы	ханкы	ханкы	ханкыы	ханкы
наймы		наймы	наймы	наймы	наймы	наймыы	наймы
огурсуу		огурсуу	огурсу	огурсу	огурсу	оѳурсу	оѳурсу
парахуот бору- куот		боро- куот	боро- куот	боро- куот	пароход	борохуот	боро- хуот
		араскыы	араскы	араскы	араскы	араскыы	араскы
		кэтинчэ	кэтинчэ	кэтинчэ	кэтинчэ	кэтинчэ	кэтинчэ
		күрүмэ	куруму	күрүмэ куруму		курумуу	куруму
анар		анар	анар	анар	анар	анаар	анаар
						тарбыйах торбуйах	
ылгын		ылгын- чыкыйа	ылгын- чыкыйа	ылгын- чыкыйа	ылгын- чыкыйа	ылгын- чыкыйа	ылгын- чыкыйа
		күрээйэх	күрээ- йэх	күрээйэх	күрээйэх	күрөөйэх	күрөөйэх
			курун- ньук	курун- ньук	курун- ньук	куруун- ньук	курун- ньук
		торбу- йах	торбу- йах	торбу- йах	тарбы- йах	торбуйах тарбыйах	торбуйах

Табылыыссаҕа көстөрүнэн, литературнай нуормаҕа болѳомто күүскэ ууруллан, *кэтинчэ – кэтинчэ, куруунньук – курунньук, курумуу – куруму*,

араскыы – араскы, буоһа – муоһа, боротуока – боротуоха, наймыы – наймы, ханкыы – ханкы о.д.а. курдук хас да барыйаантан иккис көрүнгэ хаалларыллыбыта. СТСТ-2002 киирбит элбэх барыйааннаах тыллартан, холобур, *эгий-дугуй, эгэй-дугуй, эбий-доҕуй; барык-сарык – борук-сорук; биэбэй – бүөбэй; боролхой – бороххой; быраан – мыраан; далаар – талаар; даллабар – таллабар; дөрөл – төрөл; дуоҕалаах – туоҕалаах; дьаҕыдый – дьангыдый; дьаралбан – дьарылбан; кирбинньиктэн – кирибинньиктэн, кэрэдэх – кэридэх, саркаабыр – саккаабыр; нүкэн – ньүкэн; тарбыйах – торбуйах; токур – такыр; токут – такыт; чөркөй – чөккөй* о.д.а.; киири тыллар: *боруоһус – буруоһус, тийээтир – тыйаатыр* о.д.а. биир көрүнгэ нуорма быһыытынан олоҕурбута, таба суруйуу хамыһыһыата дьүүллэһэн баран, сурук тылыгар киэнник туттуллар көрүнгү нуорма быһыытынан 2015 с. тылдыкка киллэрбитэ [14, с. 12].

Барыйааннаах тыллары нуормалыырга үгэһи тутуһан суруйуу сорох ардыгар уларыһар. Холобур, *акт* диэн нуучча тыла нуормалыы тылдыттарга урукку өттүгэр сүннүүнэн үгэс курдук *аакта* диэн сахатытыллыбыт. СТСТ-2015 *аак* диэн уларытыллыбыта, уус-уран литератураҕа (хол., кылаассык-суруйааччылар А.И. Софронов, Суорун Омоллоон о.д.а.) ити барыйаана киэнник туттулларын быһыытынан. Ол эрэри хаһыат матырыһаалларын көрдөххө, бу тылы араастык суруйуу көстөр, ордук элбэхтик *аакта* барыйаана туттуллар. “Кыым” хаһыат *аак* диэн көрүнгү туттарын бэлиэтиибит (хол., 18.06.2020 нүөмэргэ). *Күрүөйэх* диэн тыл урукку тылдыттарга *күрээйэх* көрүнгэ туттуллар, *күрээ-* диэн туохтууртан. СТСТ-2002, СТСТ-2015 *күрүөйэх* барыйаана нуорма быһыытынан олоҕурбута. Чинчийээччилэр бэлиэтииллэринэн, бу түбэлтэҕэ *күрүөйэх* диэн тыл *күрүө-* диэн туохтууртан үөскээн, Нам, ардыгар Ханалас говордарыгар, ону сэргэ Чурапчы, Таатта, Томпо сахаларын саналарыгар көстөр [10, с. 148].

Онон түмүккэ манныгы этиэхпитин сөп:

- саха тылыгар барыйааннаах тыллар ордук санаҕа, кэпсэтиигэ элбэхтик туттуллаллар;

- барыйааннаах тыллар дорҕооннор уларыһыларыттан, аралдыһыыларыттан, дьүөрэлэһиилэриттэн үөскүүллэр (фонетика бириинсибинэн);

- барыйааннаах тыллары таба суруйуу тылдытыгар нуормалаан киллэрэргэ сүрүн киритиэрийинэн тыл санаҕа уонна сурукка төһө тарҕаммытын, төһө киэнник туттуллара буолар. Ол эрэри маннык тыллар, төһө да арпагыраппыһа быраабылатынан уонна тылдытынан сүрүннэммиттэрин иһин, сурукка таба сурулуулара, нуорма быһыытынан олоҕуруулара уустук.

Салгыы саха тылыгар барыйааннаах тыллары булуу, наардааһын, нуормаҕа олоҕурууларын чинчийии, испиһэх оноруу үлэтэ ытыллан, ол түмүгэр саха тылын киэнник туттуллар барыйааннаах тылларын тылдыта оноһуллуон сөп. П.А. Слепцов өссө 90-с сыллар саҕаланыларыгар саха тылыгар барыйааннаах тыллар тылдыттара тахсыахтаах соругун ыйбыта [15, с. 86]. Бу барыйааннаах эрэ буолбакка, саха литературнай тылын уустук су-

рүллуулаах тылларын тылдыта («словарь трудностей») буолуохтаах диэн бэлиэтээбитэ.

Литература испинһэгэ:

1. Алиева Т.К. Вариантность слова и литературная норма (на материале современного карачаево-балкарского языка). – Автореферат дисс. ... доктора филол. наук. – Нальчик: К-ЧГУ, 2006. – 40 с.
2. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: УРСС, 2004. – с. 294.
3. Букчина З.В., Калакуцкая Л.П., Чельцова Л.К. Письма об орфографии. – М.: Наука, 1969. – 136 с.
4. Букчина З.В. Орфографические варианты//Литературная норма и вариантность. – М.: Наука, 1981. – С. 215-233.
5. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма (на материале современного русского языка). – Л.: Наука, 1978. – 238 с.
- Денисова Э.С. Орфографические варианты и выбор их написания в школьной практике (на материале лексикографических источников)//Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2017. – № 3 (11). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orfograficheskie-varianty-i-vybor-ih-napisaniya-v-shkolnoy-praktike-na-materiale-leksikograficheskikh-istochnikov> (дата обращения: 25.01.2022).
6. Дьячковский Н.Д. Звуковой строй якутского языка. Ч. I. Вокализм. – Якутск: Кн. изд-во, 1971. – 192 с.
7. Дьячковский Н.Д. Звуковой строй якутского языка. Ч. II. Консонантизм. – Якутск: Кн. изд-во, 1977. – 255 с.
8. Дьячковский Н.Д. Саха билинни тыла. Фонетика. – Дьокуускай: СГУ изд-та, 2000. – 174 с.
9. Иванов С.А. Центральная группа говоров якутского языка. – Новосибирск: Наука, 1993. – 352 с.
10. Лингвистические основы кодификации русской орфографии. – М.: Азбуковник, 2009. – 279 с.
11. Оконешников Е.И. Пекарский как лексикограф. – Новосибирск: Наука, 1982. – 148 с.
12. Петров Н.Е. Орфография якутского языка//Орфографии тюркских литературных языков СССР. – М.: Наука, 1973. – С. 284 – 301.
13. Сахалы таба суруйуу тылдыта/А.Г. Нелунов [о.д.а.]. – Дьокуускай: Би-чик, 2015. – 480 с.
14. Слепцов П.А. С.А. Новгородов и проблемы якутского литературного языка//«Кэриэс тылбын кэбиспэт буолун, кэрэмэс доҕотторум!..». – Дьокуускай: ЯНЦ СО РАН, 1992. – С. 82 – 89.
15. Слепцов П.А. Төлкөнү түстүүр төрөөбүт тыл. – Дьокуускай: Северовед, 1999. – 188 с.
16. Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм. – Новосибирск: Наука, 1990. – 276 с.
17. Харитонов Л.Н., Барашков П.П. О правилах якутской орфографии. – Якутск: Кн. изд-во, 1956. – 23 с.

Кылгатыы:

СТСТ-2002 – Сахалыы таба суруйуу тылдьыта. – Дьокуускай: Сахаполиграфиздат, 2002. – 543 с.

СТСТ-2015 – Сахалыы таба суруйуу тылдьыта. – Дьокуускай: Бичик, 2015. – 480 с.

ЯРС – Якутско-русский словарь/Под ред. П.А. Слепцова. – М.: Советская энциклопедия. – 606 с.

II. ЛЕКСИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА В ЯЗЫКАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ

УДК 811.512.157'366

СЛОЖНЫЕ ЗАЛОГОВЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Данилова Надежда Ивановна
ИГиИПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
nadiv2008@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются якутские глагольные формы, образованные сочетанием нескольких залоговых аффиксов. Они называются сложными залоговыми формами и широко распространены как в древних, так и современных тюркских языках. В целом имеется две разновидности таких форм: образование соположением нескольких служебных аффиксов, первый из которых лишился залогового значения и перешел в структуру глагольной основы. Вторая разновидность данных форм представляет собой сочетание нескольких залоговых аффиксов с сохранением исконной глагольной основы. На якутские основы с десемантизированным аффиксом залоговости впервые обратил внимание О.Н. Бётлингк, «Перечень глаголов, представляющих омертвевшие образования с залоговыми аффиксами» привел Л.Н. Харитонов. Обе разновидности таких основ составляют активный лексический фонд современного якутского языка. В них в результате залоговых преобразований происходит превращение переходного глагола в непереходный с модификацией в той или иной мере исходного лексического содержания. В целом, они представляют большой интерес для сравнительно-исторических исследований морфологической структуры слова. Неотложная задача видится решение вопроса о закономерности образования тех или иных залоговых форм от определенных тематических групп глагола.

Ключевые слова: якутский язык, глагол, залоговая форма, аффикс, соположение, десемантизация.

Как известно, морфологическая структура слова в тюркских языках отличается тем, что в ней регулярно «происходит совмещение двух или трех аффиксов одного и того же ранга, главным образом, падежных, что ведет к двойному или тройному склонениям» [8, с. 6]. Явление сочетания несколь-

ких аффиксов и образования в результате этого форм сложной грамматической структуры касается не только имен, но и глаголов, в частности, залогов.

Вопрос о сложных морфологических конструкциях, содержащих несколько служебных морфем, связан с проблемой исторического и семантического развития морфологической структуры слова. При этом исследователи совершенно справедливо настаивают на том, что для выяснения природы этих образований «необходимо проследживать реальную историю морфем: их кумуляции и сплавления по смежности значений, сопровождающиеся фузионными процессами, а также изменением в их функционировании» [8, с. 7]. Одним из путей формирования сложных форм является соположение нескольких аффиксов, что приводит, в свою очередь, к фузии, т.е. «прочному слиянию (сплавлению) двух или нескольких однофонемных (не считая «соединительного» гласного) морфем в единое сложное целое» [3, с. 116]. Наиболее известные и принятые тюркологами случаи проявления данного морфологического явления, например, таковы: образование формы настоящего времени на *-йор*: *ала-* ‘беря’+*йорур*>*алыйор*; именная форма совместности: *ат биллән* >*булән*>*булә*>*илә*>-*ла/-lä*: *ат-ла* ‘с лошадью’ и т.д.

В тюркских языках фузионное сочетание в сложных залоговых формах в целом имеет две разновидности: образование соположением нескольких служебных аффиксов, первый из которых лишился залогового значения и перешел в структуру глагольной основы. Вторая разновидность данных форм представляет собой сочетание нескольких залоговых аффиксов с сохранением исконной глагольной основы. Первая разновидность сложных залоговых образований составляет широкий пласт глагольной лексики тюркских языков и всегда находится в центре внимания сравнительно-исторической грамматики.

Существование ее стало обоснованием для распространения в тюркологии так называемой словообразовательной интерпретации залога, согласно которой «залогообразование можно свести к собственно деривации или приравнять его к ней» [8, с. 280]. Считается, что сложные залоговые формы образуются в результате лексикализации глагольной основы с залоговым аффиксом, т.е. в результате десемантизации аффикса. Этот процесс «косвенно прослеживается в письменных памятниках XI в.», в которых залоговые формы выступают в чисто деривационной функции [8, с. 300]. Сохранились и активно употребляются в современных тюркских языках десемантизированные основы с аффиксами возвратного, совместного, побудительного залогов. В таких случаях обычно происходит семантическая модификация залоговой формы. Например, побудительные залоговые формы *bildir-* ‘давать знать, извещать, оповещать’ от *bil-* ‘знать; предполагать, считать, думать; уметь, мочь’, *bindir-* ‘посадить (на коня)’, *ounat-* ‘развлекать’, которые, по существу, представляют собой самостоятельные единицы с лексическим значением, к которым присоединяются показатели других залогов. Существует также большое количество основ с десемантизированным аффиксом возвратности: *sevin-mek* ‘радоваться’,

utan-mak ‘стыдиться’, *ууан-mak* ‘просыпаться’, совместности: *geliş-mek* ‘развиваться’, *tutuş-mak* ‘воспламеняться’ и т.д. [3, с. 192-194].

На якутские основы с десемантизированным аффиксом залоговости впервые обратил внимание О.Н. Бётлингк. Он отметил, например, что: “иногда возвратный залог от непереходной глагольной основы совершенно равнозначен корневому слову Simplex; в другом же случае, наоборот, он получает какое-нибудь дополнительное значение, которое часто, кажется, не может быть возведено к основному понятию рефлексива. Хан=ханын ‘перестать, прекратить, утихать, ослабевать, приостанавливаться’, ах=аҕын id.; кубулуй ‘принять другой облик’, кубулун ‘превратиться во что-нибудь (орудн. п.)’, хамнаа ‘двигаться’, хамнан- ‘оживленно двигаться’» и т.д. [1, с. 390]. В формах каузатива он усмотрел проявление среднего залога, «через который легко осуществляется действие: сiäl ‘бежать рысью’, сiällär ‘скакать рысью, пустить коня рысью’, äккiriä ‘прыгать’, äккiriät ‘скакать на лошади галопом’» и т.д. [1, с. 391]. О.Н. Бётлингк отметил также, что «понятие некоторых глаголов с показателем совместного залога я не мог никоим образом согласовать с понятием общего действия. Сюда относятся, например, көрдös ‘извиняться, просить о своей отставке, просить чего-либо’ от көрдүө ‘искать, просить, требовать’, äртас ‘упрашивать’ от äртä ‘умолять, спрашивать’, батыс ‘преследовать’ от бат ‘гнать, следовать за кем-л.’, тäбиc ‘топтать ногами’ от тäп ‘дать пинок ногой’» [1, с. 394].

Е.И. Убрятова способность основы слова в якутском языке «принимать большое число различных аффиксов, присоединяющихся в определенном порядке, придающих ей много сопутствующих значений или выражающих разнообразные отношения данного слова к другим словам» [6, с. 551] продемонстрировала на примере глагольной формы *бил-(и)һ-ин-нэр-иэх-тээ-х-хин*, в которой соположены аффиксы совместного, возвратного и понудительного залогов.

Большой корпус якутских глагольных основ, содержащих десемантизированный залоговый аффикс, отдельным списком под названием «Перечень глаголов, представляющих омертвелые образования с залоговыми аффиксами» привел Л.Н. Харитонов [7, с. 120-124]. Это, к примеру, основы с аффиксом возвратности *-н*: *астын-* ‘получать удовлетворение, удовлетвориться’, *дьиксин-* ‘пугаться’, *кэбин-* ‘идти вспять, отступать’, *сулан-* ‘причитать, сетовать, роптать’ и т.д. Активны в якутском языке омертвелые глагольные основы с аффиксом совместного залога *-с(-ыс)*: *батыс-* ‘следовать’ от *бат-* ‘следовать, унаследовать’, *мэлдьэс-* ‘отпираться, отрицать’, *үллэһин-* делиться, поделить между собой, и т.д. Большое количество синсемантических основ образовано аффиксами побудительного залога *-т, -тар, -ар, -ыар, -р*: *аллар-* ‘долбить прорубь’, *алдьат-* ‘разрушать, разламывать’, *онгор-* ‘делать’, *хотор-* ‘выкладывать из горшка’, *тонгор-* ‘становиться холодным, морозить по ночам’, *иһит-* ‘слышать’, *кэбэрт-* ‘рыгать, отрыгать’, *ытыр-* ‘кусать’, *түһнэр-* ‘перевернуть, опрокинуть’ и т.д.

В приведенном Л.Н. Харитоновым списке много сложных залоговых основ, образованных от древних именных основ, например, *көс*- ‘глаза’/*көһүт*- ‘высматривать, ожидать’, *өлүү*- ‘часть, доля’/*үллэр*- ‘делить’, *тас/таһаар*- ‘внешняя сторона/выходить/выводить, выносить’ *сага* ‘звук, голос’/*сангар*- ‘говорить’, *хаһыы* ‘крик, вопли’/*хаһыыр*- ‘кричать, вопить’ *тон* ‘мерзлый’/*тоһор*- ‘замораживать’ и т.д. Они отнесены к морфологическим образованиям, «формальное значение которых не совпадает с залоговым значением и не воспроизводится в современном языке в широких масштабах» [7, с. 11].

Многие из омертвелых якутских глагольных основ представляют собой соотносимые между собой формы возвратности и побудительности: *алдьан-/алдьат*- ‘разрушаться/ разрушать’, *алын-/аллар*- ‘просачиваться/ прорубать’, *үөрэн-/үөрэт*- ‘учиться/учить’, *сыһын-/сыһыар*- ‘прилепиться, приклеиться/ прилепить, приставить’, *тоһун-/тоһут*- ‘сломаться/ломать’ и т.д. В тюркологии считается, что это “древнейшие коррелятивные пары, в которых представлена «внутриглагольное словообразование, производимое с помощью так называемых каузативных аффиксов, сводится в основном к превращению непереходных глаголов состояния в переходные глаголы активного действия» [8, с. 287]. В приведенных основах аффикс побудительности преобразует непереходный глагол в переходный со значением активного действия.

Приведенные Л.Н. Харитоновым глагольные основы, содержащие омертвелые залоговые аффиксы, относятся к активной глагольной лексике современного якутского языка, например: *ааллар*- ‘ехать очень медленно, еле двигаться’, *ааттас*- ‘просить, упрощать’, *бардар*- ‘настаивать *что-л.* в воде, жидкости (*напр.* чай)’, *киллэр*- ‘вносить, ввозить’, *күөрэт*- ‘поднять, вскинуть’, *ситэр*- ‘завершить, довести до конца’, *ытсар*- ‘приладить, наладить’ и т.д. Десемантизированные залоговые аффиксы содержат многие глаголы от основ образных и звукоподражательных глаголов, например: *бурдүүгунат*- ‘делать *что-л.* с легким шумом’, *күлүкүчүс*- ‘двигаться толпой тихо, бесшумно’, *сирилэт*- ‘издавать пронзительный звук’ и т.д.

Примером первой разновидности сложных глагольных форм могут служить также основы с несколькими залоговыми аффиксами. Например, *айгыһын-һын*- ‘медлить, важничать’, *илиһ-һин*- ‘изнуряться, ослабеть’, *кыб-ыһ-ын*- ‘стесняться, смущаться’, *ыйыһын*- ‘проглатывать’, *оһоһун*- ‘делать себе, для себя, снаряжаться, готовиться’. По поводу таких образований в академической грамматике якутского языка отмечено, что имеется «значительное количество глагольных форм, содержащих аффикс *-(ы)с*, вставленный между корнем и современным аффиксом возвратного залога *-н(-ын)*. При этом корневой элемент нередко оказывается омертвелым или архаичным» [2, с. 273].

Первичные основы и семантическое развитие многих из таких форм, скорее всего, можно установить в результате этимологических изысканий. Например, современное якутское *айгыһын*- ‘медлить, важничать’ в “Этимологическом словаре алтайских языков” объясняется как этимологически разложимая основа: “*Yak. ajgi-s-in*- ‘to tarry; to go, visit frequently’ (*ajig-iš-in*-)

РTurk. Ај- (вращаться, вертеться, обходить 2 мешкать 3 кружить, водить 4 ускорять 5 гнать)” [9, с. 278]. Очевидно, к примеру, что якутская глагольная основа *кыбыһын*- ‘стесняться, смущаться’ имеет семантическую связь с общетюркской *кымы*- ‘прижимать’. Подобные основы с конечным показателем возвратности могут служить подтверждением положения о том, что «основным назначением формы на *-н*, образуемой в целом от широкого круга глагольных основ, является как в древних, так и современных тюркских языках превращение переходного глагола в непереходный с модификацией в той или иной мере исходного лексического содержания» [8, с. 302].

Вторая разновидность сложных залоговых форм, образованных сочетанием нескольких залоговых аффиксов с сохранением значения исходной глагольной основы, также широко распространена. Известный тюрколог и монголист В.И. Рассадин в работе, посвященной сравнительному исследованию морфологии тофаларского языка, выделил основные типы образования сложных залоговых форм. Они таковы: 1. Наложение аффикса совместного залога на возвратный и побудительный аффиксы; 2. Наложение аффикса побудительного залога на аффиксы побудительного, совместного, возвратного, страдательного залогов [4, с. 141-142]. В современном башкирском языке также отмечено 15 типов образования сложных залоговых форм глагола, выделенных на основе анализа языкового материала из произведений современной башкирской литературы [5, с. 363-364].

Сложные залоговые образования в современном якутском языке активно употребляются. Комбинации здесь могут быть разные, особенно часто встречается соположение аффикса побудительного залога с аффиксами других косвенных залоговых форм. Приведем примеры:

Наложение двух аффиксов побудительности: *сой-ут-тар* ‘велеть остудить’, *тур-/туруор/туруортар* ‘заставлять (велеть) поднять’, *көр-/көрдөр/көрдөртөр* ‘заставлять показать’, *хаал-лар-тар* ‘заставлять оставить’.

Наложение аффикса побудительного залога на форму возвратности: *сап-/сабын/ сабыннар-* ‘укрыть/заставлять укрыться *чем-либо*’, *ук/угун/угуннар* вкладывать, всовывать/вложить себе/ заставляя вложить себе *куда-л. что-л.* и т.д.

Наложение аффикса страдательного залога на форму побудительности: *аҕал-тар-(ы)лын* ‘быть доставленным’, *кут-тар-(ы)лын* ‘быть налитым’, *тохтоо-т-улун* ‘быть остановленным’ *хаал-лар-(ы)лын* ‘быть оставленным’ и т.д.

Как видно из приведенных примеров, сложные залоговые формы образуются чаще от основ со значением активного действия, т.е. от переходных. В результате происходят залоговые преобразования по переходность/непереходность или, наоборот, непереходность/переходность.

Надо отметить, что образование сложных залоговых форм имеет закономерности, которые отвечают нормам языка. К примеру, якутский язык избегает употребление страдательного залога, поэтому предпочтительно строятся

конструкции с обозначением конкретного агенса: *ити көппүт* вместо *ити көтүтүллүбүт* ‘это пропущено’, *суумкам хаалбыт* ‘эсумка моя осталась’ или *суумкабын хаалларбыттын* ‘я оставил сумку’ вместо *суумка хаалларыллыбыт* ‘сумка оставлена’.

В целом, образование сложных залоговых форм особый интерес представляет для сравнительно-исторических и этимологических исследований. Для исследования якутского языка остается открытым и ждет решения вопрос закономерности образования тех или иных залоговых форм от определенных тематических групп глагола.

Список литературы:

1. Бётлингк О.Н. О языке якутов. – Новосибирск: Наука, 1990. – 646 с.
2. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1982. – 496 с.
3. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 510 с.
4. Рассадин В.И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. – М.: Наука, 1978. – 288 с.
5. Саляхова З.И. Сложные залоговые формы глагола в башкирском языке// Мир науки, культуры и образования. 2016, № 6 (61) – С. 362-364
6. Убрятова Е.И. О некоторых особенностях основы слова в якутском языке// Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1948, том VII, вып.6. Ноябрь-декабрь. – С.551-567
7. Харитонов Л.Н. Залоговые формы глагола в якутском языке. – М.-Л., 1963. – 126 с.
8. Юлдашев А.А. Категория залога//Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М.: Наука, 1988. – С. 269-324
9. S.A. Starostin, A.V. Dybo, O.A. Mudrak. An Etymological Dictionary of Altaic Languages (with the assistance of I. Gruntov and V. Glumov). – Leiden, 2003 – 1556 p.

УДК 811.512.211*366

К ВОПРОСУ ОБ ИМПЕРАТИВЕ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Шарина Сардана Ивановна
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
sarshar@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются формы повелительного наклонения в эвенском языке. Автором представлена классификация четырех групп форм императива и выделяются две формы прохибитива (формы повелительного наклонения от отрицательных глаголов). Впервые в качестве формы императива приводится довольно редко используемая в устной речи в

восточных диалектах эвенского языка пожелание или вежливая просьба, передающееся грамматической формой с суффиксом *-дири-* и личными показателями, совпадающими с набором лично-притяжательных суффиксов. Формы прохибитива образуются в эвенском языке посредством форм императива от отрицательного глагола *эдэй* и особых деепричастных форм знаменательного глагола.

Ключевые слова: эвенский язык, глагол, формы, императив, прохибитив.

В отечественном языкознании представлено достаточно большое количество исследований, посвященных глагольным формам с семантикой побуждения к действию. Кроме традиционного подхода к описанию данной категории, выделяются универсально-типологические описания императива [3; 9], а также анализ императива с позиций функциональной грамматики [1].

Императив (повелительное наклонение) в эвенском языке – это форма глагола, выражающая побуждение, приказание, просьбу или совет. Императив представляет собой речевой акт, посредством которого говорящий демонстрирует свое волеизъявление и пытается воздействовать на адресата, побудив его таким образом к желаемым действиям. Императивные формы выделяются всеми исследователями эвенских диалектов и говоров, рассматривались О.П. Суником в тунгусо-маньчжурских языках [6, с. 335-341]. По своей семантике эвенские императивные конструкции выражают приказ, требование, побуждение, просьбу, предложение, рекомендацию, приглашение, запрет [5, с. 146]. В эвенском языке различается не менее трех форм императива [7, с. 196-197] – повелительное I, повелительное II и повелительное III наклонение.

Повелительное I наклонение. Парадигма повелительного I наклонения в диалектах восточного наречия эвенского языка включает формы 2 лица единственного числа, а также формы 1 лица мн. числа инклюзива и формы 2 лица множественного числа. Показатели форм 2 лица ед. числа *-ли*, показатели форм 1 лица мн. числа *-гар/-гэр*, *-нар/-нэр*, показатели форм 2 лица мн. числа *-лра/-лрэ* или *-лилра/-лилрэ* (см. табл. 1).

Таблица 1

Формы повелительного I наклонения глаголов

Исх. форма	Основа на гласный		Основа на согласный		Основа на -н	
	х а д а й 'знать'	бөдэй 'дать'	мялдай 'проснуться'	нүлдэй 'бояться'	мяндай 'удивиться'	гөндэй 'сказать'
2 л. ед.ч.	хали	бөли	мялли	нүлли	мяли	гөли
1 л. мн.ч. вкл.	хагар	бөгэр	мялгар	нүлгэр	мянар	гөнэр
2 л. мн.ч.	халра халилра	бөлрэ бөлилрэ	мялалра мяллилра	нүлэлрэ нүллилрэ	мялра мялилра	гөлрэ гөлилрэ

Модели образования форм повелительного I наклонения едины для глаголов регулярного и всех иррегулярных спряжений – впрочем, регулярное спряжение и все разновидности иррегулярного спряжения различаются только в формах настоящего (неопределенного) и прошедшего времени индикатива. Примеры образования форм повелительного I наклонения: *гали* `бери, возьми`, *или* `входи`, *дэйли* `спрячь`, *гөли* `скажи`, *илгар* `давайте встанем`, *гөүэр* `давайте скажем`, *илрэ* – *илилрэ* `входите`, *тэгэлрэ* – *тэглилрэ* `садитесь`, *тэлэүэлрэ* – *тэлэүүилрэ* `расскажите, рассказывайте`.

Различение форм повелительного наклонения во 2 лице множественного числа типа *тэгэлрэ* – *тэглилрэ* `садитесь`, *гөлрэ* – *гөлилрэ* `скажите` для восточной зоны распространения ольского говора является вариантным и формы с разными суффиксами являются абсолютно синонимичными. В письменном эвенском языке предпочтение отдается формам 2 лица мн. числа с суффиксом *-лра/-лрэ*, как имеющим более широкое территориальное распространение.

В говорах эвенов Хабаровского края и в говорах эвенов Якутии (западное наречие эвенского языка) имеются формы повелительного I наклонения 3 лица единственного и множественного числа с суффиксами *-га-н/-гэ-н*, *-гата-н/-гэ-тэн*, например, *хэрэгэн* `пусть он уходит`, *хэрэгэтэн* `пусть они уходят`, *гөүэн* `пусть он скажет`, *гөүэтэн* `пусть они скажут`. В письменном языке данные формы не употребляются, но при описании системы форм повелительного наклонения о них приходится вести речь в силу того обстоятельства, что без названных форм соотношение форм повелительного I и повелительного II наклонений оказывается не вполне ясным [8].

К.А. Новикова описывает систему форм повелительного I наклонения несколько иначе, включая в нее полную парадигму личных форм императива, которые обычно относятся к повелительному II наклонению по наличию суффикса *-да-/-дэ-* [4, с.76]. Однако существование форм повелительного I наклонения в 3 лице единственного и множественного числа увеличивает общее количество противопоставляющихся личных форм повелительного I и повелительного II наклонений, и тем самым побуждает признавать наличие полной системы личных форм именно у повелительного II наклонения, и в соответствии с имеющейся традицией рассматривать парадигму повелительного I наклонения как неполную.

Примеры употребления форм повелительного I наклонения: *Гөли ибдирив бэю, хакаргачин нёбатиэ. (Иманра)*. `Назови неизвестного, белого, как сахар. (Снег)`. *Хэнуунь дюван баклилра. (Мэмэкэ дюн)*. `Страха дом найдите. (Медвежья берлога)`. *Дюллэ мэни хаврала, тадук бэю кирэкэтли*. `Сначала покажи себя с хорошей стороны, потом другого человека пачкай`. *Кунили-да, хоуни, няяли-да, икэли, минду як бидин!* `Хоть кричи, хоть плачь, хоть шамань, хоть пой – что мне с того?` *Дюллэ мэни-мэк көөттиди, хөнтэв бэю төрэгрэли*. `Сначала посмотри на себя, а потом говори (плохое) о другом человеке`. *Этилэй хар төрлэ нэнми, эрэгэр төйгэрэли!* `В незнакомую тебе землю придя, обязательно ее угости!` (ЭФ)

Повелительное II наклонение. Формы повелительного II наклонения в эвенском языке образуются посредством суффикса *-да/-дэ-* и системы личных суффиксов, близких к лично-притяжательным суффиксам. К.А. Новикова предположила, что это, возможно, «лишь одно из употреблений глагольно-именной формы на *-да/-дэ* (супина)» [4, с. 77]. Действительно, при помощи суффикса *-да/-дэ* и лично-притяжательных или безлично-притяжательных суффиксов образуется деепричастие цели. Здесь важно отметить, что для эвенского языка форма деепричастия цели, оформленная безлично-притяжательным суффиксом *-й*, (чаще такие формы называют формами на *-дай/-дэй*) принята в качестве словарной формы глаголов.

Формальные различия систем лично-притяжательных именных суффиксов и систем суффиксов повелительного II наклонения сводятся к тому, что в формах 2 лица единственного и множественного числа повелительного II наклонения присутствуют соответственно личные суффиксы *-й* и *-вур*, соотносимые с безлично-притяжательными суффиксами, а в формах 1 лица множественного числа эксклюзива и инклюзива морфологическое противопоставление форм отсутствует, и в обоих формах представлен тот показатель *-кун*, который на основе формального сходства посессивной и императивной парадигмы ожидался бы для эксклюзива. Примеры: *идэку`* войду-ка я`, *эмдэй`* приходи`, *хөрдэн`* пусть он уходит`, *колдакун`* давайте-ка закурим (давайте-ка выпьем)`, *тэгдэвур`* садитесь`, *эмудэ-тэн`* пусть они принесут` (см. табл. 2).

Таблица 2

Формы повелительного II наклонения глаголов

Исх. форма	Основа на гласный		Основа на согласный		Основа на -н	
	хадай `знать`	бөдэй `дать`	мялдай `проснуться`	нүлдэй `бояться`	мяндай `удивиться`	гөндэй `сказать`
1 л. ед. ч.	хадаку	бөдэку	мялдаку	нүлдэку	мяндаку	гөндэку
2 л. ед. ч.	хадай	бөдэй	мялдай	нүлдэй	мяндай	гөндэй
3 л. ед. ч.	хадан	бөдэн	мялдан	нүлдэн	мяндан	гөндэн
1 л. мн. ч. искл.	хадакун	бөдэкун	мялдакун	нүлдэкун	мяндакун	гөндэкун
1 л. мн. ч. вкл.	хадакун, хадат	бөдэкун, бөдэт	мялдакун, мялдат	нүлдэкун, нүлдэт	мяндакун, мяндат	гөндэкун, гөндэт
2 л. мн. ч.	хадавур	бөдэвур	мялдавур	нүлдэвур	мяндавур	гөндэвур
3 л. мн. ч.	хадатан	бөдэтэн	мялдатан	нүлдэтэн	мяндатан	гөндэтэн

Семантические различия форм повелительного I и повелительного II наклонений сводятся к следующему: если повелительное I наклонение обозначает действие, которое адресат речи должен совершить с определенностью и в ближайшем будущем (таком будущем, которое выражается формами будущего I времени), то повелительное II наклонение выражает действие, которое является желаемым для адресанта высказывания, но не обязательным к исполнению для адресата, или же может быть совершено в более отдаленном будущем (таком будущем, которое выражается формами будущего II времени). Эта соотносительность весьма рельефно проявляется в следующих примерах: обычно на реплику с глагольной формой будущего I времени типа *эмдим`я приду`*, *дебдим`я съем`* следует ответ с формой императива I: *эмни`приходи`*, *дебли`ешь, съешь`*, но если говорящий употребляет форму будущего II времени, например, *эмдиуэв`может быть, приду, потом приду`*, *дебдиуэв`может быть, съем, потом съем`*, в качестве ответа употребляется форма императива II: *эмдэй`приходи (когда-нибудь)`*, *дебдэй`съешь (когда захочешь, можешь съест)`*.

В письменной речи формы повелительного II наклонения употребляются редко, например: *Тарак эридун эрэв инэуив буюснэдэку мину тимчэс?`В расплату за это сегодня пойду-ка я поохочусь, отпустишь меня?`; Гэлэ, Араман Уйбанывыс, хинду төрэм гөндэс бөдэкун, - Байбал хагарсич гөнни`Ну-ка Роман Иванович, давайте, дадим тебе слово, - громко сказал Павел`; Этэнни тэдер, ама, тар-да бими, гөндэку: хуркэлбу өмэтэкэлди төрлэ нодуриу`Ты не поверишь, отец, но все же давай я скажу: всех парней я на землю уложил`; Эне, би амми боддакун, - хинмач төрэснэн хуркэл акантан Төкөнөк`Мама, давай я пойду вслед за отцом, - быстро сказал старший из братьев Токонок` (БХ); Уямкан эвэсэл несэлкэн бидэтэн мут төрүүнэ тэмчэ`Горный баран пришел на нашу землю, чтобы эвены были счастливыми` (Тор.)*

В устной речи и в фольклорных текстах формы повелительного II наклонения довольно редки, например: *Өмнэкэн-дөрэкэн икэдэн - нэкэру дебэннэтки`Кто один-два раза песню повторит - будет есть гостинец`. (ЭФ)*

Сходство личных показателей 2 лица ед. и мн. числа повелительного II наклонения с безлично-притяжательными суффиксами объясняется исторически: напрашивается предположение, что исходные личные показатели в формах 2 лица ед. и мн. числа повелительного II наклонения заменены показателями безлично притяжательных форм по аналогии с формами цели на -*да/-дэ*, выражающими действие, следующее во времени за действием, выражаемым формами повелительного наклонения: в конструкциях типа *или, хөтэддэй`входи, отдохнешь (чтобы отдохнуть)`*.

Повелительное III наклонение в эвенском языке имеет формы только 2 лица ед. и мн. числа. Эти формы образуются посредством суффикса *-уа/-уэ*- и личных показателей – для данной модальной формы такими показателями являются суффикс *-нри* для форм 2 лица ед. числа и суффикс *-сан/-сэн* для форм 2 лица мн. числа, примеры: *тэгүүнри`садись, пожалуйста`*, *ауауасан*

‘откройте, пожалуйста’, *гөүэнри* ‘скажи, пожалуйста’, *гөүэсэн* ‘скажите, пожалуйста’ (см. табл. 3).

Таблица 3

Формы повелительного III наклонения глаголов

Исходная форма	Основа на гласный		Основа на согласный		Основа на -н	
	хадай ‘знать’	бөдэй ‘дать’	мялдай ‘проснуться’	үэлдэй ‘бояться’	мяндай ‘удивиться’	гөндэй ‘сказать’
2 л. ед.ч.	хаҗанри	бөүэнри	мялҗанри	үэлҗэнри	мяҗанри	гөүэнри
2 л. мн.ч.	хаҗасан	бөүэсэн	мялҗасан	үэлҗэсэн	мяҗасан	гөүэсэн

В устной речи формы повелительного III наклонения выступают в роли самой вежливой формы повелительного наклонения, чем они и отличаются от форм повелительного I и II наклонений. Данная форма императива употребляется чаще всего в качестве просьбы, адресованной малознакомому или уважаемому человеку, она малоупотребительна в речи лиц, постоянно находящихся в общении друг с другом.

Употребительность разных форм повелительного наклонения в эвенском языке с точки зрения семантики форм с большим трудом поддается фиксации, поскольку выбор той или иной формы императива зависит от степени знакомства собеседников и отношений между ними. Формы повелительного III и повелительного II наклонений употребляются обычно при обращении к малознакомому человеку: в общении близких родственников и членов одной семьи друг с другом они отсутствуют. При поддержании устойчивых контактов с собеседником формы повелительного III и повелительного II наклонения довольно скоро вытесняются из обихода формами повелительного I наклонения, в результате чего установить некоторые оттенки, различающие разные формы повелительного наклонения в эвенском языке, становится весьма затруднительной задачей. Хотя при постоянном контакте с информантами, когда степень вежливости обращения однозначно установлена, императив II однозначно имеет семантику отдаленного во времени и необлигаторного действия.

В фольклорных текстах эта форма употребляется в роли будущего времени с оттенком желательности. В письменном эвенском языке формы повелительного III наклонения употребляются крайне редко, например: *Асалһон амарла да укчэнмэтүэсэн, долбони-да уоһом, – гөһиди, Байбал иһинрэн* ‘С женами потом разговаривайте, пожалуйста, ночь длинная, – сказал Павел, смеясь; *Городла хөллэтми, мучуриди яһи-да миндүлэ хөһнэүһни* ‘Как только возвращаться из города, обязательно приходи ко мне в гости, пожалуйста’ (БХ).

Форма желательности, или повелительное IV наклонение. В отдельных довольно редких случаях устной речи в восточных диалектах эвенского

языка повеление, точнее пожелание или вежливая просьба выражаются грамматической формой с суффиксом *-дири-* и личными показателями, совпадающими с набором лично-притяжательных суффиксов (см. табл. 4). В известных нам случаях данная форма использовалась в функции повелительного наклонения, причем с оттенками особой вежливости.

Таблица 4

**Парадигма форм желательности или повелительного
IV наклонения в диалектах восточного наречия эвенского языка**

Лицо	Единственное число	Множественное число	
1	гөндириив	1 л. искл.	гөндириивун
		1 л. вкл.	гөндирит
2	гөндирис	2 л.	гөндирисэн
3	гөндирин	3 л.	гөндиритэн

Примеры употребления форм желательности: *эрэв ивдирис* `внеси это в дом (когда-нибудь, когда сможешь)`, *эмэбдирис* `оставайся, (не уезжай, может быть, останешься)`.

Морфологическая структура данной формы является весьма прозрачной: первый компонент суффикса *-дири-* – элемент *-ди-* выглядит как тождественный суффиксу будущего времени *-ди-* и одному из составляющих показателя будущего II времени и причастия будущего времени *-дија-/-дијэ-* (тут же отметим, что элемент *-ја-/-јэ-*, совпадающий с показателем повелительного III наклонения, еще не полностью утратил модальное значение желательности). Второй компонент *-ри-* формально сходен с показателем причастия настоящего времени *-ри-*, а также с элементом *-ри-*, представленным в формах 1 лица ед. числа и мн. числа эксклюзива так называемого предостерегательного наклонения, который, возможно, также имеет причастное происхождение.

Есть серьезные основания считать данную форму не личной, а причастной, причем данная форма желательности известна в употреблении в позиции зависимого предиката: *Тэгэмэр гөннији-вул кэвурув бакчириван*. Царь сказал, что он желал бы, чтобы кто-нибудь нашел его коробку; *Иссан, көөттэн: «Яла идириив?»* `Дошёл, осмотрелся: «Куда же мне зайти?»` (СЭ). Если данная форма является причастной, то придется признать, что при использовании ее в функции императива наблюдается смена типа синтаксической конструкции, и вместо финитной формы глагола в таких случаях употребляется причастный оборот. Аналогичное явление наблюдается в случаях конкуренции форм долженствовательного наклонения и оборотов с долженствовательными причастиями, возможно, в случае омонимии форм наклонения вероятности с лично-притяжательными формами причастия на *-дау-/-дэу-*. В письменных текстах данная форма не известна.

Формы повелительного наклонения от отрицательных глаголов (формы прохибитива) образуются в эвенском языке посредством форм императива от отрицательного глагола *эдэй* и особых деепричастных форм знаменательного глагола. В отличие от полнозначных глаголов, отрицательный глагол *эдэй* различает только две формы императива – настоящее и будущее время. Образование разных форм прохибитива приведено в следующей табл. 5.

Таблица 5

**Образование форм повелительного наклонения
от отрицательных глаголов**

Лицо, число	<i>удай</i> `сесть верхом`		<i>хөрдэй</i> `уйти`		<i>гөндэй</i> `сказать`	
	прохибитив I	прохибитив II	прохибитив I	прохибитив II	прохибитив I	прохибитив II
2 л. ед.ч.	эди укил	эмэкэн ур	эди хөркил	эмэкэн хөrrэ	эди гөкил	эмэкэн гөн
2 л. мн.ч.	эдилрэ укилра	эмэкэр ур	эдилрэ хөркилрэ	эмэкэр хөrrэ	эдилрэ гөкилрэ	эмэкэр гөн

Примеры употребления форм прохибитива I: *Мукуттиди эди өрэукил, нимнүэриди өрэнни.* `Держа во рту, не радуйся, радуйся, когда проглотишь`; *Хагды төрэмэн эди нёдакил, таракам дюлалкан бэй бидинри!* `Не отбрасывай слов старших, счастливым человеком будешь`; *Хисэчин эдилрэ ирка-гракилра – мусан долчидик* `В вечернее время не кричите – дух-хозяин местности услышит`; *Ач дюгач эди магракил – делгэнкэ мандик!* `Без пользы зверя не убивай – зверь пропадет (перестанет водиться)!`; *Хиням эдилрэ көеткэрэкилрэ – нёне, этэвкитчикэлсэн;* `На тень не смотрите – грех, потом сны видеть будете`; *Накату эди гэрбэткэрэкил – төннүэкич* `Медведя по имени не называй – грешно`; *Абдун ибгадун эди эекил, хигилин ибгадун эели! Төлгидэн ибгадун эди эекил, дон ибгалан эели!* `Не ищи в жены женщин по хорошей одежде, ищи по хорошему характеру! Не ищи в жены женщин по хорошей внешности, ищи по хорошей душе!` (ЭФ)

Примеры употребления прохибитива II: *Бэй икэриэвэн эмэкэн хөнкигрэр, эмэкэн үаллоткараp, төннүэкич, көкэдикэс* `Человеческие кости не пинай ногами, не бери в руки – грешно, можешь умереть`; *Як-ав-ул делгэнкэв көкэчэв бакми, эмэкэн гад, төннүэкич, эсни хиннүи бис, укал гача* `Когда какого-нибудь мертвого зверя найдешь, не бери, грешно, это не твое, это уже взято хозяином земли`; *Чамакчам эмэкэн маграр, миелэлдикэл* `Мышей не надо убивать, а то они начнут мстить`; *Чукачан умтаван эмэкэн тэбэл-гэрэр – удалдик, төннүэкич* `Птичьи яйца нельзя давить – может начаться дождь, грешно`; *Долба эмэкэн хауангарар – балидикас* `Не надо шить но-чью – можешь ослепнуть`. (ЭФ)

В западной зоне распространения ольского говора и в говорах западного наречия специализированная деепричастная форма на *-кил* отсутствует, и в ее функции употребляется та же форма деепричастия, что и в индикативных отрицательных оборотах: *эди бөр* `не давай (вост. и лит. *эди бөкил*)`, *эди хөррэ* `не уходи`, *эдилрэ хөррэ* `не уходите`, *эди гөн* `не говори`, *эдилрэ гөн* `не говорите` – таким образом, в этом регионе прохибитив I и прохибитив II имеют одинаково оформленную знаменательную часть.

Некоторое количество примеров такого прохибитива проникло в письменные тексты. Примеры: *Эрэгэр хануай-ккан эди ичукэттэ, унмай-да ичукэрэли* `Не показывай все время ладонь, показывай хоть иногда тыльную сторону руки` (Говорят любителю просить); *Ҧиутэди эди гиркасчир (Кэнели мэргэлкэн бэй)* `На пятках не ходи (Человек с дурными мыслями)`; *Нөлтэнгидэтти эди тумниграр* `В сторону солнца не плюй`; *Биракчан бардаван эникэн хар эди тусанчир* `Не зная того, что на другой стороне реки, через нее не прыгай`; *Эди ок-та хопчар – тарак хо ичмэй* `Никогда не хвастайся – это очень стыдно`; *Өлэкчими эди хокатта* `Не гордись тем, что обманываешь`; *Ач дюгүлэч эди инингэрэр – хисэчин хондинри* `Без повода не смейся – вечером заплачешь` (ЭФ).

Приведенные здесь фразовые примеры на подобные формы прохибитива восходят к двум источникам, ориентированным на нормы западного наречия эвенского языка.

Итак, формы императива в эвенском языке подразделяются на четыре группы, а также выделяются две формы прохибитива, образующиеся в эвенском языке посредством форм императива от отрицательного глагола *эдэй* и особых деепричастных форм знаменательного глагола.

Список литературы:

1. Бирюлин Л.А., Храковский В.С. Функционально-типологические аспекты анализа императива. – М.: Наука, 1990.
2. Бирюлин Л.А., Храковский В.С. Повелительные предложения: проблемы теории. – М.: Наука, 1992.
3. Гусев В.Ю. Типология императива. – М.: ЯСК, 2013. 5.
4. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Л.: Наука, 1980. – 243 с.
5. Роббек В.А. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте. Новосибирск: Наука, 2007. – 725 с.
6. Суник О.П. Глагол в тунгусо-маньчжурских языках. М., Л., 1962. – 363 с.
7. Цинциус В.И. Очерки грамматики эвенского (ламутского) языка. Л., 1947. – 270 с.
8. Храковский В.С. Типология императивных конструкций. – СПб.: Наука, 1992.
9. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. – Л.: Наука, 1986.

Список сокращений:

БХ – Кривошапкин А.В. Бини – ачмуднахөвнэк. Жизнь-бесконечный перевал. Роман. Якутск: Бичик, 2019. – 256 с.

СЭ – Сказки эвенков. Том к серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Рукопись. Якутск: ИПИМС СО РАН, 2008.

Тор - Кривошапкин А.В. Тормитабуюсэмнэ. Охотник Тормита. Якутск: Бичик, 2018. – 208 с.

ЭФ – Бурыкин А.А. Малые жанры эвенского фольклора. Загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы (исследование и тексты). СПб: Петербургское востоковедение, 2001. – 288 с.

УДК 811.512.157'372

**ТРАНСЛОКАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ
(СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ)**

Ефремов Николай Николаевич
ИГИИПИМС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
nik.efrem50@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются структурно-семантические модели транслокативных предложений, которыми описывается локум (трасса) движения субъекта или перемещения объекта. Установлено, что актант-локализаторы подобных моделей обозначаются формами в орудном падеже, послеложными и служебными именными структурами, предикаты – глаголами поступательного движения и перемещения. Модели с транслокативным отношением обычно функционируют в составе конструкций, объединяющих разные пропозиции (например, транслокация + адлокация). Изучение пространственных предложений с позиции структурно-семантического моделирования синтаксических единиц позволило представить системные отношения в сфере обсуждаемых предложений, а также установить особенности их функционирования.

Ключевые слова: модель, конструкция, транслокация, падеж, послелог.

Транслокативные предложения (конструкции¹ – ТЛК) являют собой одну из структурно-семантических разновидностей пространственных построений, которыми выражается категория локативности.

¹Конструкция – «это синтаксическое построение определенной структуры, имеющее собственный смысл, не зависящий от лексического наполнения» [10, с. 16; 14, с. 399-400]. Конструкции, «которые выявляются в ходе модельного описания предложений, оказываются в подавляющем большинстве «экс-предложениями», т.е. своего рода «свертками» предложений, формирование которых как особых единиц языка естественно связать с постоянно возрастающей потребностью в компактификации информации, вкладываемой в одно высказывание» [15, с. 400].

Категория локативности – это «семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства, и вместе с тем как ФСП (функционально-семантическое поле. – *Н.Е.*), которое охватывает разноуровневые средства выражения данного языка, взаимодействующие при выражении пространственных отношений» [12, с. 5].

Транслокативными предложениями описывается прежде «перемещение субъекта по некоторому локуму – трассе движения» [18, с. 141].

В якутском языке подобные предложения получили первичное описание в виде простых предложений с актант-локализатором, выраженным синтетическими (имя+орудный падеж) и аналитико-синтетическими (например, имя+послелог устун) формами; а также в форме полипредикативных конструкций (ППК), зависимые предикативные единицы которых оформлены падежными и послеложными структурами [6, с. 106-107, с. 111-113].

Пространственные предложения в тюркских языках Южной Сибири были освещены на основе теории модельного описания элементарных простых предложений (ЭПП) [11; 16; 17; 8 др.], разработанной М.И. Черемисиной [15]. ЭПП – это предложения, в которых содержатся предикат и его актанты [13, с. 14]. Они в этих языках представлены в виде двусторонних синтаксических знаков, план выражения которых обозначается формулами [Там же]), а план содержания – пропозициями: обобщенными отражениями типовой ситуации в языке [Там же, с. 20].

В якутском языке при изучении подобных предложений теория модельного описания предложения еще не применялась. Она была использована при описании системы полипредикативных и сравнительных конструкций [4; 5; 2].

Как известно, предложения формируются сказуемыми, которые выражаются глаголами и именами. Глагол в отличие от имен характеризуется большей валентностью¹, под которой подразумевается «способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами» [7, с. 79]. Глагольные формы «требует определенного набора актантов» [15, с. 3]. В тюркских языках Южной Сибири ЭПП характеризуются обычно до трех-четырёх валентностей (актантов) [Там же, с. 55]. Глаголы перемещения объекта тоже имеют такой же набор валентностей: «кто кого/что откуда куда перемещает». В глаголах направленного движения субъекта и перемещения объекта выделяются также валентности трассы и транспортного средства, каждая из которых может организовать самостоятельное предложение [Там же].

В нашей статье рассматриваются структурно-семантические модели транслокативных предложений. Они функционируют обычно в составе построений, объединяющих разные пропозиции, например, транслокация+адлокация, транслотция+делокация. При этом делокация и адлокация

¹В тюркских языках валентность определяется как исходящее от предиката требование к именам-актантам принять определенную грамматическую форму, падежную или падежно-послеложную [13, с.11].

выступают в качестве связующих звеньев между локацией и транслокацией [8, с. 16]. Транслокация является срединной фазой транслокативного отношения.

Актант-локализаторы транслокативных ЭПП выражаются именами, которые имеют падежное оформление или сочетаются с послелогоми и служебными именами. Обсуждаемые ЭПП представляется двух и трехактантной структурой – субъект движения, объект перемещения, актант-локализатор. Структурные модели записываются в виде цепочки морфологических показателей {N N+оруд.п./послелог/ служебное имя V дв.}, где N – субъект движения /объект перемещения, выраженный именем существительном в основном падеже; N+оруд.п. – актант-локализатор, представленный именем существительным в орудном падеже или в сочетании с пространственными послелогоми, а также со служебными именами в форме орудного падежа; V дв. – пространственный предикат, оформленный глаголом движения/перемещения.

В нашей выборке выявлены транслокативные предложения с актант-локализаторами, выраженными именами в орудном падеже, а также в сочетании с послелогоми *устун*, *устунан* (синоним послелога *устун*), *үрдүнэн*, а также с некоторыми служебными именами в орудном падеже.

ЭПП с орудным падежом

Подобные предложения представляются двух или трехактантной структурой – субъект движения, объект перемещения, актант-локализатор. Их структурная модель записывается символически в виде формулы {N N+оруд.п. V дв.}. Данной моделью обычно описывается поступательное движение субъекта или перемещение объекта по суше или воде.

Движение субъекта по суше (по дороге, тропинке, обходному пути т.д.).

Примеры. *Кини суолунан тэптэрбит* (транслокация) ‘Он помчался по дороге’ < *Кини ... (атынан) быһалыы суолунан Тумакка тэптэрбит* (АаТ 5) ‘Он ... по кратчайшему пути помчался (на лошади) в Тумат (объединение трех разных пропозиций: средство передвижения+ транслокация+адлокация); *ыллык суолунан чугаһаабыттар* ‘они подошли по тропинке’ < ... *ыллык суолунан ... дьиэбэ чугаһаабыттар* (АаТ 5) ‘... по тропинке ... они подошли к дому’ (транслокация+адлокация/директив финиш).

Транслокативная конструкция может функционировать в составе моносубъектной бипредикативной конструкции монофинитного типа (осложненное предложение). Ср., движение субъекта по обходному пути: *сиринэн эргийэн* ‘делая круг по местности’ <... *атын сиринэн эргийэн манна кэллим* (АаТ 6) ‘... я прибыл сюда, обходя по другой местности’ (транслокация, адлокация).

При перемещении объекта по определенному локуму (например, по лесу) предложение в целом может характеризоваться четырьмя актантами:

[кинилэр куобаҕы тоһуурдьуттарга] ойуурунан күрэтэллэр (АаТ 10) ‘[они зайцев к стредкам] загоняют по густому лесу’.

Движение может осуществляться через что-л. (например, через отверстие (дверь, окно), предназначенное для преодоления его при входе в объемное пространство или выходе из него) .Ср.:

... балаҕан аанынан киһи тахсар... (АаТ 14.01. 22, 5) ‘из юрты вышел человек (букв. через дверь юрты вышел человек); кууруссалар түннүгүнэн ыстангаластылар ‘куры повыскакивали через окно’ <... кууруссалар ... хотон аһаҕас түннүгүнэн таһырдыа ыстангаластылар (АаТ 27). ‘... куры ... повыскакивали на улицу через открытое окно коровника’.

Движение по воде (в жидкой среде). В ЭПП-х, описывающих движение субъекта в названной среде, актант-локализатор выражается именами со значением водного пространства (море, река и т.п.), субъект движения – именами со значением плавающих средств и средств сплава (корабль, лодка, плот и т.п.). Ср.:

(Хараабыл) ... муоранан ааһар (АаТ 6) ‘(Корабль) ... проплывает мимо по морю’; үрэҕинэн устан ‘поплыв по реке’ < балыктыыр сириҥ дьийэтигэр ... нууччалар үрэҕинэн устан кэлбиттэр (АаТ 5) ‘... к дому, который стоит на местности, где он рыбачит, прибыли ... русские, поплыв по реке’; сүүрүк киһини туундара хайысхатынан илдьэн истэҕэ ‘течение (реки) уносит человека по направлению к тундре’ <... үрэх дохсун сүүрүгэ ... болуот үрдүгэр ... сытар икки киһини ... киэн нэлэмэн туундара хайысхатынан биллибэт сиргэ илдьэн истэҕэ (АаТ 5) ‘... бурное течение реки ... уносит ... двух человек, лежащих ... на плоту, ... по направлению бескрайней тундры на незнакомое место’.

Модели с послелогоми устун и устунан

{N N+устун /устунан V дв.}. Модели с данными послелогоми описывают движение субъекта или перемещение объекта по локуму.

Послелог устун многозначен – по, вдоль, через¹ [1, с. 283, 284]. Устунан является синонимом послелога устун в значении «по».

Моделями с данными послелогоми обычно выражается движение субъекта в пределах определенного локума (например, алас, тропа, поле): алас устун сүүрэр ‘он бегаёт по аласу <Сарсыарда арыт алааһын устун төгүрүйэ сүүрэр (ИГ М 94) ‘По утрам иногда он бегаёт вокруг своего аласа’; [куобах] орох устун иһэр ‘заяц идет по тропе’ < ... орох устун иһэр куобахтары ... охторуллааччы (Аа Т 9) ‘[я] ... обычно убивал (из ружья) зайцев, идущих по тропе’; [кени]... хонуу устунан ... иһэр [1, с. 289] ‘... он идет... по полю’.

¹«по» - указывает на поверхность или пределы, где что-н. совершается; в направлении чего-л. [9, с. 482]; «вдоль» - в направлении длины чего-л. [Там же, с. 67]; «через» - сквозь что-н. [Там же, с.808].

Модель с послелогом *үрдүнэн*

{N N+үрдүнэн V дв.}. Данная модель, выражая конкретно-пространственные отношения, употребляется при обозначении предмета, над которым, поверх которого совершается действие [1, с. 526]:

күөл үрдүнэн буруо унаарыйар ‘над озером тянется дым’ <... *күөл үрдүнэн түптэ буруота унаарыйар* (ПИ-Х АОК 14) ‘... над озером плавно тянется верх дым от дымокура’; [Туруйа] *мастар үрдүлэринэн көтөн* ‘[Журавль] пролетая над деревьями’ <[Туруйа] ... *мастары эрэ үрдүнэн бу көтөн далланнаан кэлбит* (АаТ 9) ‘[Журавль] ... вот прилетел, неторопливо взмахивая раскинутыми крыльями, на высоте чуть выше деревьев’.

Модели со служебными именами

{N N+ служ. имя в орудном пад. V дв.}. Служебные имена не имеют самостоятельного предметного значения и употребляются преимущественно в составе изафета и в форме дательного, исходного и орудного падежей. Лексическое значение таких словоформ переходит к грамматической абстракции [3, с. 409]. Они могут выражать пространственные (транслокативные. – Н.Е.) отношения [Там же, с. 407]. Ср.:

чыычаахтар талахтар быыстарынан көттүлэр ‘птички полетели сквозь кусты’ <... *чыычаахтар талахтар быыстарынан көтөн тилигирээтилэр* (АаТ 5) ‘[из-под кустов] вдруг взлетели птички и быстро полетели сквозь кусты’; *Ат алаас сабатынан киирэр* ‘Лошадь по краю аласа выходит (на дорогу)’ <*Ат Төгүрүк алаас хоту сабатынан ыллык устун суолга киирэр* (НЯ Т 108) ‘Его лошадь по северному краю Круглого алас по тропинке выходит на дорогу’.

Таким образом, элементарные простые предложения с транслокативным значением представляются двух-четырёх актантными моделями. Предикаты этих моделей выражаются глаголами поступательного движения и перемещения. Актант-локализаторы оформляются падежными, послеложными структурами, а также конструкциями со служебными именами в форме орудного падежа. Модели рассмотренных ЭПП обычно функционируют во фразах, объединяющих разные пропозиции.

Список литературы:

1. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. XII/Под редакцией П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2015. – 598 с.
2. Васильев Ю.И. Способы выражения сравнения в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 1986. – 112 с.
3. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1982. – 496 с.
4. Ефремов Н.Н. Сложноподчиненные предложения времени в якутском языке. – М.: Наука, 1984. – 88 с.

5. Ефремов Н.Н. Полипредикативные конструкции в якутском языке. Структурно-семантическое описание. – Новосибирск: СО РАН, 1998. – 193 с.
6. Ефремов Н.Н. Средства выражения локативности: элементарные простые и сложные предложения (на материале якутского языка)//Актуальные вопросы современного языкознания. – Новосибирск: Изд. “Сибирская ассоциация констультантов”, 2012. – С. 100-119.
7. Лингвистический энциклопедический словарь /Гл ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
8. Невская И.А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале хакасского языка). – Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2005. – 305 с.
9. Ожегов С.И. (1972). Словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 846 с.
10. Прияткина А.Ф. Союзные конструкции в простом предложении: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1977.
11. Серээдар Н.Ч., Скрибник Е.К., Черемисина М.И. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации и отсутствия в тюркских языках Сибири. – Новосибирск: НГУ, 1996. – 82 с.
12. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность/Отв. ред. А.В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – с.
13. Тыбыкова А.Т., Черемисина М.И., Тыбыкова Л.Н. Осложненное предложение в алтайском языке. – Новосибирск: ИД «Сова», 2008. – 296 с.
14. Черемисина М.И., Озонова А.А., Тазранова А.Р. Элементарное простое предложение в глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири. – Новосибирск: Изд-во “Любово”, 2008. – 205 с.
15. Черемисина М.И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. – Новосибирск: Наука. 2004. – 896 с.
16. Чугунекова А.Н. Глаголы движения и формируемые ими модели простого предложения (на материале хакасского языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1998. – 19 с.
17. Чугунекова А.Н. Категория пространства в хакасском языке (в сравнительно-типологическом аспекте). Дисс. ... доктора филол. наук. – М., 2015. – 345 л.
18. Шилова В. В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Ч. 2. – Новосибирск: НГУ, 2003. – 184 с.

Список источников иллюстративных примеров:

- АаТ – Аар Тайҕа (газета). – №1. 14 января 2021.
ИГ М – Иван Гоголев. Манчаары. – Дьокуускай: Бичик, 2001. – 352 с.
НЯ Т – Николай Якутскай. Төлкө. – Дьокуускай: Айар, 2021. – 848 с.
ПИ-Х АОК 14 – Петр Ильяхов-Хамса. Айыы ойууна Көстөкүүн. – Дьокуускай: Бичик, 2007. – 80 с.
-

ГЛАГОЛЫ ПОСТУПАТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Харабаева Виктория Ивановна
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
Stabilo.83@mail.ru

Аннотация. В статье освещается семантическая классификация глаголов поступательного движения на материале якутского языка. Рассмотрены группы глаголов поступательного движения в якутском языке с исходной семой *бар* 'идти, ехать, уезжать', ориентированного относительно исходного и конечного пунктов. В отдельные микрогруппы разделены лексемы, отражающие быстрый темп движения, замедленный темп движения, глаголы с характеристикой способа передвижения и образной характеристики передвижения.

Ключевые слова: якутский язык, семантика, лексико-семантические группы, глагол, поступательное движение, однонаправленное движение.

Проблемы, связанные с изучением лексической семантики, издавна привлекают внимание отечественных и зарубежных лингвистов. Интерпретация систематики, семантики, также классификация глаголов по лексико-семантическим группам остается актуальной проблемой в лингвистике. Лексико-семантические группы (далее – ЛСГ) характеризуются «классом слов одной части речи, имеющих в своих значениях общий интегральный семантический компонент (или компоненты), а также характеризующихся сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [2, с. 42]. При семантической классификации глаголов дальнейшая категоризация происходит путем выявления более частных смыслов их значений.

Выполнение действия осуществляется определенной системой движений в целях достижения какой-либо цели и задачи и имеют свое словесное выражение. В деятельности человека участвуют движения, обеспечивающие установку тела и сохранение позы (стояние, сидение и т.п.), перемещение (ходьба, бег и т.д.). Таким образом, одну из частей глагольной лексики представляют глаголы движения. К глаголам движения относятся лексические единицы, обозначающие видимое физическое перемещение субъекта в пространстве. Глаголам движения посвящено немало исследований в лингвистике, движение рассматривается с различных аспектов. Часть исследований отличается максимальным охватом данной семантической зоны и содержит парадигматическую и синтагматическую характеристики единиц, обозначающих движение вообще [11, 1973; 6, 1975]. Глаголы движе-

ния также подвергались сопоставительному изучению [4, 1977; 8, 1967; 3, 1968; 5 и др.]. Из последних работ в тюркологии по глаголам движения можно выделить исследования В.С. Барыс-Хоо «Лексико-семантические группы глаголов движения в тувинском языке» (2006) [1] и А.Н. Чугунковой «Глаголы движения в хакасском языке» (2002) [10].

По характеру движения глаголы подразделяются на два класса: 1) глаголы поступательного движения; 2) глаголы непоступательного движения. Под глаголами поступательного движения понимаются глаголы, которые обозначают направленное движение. Глаголы непоступательного движения характеризуют движение на одном месте или в пределах ограниченного пространства, совершая беспорядочные нерегулярные движения в разные стороны или мерные однообразные движения из стороны в сторону или сверху вниз.

ЛСГ глаголов движения имеет иерархическую структуру. По наличию / отсутствию признака направленности глаголы движения подразделяются на две подгруппы: направленного (ориентированного) и с невыраженной ориентацией движения. Подгруппы делятся на микрогруппы по наличию дополнительных сем. Признаки, маркирующие микрогруппы глаголов направленного движения, связаны с характеристикой ориентира направленного движения. Признаки, маркирующие микрогруппы глаголов ненаправленного движения, связаны со 'средой движения', 'способом движения', 'темпом передвижения', 'образной характеристикой передвижения' [1].

ЛСГ глаголов поступательного движения разделяются по ориентации относительно какой-либо точки в пространстве на четыре основных подгруппы: 1). Глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов; 2). Глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного пункта; 3). Глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта; 4). Глаголы разнонаправленного движения субъекта. В данной статье мы рассмотрим группы глаголов поступательного движения в якутском языке с исходной семой **бар** 'идти, ехать, уезжать', ориентированного относительно исходного и конечного пунктов, также микрогруппы глаголов данного значения по наличию дополнительных сем. Источниками анализируемого материала послужили рукопись "Лексико-семантические группы имен и глаголов якутского языка (указатель)" (2021) [7] и "Толковый словарь якутского языка (2004-2019 гг.)" [9].

Глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов имеют типовую семантику: двигаться в определенном направлении откуда-л. куда-л. (обычно о горизонтальном или вертикальном движении) по твердой поверхности или в жидкой, воздушной среде (о живом существе, средствах передвижения, о чем-л. способном двигаться). Базовый глагол: **бар** 'идти, ходить'. К данной группе относятся следующие лексемы:

Айаннаа- 'направляться куда-л.'; *ардаа*- 'дождить'; *арыллаа*- 'сопровождать кого-л.'; *атаар*- 'провожая кого-л., пойти вместе с ним до какого-л. места'; *аттан*- 'отправляться в дальнюю дорогу, уезжать куда-л.'; *атыллаа*- '1. Перешагивать, переступать через что-л. 2. Шагать, делать шаг'; *бар*- '1. Передвигаться, перемещаться со своего места в каком-л. направлении, идти; 2. Передвигаться с одного пункта на другой (для каких-л. целей); 3. Двигаться, перемещаться при помощи какого-л. средства передвижения (напр., самолет)'; *дабай*- 'восходить, подниматься вверх'; *дабат*- 'подниматься на гору или возвышенность верхом на лошади или на каком-л. транспорте'; *дай*- 'взлетать, парить'; *дибилий*- 'стремительно, бурливо течь, струиться, неистово бурлить'; *дыэлээ*- 'идти (ехать), отправляться к себе домой'; *көс*- 'переезжать с одного места на другое'; *көт*- 'летать'; *сатыллаа*- 'ходить пешком'; *сүүрүгүр*- 'литься струей, потоком, течь, струиться'; *сырыс*- '1. Бежать вместе с кем-л. 2. Гнаться, пускаться в погоню за кем-л.'; *табыс*- '1. Подниматься, всходить; 2. С середины водоёма выходить на берег, с поляны, аласа отправляться в лес, заходить в лес'; *тимир*- 'проваливаться во что-л., погружаться (напр., в воду), тонуть'; *тобун*- 'литься, сыпаться, падать'; *туораа*- 'поворачивать, сворачивать'; *түс*- '1. Устремляться вниз, падать; 2. Спускаться, сходить, слезать; 3. Идти, падать (об осадках); 4. Струиться (напр., о лучах солнца)'; *уһун*- '1. Плыть (о течении). 2. Передвигаться по водной поверхности, плыть, плавать; плыть на чём-л.'; *хаамп*- 'двигаться, идти, ходить, переступая ногами'; *хаардаа*- 'идти, падать, выпадать (о снеге), снежить'; *халбарый*- 'отодвинуться, посторониться, переместиться'; *харбаа*- 'держаться на воде, уметь передвигаться по ней, плавать'; *ямнаа*- 'выйти на мелководье для метания икры (о рыбах)'; *ыстан*- '1. Прыгнуть сверху вниз, спрыгнуть. 2. Отскочить, отлететь от толчка в сторону, вскочить, вспрыгнуть (о чём-л. лёгком по весу); *экирэт*- 'гоняться за кем-л.' и т.д.

Относительно группы глаголов поступательного движения можно выделить в отдельную микрогруппу лексемы, отражающие *особенности однонаправленного движения*, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов. Это в основном темп движения, способ движения, образная характеристика движения.

Быстрый темп движения. К данной подгруппе относятся глаголы, выражающие понятие 'бежать, нестись, мчаться, ходить быстро, торопливо':

Атаралаа- 'идти галопом (о лошади)'; *бөтөрөннөө*- 'идти вскачь, галопом, галопировать (о лошади)'; *буурдаа*- 'прыгать в длину (с разбега)'; *бырдааттан*- 'бежать со всех ног'; *быыралaa*- 'бегать, прыгать быстро, стремительно'; *бэгэй*- 'ходить легко и быстро мелкими шагами'; *дабыкылдьый*- 'быстро двигаться (ходить, бежать) широко расставляя ноги (о ком-л. долговязом, неуклюжем)'; *дадахачый*- 'ходить быстро частыми, быстрыми шагами'; *дуодаһый*- 'бегать быстро на коротких ногах, несоразмерных крупному корпусу'; *дугулдьуй*- 'ходить быстро и легко, едва касаясь ногами земли'; *дыгый*- 'легко и быстро переступать ногами'; *кыырай*- 'быстро бежать;

мчаться, нестись'; *сиэл*- 'бежать рысью, рысить'; *сиэллэр*- 'ехать рысью'; *сүүр*- '1. Двигаться быстро, резко отталкиваясь от земли ногами, бежать; 2. Течь, бежать (преим. о ручье, речке). 3. Двигаться, бегать, ехать (о средствах передвижения)'; *тэбин*- 'бежать бегом, мчаться (в крайней спешке)'; *тэбиннэр*- 'пустить (коня) галопом, ехать вскачь (на коне)'; *ыстаннар*- 'припустить, рвануть на чём-л. куда-л.'; *элэстэн*- 'ходить, двигаться быстро, энергично'; *эргий*- 'приходить обратно, возвращаться; *эргилин*- возвращаться откуда-л.' и т.д.

Замедленный темп движения выражают глаголы:

Аадай- 'двигаться очень медленно и вразвалку'; *ааданнаа*- 'двигаться медленно, мерно, вразвалку'; *аадаһын*- 'еле, тяжело передвигаться'; *ааканнаа*- 'еде передвигаться на кривых ногах'; *акыннаа*- 'медленно идти, шагать (о длинном, худом со слегка согнутыми ногами человеке)'; *алтахтаа*- 'ходить, идти тяжелой медленной поступью, еле передвигать ноги'; *баадай*- 'тяжело ступать, переваливаясь с боку на бок своей грузной, толстой (особенно в верхней части) фигурой'; *баадбай*- 'еле двигаться, ковылять медленным шагом (о ходьбе человека с короткими кривыми ногами)'; *баакай*- 'медленно переступать ногами, согнувшимися в коленях (о старом человеке)'; *бытаар*- 'терять скорость; медлить, промедлить, замедлить'; *даадалдьый*- 'ходить медленно и тяжело, широко расставляя ноги (о походке полного, тучного человека)'; *дааданнаа*- 'ходить медленно, широко расставляя ноги (о рослом, полном, грузном человеке или крупной птице)'; *даадардаа*- 'идти, ходить медленно, грузно, тяжело ступая (о большом тяжеловесном человеке или животном)'; *дайалдьый*- 'ходить медленно, неспешно (о высоком человеке с длинными конечностями)'; *дайаннаа*- 'ходить неторопливо, широко размахивая руками, или стоя на месте, делать маховые движения, взмахивать руками и ногами'; *дайбаннаа*- 'ходить неторопливо, медленно размахивая руками (о высоком человеке)'; *далаар*- 'плавно плыть по воде, плавно лететь'; *далбаар*- 'лететь, плыть неторопливо, плавно'; *дуоданнаа*- 'идти, ходить медленно, широко расставляя ноги'; *дуолланнаа*- 'идти медленно твердым, уверенным шагом'; *сыннар*- 'идти, передвигаться крайне медленно'; *тайаар*- 'медленно лететь, парить, распластав крылья'; *унаар*- 'медленно и плавно подниматься вверх (о дыме, тумане)'; *үннэр*- 'ехать, передвигаться на чем-л. очень медленно, с трудом'; *үнүөхтээ*- 'шагать, подавшись вперед очень медленно, с трудом, еле передвигая ноги'; *ыадаһый*- 'ходить тяжело, покачиваясь на ходу' и т.д.

Глаголы с характеристикой способа передвижения. Семантический признак 'способ передвижения' отражает как (каким образом) совершается или было совершено передвижение:

Батыччахтаа- 'идти, ходить с трудом (по вязкой почве)'; *дугун*- 'ходить бесшумно, на цыпочках, осторожно'; *дугуй*- 'ходить легкой походкой, едва касаясь земли'; *сын*- 'передвигаться очень медленно, ползти'; *сыныахтаа*- 'двигаться очень медленно, ползти'; *сынаһалаа*- 'держась и подтягиваясь за

что-л., делать первые шаги, начать ходить»; *сыылын*- 'ползти'; *төкүнүй*- '1. Катиться, передвигаться вращательными движениями; 2. Катиться кубарем'; *үнкүрүй*- 'вращаясь, двигаться по какой-л. поверхности, катиться'; *үөмп*- 'красться, подкрадываться'; *халтарый*- 'скользить, плавно двигаться по гладкой, скользкой поверхности'; *халъаһалаа*- 'двигаться сплошным потоком, лавиной' и т.д.

Глаголы образной характеристики передвижения относятся к области эмоционально-образительной лексики, в значении которых Л.Н. Харитонов отмечает наличие двух основных элементов: образа (чувственного представления) и движения [12, с. 204]. К данной микрогруппе относятся следующие глаголы:

Бөкчөһнөө- 'ходить сгорбившись'; *бэдьэй*- 'ходить или бегать мелкими шагами'; *доболонноо*- 'хромать'; *дуодалдьый*- 'ходить, двигаясь со значительным видом, слегка покачиваясь'; *дыбдыгырат*- 'легко и быстро перебирать ногами, семенить'; *дээдэрий*- 'ходить, имея несоразмерно большой живот'; *кынталдьый*- 'ходить стройной, с высоко поднятой головой на вытянутой шее'; *кыпсыннаа*- 'ходить, плотно прижимая ноги в коленях'; *кэдэрингээ*- 'ходить, выгибая спину'; *лэспэнгээ*- 'ходить, имея довольно плотную, широкую фигуру при невысоком росте'; *һөкчөһнөө*- 'ходить, сильно согнувшись'; *содьой*- 'ковлять'; *уһун*- 'ходить плавной походкой' и т.д.

Таким образом, данные глаголы объединены единой семантикой поступательного движения. Глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов обозначают движение в одном направлении. Они используются когда говорят о действии, которое совершается один раз, о движении в определенном направлении откуда-л. куда-л. и имеют всегда конечную точку. Что касается микрогруппы лексем, отражающих особенности однонаправленного движения, то большое количество глаголов, отражающих темп движения являются образными глаголами. В значении данных глаголов наряду с понятием движения выступают зрительные представления. Глаголы образной характеристики передвижения объединяют в своем значении дополнительные признаки как походка, манера, физические особенности и т.д. В зависимости от контекста, их могут использовать когда говорят о действии, которое совершается много раз, также о движении, не только однонаправленного но и разнонаправленного.

Список литературы:

1. Барыс Хоо. Лексико-семантические группы глаголов движения в тувинском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. – 23 с.
2. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: глаголы речи, звучания и поведения. Уфа: БГУ, 1981. – 71 с.
3. Васильев Л.М., Ибрагимова В.Л. Синонимика глаголов перемещения в русском и башкирском языках//Учен. зап. Башк. гос. ун-т, 1968. – Вып. 23. Сер. филол. наук, № 10. С. 35-60.

4. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). – М., 1977. – 264 с.
5. Гарипова Н.Д., Хасанова Д.М. К сопоставительной характеристике русских и башкирских глаголов движения и положения в пространстве//Русский язык в Башкирии. – Уфа, 1968. С. 27-34.
6. Ибрагимова В.Л. Глаголы со значением каузации движения в современном русском языке//Исследования по семантике. – Уфа, 1975. – Выш.1. С. 87-92 с.
7. Лексико-семантические группы имен и глаголов якутского языка (указатель). Рукопись. ФИЦ «ЯНЦ СО РАН», Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, 2021.
8. Саттарова М.Р. Сопоставительное изучение лексико-семантической сферы глаголов движения в русском и узбекском языках: дис... канд.филол. наук. – Казань, 1967. – 200 с.
9. Толковый словарь якутского языка. Новосибирск: Наука, 2004-2019 гг.
10. Чугунецова А.Н. Глаголы движения в хакасском языке. Учебное пособие. – Абакан: изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2002. – 100 с.
11. Хамидуллина А.М. Словообразовательные отношения в семантическом поле глаголов движения: автореф. дис... канд. филол. наук. Саратов, 1973. – 22 с.
12. Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М.-Л. 1954. – 312 с.

УДК 811.512.157'367

ГЛАГОЛЫ БЫТИЯ В ИНИЦИАЛЬНЫХ ФОРМУЛАХ ЯКУТСКИХ СКАЗОК

Сивцева Наталия Александровна
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
sivna@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению глаголов бытия в инициальных формулах якутских сказок. Актуальность темы исследования определяется недостаточной изученностью глаголов бытия в якутском языке. Именно в инициальных формулах якутских волшебных сказок глаголы бытия представляют одну из языковых особенностей, характеризующих жанровую специфику. Впервые специальному изучению подвергаются глаголы бытия *баар* 'быть, существовать', *олор* 'жить, проживать' в структуре простой инициальной формулы якутской волшебной сказки. Приведены примеры указанных глаголов в структуре простых инициальных формул якутской волшебной сказки с их переводом на русский язык. Выявлены модели сказуемых с глаголами бытия *баар* 'быть, существовать', *олор* 'жить, проживать',

состоящие в структуре простых инициальных формул. Основными методами являются метод сплошной выборки с элементами статистического анализа, описательный метод с приемом наблюдения. Материалом исследования являются тексты, состоящие в сборнике Г.У. Эргиса «Якутские сказки», известном как первое крупное издание якутских сказок. Установлено, что глаголы бытия *баар* 'быть, существовать', *олор* 'жить, проживать', как наиболее часто встречающиеся, являются устойчивыми маркерами формулы существования героя якутской волшебной сказки.

Ключевые слова: бытие, сказка, инициальная формула, модель, текст, лексика, синтаксис, глагол, якутский язык.

Язык фольклорных произведений, как образцов устного народного творчества и одного из основных источников художественной литературы, представляет интерес для лингвистических исследований. В этой связи важным является лингвистическое изучение текстового материала сказок в целях выявления языковых особенностей, формирующих специфику жанра. Традиционные формулы сказки представлены следующими группами: инициальные, медиальные и финальные. Из них инициальные формулы выделяются исследователями как наиболее значимые [1, с. 45]. Зачин сказки, традиционно называемый инициальной формулой, по композиционному положению и структурно-смысловой определенности играет особую роль среди средств художественно-поэтических формул как необходимый элемент повествования. Зачин непосредственно связан с содержанием сказки, поскольку вводит в повествование, указывая место и время действия, представляя основных персонажей, а также определяя отношение сказочника к происходящим в сказке событиям [2, с. 64; 3, с. 68; 4, с. 154-158]. Обозначенными функциями зачина определяются типы инициальных формул, которые подразделены на следующие: 1) формулы существования героев; 2) формулы времени; 3) формулы пространства; 4) формулы недостоверности [1, с. 21] или 1) формулы существования, 2) формулы наличия или отсутствия, 3) формулы времени, 4) топографические формулы, 4) формулы недостоверности [5, с. 18-28].

Материалом исследования является сборник «Якутские сказки», составленный Г.У. Эргисом [6]. Первое издание «Якутских сказок» вышло в двух томах в 1964 и 1967 гг., второе издание датировано 1996 г. Сборник состоит всего из 132 сказок, распределенных по сюжету на три раздела: 1) сказки о животных (37 сказок); 2) волшебные-фантастические сказки (43); 3) бытовые сказки и потешные рассказы (анекдоты) (52). Тексты представлены с сохранением авторской стилистики, фонетических особенностей сказочника и снабжены переводом на русский язык. Сборник также содержит введение, примечания и приложения. В приложении даны сюжеты якутских сказок, указатель сказочников и собирателей, библиография. Сборник «Якутские сказки» Г.У. Эргиса является первым крупным изданием якутских сказок, обеспеченным добротным научным аппаратом.

В сборнике Г.У. Эргиса в разделе «Волшебно-фантастические сказки» представлены всего 43 произведения устного народного творчества якутов. Выявлено, что по своей структуре инициальные формулы в них являются простыми и сложными. Простые инициальные формулы изложены в пределах одного предложения. Их формульная организация представлена синтаксической конструкцией, являющей собой простое либо сложное предложение. В рассматриваемом сборнике обнаружено всего 16 инициальных формул с простой структурой. Сложные инициальные формулы состоят из нескольких предложений, представляющих собой совокупность простых и сложных синтаксических конструкций. В рассматриваемом сборнике выявлено всего 27 инициальных формул якутских волшебных сказок со сложной структурой. Установлено, что выявленные сложные инициальные формулы состоят из двух, трех, четырех и шести синтаксических конструкций. Из них в 22 сложных инициальных формулах сказуемое передано посредством бытийных глаголов: *баар* 'быть, существовать', *суох* 'не имеется, нет в наличии, не существует', *сырыт* 'жить, существовать, здравствовать, быть, иметься; быть, пребывать, находиться где-либо', *өл* 'умирать, кончаться, погибать; блекнуть, увядать', *төрөө-үөскээ* 'родиться и вырасти в каком-либо месте, происходить откуда-либо; размножаться, давая потомство, плодиться, разводиться где-либо; зарождаться, возникать, происходить из чего-либо', *олор* 'жить, проживать'.

Глаголы бытия – это глаголы, называющие процесс бытия, существования, наличия [7, с. 66]. Глаголами бытия выражается одна из универсальных фундаментальных категорий человеческого сознания – бытие, в философском понимании обозначающая объективную реальность, существующую независимо от сознания человека. Именно в инициальных формулах якутских волшебных сказок глаголы бытия представляют одну из языковых особенностей, характеризующих жанровую специфику. Цель данной статьи заключается в рассмотрении глаголов бытия, состоящих в структуре простой инициальной формулы якутских волшебных сказок, что является продолжением исследования фольклорного текста, некоторые результаты которого изложены в публикациях автора за предыдущие годы [8, с. 95-99; 9]. Простые инициальные формулы изложены в пределах одной синтаксической конструкции, являющей собой простое либо сложное предложение. В рассматриваемом сборнике обнаружено всего 16 инициальных формул с простой структурой, в 14-ти из которых сказуемые переданы посредством бытийных глаголов: *баар* 'быть, существовать', *олор* 'жить, проживать; оседать где-либо; населять какую-либо местность'. Бытийными глаголами в зачине якутских сказок представлена инициальная формула, обозначающая существование героя.

Так, 5 простых инициальных формул имеют в своей структуре бытийный глагол *баар* 'быть, существовать' в синтаксической позиции сказуемого: *Дьэ, арай үчүгэй аҕайдык буоллабына, абыс айыы кыһа дьахталлардаах,*

Быт-Быт офонньор баар эбитэ үһү ‘Жил-был, говорят, старик Быт-Быт. Да, если по-хорошему считать, то он имел восемь женщин-девушек айыы’ [6, с. 127]. *Үчүгэй Үдьүйээн баар үһү, инитэ Куһаҕан Ходьугур баар үһү – иккиэйэхтэр үһү* ‘Говорят, есть Хороший Юдьуйээн, есть, говорят, у него брат Худой Ходьугур, вдвоем живут, говорят’ [Там же, с. 129-132]. *Былыр биир бааһынай офонньоро баар эбитэ үһү* ‘В старину, говорят, был один старик-крестьянин’ [Там же, с. 141-144]. *Дьэ, арай үчүгэй аҕайдык буоллабына, Күргүй Дохсун диэн уоллаах Коп-чип диэн кийиштээх, чэп-чэгиэн дьыэлээх, Чэм-чэмэликээн эмээхсиннээх, букуй-такый тайыылаах Букуйдаан офонньор диэн баара эбитэ үһү* ‘Жил-был, говорят, старик Букуйдаан, проживавший в хорошем прочном доме, владеющий изогнутой рогатиной, имеющий старуху Чэм-чэмэликээн, невестку Коп-чип и сына Кюргүй Дохсун’ [Там же, с. 193]. *Дьиибэни-дьиктини таптаан истэр идэлээх, кэргэнэ суох ыраахтаабы баара үһү* ‘Был, говорят, одинокий царь, любивший слушать фантастические рассказы’ [Там же, с. 198-199]. В «Большом толковом словаре якутского языка» *баар* в синтаксической позиции сказуемого представлен в качестве глагола: «БААР I 1. туохт. *Ханна эмэ илэ сырыт, чаччы буол.* Быть, существовать, присутствовать. *Бу улуу аармыйа кэккэтигэр саха норуотун буйун уолаттара эмиэ бааллара. Суорун Омоллоон. Бааллар манна умайар ордууттан Атах сыгыннаах ордон кэлбиттэр; Бааллар манна: сөбүмэр аһыыттан Манган баттахаах буолбуттар – эдэрдэр. Элэйи*» [10, с. 70]. В «Грамматике современного якутского литературного языка. Синтаксис» глагол *баар* ‘быть, существовать’ определен как имя наличия *баар* ‘имеющийся, наличный’, «часто употребляющийся в роли сказуемого, оформляясь соответствующим аффиксом сказуемости: Олус үчүгэй дьоннор бааллар ‘Очень хорошие люди есть’» [11, с. 21].

Сказуемые выявленных инициальных формул с бытийным глаголом *баар* ‘быть, существовать’ имеют следующие структурные модели:

- модель *баар үһү*: сочетание бытийного глагола *баар* ‘быть, существовать’ с частицей *үһү* ‘говорят, сказывают’: *Үчүгэй Үдьүйээн баар үһү, инитэ Куһаҕан Ходьугур баар үһү – иккиэйэхтэр үһү* ‘Говорят, есть Хороший Юдьуйээн, есть, говорят, у него брат Худой Ходьугур, вдвоем живут, говорят’ [6, с. 129-132];

- модель *баара үһү*: сочетание бытийного глагола *баар* ‘быть, существовать’ в стяженной форме, образованной посредством связки –э, с частицей *үһү* ‘говорят, сказывают’: *Дьиибэни-дьиктини таптаан истэр идэлээх, кэргэнэ суох ыраахтаабы баара үһү* ‘Был, говорят, одинокий царь, любивший слушать фантастические рассказы’ [Там же, с. 198-199];

- модель *диэн баара эбитэ үһү*: сочетание деепричастия *диэн* (глагол *диэн* +аффикс –ан (-эн, -он, -өн), глагола бытия *баар* ‘быть, существовать’, в стяженной форме, образованной посредством связки –э, частицы *эбит* ‘оказывается, как выяснилось’, принявшей на себя аффикс предшествующего ей слова (*эбитэ*) и частицы *үһү* ‘говорят, сказывают’: *Дьэ, арай үчү-*

гэй аҕайдык буоллабына, Күргүй Дохсун диэн уоллаах Коп-чип диэн кийиит-тээх, чэп-чэгиэн дьылээх, Чэм-чэмэликээн эмээхсиннээх, букуй-такый тайыылаах Букуйдаан оҕонньор диэн баара эбитэ үһү 'Жил-был, говорят, старик Букуйдаан, проживавший в хорошем прочном доме, владеющий изогнутой рогатиной, имеющий старуху Чэм-чэмэликээн, невестку Коп-чип и сына Кюргүй Дохсун' [Там же, с. 193];

- модель *баар эбитэ үһү*: сочетание сочетание бытийного глагола *баар* 'быть, существовать' с частицей *эбит* 'оказывается, как выяснилось', принявшей на себя аффикс предшествующего ей слова (*эбитэ*) и частицы *үһү* 'говорят, сказывают': *Дьэ, арай үчүгэй аҕайдык буоллабына, аҕыс айыы кыыһа дьахталлардаах, Быт-Быт оҕонньор баар эбитэ үһү* 'Жил-был, говорят, старик Быт-Быт. Да, если по-хорошему считать, то он имел восемь женщин-девушек айыы' [Там же, с. 127]; *Былыр биир бааһынай оҕонньоро баар эбитэ үһү* 'В старину, говорят, был один старик-крестьянин' [Там же, с. 141-144].

В остальных 9 простых инициальных формулах глагол-сказуемое передан при помощи бытийного глагола *олор* 'жить, проживать; оседать где-либо; населять какую-либо местность' в следующих структурных моделях:

- модель *олорор*: бытийный глагол *олор* 'жить, проживать; оседать где-либо; населять какую-либо местность' в настояще-будущем времени в 3 л. ед. ч.: *Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин, биэс ынабын үүтүн иһэ-иһэ, арыытын сии-сии, ыал буолан олорор* 'Старуха Бэйбэрикээн с пятью коровами жила своим хозяйством. Она пила молоко и питалась маслом от своих пяти коров' [Там же, с. 110-115].;

- модель *олороллор*. Бытийный глагол *олор* 'жить, проживать; оседать где-либо; населять какую-либо местность' в настояще-будущем времени в 3 л. представлен во мн. ч.: *Дьэ Эрэйдээх-Буруйдаах дьахтарын кытта олороллор, баай хара Хаан ыаллаахтар* 'Живут Эрэйдээх-Буруйдаах с женой, имеют соседом Баай Хара Хаана' [Там же, с. 158-159]. Формой настояще-будущего времени выражаются действия, происходящие в момент речи, совершающиеся после момента речи, а также не ограниченные конкретными временными рамками, т.е. происходящие обычно, постоянно, естественные по своей природе [12, с. 306]. Форма настояще-будущего времени в стилистических целях может употребляться для передачи действий, прошедших до момента речи, т.е. в прошлом. По мнению исследователей, такое употребление помогает более колоритно и ярко воссоздать события прошлого – преподнести их как происходящие на глазах слушателя или читателя [Там же].

- модель *олорбута үһү*. Сочетание бытийного глагола *олор* 'жить, проживать; оседать где-либо; населять какую-либо местность' в преждепрошедшем времени в форме 3 л. ед. ч. с частицей *үһү* 'говорят, сказывают': *Таал-Таал эмээхсин олорбута үһү* 'Старуха Таал-Таал жила, говорят' [6, с. 104-105]. *Былыр биир ороспуой олорбута үһү* 'Давным-давно жил один разбойник' [Там же, с. 189-190];

- модель *олорбуттара үһү*. Сочетание бытийного глагола *олор* 'жить, проживать; оседать где-либо; населять какую-либо местность' в преждепрошедшем времени в форме 3 л. мн. ч. с частицей *үһү* 'говорят, сказывают': *От Сабынньах уоллаах, алааска баппат Ала оҕустаах, буор дьадангы оҕонньордоох эмээхсин ыал буолан олоотторо үһү* 'Жили-были, говорят, очень бедные старик со старухой, имели они сына От Сагынньах (Травягая Доха) и не вмещающегося на поляне Пегого быка' [Там же, с. 154-156];

- модель *олорбута эбитэ үһү*: сочетание бытийного глагола *олор* 'жить, проживать; оседать где-либо; населять какую-либо местность' в преждепрошедшем времени в форме 3 л. ед. ч. с частицей *эбит* 'оказывается, как выяснилось', принявшей на себя аффикс предшествующего ей слова (*эбитэ*) и частицы *үһү* 'говорят, сказывают': *Биир ойохтоох, уоллаах кыыс оҕолоох, күөх эбириэн оҕустаах, икки бизлээх, икки тыйдаах, биир торбостоох, Киэнг Чэнгэлик диэн күөллээх Чөпчөөкөөн-Чөпчөөкөөн диэн киһи олорбута эбитэ үһү* 'Жил-был, говорят, человек по имени Чепчеекеен-Чепчеекеен. Была у него жена, сын с дочерью, сине-пестрый бык, две кобылы, две двухлетние лошадки, две коровы, один теленок и озеро Киэнг Чэнгэлик (Широкая глубина)' [Там же, с. 99-101]. *Былыр биир уоллаах бааһынай оҕонньор олорбута эбитэ үһү. Бу оҕонньор уолун аата Микуиттэ диэн эбит* 'В давние времена, говорят, жил старик крестьянин, со своим единственным сыном. Сына этого старика звали Никитой' [Там же, с. 164-167]. *Былыр бэрт өрдөөбүтэ Соломуон Муударас диэн киһи олорбута эбитэ үһү* 'В древности, очень давно, жил, говорят, человек по имени Соломон Мудрый' [Там же, с. 174-177];

- модель *олорбуттара эбитэ үһү*: сочетание бытийного глагола *олор* 'жить, проживать; оседать где-либо; населять какую-либо местность' в преждепрошедшем времени в форме 3 л. мн. ч. с частицей *эбит* 'оказывается, как выяснилось', принявшей на себя аффикс предшествующего ей слова (*эбитэ*) и частицы *үһү* 'говорят, сказывают'. В якутском языке предикативные единицы связаны между собой посредством согласования – «уподоблением постпозитивного компонента словосочетания препозитивному в определенном грамматическом аспекте, например, в аспекте грамматического лица-числа» [11, с. 9]. В рассматриваемой структурной модели сказуемого выявлен случай изложения указанного бытийного глагола во множественном числе, когда подлежащее представлено именами существительными, соединенными в сочетание с помощью аффикса –лаах (*оҕонньордоох эмээхсин* 'старик со старухой'): *Бэрт улахан куорат тас өттүгэр, саастарын тухары оҕо төрөп-төтөх, дьадангы баҕайы оҕонньордоох эмээхсин олорбуттара эбитэ үһү* 'На окраине очень большого города, жили, говорят, очень бедные старик со старухой, за всю свою жизнь не имевшие детей' [6, с. 179-181];

Таким образом, зачин сказки, традиционно называемый инициальной формулой, по композиционному положению и структурно-смысловой определенности играет особую роль среди средств художественно-поэтических формул как необходимый элемент повествования. Именно в инициальных

формулах якутских волшебных сказок глаголы бытия представляют одну из языковых особенностей, характеризующих жанровую специфику. Выявлено, что глаголы бытия *баар* 'быть, существовать', *олор* 'жить, проживать', как наиболее часто встречающиеся, являются устойчивыми маркерами структуры формулы существования героя якутской волшебной сказки. При этом исследование структурных моделей бытийных глаголов-сказуемых простых инициальных формул установило наличие вариативности внутри самих традиционных формул (модели: *баар үһү*, *баара үһү*, *диэн баара эбитэ үһү*, *баар эбитэ үһү*; *олорор*, *олоролор*, *олорбута үһү*, *олорбуттара үһү*, *олорбута эбитэ үһү*, *олорбуттара эбитэ үһү*).

Список литературы:

1. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. – М.: Наука, 1976. – 216 с.
2. Ведерникова Н.М. Русская народная сказка. – М.: Наука, 1975. – 133 с.
3. Мальцева Т.И. К вопросу о составе и особенностях варьирования инициальных формул русской волшебной сказки//Лингвофольклористика. – 2000. – № 4. – С. 68-75.
4. Павлова Н.В. Инициальные (начальные) формулы в якутской народной сказке//Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 12. – С. 154-158.
5. Герасимова Н.М. Формулы русской волшебной сказки//Советская этнография. – 1978. – № 5. – С. 18-28.
6. Эргис Г.У. Якутские сказки. – Якутск: Бичик, 1996. – 388 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.
8. Сивцева Н.А. Аналитические скрепы, производные от указательных местоимений, в концовке якутских сказок//Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 1. – С. 95-99.
9. Сивцева Н.А. Textoобразующие возможности глаголов бытия *баар* 'быть, существовать', *сырыт* 'жить, быть, пребывать, находиться где-либо' в инициальных формулах якутских волшебных сказок//Мир науки. Социология, филология и культурология. – 2020. – № 4. – Том 11; <https://sfk-mn.ru/PDF/41FLSK420.pdf>.
10. Большой толковый словарь якутского языка: Т. 2/Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2005. – 907 с.
11. Грамматика современного якутского литературного языка. Синтаксис. – Новосибирск: Наука, 1995. – 336 с.
12. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и Морфология. – М.: Наука, 1982. – 495 с.

ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Иванова Ирина Борисовна
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
imenaotlagola@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены морфо-синтаксические особенности имен числительных как основных лексических средств выражения функционально-семантической категории количественности в якутском языке. В результате прорисовывается картина функционирования имени числительного в синтаксическом ракурсе. Особое внимание уделяется на характер функционально-семантических особенностей конструкций, в составе которых имеется имя числительное.

Ключевые слова: якутский язык, функциональная грамматика, категория количественности, мера, величина, именные средства выражения, грамматика, лексика, лексические средства, имя числительное.

Счет, исчисление, измерение – любые математические явления происходят в пространстве и времени, а в язык проникают, в основном, через имена числительные, которые функционируют в якутском языке как средство передачи функционально-семантической категории количественности.

В языкознании выделяют три типа сочетаемости слов – семантическую, лексическую и морфо-синтаксическую, где последняя определяется принадлежностью слов к разным частям речи, лексическая сочетаемость – избирательностью лексем, семантическая – семантическим сочетанием – компоненты словосочетания не должны иметь противоречащих сем [4, с. 483].

Конструкции с именем числительным как двусторонней языковой единицы мы будем рассматривать одновременно с двух точек зрения грамматики: морфологии и синтаксиса. Ю.Д. Апресян морфо-синтаксическую сочетаемость определяет как сочетаемость, при которой одно слово непосредственно или опосредованно связано с другим и несет информацию о его части речи или синтаксическом статусе и грамматической (в частности, предложно-падежной) форме [1]. Считается, что числительные в сочетании с другими частями речи, образующие определенную морфо-синтаксическую целостность – количественно-именные группы, специфически ведут себя в синтаксисе [3, с. 28], и имеют особенности в функционально-семантическом аспекте.

1) Числительное + существительное => определение.

В этом случае, числительное в сочетании с существительным выполняет функцию количественного признака существительного, в предложении слу-

жит определением. Есть случаи, когда определяемое существительное стоит во множественном числе, когда оно привязано к порядковым числительным или адъективным прилагательным, как *маннайгы* ‘первые’, *бастын* ‘лучший’, *бастакы* ‘первые’: *Алтыс кылаастар үөрэнэн бүппүттэрэ* – имеется в виду, что закончили учиться дети шестого класса.

Сочетание ‘числительное + существительное’ используется в значениях – «один из нескольких», или «неопределенный»: *Ити [Милэкэ] Сунтаар оройуонун биир саамай ыраах сытар учаастага* ‘[Милэкэ] является самым отдаленным участком Сунтарского района’ [7, с. 19]. *Бэбүһэ кинилэргэ биир киһи кэлэ сылдыбыт үһү* ‘Вчера к ним кто-то приходил’.

Количественное числительное *икки* имеет более конкретную функцию, чем числительное *биир*, обозначает двойственность, парность дискретных предметов. *Икки* используется с лексемами, обозначающими парные части лица и тела человека (*харах* ‘глаза’, *илии* ‘руки’, *атах* ‘ноги’, *кулгаах* ‘уши’, *хоннох* ‘подмышки’, *хаас* ‘брови’ и др.): *икки илиигинэн тут* ‘держи двумя руками’; *икки харабынан көрбөт буолбут* ‘ослеп на два глаза’; *Иэгэйэр икки атахтаах* ‘С двумя ногами (человек)’.

На определенное количество могут указывать и разделительные числительные, указывающие на количественное распределение предметов и отвечающие на вопросы *хастыы?*, *төһөлүү?* ‘по сколько?’: *Сааһыттар уоннуу куобабы өлөрбүттэр* ‘Охотники убили по десять зайцев’; *Биирдии кэмпиэти сиэтибит* ‘Съели по одной конфете’. Точное количество дискретных предметов, понимаемое как совокупность, выражается собирательными числительными, которые отвечают на вопрос *хаһыа?* ‘в каком количестве?’. Данные числительные образуются посредством аффиксов *-ыа*, *-ыан*: *Бэһиэ буолан кэллибит* ‘Мы пришли впятером’. В подобных сочетаниях подразумевается опущенное подлежащее, оставляя за числительным обстоятельственное значение [5, с. 185]. Собирательное числительное с ограничительно-уменьшительным значением образуется и при помощи аффикса *-ыайах*: *Манна бэһиэйэх киһи баар* ‘Здесь только пять человек’.

2) Числительное+*-лаах* + существительное => определение: количественные числительные в форме принадлежности или с аффиксом *-лаах* могут обозначать точный возраст чего-либо, кого-либо: *Алталаах оҕолору оскуолаба ылбаттар* ‘6-летних в школу не берут’; *Эрэ Доромоон отуччалаах киһи* ‘Муж Доромон человек лет тридцати [Күндэ: 19]. *Сиэнкэ диэн Доромоон тобуस्ताах оҕото* [Күндэ: 19] ‘Девятилетний сын Доромона Сенька’. Также числительное с *-лаах* указывает на достоинства денежных знаков: *биэстээх харчы* ‘5 копеек’, *тыһыынчалаах* ‘купюра в 1000 рублей’ и т.д.

3) Числительные 10, 100, 1000, 1000000 + *-нан* + существительное => определение: в качестве определения выступают конкретные числительные, как десять, сто, тысяча и др., в орудном падеже, выражая обобщающее, итоговое, иногда приблизительное количество: *тыһыынчанан сыллар* ‘тысячи годы’, *тыһыынчанан суумалаах* ‘стоимостью в тысяча рублей’, *мөлүйүүнүнэн*

харчылаахтар ‘обладают миллионами’ и др. Лексические единицы *сүүс*, *тыһыынча*, *мөлүйүүн*, характеризующиеся количественной многозначностью в сочетании с существительными, в форме орудийного падежа могут передавать значения не только точно-конкретного числа, но и приблизительного конкретного числа: *Сүүһүнэн сьл анараа оттугэр* ‘сто лет тому назад’, *тыһыынчанан килимиэтири нөнүөлээн* ‘перелетая тысячи километров’. Можно сказать, что лексемы *уонунан* ‘десятками’, *сүүһүнэн* ‘сотнями’, *тыһыынчанан* ‘тысячами’, *мөлүйүүнүнэн* ‘миллионами’ в сочетании с существительными являются образными (художественными) средствами выражения количества.

Сочетание числительного с мезуративами и нумеративами используются в выражении величины – это то, что можно измерить визуально, интуитивно, или с помощью рук, ног, приборов, приспособлений: длина, ширина, площадь, объем, масса, время, скорость и т.д. Величина является результатом измерения, она определяется числом, выраженным в определенных измерениях (единицы измерения). Для точного обозначения величины используются количественные числительные. Также в выражении величины участвуют дробные числительные, которые являются составными. Они образуются синтаксическим способом от количественных числительных, при помощи причастия от служебного глагола *гын-* ‘делать’: *үлэ үс гыммыт иккитэ* ‘одна третья работы’, *биш сылай үс дэһэтэй* ‘одна целая три десятых’. Дробные числительные также образуются при помощи лексических единиц *аңар* ‘половина’, *чиэппэр* ‘четверть’. Данные лексемы часто употребляются в сочетании с названиями больших рядов чисел: *тыһыынча аңара* ‘половина тысячи’, *мөлүйүүн чиэппэрэ* ‘четверть миллиона’.

Таким образом, имя числительное представляет собой морфо-синтаксическую категорию, так как есть разряды, представляющие собой сочетания слов: числительные в сочетании с существительными образуют определенную морфо-синтаксическую целостность – количественно-именные группы, специфически ведущие себя в синтаксисе. Многообразие функций, лексико-грамматических признаков и семантики делает это слово незаменимым структурным компонентом устойчивых выражений, где оно способно оформлять определенную роль. Выявлено, что числительное как самостоятельная часть речи служит в предложении в роли подлежащего, дополнения, обстоятельства образа действия и сказуемого. В случае сочетания с существительными (нумеративами, мезуративами), оно используется в роли определения. Активное участие числительного в структуре фразеологических оборотов доказывает его универсальность как части речи.

В выражении количественности участвуют все виды числительных: количественные, порядковые, приблизительные, разделительные, собирательные и дробные, также неопределенно-количественные имена. Посредством «числовой количественности» в якутском языке выражаются различные понятия счета, исчисления, как определенное/неопределенное (приблизитель-

ное) количества дискретных/недискретных предметов и явлений в языке, также величина, и различные фразеологические образные выражения.

Список литературы:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, 1995а. – 480 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995б. – 767 с.
3. Всеволодова М.В. Категория количественности в славянских языках: числительные и квантитативы//Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2013. № 6. – С. 16-62.
4. Гак В.Г. Валентность//Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика. Морфология. Новосибирск: Наука, 1982. – 495 с.
6. Күндэ. Кыһар тунат сырдыга. уус-уран айымнылар, тылдыт, ыстатыйалар, библиография. Дьокуускай: Бичик, 2000. – 336 с.
7. Зверев Д.С. Аҕам туһунан аман өс. Дьокуускай, 1999. – 292 с.

УДК 811.512.15737

ЯКУТСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СЕМАНТИКИ ПАРНЫХ СЛОВ)

Гаврильев Семен Леонидович
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
gavrilyev_s@mail.ru

Аннотация. В статье описываются результаты сравнительно-сопоставительного анализа парных слов якутского языка, в которых один либо оба компонента имеют параллели в монгольских языках. Описываемые компоненты не имеют самостоятельного употребления в якутском языке и отмечаются как единицы с неизвестной этимологией. То есть их присутствие в активной лексике современного якутского языка обусловлено только лишь тем, что они являются неотъемлемой частью парного слова. Примечательно, что в процессе анализа выявлены факты заимствования из монгольских языков в якутский язык парных слов в том виде, в каком они существовали в языках-донорах. В пользу их монгольского происхождения говорит то обстоятельство, что оба компонента в современном якутском языке не обладают самостоятельной семантикой. Также в статье предпринята попытка определения и описания этимологии ряда компонентов парных слов, путем обнаружения их параллелей в монгольских языках.

Ключевые слова: сравнительно-сопоставительный анализ, якутский язык, монгольские языки, парные слова, этимология.

Наличие значительного по объему пласта монгольской лексики в якутском языке до настоящего времени порождает различные дискуссии, касающиеся локализации, хронологии заимствований, исторических предпосылок их появления в языке, в частности, а также определения места якутского языка среди тюркских языков, в целом (Т.И. Страленберг, О. Бётлингк, В.В. Радлов, Е.И. Убрятова, Н.К. Антонов, С. Калужинский, Рассадин В.И. и др.).

Е.И. Убрятова считает монголизмы в большинстве разделов лексики единичными вкраплениями. При этом подчеркивается, что образные и звукоподражательные слова являются единственной областью, где преобладают монголизмы. Данное явление свидетельствует о длительном двуязычии тюркских предков якутов и какого-то монголоязычного племени, передавшего якутам эту своеобразную особенность своего языка. Остальная монгольская лексика представлена в основном большим числом глаголов. В качестве примера развитого образного мышления в тюркском языке предков якутов, обусловившего заимствования, Е.И. Убрятова приводит парные слова [11, с. 92]. Структурные, семантические, этимологические особенности и способы образования парных слов в якутском языке впервые подробно описаны Е.И. Убрятовой в работе «Парные слова в якутском языке» [11, с. 184].

Немалое количество парных слов в якутском языке, являющихся заимствованиями из монгольского языка, также отмечено Н.Д. Дьячковским. Причину этого он видит в широком применении в монгольских языках парных слов в качестве способа образования новых лексических единиц либо для придания словам определенного оттенка, с охватом практически всех частей речи. Это объясняется якутско-монгольскими языковыми контактами как в период проживания на Байкале, так и более тесными связями уже в бассейне реки Лены [6, с. 86].

Различные аспекты парных слов в современном якутском языке, в том числе их этимология, функция в тексте, изучались Е.Н. Афанасьевой, Н.В. Охлопковой, С.Н. Федоровой, В.И. Шапошниковой.

Согласно дефиниции, данной в Грамматике якутского языка, парное слово является грамматически равноправным или параллельным сочетанием двух слов, относящихся к одной и той же части речи и представляющих одну лексическую единицу [5, с. 113]. Там же представлена следующая структурно-семантическая классификация парных слов: 1) парное сочетание, состоящее из двух полнозначных слов, 2) парное сочетание, в котором второй компонент в современном языке не имеет отдельного значения и употребления, 3) сочетание, в котором оба компонента в отдельности не употребляются в современном якутском языке [5, с. 114].

В случае с компонентами, которые не имеют отдельного значения и не употребляются в современном якутском языке мы имеем дело со словами,

этимология которых в ряде случаев не известна. В этой связи, парные слова представляют особый интерес для исследователей как своего рода маркеры, позволяющие устанавливать наличие признаков межъязыковых контактов и их хронологию. Этому также может способствовать то обстоятельство, что в большинстве случаев слова с неизвестной этимологией сохранили свой первоначальный облик при утрате семантической определенности. То есть, парные слова мы можем представить, как своеобразные лексические комплексы с устойчивой структурой, позволившей законсервировать в своем составе вышедшие из самостоятельного употребления слова, тем самым сохранив их в активной лексике живого языка.

Из этимологического анализа парных слов якутского языка, проведенного Н.Д. Дьячковским, отчетливо прослеживается преобладание компонентов, являющихся заимствованиями из монгольских языков, в частности приводятся параллели из монгольского и бурятского. Так, в своей работе «Холбутыл» («Парное слово») Н.Д. Дьячковским предпринята попытка к определению этимологии 50 парных слов. Из них оба компонента имеют монгольское происхождение в 32 случаях, остальные парные слова имеют тюркское либо смешанное тюрко-монгольское, тюрко-тунгусское происхождение, также отмечены слова, которые изначально не являлись парными, но стали таковыми в якутском языке. В данной статье в качестве примеров приводятся также и другие парные слова, этимология которых Н.Д. Дьячковским не описана, но имеется возможность обнаружить их параллели в монгольских языках путем проведения сравнительного анализа.

В большинстве рассмотренных примеров один либо оба компонента парных слов не употребляются в отдельности в современном якутском языке. При этом необходимо иметь в виду, что под неупотребляемым самостоятельно словом понимается слово, которое имело место быть ранее на каком-то историческом этапе развития языка либо присутствует в других языках, в рассматриваемом случае – в монгольских. Иначе говоря, эти слова обладают «затемненной этимологией» [4, с. 59]. Их необходимо отличать от фонетических дублетов, которые лишь по форме дополняют основной компонент [6, с. 114].

Путем семантического анализа парных слов, в которых оба компонента не имеют самостоятельного значения в современном якутском языке, установлена следующая закономерность. Так, преобладающее большинство слов данной категории имеют прямые параллели в монгольских языках в виде таких же парных слов. То есть, имеются основания утверждать, что данные парные слова были образованы за пределами якутского языка и заимствованы в том виде, в каком они на тот момент существовали в монгольских языках, перенесены при этом в язык-реципиент значение лексического комплекса в целом. К примеру, парные слова *ибир-сибир* ‘полушепотом, почти неслышно, тихо (напр., разговаривать)’ (фон. вар. *ибир-сабыр*) можно возвести к монгольскому парному слову *ивэр зэвэр* (фон. вар. *ивэр шивэр*) ‘шущуканье’. Показателем устойчивости данной лексической пары является не

только ее наличие в других монгольских языках (бур. *ибэр шибэр*, калм. *ивр шивр*), но и киргизское *ыбыр-шыбыр* со значением ‘шепот, тихий разговор’. В качестве следующего примера можно привести парное слово *кулук-халык* ‘уклончиво, неопределенно, неясно; быстро, жадно и шумно (глотать)’, которое Н.Д. Дьячковский связывает с бурятским *хулиб-халиб* ‘небрежно, кое-как, спустя рукава’. Несмотря на наличие семантического сдвига, а также произошедшие фонетические преобразования, автор убедительно объясняет родство указанных парных слов [6, с. 116]. Далее, сюда же следует включить парные слова, которые стали таковыми только в якутском языке, когда как в языке-доноре они представлены одним целым словом. Это – *аа-дьуо* ‘неторопливо, потихоньку, спокойно’ – в монгольском языке *аажуу* ‘неторопливо, медленно, неспешно, потихоньку’ (бур. *аажам* с тем же значением), *хаа-а-дьаа* ‘изредка, иногда; местами, кое-где’ – в монгольском языке – *хааяа* ‘иногда, изредка; порою; местами’.

К этой же категории нужно отнести парное слово *хон-сип* ‘сплетня; слухи’. В якутском языке отмечено слово *хон* со значением ‘порочащая кого-л. ложь, клевета’, в связи с чем можно было бы предположить, что второй компонент *сип* представляет из себя незначимый компонент, либо связать его со словами *сипсий* ‘говорить, рассказывать шепотом, тайком; доносить тайком, нашептывать’, *сибигинэй* ‘говорить шепотом’, а также *сип-сап* ‘шепотом’. Данные версии имеют право на существование, но более правдоподобным кажется версия заимствования монгольского парного слова *хов-жив* ‘сплетня, пересуды’, несмотря на наличие в якутском языке обоих компонентов в качестве отдельных лексических единиц в той или иной форме.

Теперь рассмотрим парные слова, в которых только один из двух компонентов самостоятельно не употребляется в современном якутском языке. Чаще всего такие слова в парных конструкциях занимают вторую позицию, как бы дополняя основной компонент (*суол-иис*, *үөр-сүүрүк*, *көбөр-набар* и т.д.), вместе с тем, редко встречаются и обратные случаи (*ньүдү-балай*, *үөрэм-түөрэм*, *эгил-тэгл*). То, что последние конструкции являются исключением, нежели правилом, можно установить по аналогии с парными словами, образованными путем сложения якутских слов и русских заимствований (*сонун-нуомас*, *дьикти-дьишэ*, *махтал-бахыыба* и др.), где заимствованные русские слова следуют за якутскими.

В качестве примера парного слова с одним незначимым компонентом, представленным в начальной позиции, и где оба компонента имеют монгольское происхождение, приведем сочетание *ньүдү-балай*. Данное слово рассмотрено фольклористом Н.В. Емельяновым, который дает следующую этимологическую справку: «в якутском языке имеется выражение «ньүдү балай», прямое значение которого непонятно современному якуту. Переносное значение: «действовать вслепую» и «невежда». В бурят-монгольском языке «нюдэ» означает *глаза, око*, а «балай» – *слепой*. Выражение «нюдэ балай» и здесь употребляется в значении «действовать вслепую», так же, как

и в якутском языке» [7, с. 110]. Следует дополнить, что в якутском языке слово *балай* используется в прямом значении ‘слепой, незрячий, невежественный’.

Ниже приводятся примеры парных слов с незначимыми компонентами монгольского происхождения, этимология которых не указана в работе Н.Д. Дьячковского:

өйөө-убаа ‘относиться бережно к кому-чему-л., обращаться осторожно с кем-чем-л.; помогать кому-чему-л.’, слово *өйөө* ‘поддерживать, помогать (физически); помочь, поддержать морально’ является частью активной лексики современного якутского языка, глагол *убаа* присутствует в якутском языке, но обладает неподходящей для данного случая семантикой ‘разжигаться, редеть, рассеиваться, утратить возможность ясно мыслить’. В этой связи обращает на себя внимание монгольский глагол *ивээ(х)* (п.-монг. *ибэээ*) ‘покровительствовать, оказывать помощь, опекать, заботиться, защищать, благоприятствовать’. То есть в данной паре у обоих компонентов видим схожие значения.

сөх-махтай ‘выражать удивление, изумление вслух’ является производным от якутского слова *сөх* ‘удивляться, поражаться чему-л. увиденному, узнанному, услышанному’ и монгольского *магтах* ‘хвалить, славить, восхвалять, превозносить’. В данном случае якутский и монгольский компоненты, соединившись в одно сочетание, дополнили друг друга и образовали парное слово, вмещающее в себя значения обоих компонентов.

Таким образом, в плане этимологии не употребляемые компоненты могут быть как монгольского, так и тюркского происхождения, кроме того, редко встречаются тунгусские заимствования. Употребляемые компоненты также могут иметь различное происхождение. То есть возможно сочетание монгольского по происхождению слова с монгольским (*хон-сип, көр-нар, санаа- оноо*), тюркского с тюркским (*сыт-сымар, өс-саас, эт-сиин*), а также слов из различных языковых групп (*ас-үөл, ытаа-сонгоо, аһаа-сырбаа*). Причина такого разнообразия сочетаний кроется, прежде всего, в смешанном характере якутского языка, причем происходило, предположительно, взаимодействие нескольких тюркских языков с несколькими монгольскими языками. Это явление подтверждает мнения исследователей о нескольких этапах заимствования из различных монгольских и тюркских языков.

Преобладание парных слов неясной этимологии монгольского происхождения на наш взгляд подтверждает существовавшее некогда активное якутско-монгольское двуязычие. В этих условиях парные слова заимствовались в комплексе, в том виде, в каком они существовали в монгольских языках, подвергаясь лишь фонетической адаптации. Помимо этого, парные слова образовывались путем сращения собственно якутских слов различного происхождения с заимствуемыми словами, не бывшими в активном употреблении тюркоязычными предками якутов.

Список литературы:

1. Большой академический монгольско-русский словарь. В 4 т./Под общ. ред. А. Лувсандэндэва, Ц. Цэдэндамба, Г.Ц. Пюрбеева и др. – Москва: Академия, 2002.
2. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т./Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004-2018.
3. Бурят-монгольско-русский словарь/Сост. К. М. Черемисов//Под ред. Ц.Б. Цыдендамбаева. – Москва: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1951. – 852 с.
4. Ганиев Ф.А. Образование сложных слов в татарском языке. – Москва: Наука, 1982. – 150 с.
5. Грамматика современного якутского литературного языка. Т.1. Фонетика и морфология. – Москва: Наука, 1982. – 469с.
6. Дьячковский Н.Д. Холбуу тыл//Сахабыт тылын сайдыытын торумнаан. – Дьокуускай: Саха гос. изд-та, 2009. – 230 с.
7. Емельянов Н.В. Происхождение якутских пословиц и поговорок//Труды Якутского филиала: Общественные науки. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1958. С. 90-117.
8. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Москва: АН СССР, 1959.
9. Русско-кыргызский словарь/Под ред. К.К. Юдахина. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. – 992 с.
10. Самбуудорж О. Монгол хэлний үгийн дуудлагын толь. – Уланбаатар: Монсудар, 2012. – 376 н.
11. Убрятова Е.И. Избранные труды. Исследования по тюркским языкам. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2011. – 280 с.

УДК 811.512.157373.46

**СЭРИИ СЫЛЛАРЫГАР «КЫЫМ» ХАҢЫАККА БАЙЫАННАЙ
ЛИЭКСИКЭНИ БИЭРИИ НЬЫМАЛАРА**

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ГАЗЕТЕ «КЫЫМ»
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Акимова Александра Спартаковна
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
Sikkier84@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются особенности передачи военных терминов в якутском языке в период Великой Отечественной войны на материале газеты «Кыым» (1941-1945 гг.). В результате анализа газетных статей 1941-1945 гг. выявлено, что в указанный период вся письменная литература была ориентирована на термины, заимствованные из русского языка. Создание и

усовершенствование военной техники, перестройка промышленности на военный лад способствовали появлению военных терминов, ставших новыми не только для якутского языка, но и для самого русского языка, через который происходило заимствование их в языки народов СССР.

Во все времена «Кыым» являлся народной газетой. В годы ликвидации безграмотности не хватало книг и учителей, и номера этого легендарного издания заменяли их для населения, которое тянулось к свету знаний.

В этом историческом этапе, терминологический фонд якутского языка в основном пополнялся, за счет публикаций на страницах фронтовых газет, а также переводческой деятельности. Главная цель газет заключалась в оказании помощи командованию довести поставленную задачу до каждого бойца. Поэтому в годы войны наряду с заимствованиями, в целях лучшего понимания читателем прочитанного материала, авторы статей начали применять исконно якутские термины – эквиваленты. Также в газетных статьях встречаются примеры фонетизированной передачи заимствованных слов-терминов. Под фонетической ассимиляцией понимается замена иноязычных звуков, звуками принимающего языка.

Ключевые слова: якутский язык, термин, эквивалент, заимствования, газета «Кыым», периодическая печать, Великая отечественная война.

Периодическай бэчээт эйгэтэ Аҕа дойду Улуу сэриитин сылларыгар саха омугун олоҕун-дьаһаҕын туһунан кизэник сырдатар биир сүрүн историческай источниктартан биирдэстэрэ буолар. Оччотооҕу хаһыаттар уонна сурунааллар сирэйдэригэр бэчээттэммит ыстатыйалартан сэрии кэминээҕи ыар олох туһунан элбэх интэриэһинэй уонна улахан суолталаах чэхчыллары булан ааһыахха сөп.

Сахалы тылынан аан бастакы тахсыбыт официальной хаһыат «Манчаары» диэн ааттанан 1921 сыллаахха ахсынны 28 күнүгэр бэчээттэммитэ. Хаһыат бастакы тэрийээччилэринэн П.А. Ойуунускай, М.К. Аммосов, А.И. Софронов буолбуттара. Онтон икки сыл буолан баран үс киһилээх хамыһыйа – ис дьыала наркома С. Аржаков, үөрэх наркома И. Винокурова уонна «Холбос» салалтатын чилиэнэ М. Попов – хаһыаты «Кыым» диэн уларытан ааттыырга быһаарбыттара.

«Кыым» өрүү норуот хаһыата этэ. Нэһилиэнньэни ааҕарга, суруйарга үөрэтии сылларыгар, кинигэ да, учуутал да тийибэт эрдэбинэ, «Кыым» хаһыат саха омуга салгыы сайдарыгар, үөрэххэ-билиигэ тардыһарыгар уһулуччу оруоллаах. «Кыым» хаһыат күн бүгүнгэ диэри урукку үгэстэригэр бэриниилээх, кини Саха сиригэр сахалы тылынан тахсар хаһыаттартан саамай элбэх сурутааччылаах.

Аҕа дойду Улуу сэриитин кэмигэр «Кыым» хаһыаты саха саллааттарыгар боруонна ытталлара. Хаһыакка сахалы тылынан суруллубут ыстатыйалар, саллааттарга ийэ дойдуларыгар ахтылҕаннарын күүһүрдэн, өстөөҕү үлтүрүтэргэ эрэли, күүһү эбэллэрэ.

Сэри сълларыгар уопсастыбаннай-бэлитиичэскэй литэрэтиирэ суолтата улааппыта. Ол туһунан, Н.Е. Петров манньк суруйар: «Огромную силу воздействия на массы приобрели ораторский, газетный, общественно-публицистический, торжественный, деловой, канцелярский стили с их специфическими средствами выражения модальности» [6, с. 53]. Ол курдук, хаһыакка сотору-сотору сэрии хаамытын, тыылга үлэ, сэрии кэмнээби ыар олох көстүүлэрин туһунан сырдатар Советскай Информбюро субуоккалара бэчээттэнэллэрэ. Бу сълларга бэчээт идеологическай суолтата биллэ улааппыта. Хаһыат дьон өйүгэр-санаатыгар уонна уопсастыбаннай дьайыларга сабыдыаллыыр, иитэр-үөрэтэр ис хоһооно күүһүрбүтэ. Хаһыакка күннээби олох туһунан сырдаталлара. Ол курдук, дьон-сэргэ ыарахан олоһу аахсыбакка, үлэлии-хамсыы, сырдыкка, билиигэ тардыһалларын туһунан суруйаллара.

Сэрии сағаламмытын туһунан аан бастагы биллэри «Кыым» хаһыат 146 (4959) №-дээх суһал таһаарытыгар 1941 съллаахха бэс ыйын 23 күнүгэр, бэнидиэнньиккэ бэчээттэнэн тахсыбыта. Онно, ССРС Совнаркомун бэрэсэдээтэлин солбуйааччы уонна Атын Дойдулардаағы Дьыалалар Народнай Комиссара табаарыс В.М. Молотов бэс ыйын 22 күнүгэр араадыйанан этиитэ бэчээттэммитэ: «Советскай Союз гражданныра уонна гражданныкалара! Советскай правительство уонна кини баһылыга таб. Сталин миэхэбэ манньк этиини онорорбор соруудахтаатылар:

Бүгүн, 4 чаас сарсыарда, Советскай Союзка ханнык дағаны сълтаға суох, сэриилэһиини биллэриитэ суох, германскай сэриилэр биһиги дойдубутугар саба түстүлэр, биһиги границаларбытын элбэх сирдэринэн атакалаатылар уонна бэйэлэрин самолеттарынан биһиги куораттарбытын – Житомиры, Киевы, Севастополы, Каунаһы уонна сорох атын куораттары бомбалааһынна тигиһиннэрдилэр, маныха 200-тэн тахса киһи өллө уонна бааһырда. Өстөөх самолеттарын налеттааһыннара уонна артиллериянан ытыалааһын румынскай итиэннэ финляндскай территорияттан эмиэ оноһулуннулар. Бу урут хаһан дағаны иһиллибэтэх, биһиги дойдубутугар саба түһүү – цивилизованнай народтар историяларыгар урут суох итэбэли алдьатыынан буолар...» [4, с. 1].

Бу үөһэ бэриллитбит холобуртан аағааччы, оччотооһу тыл бэлиитикэтэ – «сближение и слияние наций», «советский народ» диэн киэнник биллэр луоһуннарынан сайдан испитин тутта сэрэйэр. Маны сэргэ, бу кэм суругунан литэрэтиирэтэ барыта нуучча тылыттан кирири тиэрминнэргэ олоһурбута. Тоғо диэтэххэ, 40-с съллар сағаланыларыгар сахалыы сурук-бичик нуучча алпаабытыгар көспүтэ. Бу улахан улартыыы саха тыла салгыы сайдар быһыытыгар-майгытыгар улаханньк сабыдыаллаабыта. Саһа алпаабыкка көһүү кэнниттэн саха тылыгар тиэрмин уонна таба суруйуу боппуруостарыгар үлэ тэтимнээхтик ытыллан барбыта. Саһа алпаабыкка көһүү түмүгэр, нууччаттан киирбит тиэрминнэри барытын, улартыппакка хайдах баарынан суруйуу сағаламмыта.

Бу сълларга сэрии сэбин, тиэхиньикэни оноруу үлэтэ күүскэ ытыллан, дойду үрдүнэн байыннай терминология киэнник тарғанар. Ол түмүгэр саха

тылыгар эрэ буолбакка, бүтүүн ССРС норуоттарыгар барыларыгар, нуучча тылын нөнүө атын омуктартан кирири тизэрминнэр тэтимнээхтик тарҕанан барбыттара.

Б. Хасанов суруйарынан, «Подобные неологизмы в области военной терминологии заимствовались через русский язык из французского (*авангард, амбразура, блиндаж, десант, траншея и др.*), немецкого (*адъютант, бруствер, фланг, фельдмаршал и др.*), английского (*рейд, лазер и др.*) языков» [9, с. 67].

Сэрии сылларыгар сахалыы суруллубут ыстатыйалар, олус улахан суолталаах этилэр. Тоҕо диэтэххэ, хаһыат хас биирдии буюйунна хамаандабан-ныйа туруорбут сыалын-соруун тизэрдэргэ быһаччы оруоллааҕа. Хаһыаты ааҕааччы атын омук тылыттан киирбит тизэрминнэри, таба өйдүүрүн туһугар, ыстатыйалар ааптардара сахалыы солбугу булуу (эквивалентный перевод) ньыматын туһаналлара. Холобур: *өстөөх* ‘враг’; *саа* ‘ружье’; *сэри* ‘война’; *кыайы* ‘победа’; *хоодуот быһы* ‘отвага’; *ытыалаһы* ‘стрельба’; *ытааччы* ‘стрелок’; *үлтүрүтэ тэптэри* ‘взрыв’; *талабырдьыт* ‘налетчик, захватчик’; *өлүк* ‘труп’; *эйэ* ‘мир’; *дьүүллэһи* ‘обсуждение’; *бааһырбыт* ‘раненный’; *үлтүрүтүү* ‘сокрушить, разгромить’; *кыргыһы* ‘сражение’; *саба түһүү* ‘нападение’; *ыныры* ‘призыв’; *хорсун* ‘смелый’ уо д.а.

Ол эрэри, оччотооҕу хаһыаттар сирэйдэригэр, сахалыы солбуга суох тизэрминнэри хайдах баарынан уларыппакка туттубуттарын элбэхтик көрүүххэ сөп. Бу көстүү 1940 сыллаахха бырабыыталыстыба хамыһыыйата «Орфографический справочник якутского языка» таһаарбытын кытта ыкса сибээстээх. «Ыйыннык» аан тылыгар таба суруйуу быраабылалара ыйыллыбыттар. Онно сүрүн тосхолунан нууччаттан киирбит сана тизэрминнэри нууччалыы барыйаанынан суруйуу диэн буолбута [1, с. 9]. Холобур: *армия, мина, фашист, летчик, боевой, фронт, полк, батарея, большевик, самолет, танк, батарея, авиация, атака, разведчик, пехота, героизм, снаряд, диверсия, батальон, орудие, флот, нацист, пропагандист, фотография, бюро, пулемет, автомат, винтовка, снаряд, трибунал, артиллерия, десант, радиоточка, боеприпас, кавалерия* уо д. а.

Маринова Е.В. суруйарынан, «Иноязычное заимствованное слово относится к безэквивалентной лексике, если оно представляет собой единственное наименование денотата и не имеет в принимающем языке эквивалента. Семантика и фонетическая форма этого слова неизвестны носителям языка и являются для них новыми» [5, с. 49].

Мань сэргэ, «Кыым» хаһыат саһарбыт листэригэр кирири тыллары дорҕооннорун сахатытан (фонетизированная передача) биэри холобурдарын көрөбүт. Фонетической ассимиляция диэн кирири тыл дорҕоонун, ылынар тыл дорҕоонунан солбуйуу өйдөнөр [2, с. 22]. Петров Н.Е., Слепцов П.А., Барашков П.П. суруйалларынан: «В отношении заимствованных слов, давно укоренившихся в якутском звучании, единство написаний закрепляло для письма тот вариант произношения, который оказывался ближе к

русскому оригиналу и имел широкое распространение» [7, с. 38]. Ол аата кириии тизэрмин дорѳооно сахатыян, кэпэтии тылыгар олохсуйбута төһө да ырааппытын үрдүнэн, сурукка киирэригэр нууччалыы барыйааныгар ордук чугас тылынан бэриллэрэ. Холобур, кириии тизэрмини сангарар санаѳа манник барыйааннарынан туттабыт: мандьыт, мальдыт, бандьыт, бадьдыт, мандьык, онтон сурукка суруллуута бандьыт ‘бандит’. Дорѳооно сахатыыт кириии тизэрминнэр холобурдарын көрүөбүн: *куорат* ‘город’, *кириэппэс* ‘крепость’, *лааѳыр* ‘лагерь’, *субуотка* ‘сводка’, *байыаннай* ‘военный’, *муоста* ‘мост’, *үспүйүөн* ‘шпион’, *хараабыл* ‘корабль’, *борохуот* ‘паракорд’, *табаарыс* ‘товаришь’, *сибидиэннэ* ‘сведения’, *усулубуйа* ‘условия’, *чаас* ‘часть’, *ботуруон* ‘патрон’, *хоруон* ‘гроб’, *тыыл* ‘тыл’ уо д.а.

П.А. Слепцов сахалыы тылынан тахсыбыт бастакы хаһыаттар тизэкистэрин ырытан баран, бэчээтэйгэтэ – саха норуотун сырдатыыга эрэ буолбакка, саха тылын литэрэтиирнэй нуормата олобуларыгар, нууччалыыттан-сахалыы тылбаас сайдыытыгар сүнкэн оруоллааѳын бэлиэтэбитэ. Петр Алексеевич этэринэн: «На страницах [первых] газет зарождались ростки весьма оригинального стиля газетной публицистики на основе обработки разговорного языка, обобщенных форм эмоционально-экспрессивной фольклорной и ораторской речи и книжно-письменных способов выражения с различными инновациями под прямым воздействием русских текстов» [8, с. 353]. Бу барыта, хаһыаттар хара маннайгыттан саха тылыгар тизэрмин үлэтэ сайдарыгар улахан кылааты киллэрбиттэрин кэрэһелиир.

«Кыым» хаһыаттэриллэѳиттэн кини эрдээксийэтигэр өрөспүүбүлүкэбэ киэнник биллэр дьон үлэлээн-хамсаан ааспыттара: М.К. Аммосов, П.А. Ойуунскай, И.Н. Барахов, И.Н. Винокуров, М.И. Попов, М.И. Кузьмин-Хара, С.Р. Кулачиков-Эллэй, Д.В. Кустуров, Иванов А.А.-Күндэ, Саввин С.А.-Күн Дьырибинэ о.д.а.

Хаһыат устуоруйатын чинчийээччилэр суруйалларынан, хаһыакка тылбаас үлэтэ Аѳа дойду Улуу сэриитин сылларыгар сайдан саѳаламмыта. Төһө да, хаһыат эрдээксийэтин чилиэннэрэ бары кэриэтэ сэриигэ ынгырыллан барбыттарын иһин (М.И. Кузьмин-Хара, И.И. Коркин, Ф.И. Гоголев, М.И. Таюрский, Е.Н. Ноговицын, А.Е. Башкиров, М.П. Харлампьев, С.Л. Гаврильев, П.В. Заболотский, С.Р. Кулачиков-Эллэй), боруон субуоккалара, дойду салайааччыларын иһитиннэриилэрэ, байыаннай публицистика, патриотическай ыстатыйалар хаһыат саѳа үлэһиттэрин күүстэринэн, тиһигин быспакка тылбаастанан бэчээттэммиттэрэ.

Сэрии сылларыгар «Кыым» хаһыат ахсаана 50 тыһыынча эксэмпилээрэ тийэ бэчээттэнэн тарѳанара. Сэрии бүппүтүн да кэннэ Нюрнбергскай бырассыаһы сырдатар ыстатыйалар, сахалыы тылбаастанан хаһыакка бэчээттэнэллэрэ. Ол бырассыас туһунан ыстатыйалары, фронтовик-суруйааччы М.И. Кузьмин-Хара тылбаастан икки балаһа кээмэйинэн бэлэмнэн хаһыакка таһаарара. Кини оччолорго «Кыымна» тыа хаһаайыстыбатын салаатын сэбиэдиссэйинэн үлэлиирэ [3, с. 647].

Аҕа дойдуга Улуу сэриитин сылларыгар «Кыым» хаһыат үлэтэ, саха тылыгар тиэрмин үөрэҕэ сайдарыгар улаханлык сабыдыаллаабыта. Бу сылларга саха тылын терминологической пуондата сүрүннээн, хаһыакка бэчээттэммит ыстатыйалар уонна тылбаас үлэтин суотугар биллэрдик эбиллибитэ. Чуолаан, саха тыгыгар нуучча тылын нөнүө элбэх сана байыаннай тиэрминнэр кирибиттэрэ. Ол барыта саха тылын сана өйдөбүллэринэн уонна сана үөскээбит тиэрминнэринэн байыппыта.

Список литературы:

1. Акимова А.С. Заимствования из русского языка в якутский язык (1940-1960-е гг. XX в.)//Международный научно-исследовательский журнал. – № 12 (66). Часть 1. – С. 9. – [DOI: https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.171](https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.171)
2. Акимова А.С. Способы образования якутской общественно-политической терминологической лексики (на материале словарей и периодической печати): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Якутск, 2013. – С. 22.
3. Васильева А.А. Основные этапы истории перевода общественно-политической литературы на якутский язык//Мир науки, культуры, образования. - № 6 (73) 2018. – С. 647.
4. Кыым (газета). 1941-1945 гг.
5. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – С. 49.
6. Петров Н.Е. Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке. Новосибирск: Наука, 1999. – С. 53.
7. Петров Н.Е., Слепцов П.А., Барашков П.П. Очерк развития якутского литературного языка в советскую эпоху. – Якутск, Якуткнигоиздат. – 1971. – С. 38.
8. Сахалы бастакы хаһыаттар, сурунаал. Саха дойдута (1907-1908), Саха олоҕо (1908-1909), Саха саната (1912-1913)/Хомуйан онордулар: Н.В. Бурцева, А.Н. Жирков, В.Г. Семенова]. – Якутск, 2017. – С. 353.
9. Хасанов Б. Языки народов Казахстана и их взаимодействие. – Алма-Ата: Наука, 1976. – С. 67.

III. ЯЗЫКОВОЕ НАСЛЕДИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ИЗУЧЕНИИ

УДК 811.512.157'37

ЛЕКСИКА ДОХРИСТИАНСКИХ ВЕРОВАНИЙ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ: К ИСТОКАМ ТЕРМИНОВ *АЙЫЫ* И *АНЬЫЫ*

Афанасьева Евдокия Николаевна
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
lukow@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению происхождения ключевых терминов традиционного верования якутов *айыы* и *аньыы*. В качестве иллюстративного материала помимо лексикографических источников приведены примеры из эпоса-олонхо. Анализ имени верховного божества показал, что все компоненты имени легко этимологизируются при помощи древнетюркского языка, сохранив при этом внешнюю и внутреннюю формы. Реконструированное значение имени создает идеал высокой нравственности, безупречной чистоты, непорочности и благородства. Образ божества служит образцом святости и является объектом глубокого почитания и поклонения. Светлое и чистое начало *айыы* противопоставляется состоянию грехопадения *аньыы*, которое воспринимается как неприемлемое зло. В интерпретации результатов языкового анализа использована этнографическая литература. Основные характеристики и функции в семантике образа Юрюнг Айыы (Аар) тойона обнаруживают близкие черты с архетипическим образом Хозяина Алтая, что может быть следствием тесного контакта якутов с алтайскими народами. Языковой материал свидетельствует о том, что вера *Айыы* является наследием духовной культуры древних тюрков. Вера, которая объединила якутский народ и способствовала сохранению национальной идентичности, продолжает свои традиции в современном мире.

Ключевые слова: дохристианские верования якутов, лексика верований, термины *айыы* и *аньыы*, древнетюркские параллели, этимология, Юрюнг Айыы (Аар) тойон танара, Хозяин Алтая.

В настоящей статье рассматривается лексика, репрезентирующая религию *Айыы*. Обращение к истокам лексики язычества позволит раскрыть корни духовной культуры, мировоззренческие позиции, представление об окру-

жающем мире и связанные с ним эмоциональные переживания предков, а также установить их древнейшие контакты.

Цель: проследить истоки дохристианского верования якутов путем анализа семантики компонентов имени Верховного божества и терминов *айыы* и *аньыы*. Задачи: рассмотреть семантику составляющих имени Юрюнг Айыы (Aар) тойон и выявить их источники; применить метод интерпретации языковых фактов в определении генезиса верования. Материалом для анализа послужила лексика, представленная в лексикографических источниках, текстах олонхо и в трудах этнографов. При изучении темы за основу принимается принцип С.А. Токарева об исторической преемственности форм религий; характеристики верований как консерватизм и устойчивость обеспечивают их генетическую связь, а верование «приспособляется к новым условиям, чем исчезает совсем» [14, с. 48].

То, что дохристианское верование якутов имеет древние корни и глубоко проникло в сознание народа, не вызывает сомнений. Православное христианство, широко распространенное на территории Якутии, не вытеснило традиционные верования, что привело к параллельному существованию, а затем и к синтезу. В научной литературе можно выделить два взгляда на происхождение якутского верования: 1) вера Айыы зародилась и существует издревле на территории Якутии, 2) вера Айыы восходит к тенгрианству тюрко-монгольских народов.

Ярким сторонником первой точки зрения является этнограф Семён Иванович Николаев-Сомоготто. Возникновение якутской религии Сомоготто связывал с двумя факторами, экстремальными природными условиями севера и первобытным социальным строем. Осмысление внешнего мира и места человека в нем происходила в постоянной борьбе за выживание и стремлении преодолеть напор всемогущих природных стихий, представляемых в воображении людей в виде духов-иччи. Отсюда ведут свои истоки анимизм, фетишизм, тотемизм, культизм и шаманизм якутской религии Айыы как писал Сомоготто. Он считал неуместным провести аналогию якутской религии с шаманизмом: «сам чистый шаманизм вовсе не относится к якутской религии. Это только попутчик религии, пользующийся религиозным суеверием в своих ремесленнических делах» [13]. Он обратил внимание на особенность местной религии, в которой мир изначален, никем не создан, а боги являются частью природы. С приходом православия духи природы получили новую трактовку и рассматривались как божества: «Духи, переработанные позже в подобие божеств, занимаются не сотворением, а лишь покровительством и опекой» [13]. Его позиция исходит из понимания автохтонности якутской культуры, которая изначально зародилась на якутской земле, а термин «Айыы» имеет угро-самодийские корни: «И религия Айыы, за тысячелетия привыкшая к сменам языков, приспособилась и к тюркоязычию» [13].

Другая точка зрения связывает якутские верования с культурой тюркских народов. Н.А. Алексеев обнаружил общие черты в развитии шаманизма у

тюркоязычных народов Сибири. Им проведен сопоставительный анализ анимистических представлений, получения шаманского дара, обряды и ритуалы посвящения и религиозной практики шаманов у алтайцев, якутов, хакасов, тувинцев и тофаларов [2].

В 90-е годы XX в. возрос интерес к проблеме происхождения якутского народа, исконной религии и прогнозированию его дальнейшей судьбы. Возрождение веры Айыы дало новое дыхание древним представлениям. Появилось направление литературы, созданное духовными лидерами как Л. Афанасьев - Тэрис, Н. Кондаков и другими. Их идеи были сформированы в самостоятельное учение «(Аар) Айыы үөрэбэ» («Учение Айыы»), основу которого составили принципы воспитания человека в духе традиционной веры и этнической культуры с восстановленными ритуалами, обрядами и текстами благословений. Во взглядах их современников и последующих авторов не было принципиальных противоречий, т.к. они возродили и обобщили бытовавшие в сознании народа основные когнитивные установки, архетипы, символы и смыслы. Л.А. Афанасьев-Тэрис представил категорию айыы как закон жизни, определяющий основы нравственного воспитания: «Она как любой закон имеет упорядоченную структуру и реализуется в определенном порядке. Именно этот порядок реализации, исходящий из внутренней структуры айыы, называется сизэр» [3, с. 113].

Анализ имени Верховного божества Юрюнг Айыы (Аар) тойон тангара. Согласно тексту олонхо жизнь на земле зависит от расположения небесных духов, в верхнем мире обитали сверхъестественные существа айыы во главе с Юрюнг Айыы (Аар) тойоном (Белым господином (Аар) Айыы) и божества абаасы различного происхождения. Юрюнг айыы тойон рассматривается как вершитель судеб, он может дарить кут, т.е. жизненную суть всего живого (людей, рогатого скота и пр.). Второстепенные айыы считались его домочадцами или приближенными. Они также могли дать человеку кут детей [2, с. 27]. В олонхо местоположение Юрюнг Айыы (Аар) тойона определяется на небе: *Абыс хартыгастаах/ арабас манган халлаан/ алын кырыытыгар/үс хартыгастаах/ үрдүк мэнэ халлаан/ үрүт өттүгэр...* [10, с. 12]. ‘На нижней кромке восьмислойного желто-белого неба, наверху трехслойного высокого вечного неба’. Он представлен как владыка неба: *тобус халлаан тойоно, абыс халлаан ыраахтаабыта, сэттэ халлаан кинээһэ* [9, ст. 1420]. ‘Властелин девяти небес, царь восьми небес, князь семи небес’. В олонхо лексема *тангара* сохраняется как обозначение: *Тангара сырдыыта,/ Татыйык ыллыыта,/ Кун тахсыыта...* [10, с. 178-179]. ‘Когда на небе расцвет заиграет, синица запоет и солнце взойдет...’.

Э.К. Пекарский возводит значение слова айыы к глаголу *ai-* ‘творить что, давать бытие (начало), сотворять, создавать (человека), устраивать, основывать (землю), Айыы Тойон бары көстөрү айбыта ‘Господь всем вещам (всему видимому) дал начало’ [12, ст. 32]. Отглагольное имя имеет широкое значение: *ајыы* 1) творение, начало, творческое начало, 2) доброе начало как

необходимый элемент творчества; все благоприятное человеку, все доброе и чистое в видимом и невидимом мире; хорошее настроение, свойство, качество; доброта (противоп. *абаасы*), 3) общее название высших существ (добрых духов, гениев), олицетворяющих собою начало творчества и добра; бог, божество, творец, создатель, 4) блуждающая душа, видимый *абаасы*, 5) в сказках: человек, герой, отличающийся своими подвигами в борьбе со злыми существами-чудовищами (*абаасы*), 6) назначение, участь [12, стб. 47-49]. Верховное божество *Юрюнг Айыы тойон* рассматривается как творец, при этом не исключается влияние православного христианства.

Урун Айыы (Аар) Тойон танара – это сложное имя, состоящее из нескольких компонентов, из них *Айыы* и *Аар* варьируются. Рассмотрим значение древнетюркских параллелей: як. *урун* → др.тюрк. *ürüy* ‘белый, светлый, перен. чистый, благородный’ [8, с. 627], як. *айыы* → *аҗаҗ I* ‘благоговение, почитание, почести, почетное звание, присвоенное кому-либо имя’; *аҗахIх* ‘почитаемый, уважаемый’ [8, с. 26], см. Дж. Клоусон *ауаҗлиҕ* от *ауа:ҕ* ‘пользующийся уважением’ [15, с. 271]; як. *аар* → *аріх* ‘чистый, незагрязненный’, перен. ‘нравственно безупречный, благородный, порядочный, непорочный’, рел. ‘чистый, истинный, неложный, праведный, священный, святой’ [8, с. 52]; як. *тойон* → *тојин I = тојун* ‘буддийский монах’ [8, с. 572]; *тойн (тойд)* ‘лама, монах из дворян; монах аристократического происхождения’ [6, с. 622]; як. *танара* → *тәңгі* ‘небо; бог, божество; божественный; повелитель, господин’ [8, с. 544]. Семантика составных частей имени совместима и вместе они означают ‘Белый, почитаемый, святой повелитель (господин) бог’. Содержание имени, реконструируемое при помощи древнетюркского языка, создает идеал высокой нравственности, безупречной чистоты, непорочности и благородства. Это образ божества, который служит образцом святости и является объектом глубокого почитания и поклонения. Титул *тойон* подчеркивает высокое положение, а слово *танара* указывает на статус небесного бога.

Светлое начало *айыы* противопоставляется понятию греха *аньыы*, Э.К. Пекарский разграничивает их орфографически *аҗыы* и *аҕыы*. В олонхо употребляются два варианта слова *айыы/аньыы* как синоним слова *буруй* ‘вина, проступок’. [*Тимир Суорун бухатыыр*] *Уот байҕалга/ Айыыта суох бэйэбин/ Айыылаангын./ Буруйа суох бэйэбин/ Буруйдаангын/ Өлөрөн кэбиспитин* [9, стб. 7370]. ‘[Богатырь Тимир Суорун] Ты убил меня на огненном байкале, обвинив безгрешного в грехе, сделав безвинного виноватым’. В олонхо парные слова, обозначающие грех, отличаются богатой синонимичностью и широкой вариативностью: *айыы-хара (аньыы-хара, айыы-кэйиш)* ‘грех’, *буруй-сэмэ (сэт-сэмэ, буруй-айыы, эрэй-буруй)* ‘предосудительный проступок, вина’: *Айыыны-буруйу, сэмэни онордобуна./Айыы хаан аймахтара./Кун-хаан улуустара/ Көмүскүү-харыһыйа олордунар* [11, с. 80]. ‘Если он совершит грех, предосудительный поступок, пусть защитят и охраняют его кровная родня племя *айыы* и солнечные улусы’.

В древнетюркском языке находим слово: *ajax II: ajax qilinč* ‘предосудительный проступок, грех’ [8, с. 26]; *ajir I* ‘злой, зловредный; зло’, *ajir qilinčli* ‘грешный, греховный’ [8, с. 28]. В словаре Э.К. Пекарского значения сохраняются: *ajyы* 1) всякий противный принятым правилам, обычаям, законам и религии поступок; вина, проступок, преступление, прегрешение, согрешение, грех; соблазн, искушение, нечестье, порок, греховная плотская нечистота, блуд, 2) дурные последствия, наказание, страдание или раскаяние, как результат вины, проступка, греха и пр., 3) межд. грешно! О, грех! [12, стб. 57-58]. Также как и Э.К. Пекарский Дж. Клоусон в «Этимологическом словаре тюркских языков до XIII века» обозначил смысловоразличительную функцию звука [ñ]: *añig* прилаг./нареч. *extrime(ly)* ‘крайний, крайняя противоположность/крайне’, *excessive(ly)* ‘чрезмерный/чрезмерно’, *evil(ly)* ‘злой/ злобно’ [15, с. 182]. Таким образом, слова *айыы* и *аныыы* – это два слова с противоположным значением, различающиеся в произношении.

Интерпретация результатов анализа. Имя верховного божества якутов *Юрюнг Айыы (Аар) тойон тангара* ‘Белый почитаемый, святой повелитель (господин) бог (божество)’ вызывает ассоциацию с образом божества «Белый Старец» в верованиях древних кочевников Саяно-Алтая, который «первоначально почитался как тотемный предок одного из сакских родов, населявших Саяно-Алтай ещё в дотюркский и догуннский периоды, т.е. в скифо-сарматскую, «древнеарийскую» эпоху» [1, с. 13]. Исследования показывают, что образ Белого старца *Цагаан эбугена* как Хозяина Земли-хозяина места, семейно-родового покровителя, хранителя плодородия и богатства складывался в культуре монголо-тюркских народов в добуддийский период. Образ широко распространен в ареале монголыязычной культуры в Монголии, Бурятии, Калмыкии, Саяно-Алтае, во Внутренней Монголии и др. С. Батчулуун пишет, что его активно структурировали шаманизм, тенгрианство, эпическая литература и канонизировавший северный буддизм. Позже образ Белого старца был ассимилирован буддизмом и стал частью буддийского пантеона [5, с. 5-7]. Э.П. Бакаева отмечает, что среди монгольских народов есть разные трактовки образа: «...калмыки в отличие от бурят и монголов не именуют божество Белым стариком, используя только названия Белый дедушка (Цакан аав) или Белый дядя/дед (Цакан авһ)», что связано с наличием у божества характеристики общезнаменитого покровителя [4, с. 8]. В Словаре монгольского языка находим следующие определения: *Цагаан өвгөн* Белый старец; Добрый старец (дух покровитель) [6, с. 1112]; *цагаан* 1) белый, 2) перен. незлопамятный, безобидный, добродушный; добрый; честный, добросовестный, прямодушный, откровенный; чистый, незапятнанный, лучший [6, с.1111-1112], *өвгөн (өвгөд)* 1. старик, старец [6, с. 395].

Обращает на себя внимание узнаваемостью характерных черт мифологический образ Хозяина Алтая в религиозных представлениях алтайцев и тувинцев, представленный в статье Л.С. Дампиловой, Ж.М. Юша. Основные характеристики Хозяина Алтая: 1) антропоморфный образ «Тувинцы описы-

вают Белого Старца как пожилого человека огромного роста, седебородого старца...» [7, с. 30], 2) местоположение «Хозяином Алтая называют основного духа, спустившегося с небес на главную вершину» [Там же, с. 30]. На земле он выполняет функцию покровителя: «Западные монголы считали, что Белый Старец – хозяин Алтая живет на самой вершине горы, покровительствуя животным и людям, управляя силами природы» [Там же, с.32]. Автор отмечает, что при трансформации образа Хозяина Алтая его функции не изменяются. Среди тюркских народов, проживающих в Синьцзяне на территории Китайского Алтая «мифологический образ хозяина Алтая со временем начинает претерпевать изменения, на его смену постепенно приходит культ Белого Старца – Ак-Огбена (Сагаан-Огбен), который совмещает в себе те же функции, которые приписываются хозяину Алтая» [Там же, с. 32].

Близкие черты мы обнаруживаем в образе Юрюнг Айыы (Аар) тойона. В отличие от Хозяина Алтая он обитает на верхнем слое вечного неба, а не на вершине горы. Основные функции хозяина Алтая соответствуют представлениям якутов о Юрюнг Айыы (Аар) тойоне: 1) выступает как податель жизни и души (тын) не только человеку, но и «души» скота, 2) охраняет своих «подданных» от всяких напастей и скверны, 3) люди обращаются с просьбой к хозяину Алтая «воздействовать» на атмосферные явления и предотвратить возможные природные катаклизмы, 4) наблюдает за жизнью людей, находящихся на его владениях, награждает или наказывает их за несоответствующее поведение, за нарушение ими определенных правил и запретов [там же 29-30]. Общие черты позволяют предположить, что в образе якутского божества Юрюнг Айыы (Аар) тойона, с большей вероятностью, сохранились следы утерянной семантики культа Хозяина Алтая с последующей трансформацией некоторых деталей. Этому процессу, видимо, способствовало расселение предков якутов вне пространства Алтая, к примеру, можно привести сходство в самоназвании якутов ураанхай-саха, сохранившееся в олонхо, и алтайцев-урянхайцев.

Любая религия возникает в результате общения человека с окружающим миром. Модель духовного мира, построенная на противопоставлении добра и зла, является универсалией. Поиски истоков слов-компонентов имени Верховного божества показали устойчивость как внешней, так и внутренней форм; слова имеют лексические параллели в древнетюркском языке. Восстановление компонентов имени Юрюнг Айыы (Аар) тойон тангара 'Белый почитаемый, святой повелитель (господин) бог (божество)' раскрывает глубинную суть верования, которая состояла в стремлении к нравственным идеалам, чистоте помыслов и благородстве поступков. Светлое и чистое начало *айыы* как неотъемлемый атрибут божества *тангара* противопоставляется грехопадению *аньыы*, которое воспринимается как неприемлемое зло. Совпадение атрибута 'белый' в именах дает основание для сравнения якутского божества с Белым старцем, почитаемым многими тюрко-монгольскими кочевыми народами. Основные характеристики

и функции в семантике образа Юрюнг Айыы (Аар) тойон тангара указывают на близость к архетипу Хозяина Алтая (Хозяина Земли), что является свидетельством контактов предков якутов с алтайскими народами. Языковой материал показывает, что вера *Айыы* является наследием духовной культуры древних тюрков. Вера в вечное чистое небесное божество в образе Юрюнг Айыы (Аар) тойон тангара объединила якутский народ и способствовала сохранению национальной идентичности, продолжает свои традиции в современном мире.

Список литературы:

1. Абаев Н.В., Фельдман В.Р., Хертек Л.К. «Тэнгрианство» и «Ак-Чаяан» как духовно-культурная основа кочевнической цивилизации тюрко-монгольских народов Саяно-Алтая и Центральной Азии/Н.В. Абаев, В.Р.Фельдман, Л.К. Хертек//Социальные процессы в современной Западной Сибири: Сборник научных статей. – Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт», 2002. – С. 10-18.
2. Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири (опыт ареального сравнительного исследования). – Новосибирск: Наука, 1984. – 233 с.
3. Афанасьев-Тэрис Л.А. Философия Кулаковского. – Якутск: Бичик, 2018. – 224 с.
4. Бакаева Э.П. Сакральные коды культуры калмыков. – Элиста: ИКИАТ, 2009. – 159 с.
5. Батлучуун С. Образ Цагаан эбугена – Хозяина Земли в искусстве монгольскоязычных народов: Монголия, Калмыкия, Бурятия: автореф. канд дисс. – Екатеринбург 2004. – 20 с.
6. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х т./Под ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамба. Отв.ред. Г.Ц. Пюрбеев. – М.: Академия, 2001. – 1356 с.
7. Дампилова Л.С., Юша Ж.М. Мифологический образ хозяина Алтая: функции и семантика//Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 1. – С. 24-36.
8. Древнетюркский словарь/Редакторы В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Темишев, А.М. Щербак/Институт языкознания АН СССР. – Л.: Наука, 1969. – 715 с.
9. Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур. Якутское олонхо/Сказитель И.Г. Тимофеев-Теплоухов. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1985. – 608 с.
10. Ойуунускай П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур: Олонхо/Саха Респ. Наукаларын акад. Гуманит. Чинчийи ин-та; Бэчээккэ бэлэмнээтилэр П.Н. Дмитриев, С.П. Ойунская. Дьокуускай: «Сахаполиграфиздат», 2003. – 552 с.
11. Оросин К.Г. Дьулуруйар Ньургун Боотур. Саха олонхолоро. – 1-кы тахсыыта. = Ньургун Боотур Стремительный. Богатырский эпос якутов. – Вып. 1.– Якутск: Госиздат САСР, 1947. – 410 с.
12. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – М.: АН СССР, 1958. – Т.1, 2-е изд. – 1280 ст.
13. Сомоготто С. Из истории религии Айыы. – Якутск: НКИ Олонхо, 2010. – 28 с. – URL: <https://www.yakutskhistory.net>

14. Токарев С.А. Ранние формы религии. – М.: Изд-во политической литературы, 1990. – 622 с.

15. Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. – Oxford, Clarendon Press, 1972. – 988 pp.

УДК 811.512.157:398.8

ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ ТЕКСТА НАРОДНОЙ ПЕСНИ: РУСИЗМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ФОЛЬКЛОРА)*

Мухомлёва Светлана Дмитриевна
ИГиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
muhopleva@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу русизмов, которые функционируют в народной песне «Эһэ ырыата» ('Песня медведя'). Медвежья песня бытовала в досоветское время и была зафиксирована во время Вилюйской экспедиции 1938 г. фольклористом С.И. Боло. В работе составлен словарь русизмов, определена частотность их использования. Кроме того, заимствованные лексемы распределены по тематическим группам и проанализированы в контексте словарей заимствованных слов дореволюционного и послереволюционного периодов, составленных П.А. Слепцовым. В итоге определено, что в народной песне заимствованные языковые единицы в первую очередь репрезентируют языковую картину мира устного исполнителя. Они народным певцом - нарратором, используются в собственно-номинативных значениях для изображения дореволюционного и послереволюционного периода жизни социума XX века, где возникли новые товарно-денежные отношения, а употребление русизмов в речи персонажей направлено на характеристику последних. В рассмотренном тексте песни наблюдается малоупотребительность русизмов в качестве художественно-эстетических средств, что отличает его от олонхо и лирических песен.

Ключевые слова: Вилюйская экспедиция, С.И. Боло, якутская народная песня *ырыа*, медвежья песня, лингвофольклористика, лексика фольклорных текстов, заимствованные слова, русизмы, частотность, лексико-тематическая группа.

Введение. В лексическом составе якутского фольклора определенное место занимают русизмы. Вопрос русских лексических заимствований на материале якутского героического эпоса олонхо, как научная проблема, впер-

*Работа выполнена с использованием научного оборудования ЦКП ФИЦ ЯНЦ СО РАН №13.ЦКП.21.0016.

вые была поставлена в монографическом труде П.А. Слепцова «Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм» [10]. В работе русизмы автором были проанализированы как неологизмы, лексический ресурс, который экстенсивно использовался в качестве одной из художественно-эстетических средств, включаясь в систему языка фольклора и его художественно-изобразительных средств. При этом, как было показано автором, заимствованная лексика приобретала экспрессивно-эмоциональную окраску, обростала дополнительными и довольно сложными смысловыми оттенками и нюансами [10, с. 216].

В последующем заимствованная из русского языка лексика профессором П.А. Слепцовым была специально рассмотрена в статье «Семантико-стилистические особенности русизмов в языке якутского фольклора» [9]. На основе анализа двух олонхо («Дьулуруйар Ньургун Боотур» и «Бүдүрүйбэт Мүлдьү Бөбө»), а также отдельных текстов народных песен и скороговорок автором было изучено функционирование заимствованных русских слов дореволюционного периода в устных текстах, были установлены особенности употребления русизмов в разных жанрах. Им было определено, что широкое проникновение заимствованных слов в фольклорные жанры определялось характером и сущностью произведений устного народного творчества.

В дальнейшем основные положения работ П.А. Слепцова о русских лексических заимствованиях были апробированы и развиты его учениками и молодыми коллегами. Так, его тезис об отклонении заимствованного слова от своих обычных значений был подтверждён на примере анализа слова «куруубай» в статье Г.Е. Жондоровой [4]. Статьи Е.Н. Афанасьевой [1] и Ю.П. Борисова [2], посвященные исследованиям русизмов ранних текстов олонхо, написаны в русле концепции П.А. Слепцова о том, что частотное употребление заимствований в составе основных художественно-изобразительных средств языка олонхо (эпитетах, сравнениях, эпических формулах и типических местах) вызвано принципом организации эпического стихосложения, основанном на аллитерации и ритмико-синтаксическом параллелизме. Также тезисы П.А. Слепцова нашли свое подтверждение в работе Л.М. Готовцевой [3], объектом исследования которой являются заимствованные слова, обозначающие наименования предметов одежды, выявленные на материале пяти текстов олонхо. Помимо того, в вышеназванных последних трех статьях применен опыт тематической (лексико-семантической) классификации, наработанный П.А. Слепцовым во время работы над русскими лексическими заимствованиями в якутском языке [7; 8]. В итоге обзора работ отметим, что авторы статей развили идею П.А. Слепцова о широком проникновении заимствованных слов в фольклорные жанры в силу самих особенностей фольклорных произведений. Кроме того, они увидели причину открытости фольклорных произведений, с одной стороны, в специфике идиостиля самого сказителя, с другой стороны, проницаемость связали с ареалом бытования олонхо [1, с. 192; 2, с. 84-85; 3].

Кратко об истории записи текста¹ и его жанровой принадлежности. Текст был зафиксирован во время Вилюйской экспедиции 1938 г. известным фольклористом С.И. Боло в Быраканском наслеге Верхневилуйского р-на от 54-летнего устного сказителя И.Г. Иванова. Эта песня была усвоена информантом в 1919 г. из репертуара слепого нищего певца из Жемконского наслега, который ходил по домам и исполнял песни, о чем сделана запись со слов певца в конце рукописи². Песня информантом была перенята устно в результате целенаправленного многократного прослушивания исполнения слепого исполнителя и была включена в репертуар певца-сказителя, с которым работал фольклорист С.И. Боло (*Бу ырыаны 1919 сыллаахха истибитим. Оччоβο Дьөккөн нэһилиэк оҕоньоро икки хараба суох умнаһыт баара. Ол умнаһыт ыалы кэрийэ сылдьбан ылыыр-туойар буолара. Ол оҕоньортон бэрт элбэхтик ыллтан истэн, ырыа онгостубутум*).

Медвежья песня принадлежит к жанру жалобной песни³. В ней повествуется о том, что охотник добывает медведя, напавшего на скот. Эта часть песни исполняется от имени антропоморфного героя – медведя. Далее в тексте описывается, что люди нарушают табу на продажу священной шкуры, превращают ее в объект купли-продажи, о чем рассказывает анонимный повествователь. Произведение представляет собой ролевую песню, относится к повествовательной лирике. Общественно-эмоциональный характер жалобной ролевой песни вызван несоблюдением людьми нормы поведения по отношению к убитому божественному животному.

Словарь русских лексических заимствований в рукописном тексте «Песня медведя». Песня состоит из 443 строк, 1209 лексических единиц. Из них 50 слов относятся к русизмам, что составляет небольшую долю – 4,2 % из общего количества лексем. Заимствования используются в речи повествователей (антропоморфного героя, т.е. Я-повествователя, а также в речи анонимного повествователя), и в речи персонажей. В тексте песни прежде всего бросается в глаза номинативный характер словаря чужеродной лексики. Систематизация существительных по смысловым (идеографическим) группам показала, что словарь в целом определяется лексемами, которые обозначают общественно-государственную сферу и предметы материально-технической культуры.

Тематическая классификация имен существительных⁴.

Социальный класс: рабочий ‘оробуочай’, буржуй ‘бурсууй’.

Человек, обладающий властью: князь/их князь ‘кинээс/кинээһэ’, глава/

¹Рукопись текста еще не издана, хранится: Архив ФИЦ ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Ед. хр. 5. Л. 10 об. - 25 об.

²Там же, л. 25 об.

³О жанре якутских обрядовых жалобных песен см.: [Мухоплева, 1991. С. 73-81].

⁴При группировке заимствований по тематическим группам использован опыт распределения лексем по денотативным сферам, классам, группам и подгруппам, использованный составителями словаря-тезауруса под редакцией Л.Г. Бабенко.

мой глава ‘кулуба/кулубам’, исправник ‘ыспраабинньик/ыспаабник/ыспраабник/ ыспраабньик/ыспрааньньык’.

Тип населенного пункта: наслег/мой наслег ‘нэһилиэк/нэһилиэгим’, улус/мой улус ‘улуус/улуухум’, город его ‘куораттаах’.

Мероприятия в сфере экономики: торг ‘торгуй/торгууй’.

Денежные знаки: мешок (сто рублей) сто рублей (мешок) ‘мөһөк/мөһөөк’; рубль (от слова: целковый) ‘солкуобай’.

Цена, стоимость: цена/моя цена ‘сыана/сыанам’.

Финансы и финансовая деятельность: барыш (прибыль) ‘барыыс’.

Экономические объединения, предприятия, учреждения: казна ‘хааһына’, базар его ‘баһаардаах’.

Правовые действия, отношения: закон ‘сокуон’.

Человек по отношению к преступлению: дело ‘дыыала’.

Юридический орган, учреждение: судебное учреждение ‘сууттуур дыэ’.

Вид транспортного средства: пароход ‘борукуот’; повозка ‘бобуоска’.

Человек, связанный с транспортом: кучер ‘куучар’, народ (группа людей, пассажиры) ‘норуот’.

Измерительный инструмент, прибор: часы ‘чаһы’.

Явление относительно времени: время, предназначенное для моего приема ‘чаас/чааһым’.

Единица измерения количества: кирпич ‘киппиис/киппиит’, пуд ‘буут’, полпуда ‘боппууда’.

Ткани и ее признаки: шелк ‘солко’.

Питание. Напитки: чай ‘чаай’.

Мебель: кровать ‘кырыбат’.

Помещение, часть помещения: коридор ‘көрүдүөр’.

Емкости, вместительность и их части: ушат ‘уһаат’, ящик мой ‘дыаһыгым’.

Посуда: рюмка ‘үрүмкэ’.

Человек в сфере обслуживания: уборщица ‘остуорас’.

Человек и его поведение по отношению к нормам этикета: мера ‘миэрэ’.

Земная поверхность и ее признаки: берег ‘биэрэк’; поле мое ‘буолам’.

Охота. Охотничьи приспособления: пуля его ‘булдьдата’.

Тематическая классификация слов других частей речи

(глаголы, наречие, прилагательные, этикетные слова, междометия, вводные и модальные слова).

Религия: креститься ‘кириэстэнэр’.

Периодичность, повторяемость: однажды (время) ‘биир бирээмэ’.

Человек и его внутренний мир. Эстетическая оценка: щедрый (в значении красивый) ‘сиэдэрэй’.

Социальная сфера жизни человека. Нечестное поведение: низкопоклоннический, с поклоном ‘бокулуоннаах’.

Человек и его поведение по отношению к нормам этикета: простите ‘бы-

растыгы гын’, здравствуйте ‘дорообо’, прощай ‘быраһаай’; молодец (похва-ла) ‘маладьыас’, довольно, хватит ‘добуолун’, может быть ‘муоса быыт’, надо, необходимо ‘наада’.

Частотный список русизмов

Самыми частотными являются слова: *глава/мой глава* ‘кулуба/кулубам’ (16), *исправник* ‘ыспраабинньик/ыспаабник/ыспрабник/ыспраабньик/ыспрааньньик’ (13), *князь/их князь* ‘кинээс/кинээһэ’ (7), *цена/моя цена* ‘сыана/сыанам’ (7), *пуд* ‘буут’ (5), *улус / мой улус* ‘улуус¹/улууһум’ (4), *торгуй/торгууй* (3), *уборщица* ‘остуорас’ (3), *чай* ‘чай’ (3).

1. голова/мой голова (глава) кулуба/кулубам’ (16),
2. исправник ‘ыспраабинньик/ыспаабник/ыспрабник/ыспраабньик/ыспрааньньик’ (13),
3. князь/их князь ‘кинээс/кинээһэ’ (7),
4. цена/моя цена ‘сыана/сыанам’ (7),
5. пуд ‘буут’ (5),
6. улус/мой улус ‘улуус/улууһум’ (4),
7. барыш (прибыль) ‘барыыс’ (3),
8. довольно ‘добуолун’ (3),
9. кирпич ‘киппиис/киппиит’ (3),
10. надо ‘наада’ (3),
11. пароход ‘борукуот’ (3);
12. торгуй/торгууй’ (3),
13. сторож (уборщица) ‘остуорас’ (3),
14. чай ‘чай’ (3),
15. полпуда ‘бошпууда’ (2),
16. наслег/мой наслег ‘нэһилиэк/нэһилиэгим’ (2),
17. сто рублей (мешок) ‘мөһөк/мөһөөк’ (2);
18. рубль (от слова: целковый) ‘солкуобай’ (2),
19. народ (группа людей, пассажиры) ‘норуот’ (2),
20. час, мой час ‘чаас/чааһым’ (2),
21. простите ‘бырастыгы гын’ (2),
22. здравствуйте ‘дорообо’ (2),
23. прощайте ‘быраһаай’ (2),
24. часы ‘чаһы’ (2),
25. берег ‘биэрэк’ (1),
26. поле мое ‘буолам’ (1),
27. шелк ‘солко’ (1),
28. кровать ‘кырыбат’ (1),
29. коридор ‘көрүдүөр’,

¹П.А. Слепцов этот термин причисляет к монголизмам, который в значении административно-территориальной единицы стал официально употребляться с начала XIX в. [Слепцов, 1964. С. 22-23].

30. ушат 'уһаат' (1),
31. ящик мой 'дьяаһыгым',
32. рюмка 'үрүмкэ' (1),
33. город его 'куоратгаах' (1),
34. рабочий 'оробуочай' (1),
35. буржуй 'бурсууй'
36. казна 'хааһына' (1),
37. базар его 'баһаардаах' (1),
38. закон 'сокуон' (1),
39. дело 'дьяала' (1),
40. судебный 'сууттуур' (1),
41. креститься 'кириэстэнэр' (1),
42. повозка 'бобуоска' (1),
43. кучер 'куучар' (1),
44. пуля его 'булуйдьата' (1),
45. мера 'миэрэ' (1),
46. однажды (время) 'бирээмэ' (1),
47. молодец 'маладьыас' (1),
48. может быть 'муоса быыт' (1)
49. с поклоном 'бокулуоннаах' (1),
50. красивый 'сиздэрэй' (1).

Рассмотрение русизмов песенного текста в контексте Указателей заимствованных слов дореволюционного и послереволюционного периодов, составленных П.А. Слепцовым [7, с. 177-191; 8, с. 186-244], показывает, что заимствования, кроме слов *буржуй* 'бурсууй', *рабочий* 'оробуочай', являются русизмами дореволюционного периода [8, с. 192, 224]. Следует указать, что в словниках заимствований автора не обнаружены следующие слова из песенного текста: *барыш*¹ (*прибыль*) 'барыыс', *довольно* 'добуолун', *надо* 'наада', *повозка* 'бобуоска'.

Заключение. Якутия вошла в состав Российской империи в 1632 г., в связи с этим коренным образом изменился общественный порядок. До этого на территории Якутии не было государственной власти, существовали родо-племенные группы. Во второй части песенного текста с точки зрения анонимного повествователя описывается новый строй, его порядки, когда священная шкура медведя, который является символом родо-племенной языческой религии, становится предметом купли-продажи, объектом личной выгоды власть имущих, переходя из рук в руки: от охотника к наследному князю, от князя к главе улуса, от главы к исправнику, от исправника к купцу. Это «путешествие» шкуры в пространстве и времени позволяет певцу описать административно-социальный строй, вещный мир, отношения

¹Барыш - древнерусское заимствование из татарского.

между людьми, которые установились с прекращением родо-племенных отношений, т.е. репрезентировать новые реалии, картину мира дореволюционной Якутии в составе Российской империи при помощи имен существительных, заимствованных из русского языка. В песне малоупотребительны русизмы других частей речи. Так, по одному разу употребляются глагол и прилагательное. Слово *креститься* ‘кириэстэнэр’ характеризует поведение главы улуса, который в ожидании приема исправника делает ритуальный молитвенный жест, а единственное прилагательное *щедрый* (в значении красивый) ‘сиздэрэй’ описывает красоту шкуры медведя. Использование русизмов – этикетных слов, в речи персонажей, которые облачены властью, характеризует последних как людей, которые приняли новый миропорядок. Они выступают апологетами христианства, общества товарно-денежных отношений, новых норм поведения. Поведение именно этих персонажей: главы улуса, исправника, князя наслеха, что подчеркивается частотностью использования этих лексем, вызывает жалобное песенное повествование медведя – героя животного эпоса, который выступает символом родо-племенных языческих религий.

Список литературы:

1. Афанасьева Е.Н. Русские лексические заимствования в якутском эпосе-олонхо «Куруубай хааннаах кулун Куллустуур»//Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 7. – № 2. – С. 183-193.
2. Борисов Ю.П. Русизмы в раннем тексте олонхо «Ала Булкун бухатыыр»: семантические и функциональные аспекты//Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. – 2021. – № 3(23). – С. 76-87. – [DOI 10.25587/a9483-0635-6591-m](https://doi.org/10.25587/a9483-0635-6591-m).
3. Готовцева Л.М. Русские лексические заимствования в номинации одежды героев эпоса олонхо//Филология: научные исследования. – 2019. – № 2. – С. 207-214. – [DOI 10.7256/2454-0749.2019.2.29036](https://doi.org/10.7256/2454-0749.2019.2.29036).
4. Жондорова Г.Е. О функционировании русизма *куруубай* в языке олонхо (на материале олонхо «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур»)//Язык-миф-культура народов Сибири. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1994. – С. 189-193.
5. Мухоплева С.Д. Якутские народные обрядовые песни: Система жанров. – Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма, 1993. – 110 с.
6. Слепцов П.А. Лингвофольклористика: Проблемы и задачи (на материале якутского фольклора)//Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1991б. – С. 95-102.
7. Слепцов П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке: (дореволюционный период). – Якутск: Книжное изд-во, 1964. – 195 с.
8. Слепцов П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке: (посереволюционный период). – М.: Наука, 1975. – 256 с.
9. Слепцов П.А. Семантико-стилистические особенности русизмов в языке якутского фольклора//Якутский язык: Семантика, фразеология. – Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1991а. – С. 31-43.

10. Слепцов П.А. Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм. – Новосибирск: Наука, 1990. – 273 с.
11. Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам/Под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: Проспект, 2011. – 232 с.
12. Этимологические онлайн-словари русского языка. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lexicography.online/etymology/%D0%B1/%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%8B%D1%88.html> (дата обращения: 17.06.2022).

УДК 398.21(=512.157)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ ЯКУТСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

Павлова Надежда Васильевна
ИГиИПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
nadya.sanaaya@yandex.ru

Аннотация. В данной статье систематизированы имена персонажей известной якутской народной сказки “Бизэ ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин” (“Старушка Бэйбэрикээн с пятью коровами”) по классификации Е.А. Новиковой, выявлены структурно-семантические конструкции именной формулы сказочных персонажей по принципу А.Н. Даниловой.

Ключевые слова: якутская волшебная сказка, имена персонажей, фольклор, сказочный персонаж, именная формула, сюжет, сюжетный тип.

Одним из основных элементов фольклорных произведений являются имена персонажей, изучение которых представляется важным вопросом для якутской фольклористики. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью ономастикона якутской народной сказки. Как отмечают некоторые исследователи, имя каждого фольклорного персонажа имеет семантические особенности и функциональные возможности [5; 10].

Имена собственные в якутском олонхо были изучены Н.В. Емельяновым [4], И.В. Пуховым [8, с. 197–206], Н.И. Филипповой [12], А.Н. Даниловой [3] и др. Все исследователи отметили многокомпонентность, полисоставность имен эпических героев.

А.Н. Данилова, рассмотрев 170 именных формульных выражений в четырех текстах олонхо, выявила структурно-семантическую модель именной формулы эпического персонажа [3, с. 14].

Для выявления структурно-семантической модели формулы имени героев якутской волшебной сказки, мы применили схему и принцип анализа А.Н. Даниловой:

Определительные ряды (ОР)

Структурно-семантическая модель именной формулы:

1. ОР 1 Локализация эпического персонажа – показывает место обитания персонажа и отнесенность к определенной стихии, цвету или объекту;

2. ОР 2 Родословная линия – указывает на родовое происхождение;

3. ОР 3 Маркировка индивида – показывает индивидуальные качества персонажей, помогает выявлять внутренние и внешние данные героя;

4. ИП Имена персонажей – ядро именной формулы, собственное имя персонажа, устойчивый элемент на протяжении всего повествования. По внешней структуре собственное имя персонажа бывает одно-, двух-, трех-компонентным;

5. Социальное положение, пол, возраст: за ядерным словом, завершая формульное выражение, следуют показатели (П) социального положения, пола и возраста персонажа.

П 1 – показатель социального положения; П 2 – показатель пола; П 3 – показатель возраста [3, с. 14].

Материалом для исследования в данной статье послужили имена персонажей якутской волшебной сказки “Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин” (“Старушка Бэйбэрикээн с пятью коровами”). Исследуемый вариант текста был записан в 1950 г. Х.И. Константиновым от Н.А. Абрамова во II Нахаринском н-ге Мегино-Кангаласского р-на [14, с. 194–219]. В общей сложности, зафиксировано всего 14 вариантов текста данной сказки [7, с. 222], данный вариант является одним из лучших по сюжетно-композиционному строению, содержанию и художественной завершенности. Во всех вариантах центральное место занимает мотив превращения полевого цветка в прекрасную девушку (ср. СУС 407) [11]. Обязательным для всех вариантов является сватовство сына богатого соседа к дочери бедной старухи. Кульминационной точкой развития сюжета выступает нарушение запрета: невеста отправляется по запрещенной дороге и становится жертвой девки-абаасы [14, с. 391]. По международному указателю Аарне-Томпсона (далее – АТ), отдельные сюжетные эпизоды этой сказки можно соотнести со следующими сюжетными типами: АТ 403, 408, 425 G, 437, 450, 533, 870 [1].

Применив классификацию Е.А. Новиковой [6], имена персонажей якутской волшебной сказки “Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин” мы систематизировали по следующим группам:

1. Наименование по социальному признаку;
2. Наименования по роду занятий;
3. Зооморфные наименования;
4. Названия мифологических и фантастических существ.

1. Наименование по социальному признаку:

1.1. Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин – Бэйбэрикээн – старушка, главный персонаж (Бэйбэрикээн от бэйбэрий ‘ходить короткими, но быстрыми шагами, частить ногами, семенить’) [13, стб. 421]. Аффиксы -каан (-кээн,

-коон, -көөн), -чаан (-чээн, -чоон, -чөөн) считаются заимствованными из тунгусских языков – эвенкийского и эвенского [2, с. 112]. Краткая структура имени: **формула наличия** или **ОР 3 + ИП + П 2-3**.

1.2. *Баай Хара Хаан* – богатый сосед, второстепенный персонаж (*баай* ‘богатый’, *хара* ‘черный, темный; перен. дурной, злой’), *хаан* ‘большой, великий, важный, знатный’ [13, стб. 3294], *баай* – составная часть сложных имен); вар.: *Хара Хаан* [14, с. 424]. Краткая структура имени: **П 1 + Постоянный эпитет (далее – ПЭ) + П 1**.

1.3. *Хара Хаан уола Хаалджын Мэргэн (Хаалджын Мэргэн), Хараадын Мэргэн, Хараджын Мэргэн (Харадын Мэргэн)* – жених дочери старушки *Бэйбэрикээн*, сын *Хара Хаана*. Краткая структура имени: **ОР 2 + ИП + П 1**.

1.4. *Тарабана таайдар* – дяди по материнской линии *Хараджын Мэргэна (Харадын Мэргэн)*. Краткая структура имени: **ОР 1 + ОР 2**.

2. Названия по роду занятий

2.1. *Силлиргэх ойуун* – дух-хозяин Земли, шаман. *Силлиргэх* (синоним *силлиргэх*) имеет значения: 1) корень (идет на ручку косы-горбуши); главный древесный корень; 2) корнистость [13, стб. 2220]. Краткая структура имени: **ИП + П1**.

2.2. *Симээхсин-Симээхсин эмээхсин* – старушка-скотница, второстепенный персонаж; образ старушки *Симээхсин* в якутском героическом эпосе олонхо исследован И.В. Пуховым [9, с. 188-203]; вар.: *Симэхсин*. Краткая структура имени: **ИП-ИП + П 2-3**.

2.3. *Иэйэхсит сиэнэ Илэ Хара* – помощник, советчик и сват *Хараджын Мэргэна*, внук *Иэйэхсит (илэ* ‘явно, открыто’ [13, стб.912], *хара* ‘черный’). Краткая структура имени: **ОР 2 + ИП (ПЭ + ПЭ)**.

2.4. *Айыһыт сиэнэ Ала Туйгун* – сват *Хараджын Мэргэна*, внук *Айыһыт (ала* ‘белобокый, пестрый, пегий, бросающийся в глаза, отменный’ [ЭКП, стлб. 68], *туйгун* ‘отличный, превосходный’; вар.: *Алаатыыр Ала Туйгун*; *алаатыыр* от слова *айаатаа* ‘гулко реветь (о быке)’ [13, стб. 46]. Краткая структура имени: **ОР 2 + ИП (ПЭ + ПЭ)**.

2.5. *Хара Хаан хамначчыттара* – слуги *Хара Хаана*. Краткая структура имени: **ПЭ + П 1 + П 1**.

3. Зооморфные наименования

3.1. *Ийэхситтээх халлаан дьэллик бөрөтө* – букв. *бродячий волк с небес, где живет Ийэхсит*. Краткая структура имени: **ОР 1 + Э + ИП**.

1. Названия мифологических и фантастических существ (мифонимы, теонимы, демононимы, спеллонимы)

1.1. *Айыһыт (Айыһыт) аҕа* – божество, способствующее зачатию и размножению людей, скота и собак [14, с. 424]. Теоним. Краткая структура имени: **ИП + П 2**.

1.2. *Джэсөгэй (Дьөһөгөй)* – божество лошадей; вар.: *Джэсөгэй-тойон* [14, с. 425]. Теоним. Краткая структура имени: **ИП + П 1**.

1.3. *Ийэхсит ийэ* – божество, выступающее посредником между людьми и другими божествами. В якутской мифологии ее представляли в виде богато одетой женщины, иногда кобылицы светлой масти. Согласно мифам, она принимает просьбы к божествам и извещает об их решениях. *Ийэхсит* – покровительница счастливых людей, заботится о них с детства и охраняет их от злых духов *абаасы* [14, с. 425]. Теоним. Краткая структура имени: **ИП + П 2**.

1.4. *Мас Байанай* – дух-хозяин леса, покровительствующий охотникам [14, с. 424]. Мифоним. Краткая структура имени: **Эпитет (далее – Э) + ИП**.

1.5. *Туос Николай (Ньукулай)* – имя святого [14, с. 425]. Мифоним. Краткая структура имени: **Э + ИП**.

1.6. *Джэгэ Бааба (Дьэгэ Баба)* – женщина-*абаасы* от рус. Баба-Яга [14, с. 425]. Демоним. Возникло из тюркского “бабай-айга” – “старый дядя” [6, с. 549]. Краткая структура имени: **ИП (П 2-3)**.

Таким образом, всего в якутской волшебной сказке “Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин” (“Старушка Бэйбэрикээн с пятью коровами”) [14, с. 194–219] обнаружено 16 персонажей, имена которых нами разделены на четыре группы:

1. По социальному признаку (4 персонажа): Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин, Баай Хара Хаан, Хара Хаан уола Хаалдьын Мэргэн, Тарафана таайдар;

2. По роду занятий (5 персонажей): Силлиргэх ойуун, Симээхсин-Симээхсин эмээхсин, Ийэхсит сиэнэ Илэ Хара, Айыыһыт сиэнэ Ала Туйгун, Хара Хаан хамначчытгара;

3. Зооморфные наименования (1 персонаж): Ийэхситтээх халлаан дьэллик бөрөтө.

4. Названия мифологических и фантастических существ (6 персонажей): Айыыһыт аҕа, Дьөһөгөй тойон, Ийэхсит ийэ, Мас Байанай, Туос Ньукулай, Дьэгэ Бааба.

Локализация эпического персонажа (**ОР 1**) присутствует в именах двух персонажей (*Тарафана таайдар, Ийэхситтээх халлаан дьэллик бөрөтө*).

Родословная линия (**ОР 2**) наличествует в именах трех персонажей (*Тарафана таайдар, Ийэхсит сиэнэ Илэ Хара, Айыыһыт сиэнэ Ала Туйгун*).

Маркировка индивида, которая показывает индивидуальные качества персонажей (**ОР 3**), обнаружена в именах шести персонажей (*Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин, Ийэхситтээх халлаан дьэллик бөрөтө, Мас Байанай, Туос Ньукулай, Ийэхсит сиэнэ Илэ Хара, Айыыһыт сиэнэ Ала Туйгун*).

Ядро именной формулы (**ИП**) присутствует в двенадцати наименованиях персонажей (*Бэйбэрикээн эмээхсин, Хара Хаан уола Хаалдьын Мэргэн, Силлиргэх ойуун, Симээхсин-Симээхсин эмээхсин, Ийэхсит сиэнэ Илэ Хара, Айыыһыт сиэнэ Ала Туйгун, Айыыһыт аҕа, Дьөһөгөй тойон, Ийэхсит ийэ, Мас Байанай, Туос Ньукулай, Дьэгэ Бааба*).

Показатели социального положения (П 1) нами обнаружены в пяти названиях персонажей (*Хара Хаан уола Хаалдьын Мэргэн, Силлиргэх ойуун, Айыыһыт аба, Дьөһөгөй тойон, Ийэхсит ийэ*).

Показатели пола (П 2) присутствуют в девяти именах персонажей (*Бэйбэрикээн эмээхсин, Симээхсин-Симээхсин эмээхсин, Баай Хара Хаан, Хара Хаан уола Хаалдьын Мэргэн, Тарабана таайдар, Силлиргэх ойуун, Айыыһыт аба, Дьөһөгөй тойон, Ийэхсит ийэ*).

Показатели возраста (П 3) есть в трех именах персонажей (*Бэйбэрикээн эмээхсин, Симээхсин-Симээхсин эмээхсин, Хара Хаан уола Хаалдьын Мэргэн*).

Следует отметить, что в данной сказке большинство сказочных номинаций содержат основное ядро (ИП), а по количеству преобладают имена мифологических персонажей.

Список литературы:

1. AT – The types of the folktale. A Classification and Bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Marchentypen (FFC No 3). Translated and enlarged by Stith Thompson. – Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia Academia Scientiarum Fennica, 1964 (FFC No 184).

2. ГСЯЛЯ – Грамматика современного якутского литературного языка: Фонетика и морфология/Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т языка, литературы и истории; д. филол. н. Е.И. Коркина, проф. Е.И. Убрятова (отв. ред.) и др. – Москва: Наука, 1982. – 490 с.

3. Данилова А.Н. Образ женщины богатырки в якутском олонхо. – Новосибирск: Наука, 2014. – 166 с.

4. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. – Москва: Наука, 1980. – 375 с.

5. Лекомцева И.А. Принцип ономастического поля при исследовании имен фольклорных персонажей//Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2011. Вып. 4. – С. 149–153.

6. Новикова Е.А. Гендер сказочных персонаже//Автор - текст - читатель: теория и практика анализа. Материалы Седьмых Международных научных чтений. – Калуга: Издательство Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2020. – С. 546-554.

7. Павлова Н.В. Сюжетный состав якутской волшебной сказки “Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин” (“Старушка Бэйбэрикээн с пятью коровами”)/“Сохранение и популяризация нематериального этнокультурного наследия: традиции и современность” в рамках IV Международного фестиваля “Встреча шедевров ЮНЕСКО на земле Олонхо”: сборник материалов Международного научного симпозиума (г. Якутск, 20-22 июля 2022 г.). – Якутск: Типография ООО “Компания “Дани-Алмаc”, 2022. – С. 222–224.

8. Пухов И.В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо. – Якутск: Издательство СО РАН, 2004. – 328 с.

9. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – Москва: Издательство АН СССР, 1962. – 256 с.

10. Репринцева Н.И. Семантика и функционирование имен собственных в фольклорной и литературной сказке (на материале английского языка). Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.19
- Теория языка. – Майкоп, 2013. – 25 с.

11. СУС – Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка/Составители: Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. – Ленинград: Наука, 1979. – 437 с. [Электронный ресурс]//<https://ruthenia.ru/folklore/sus/> (дата обращения: 28.06.2022)

12. Филиппова Н.И. Имена собственные в олонхо. Структура и семантика: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.06. – Якутск, 2000. – 22 с.

13. ЭКП – Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – СПб., Пг., Л., 1907–1930. Вып. 1–13.

14. ЯНС – Якутские народные сказки. – Новосибирск: Наука, 2008 (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т.27). – 462 с.

УДК 392.91(=512.157)

БЫЛЫРГЫ АЙЫЫЛАР УОННА БООТУРДАР ААТТАРА САХА ОЛОНХОТУГАР, НОМОХТОРУГАР, СЭХЭННЭРИГЭР

АРХАИЧЕСКИЕ ИМЕНА БОЖЕСТВ И ГЕРОЕВ В ЭПОСЕ, МИФАХ И ПРЕДАНИЯХ САХА

Васильев Валерий Егорович
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
valera305@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются архаические имена древних божеств, духов и богатырей, упоминаемые в мифах, преданиях и эпосе народа саха. Значения этих имён нынче утеряны, но анализ теонимов и эпонимов раскрывает тюрко-монгольский пласт культуры этноса саха, корни которого уходят в Южную Сибирь и Центральную Азию. Так, автор на примере имени божества Батаа Хаан Ууса видит монгольский реликт, восходящий к имени Бату (Батый) и названию оружия *батас* (*батыя*). На этой основе он допускает версию о киданьском корне божества Кыгатай Бахсы, которого почитал Эллэй. Тюрко-монгольский след прослеживается в имени Улуу Тойона, этимология и семантика которого восходят к символикам солнца со значениями «красный», «большой», «высокий», «великий». Интерес представляет вариант имени отца Эллэй Боотура – Тюмэн Хара, связанный с образами племени *Тумэт*, верблюда *тэбиэн* и страны Тибет. Тотемные черты предков сохранились в именах богатыря *Идэлги* и праматери *Дуйаах*, которые обозначали сокола, коршуна или красноголовую птицу. Автор считает, что имена божеств и воинов с «монгольским лицом» отличаются от названий тотемных предков

саха с «тюркским лицом»: первые отражают культ отцов-воинов, а вторые – культ матерей-прародительниц. Отсюда происходит миф о том, что дочь патриарха Омоҕой Баая превратилась в большую белую птицу и основала культ небесной девы-божества *Кыыс тангара*, а первым жрецом культа стал предок Эллэй Боотур.

Ключевые слова: саха, тюрки, монголы, мифы, предания, эпос, божества, тотем, птицы, *айыы*.

Манна саха этнографиятыгар соччо ырытыллыбатах олонхоҕо уонна номохторго баар сорох ааттары аҕалан бэйэм санааларбын этиим. Бу тангалар, айыылар уонна боотурдар ааттарын суолталара умнуллубут, ону быһаарыы саха итэҕэлин ситэри өйдүүрбүтүгэр туһалаах буолуо этэ. Онон, умнуллубут тылларбытын ырытыбытын саҕалыбыт.

1) *Буор Батаа Хаан Уус*. Сэһэн Боло Орто Халыма II-с Ханалас (Кылгас Ханалас) нэһилиэгэр 71 саастаах олонхоһут Н.С. Гуляев кэпсээнин суруйуугар этиллэр: аллараа буор кыстыктаах, кэлтэгэй өтүйэлээх Буор Батаа Хаан Уус, оттон үөһээ – кыһыл көмүс кыстыктаах, барыллыалаах балталаах Барылы Бахсы Уус олороллор эбит [5, с. 357]. Н.А. Алексеев сахалар төрүт итэҕэллэрин туһунан кинигэтигэр Батаа Хаан Уус киирбэтэх. Арай аллараа дойдуга айыыта да, абааһыта да биллибэт, уустары онорон биэрээччи Кыдай Бахсы баара ахтыллар. Оттон Сэһэн Боло уустар төрүттэрэ икки дойдуга баалларын бэлиэтэбит. Улуу ойууннар үөһэттэн уонна аллараттан тэннэ туттарыылаах буолаллара. Уус төрүттээх ойууну ханнык да ойуун кыайан сизбэт диэн өйдөбүл баара. Онон тоҕус чуолбанныах күүстээх уус икки сиртэн туттарбыт буолуохтааҕа биллэр суол. Ол иһин олонхоҕо боотурдар аллараа киирэн уустарга уһуйтаран тахсаллар эбит. Буор кыстыктаах Батаа Уус туой күөһү онорооччу 39 күөсчүттэри кытта ситимнээҕин сэрэйэбит. Тоҕо диэтэххэ, туой иһити күөсчүттэр харыстаан «буор күөс» диэн ааттыыллара. Бу идэнэн күөсчүт дьахталлар сэттэ үйэ тухары утумнаан дьарыктаналлара. Оттон уустар кыстыгы күөс охсор төгүрүк тааска холоон, бэйэлэрин тэриллэрин «буор» диэн этэн, күөсчүт хомуһуннаах күүһүн инэриммиттэрэ буолуо.

Этнограф Өндөрөй Саабын суруйуутунан, күөсчүт төрдүн дойду иччитэ айбыт. Кини олоҕо уус да, ойуун да олохторунааҕар ыраах уонна күүстээх эбит. Ол иһин уустар уонна ойууннар күөсчүтү ытыктаан «аҕаспыт» диэн ааттыыллара. Ол күөсчүт төрдүн айбыт Дөйдүйэккэн (Дүбдүйэккэн) эмээхсин аатын уустар бэйэлэригэр сыһыарбыттар курдук. Былыргы кэпсээнгэ этиллэринэн, 9 ини-бии уустар аҕа баһылыктара «Аан Түптүйэ» диэн ааттанара үһү. Бу уус төрдүн аата туой баҕарах (түптэх) иһити ытыктааһынтаан тахсыбыта өтө көстөр. Түктүйэҕэ өбүгэ үөрүн хаайан өкөр мас төрдүгэр көмөр үгэс баара. Оннук сэттэ лабаалаах өкөр мастан ойуун, ой дуоранын ытан баран, дүнүрүгэр сөп түбэхэр мас иитин хайытан ылара. Онно уот оттон дойду иччитин аһатара. Итинтэн сэрэйн, биһиги урут удаҕаннар күөс

ийэни дүнгүр оносто сылдыбыттар эбит диэн түмүк онорбуспут [3, с. 58–59]. Күөс көндөй көбүс өйдөбүллээҕин иһин «ийэ» диэн хос суолталаммыт. Манна эбии, күөс диэн тылы монгуоллуу көкүүр «көбүөр, симиир», «тирии солуур»; көгүүргө, көгөөргө «уус күөрдэ»; «күргэ, муоста»; «дүнгүр» диэн тылларга тэнниэххэ сөп [10, с. 553]. Былыр монгуоллар күөрдү салгынынан үрдэрэн ууга устар аалы оностоллоро. Ол иһин саха ойууна сэттэ «чөкчөнөлөөх» (өбүгэлээх) өкөгөр ийэ маһын миинэн олоруохтааҕа.

Батаа диэн тыл этимологията монгуоллуу *бата, бату, батат* «кытаанах», «эрэллээх» диэн тылларга тахсар [9, с. 71]. Манна маарынныыр Батас Мөндүүкээн уонна Бату (Батый) ааттара бааллар. Бүрээт-монгуоллуу *бату бэки, батутай, батад* [10, с. 226, 227], *бата бэхи* [2, с. 97] диэн биир суолталаах тылларга түүрдүү-сахалыы *бөбө (буба)* диэн тыл хоһуласпытын көрөбүт. Онно эбии, *бату* «хорсун» (бухатыыр) диэн суолталаах. Онтон быһаардахха, *Батаа* атыннык этиллиитэ *болоо, болуо, болуо* «тимир ньыгыл сомоҕото» диэн буолуохтаах. Тыл үөрэхтээбэ Г.В. Попов бу тыллары монгуоллуу *бул* «таас үлтүрүтэр тэрил», *булу* «чөмөх» диэн тылларга тэннээбит [11, с. 146, 144]. *Боло* диэн тылтан *болот* тахсара саарбахтаммат. Онон, Болот Боотур аатын «батас-бөбө бухатыыр» диэн быһаарабыт. Болуо таастан балтаны да онороллоро. Ону *болуо* казаахтыы *балца* «өтүйэ» (кыра *балта* – «сүгэ») диэн тылга чугаһа туоһулуур. Онон, Буор Батаа Хаан батастары, болоттору онорор уус буолар. В.Л. Серошевской «Якуты» кинигэтигэр былыр Нам улууһун дьоно муос батаһынан от охсоллоро диэн кэпсээн баар [12, с. 263]. Итинтэн таайдахха, Дыгын уола Муос Уол Чочур Мураан оройугар тахсан өлбүтэ диэн номох «баттахтаах» батаска быһаччы сыһыаннаах буолуохтаах.

2) *Күн Үлкэн*. Бу аат Өндөрөй Саабын «Кэрэх туруоруу» кэпсээнигэр баар. Онно ойуун бэйэтин туһунан «айыыттан анаардаах айыы дархана, күн анаардаах Күн Үлкэн киһитэ буолабын» диэн этинэр [4, с. 85]. Тюрколог Б.Я. Владимирцов алтаайдар Ульген танаралара түүрдэр, монгуоллар, тонус-маньчжурдар *илегу, хулеге, хулехе, үлкен* («улахан, улуу, үрдүк») диэн тылларыттан тахсарын ыйан суруйбута [6, с. 842]. Үрдүк сололоох Айыы Үлкэн Танара Улуутуйар Улуу Тойон буолуохтаах. Я.И. Линденау Куллаты аттыгар былыргы ыһыах алгыһын суруйбута. Онно хара суор аҕата Үрдүк Тойон ахтыллар [13, с. 29–32]. Бу суор кэлин Хара Суорун буолбут быһыылаах. Онон Улуу Тойон Алтаайга үөскээбит уонна Ульгени кытта биир ситимнээх эбит диибит. Итинтэн көрдөххө, сахалар төрүттэрэ телеуттарга тахсыан сөп. Үрдүк халлаанна олорор Улуу Тойон күн курдук көрүллэрэ кини айыы буоларын туоһулуур. Ол иһин Бүлүү ойууннара кинини «Айыы Тойон аҕата» диэн ааттыыллара.

Этимологияҕа киирсэр буоллахха, «улуу», «үрдүкү», «илгэлээх» диэн суолталардаах *илегу, хулеге* диэн тыллартан Хулагу хаан аата тахсар. Ол аата, монгуоллар хааннарын ытык сололоругар кинилэр таһараҕа тэннээхтэрэ бэлиэтэммит. Ити иһин Уот Айах Куданса Улуу Тойонно мааны кыһын бэлэхтээтэбэ. Аал уокка ымыһа айахтан кымыс кутар Улуу Кудан-

са кугас сылгылаах Улуу Тойонго ыһыах тэрийиэхтээбэ. Былыр сахалар уот иччитигэр бэлэх биэрэн оһох аттыгар кыһыл саһыл тириитин ыйыыллара, сир сылгыны Уот Дьөһөгөй айааччы диэн этэллэрэ. Уот иччитэ Улуу Тойон кыра уолун курдук көрүллэр этэ. Былыр Мэнгэ-Ханалас II-с Тыыллыма нэһилиэгэр, Түмэти аҕатын ууһугар буолбут ыһыахха үрүн сылгы айыыһыта Үрүн Аар Тойон, онтон алын улаан сылгы айыыта Улуутуйар Улуу Тойон, онтон кэлин кэрэ сылгы айыыта Күрүө Дьөһөгөй, салгыы дойду иччитэ, Омогой, Эллэй эр-биир уот иннигэр алҕаммыттар [4, с. 84]. Мантан көрдөххө, Улуу Тойон уруккута Аар Тойонтон кырата суох сололоох буолуохтаах. Кини улаан сылгы уйгутун түһэрэр айыы буоларыттан биллэххэ, *улаан* «кыһыл» диэн тылбыт иккис өйдөбүлэ «улахан» диэн буолуохтаах. Биһиэхэ ону уруккута Улаанбаатар куорат *Улабаан баҕатур хота* диэн ааттааҕа туһулуур [10, с. 224]. Бу холобурга түүрдэр, монгуоллар *илегу, хулехе, күлүк* «улуу», «албан аат» диэн тыллара ордон хаалбыттар курдук. Ол да иһин биһиги аал уоту үһүлүччү ытыктыбыт. Монгуоллар маҕан өгнөөх ытык сылгыны «улаан» диэн ааттыыллара. Оттон Г.Ф. Миллер матырыйаалынан, саха ойууннара Улуу Тойону «Муна-Манган-тойон», «Юссарагас-Муна-тойон» диэн этэллэрэ үһү [14, с. 98–99]. Манна маҕан араҕас өн саһыл улаан (сырдык кыһыл) өгнө сөп түбэхэр. Бу ытык сылгы араҕас сизэлэ-кутуруга Күн Үлкэн айыы сарданата (саламата) буолуохтааҕа.

3) *Түмэн Хара*. «Ураанхай сахалар» кинигэбэ Тумат омук Түбэ сиргэ оморбута, ол сир аата «Түбүт» (Тибет) диэн тылга тахсар диэн суруллубут [8, с. 98–99]. Оттон «Эллэйадаҕа» Түмэн Хара уолугар Эллэйгэ Бүлүү өрүскэ сахалар оморбут сирдэрин булуоҕун диэн кэриэс эпитетин туһунан үһүйээн баар [7, с. 162]. Г.В. Ксенофонов туматтары Түмэн Хара удьуордара буолаллар диир. Оччотугар Түмэн ойуун аата да *түбэ, төбө, Түбүт* диэн тылларга ханыылы буолан тахсар. Манна эбии, *тэбиэн* көхсүгэр баар бөкчөгөр төбөлөрө сис тыа араҕастарын санаталлар. Өлүөнэ баһыгар баар таастарга кыһыл соһонон тэбиэннээх дьоннору туматтар ойуулаабыттара буолуоду? Былыр Быйан Төнгүлү ойууну уолаттара далан араҕас сылгы тириитигэр суулаан аранастаабыттара үһү. Онтон сэрэйдэххэ, Эллэй аҕатын алтан унуоҕун тэбиэн тириитигэр суулаан аранаска көтөбүөхтээх этэ. Ол үгэс оҕустар өбүгэлэрэ Коркут Ата араҕас тэбиэни миинэн аан дойду түөрт мунугун кэрийбитин санатар. Былыргы сахалар ыыс-араҕас баттахтаах кырдыаҕастары ытыгылыыр майгылаахтара. Ол дьон куттара ыыс-араҕас сылгылаах Улуу Тойонго барар буолуохтаахтар. Коркут кынаттаах тэбиэнэ «Желмая» диэн ааттанара. Бу аат сахалыы *дьиэл* «ураһа аана» уонна *ымай* «оҕо хаата», «ийэ кизлитэ» диэн тылларга чугас курдук. Тордох туос сабылларынан киһи унуоҕун бүрүйэн көмүү үгэһэ тордуйа иһиккэ эмэгэти хаайыыга сөп түбэхэр. Оччотугар Эллэй аҕатын харайбыт хааһаҕа тирии түктүйэ буолан тахсар. Сэһэн Боло хомуйбут үһүйээннэригэр кэпсэнэр: былыр Бахсыга өстөөхтөр үс удаҕаннар төбөлөрүн быспыттара үс улахан булгунньах буолан хаалбыттара үһү [1, с. 235]. Булгунньах ураһаны санатар. Ол иһин Киин Азия

омуктара былыргы кургааннары *тюбэ* («төбө») ааттыллар. Онон, хара тылаах Түбэ дойдутугар олорбут туматтар тэбиэн көлөлөөх курыканнарга уруулуу буолуохтаахтар диэн сэрэйэн көрүүнү оноробут.

4) *Идэлги*. Бу «Эллэйадаҕа» баар Мэнэ улуухугар олорбут боотур аата. Сэһэн этэринэн, Идэлги Боотур кыһа Улуу Тойон уола Хара Сылгылаахтан Аба- Уос-Дьоргоону төрөппүт [7, с. 11]. Бу былыргы «Аба-Уос» диэн аакка Абыз Коркут аата ингэ сылдыра дьэнкэтик көстөр. Түүрк омуктар *ителги* диэн мохсоҕолу ааттыллар, оттон монгуоллар ол ителгини *сар* дииллэр [9, с. 412]. Саха үһүэйэнигэр Тыгын инилэрэ киниэхэ сар көтөр куорсунун былдытан Бүлүүгэ көспүттэрэ диэн кэпсэнэр. Сар куорсунунан ох оноҕосторун түүлүүллэрэ. Бастын ох тойон кыыл түүлээх буолара. Баҕар ол иһин буолуо, сапсынар улахан хотоҕой куорсунунан тойон кыыл «хотой» дэммитэ буолуо. Сапсан диэн калмыктартан кирибит мохсоҕол аата. Онон Тойон ууһугар дархан көбүл олбоҕун былдыһы тахсыбытын иһин Дыгын сорох уруулары Бүлүүгэ барбыттар эбит. Тыгырахтаах идэлги соло бэлиэтэ буолуон сөп. Ону Дыгын биир сиэнэ, Бөчөкө Бөҕө уола (?) Идэлги диэн албан ааттааҕа туоһулуур [7, с. 87].

Г.В. Попов Идэлги Боотуру Дыгын кэмигэр олорон ааспыт Орулаа Талгый сиэнэ, Алтан Харах уола буолуохтаах диэн сабаҕалыыр этэ. Оччотугар кини XVII үйэ бүтүүтүгэр – XVIII үйэ саҕаланытыгар олорбут буолан тахсар. Е.М. Ярославской аатынан түмэл архыбын сурунаалыгар суруллубутунан, 1937 с. Моорук нэһилиэгэр С.И. Боло, И.Д. Новгородов уонна М.А. Ковынин Идэлги тумулулар киһи унуоҕун булбуттар. Онно тоҕус охтоох, батыйалаах, үгүүлээх, быһахтаах буйун унуоҕун хостообуттар. Бу киһи муостаах дыбака бэргэлээх, алтан кылдыбылаах, алтан курдаах, боробулуоха ытарҕалардаах эбит. Ол иһин саарбахтаан «дыахтар унуоҕа» (?) диэн бэлиэтээбиттэр (каталог 1–25). Дьинэр, манна киһи дьиибэргиирэ суох: саха эр дьоно сүрэхтээһин буолуор дылы ытарҕаны кэтэллэрэ. Идэлги тоҕус оноҕостообуттан көрдөххө, кини бастын боотур сололоох. Ол иһин бастакы оҕун түүтэ мохсоҕол дуу, хотой дуу куорсуна буолуохтааҕа диэн сэрэиини оноробут.

Манна даҕатан эттэххэ, «Эллэйадаҕа» Омоҕой кыһа Дохсун Дуйаак үөһээ дойдуга кугас аттаахтары кытта тыыннаахтыгы көппүтэ диэн номох баар [7, с. 33]. Бу айыы буолбут Дуйаак аата *тыйаах* (= *кугас бас*) диэн кус аатыттан тахсар. Былыр элиэ «тыйаа-тыйаа» диэн сылгы курдук кистиирин иһин кини Улуу Тойон сылгыһыта этэ, ону сылгыны сүтэрбит буруйун иһин элиэҕэ кубулушпун дииллэрэ. Атын номоххо элиэни Дьөһөгөй уола дуу, дыахтар дуу буолуохтаах диэн этиллэр [15, с. 233]. Онон, кыһыл бастаах тыйаах Кыыс таңара төрдүн олохтообут диибит. Кини кыһыл төбөлөөҕө Улуу Тойонго сүктэн тахсыахтааҕын туоһулуур. Ол иһин Улуу Тойону саха ойууннарын айбыт аҕаларын курдук кэпсириллэрэ.

Сэһэннэргэ, номохторго ордон хаалбыт умнуллубут ааттары ырытыы саха төрүт итэҕэлин санга өттүттэн арыһан урукку өйдөбүллэри атыннык ылынарбытыгар тирэх буолар. Бу ааттартан быһаардахха, Улуу Тойон Алтаай түүрдэ-

рин өбүгэ танаралара буола сылдыбыт. Кинини улар саҕа урдаах тыа иччитин курдук арбыыллара түн былыргы тайҕа булчуттарын итэҕэллэриттэн силс тардар. Кэлин Улуу Тойон күн танаратыгар кубулуйбут. Улуу Тойон соҕуруу халлаанна олорор диэн номох былыргы түүрдэр итэҕэллэригэр тахсын сөп. Оттон аллараа олорор буор кыстыктаах, болгуо олбохтоох хара бэкир Буор Батаа Хаан Уус сэриинит монгуоллар, хара кытайдар итэҕэллэригэр чугасты буолуохтаах.

Список литературы:

1. Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену: (По преданиям якутов бывшего Якутского округа). – Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик», 1994. – 352 с.
2. Бурят-монгольско–русский словарь/Сост. К.М. Черемисов; ред. Ц.Б. Цыдендамбаев. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951. – 852 с.
3. Васильев В.Е. Культ божеств айбы – древнеарийского происхождения?//Этнос: традиции и современность: сборник научных трудов. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1994. – С. 77–85.
4. Васильев В.Е. Саха төрүт итэҕэлэ былыргы сэхэннэргэ. – Дьокуускай: Бичик, 2006. – 96 с.
5. Васильев В.Е. Мужское пространство//История Якутии: в 3 т. Т. I/Под общ. ред. А.Н. Алексеева. – Новосибирск: Наука, 2020. – С. 354–360.
6. Владимирцов Б.Я. По поводу древнетюркского Ётукен йыш//Работы по монгольскому языкознанию/ред. колл.: В.М. Алпатов и др.; сост. Г.И. Слесарчук. – М.: Восточная литература, 2005. – С. 841–844.
7. Ксенофонов Г.В. Элэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. – М.: Наука, 1977. – 248 с.
8. Ксенофонов Г.В. Ураангхай-сахалар: Очерки по древней истории якутов. Т. 1, 1-я книга. – Якутск: Нац. изд-во Республики Саха (Якутия), 1992. – 416 с.
9. Монгол–казах толь/Сост. Б. Базылхан. – Улаанбаатар: «Өлгий»; ИЯИЛ АН МНР, 1984. – 887 с.
10. Монгольско–русский словарь (по современной прессе)/Сост. К.М. Черемисов, Г.Н. Румянцев; предисл. проф. Н.Н. Поппе. – Л.: Изд-во Ленингр. Вост. ин-та, 1937. – 562 с.
11. Попов Г.В. Этимологический словарь якутского языка. Ч. 1 (А – Дб). – Новосибирск: Наука, 2003. – 180 с.
12. Серошевский В.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 1993. – 736 с.
13. Слепцов П.А. Былыргы алгыс туһунан//Билии-көрүү. Научно-популярный журнал «Знание». – 1996. – № 1996. – С. 29–32.
14. Элерт А.Х. Новые материалы о пантеоне якутских божеств и духов в первой половине XVIII века (Статья вторая)//Исторические и литературные памятники «высокой» и «низовой» культуры в России XVI–XX вв.: сборник научных трудов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. – С. 94–119.
15. Якутские мифы = Саха өс номохторо/Сост. Н.А. Алексеев. – Новосибирск: Наука, 2004. – 451 с.

КОНЦЕПТ «ОСЕНЬ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ЭВЕНКОВ

Ушницкая Наталья Юрьевна
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
maltak84@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена концепту «Осень» в языковом сознании эвенков. Производится анализ понятийной, образной и ценностной составляющих концепта на лексикографическом, этнографическом материале и аутентичных текстов, записанных от информантов, хорошо знающих эвенкийский и русский языки. Анализ показал, что концептуализация времен года происходила под влиянием традиционных типов хозяйствования: охоты, собирательства и кочевого образа жизни. На концептуализацию осени значительное влияние оказала охота на пушных и копытных зверей. Календарь, зафиксированный Г.М. Василевич, отражает охоту и собирательство как одни из основных видов хозяйствования, повлиявших на концептуализацию времен года в языковом сознании эвенков. Все названия месяцев, записанные В.А. Туголуковым, являются общими тунгусо-маньчжурскими, что свидетельствует об исконности этого календаря. Так, в состав основных признаков исследуемого концепта входит: 1) время года, 2) период брачных игр крупных копытных зверей, 3) начало охоты на пушных и копытных зверей, 4) время перекочевки на место брачных игр у оленей, 5) тропа, по которой кочуют в это время, 6) место проведения осеннего периода, 7) дикое животное в данный период.

Ключевые слова: концепт, осень, эвенкийский язык, охота, кочевой образ жизни.

Антропоцентрическая парадигма языкознания, ориентированная на взаимосвязь, взаимодействие языка и культуры, на мышление, является на сегодня одной из его особенностей. В качестве объекта исследования для многих ученых филологов выступают концепты. В.И. Карасик в структуре концепта выделяет понятийные, образные и ценностные характеристики [2, с. 129]. Опираясь на методику описания концепта, предложенную В.И. Карасиком, мы ставим **целью** настоящего исследования установление понятийной, образной и ценностной составляющих концепта «Осень» в языковом сознании эвенков. Исследования ментальных образований в языковом сознании эвенков являются **актуальными**, т.к. изучение концептов исчезающих языков народов Севера – это реконструкция концептосферы кочевников, оленеводов, охотников. Сохранение концептосферы эвенков является одной из важнейших задач современных лингвистов-эвенков-

дов. Исследования концептуализации времен года на материале эвенкийского языка ранее не проводились. Этим объясняется **новизна** настоящего исследования.

Для исследования понятийной составляющей концепта нами использовались эвенкийско-русские словари Г.М. Василевич, А.Н. Мыреевой, сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, русско-эвенкийский словарь Г.М. Василевич. Образная и ценностная стороны анализируемого концепта рассматривались на материале полевых записей аутентичных текстов, записанных от информантов, хорошо знающих эвенкийский и русский языки: А.П. Авелова (1932 г. р., п. Хандыга, Томпонский район, Республики Саха (Якутия)), М.П. Нефёдова (1937 г.р., п. Куанда, Каларский район, Забайкальский край), В.Г. Павлов (1958 г.р., п. Икабья, Каларский район, Забайкальский край), Ю.Ю. Мальчакитов (1960 г. р., с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край), М.Г. Мальчакитова (1958 г. р., с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край). От информантов было записано 18 текстов, которые были расшифрованы, переведены на русский язык; далее был проведён лингвокультурологический анализ этих текстов. Также были рассмотрены этнографические материалы по исследованию календаря и хозяйственного года эвенков Г.М. Василевич, В.А. Туголукова.

Проживая всю жизнь наедине с природой, одушевляя и обожествляя ее, наблюдая за явлениями и процессами, происходящими в ней, эвенки сформировали свое видение, представление об окружающей действительности. Охотничий и кочевой образы жизни, типы хозяйства значительно повлияли на концептуализацию окружающей действительности. В названиях месяцев запечатлен характер традиционных занятий и образ жизни народа. Различные условия, в которых находились отдельные группы эвенков, сказались на различной терминологии календаря [5, с. 163]. В 1965 году В.А. Туголуковым в п. Джигда от эвенка-старика был записан календарь «по голове и рукам». Эвенк перечислил 13 месяцев: 1. *Соная* – голова или начало года; 2. *Эвримира* – левое плечо. Год как бы начинает спускаться вниз; 3. *Ичан* – локоть левой руки; 4. *Билян*– запястье левой руки; 5. *Унму* – суставы, образующие основание пальцев левой руки; 6. *Чаратки* – средние суставы пальцев левой руки; 7. *Огикта* – последние суставы пальцев или «когти» левой руки. Год спустился до середины и, перебравшись с кончиков пальцев левой руки на пальцы правой руки, начал подниматься вверх. Мы уже во втором полугодии; оно является зеркальным отражением первого. 8. *Огикта*. 9. *Чаратки*. 10. *Унму*. 11. *Билян*. 12. *Ичан*. 13. *Туктиримира* – правое плечо года. [5, с. 164]. По мнению В.А. Туголукова – это древнейший главный календарь эвенков [Там же]. Обратимся к анализу лексикографических материалов к этимологии названий месяцев, записанных В.А. Туголуковым: «*Эвенк. Сõна* 1) отверстие (дымовое в чуме); 2) жерди (остова чума, основные три); 3) труба (дымовая); 4) жердь (в чуме – для подвешивания котлов над очагом); 5) таган; 6) палец (средний); 7) *религ.*, *устар.*

дорога (в верхний мир); *Эвен. һōнан* 1) отверстие (дымовое верхнее); 2) жердь (остова чума основная); *Нег. сōна* матица, балка (основная/потолка, крыши), стропила; *Ороч. сōно* отверстие (дымовое); *Ульч. сō (н-)* стропила (крыши); *Нан. сō1* стропила (крыши); 2) жерди; *Ма. сон* 1) жердь; 2) жерди для решетника под кровлей; *Эвенк. эв-* 1) спускаться, сходить, съезжать; *эври* крутой склон, спуск с горы; спускать склону; *Сол. эву-* спускаться, сходить; *Эвен. эв-* 1) спускаться, сходить, съезжать; 2) слезать с чего-либо, 3) прикочевать с гор; *эври* 1. спускающийся, 2. 1) Спуск, 2) крутизна; 3. отвесный, крутой; *эври бйлэн* апрель (досл. месяц спускающегося запястья); *эври ечэн* март (досл. месяц спускающегося локтя); *эври мйр* февраль (досл. месяц спускающегося плеча); *эври унмъмай* (досл. месяц спускающейся тыльной поверхности кисти руки); *эври чордакич* июнь (досл. месяц спускающихся суставов пальцев); *Нег. эв-* спускаться, сходить, съезжать; *Ороч. эу-* [*эву- <эбу-*] спускаться, сходить (с горы, дерева); *Уд. эу-* [*эву- <эбу-*] спускаться, сходить (к берегу); *Ульч. эву-/к-* нести к берегу; спускаться; *Орок. эв-* 1) спускаться; 2) сползать; 3) подмывать; *эври* спуск; *Нан. эву-* нести (к берегу); *Эвэчи-* 1) спускаться; 2) идти к воде; *Ма. эбу-* спускаться, ходить; *Эвенк. йчэн* 1) локоть; 2) март, ноябрь; *Сол. йнчэ ~ йсэ* локоть; *эвен. ечэн* локоть; ноябрь, март (досл. месяц локтя); *Нег. йчэн* локоть; *Ороч. йчо(н-)* 1) локоть; 2) декабрь; *Уд. исолокоть*; *Ульч. унчэ(н-)* локоть; *Орок. унтэ* локоть; *Нан. хујчэ* локоть; *Эвенк. билэ1* отворот (на рукавицах, унтах, обычно орнаментированный); 2) запястье; 3) локтевая кость *билэн ~ билэн*; октябрь; *Сол. діл'антун* браслет; *Эвен. билэн1* запястье; 2) лучевая кость; *ојчирибилэн* октябрь (месяц восходящего запястья); *эври бйлэн* апрель (досл. месяц нисходящего запястья); *Нег. билэ* отворот (на рукавице, унтах); *Уд. булэ* запястье; *Ульч. бйлэ* борт (лодки); *гилэпту(н-)* браслет; *Орок. Билэ* отворот (на рукавицах, на унтах обычно орнаментированный); *гилэпту(н-)* нарукавник; *Нан. бируэ* накрениться (о лодке); *Эвенк. унму* сентябрь; *Эвен. унмъ~унма~унмо~унмо* 1) кисть (руки – тыльная поверхность), 2) стопа, плюсна (верхняя часть); *Нег. онму* 1) кисть (руки – тыльная поверхность), 2) стопа, плюсна (верхняя часть); *Ороч. умну* стопа, плюсна (верхняя часть); *Орок. хўмнў* 1) кисть (руки – тыльная поверхность), 2) стопа, плюсны (верхняя часть); *Ма. умухун* стопа, плюсна (верхняя часть); *Эвенк. чараткй*; *Сол. цараткй*; *Нег. чајаткй* палец; *Эвенк. осй~оһй~ошй-* 1) царапать; 2) чесать; *осйкта~оһйкта~ошйкта* ноготь, коготь; *Сол. ош'й* оцарапать; *ушйкта~уш'йкта* коготь, копыто; *Эвен. оши~оһи~оси-* 1) царапать; 2) чесать; 3) скрести, скоблить, сдирать мездру; *осто ~ оста ~ ошта* ноготь, коготь; *Нег. осй-* 1) царапать; 2) чесать; 3) сгребать сено; *отта* ноготь, коготь; *Ороч. хоси-* 1) оцарапать; 2) соскоблить (шкуру скребком); *Ульч. хосачу-* 1) оцарапать; 2) соскоблить; хоста ноготь, коготь; *Орок. хосала-* 1) оцарапать; 2) соскоблить; *хосикта* 1) ноготь; 2) коготь; *Нан. хосакала ~ хосикала-* 1) вонзить ногти; 2) сгребать; *хосикта* ноготь; *Ма. васиха [осика]* коготь (у птицы и зверей); *Эвенк тўк-*

ти- 1) подниматься, взбираться, въезжать (по наклону); 2) влезать (на дерево); **түктирй, түктэрй** подъем; *Сол. түкти-* подниматься, взбираться; *Эвен. тōкаран* лестница; **тот** ~ **туот** 1) вылезать (из воды); высаживаться, выходить (на берег); взбираться, подниматься, лезть, сходить на гору; ехать в горы; *Нег. түкти-* 1) подниматься, взбираться (по наклону); 2) прибывать (о воде); 3) подниматься (о тумане); 4) всходить (о солнце, о луне); **туктивун** лестница; *Ороч. тōко* ходить на охоту; топу(н-) лестница; **тукти-** подниматься, взбираться (по наклону); *Уд. түкти-* подниматься, взбираться (по наклону); *Ульч. тō-* подняться, взобраться; *Нан. то-* подняться, взобраться; *тōкпачи-* 1) подниматься, взбираться; 2) охотиться (на близком расстоянии); *Ма. туктараха* ~ *туктарахан* лестница (бревно с набитым на нем перекладинами); **тук’э-** 1) поднимать; 2) подносить, представлять кому-либо что-либо; 3) повышать, представлять к повышению в чинах, рекомендовать (на должность); 4) превозносить, хвалить, возвеличивать; 5) именовать, называть почетным званием» [4, Т. I, с. 83; с. 336; Т. II, с. 26; с. 110; с. 209; с. 274; с. 385; с. 433]. Так, согласно материалам сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков, все названия месяцев, записанные В.А. Туголуковым, являются общими тунгусо-маньчжурскими, что свидетельствует об исконности этого календаря. Согласно этому календарю, можно выделить следующие осенние месяцы: *унму* – сентябрь, *билэн* – октябрь, *йчэн* – ноябрь. Г.М. Василевич, рассмотрев календарь и хозяйственный год на материале разных групп эвенков, фиксирует варианты названий месяцев: январь – *гиравун* «период шагания», от *гиран* – шаг, *мйрэ* – «плечо», *горбн* – «макушка», *ирилэнэ* «период морозов», от *ицин* – холод, мороз; февраль – *мйрэ*, *гиравун*, *эктэукйрэ* – «период снега на ветвях»; март – *эктэукйрэ*, *туран* – «период прилета ворон», *йчэнбеган* «месяц локтя», *бэга* – месяц, *йчэн* – локоть; апрель – *туран*, *овйлаһа* «период наста», от *овйн* – наст, *сонкан* «период отела», от *сбнжа* – новорожденный олененок, *тыглан* «вскрытие рек»; май – *сонкан*, *овйлаһа*, *илагабеган* «месяц зелени», *чўкалаһа* «период трав», от *чўка* – трава, *неуненй* – весна; июнь – *мучун* «зеленение лиственниц», от *мучуктэ* – лиственничная хвоя, *ирбэлэнэ* «нерест рыб», от *ирбэ* – нерест, *илкун* «завязь ягод», *илага* «созревание ягод»; июль – *илкун*, *илага*, *ирилэнэ*, *ирин* «созревание ягод», *иргалаһа* «период оводов», *иркин* «обдиранье рогов», *уанман*, *уанмалаһа* «период комаров»; август – *иркин*, *хунмйн*, *хунмйленэ* «период мошки», *болонй* – осень; сентябрь – *иркин*, *сирүдьян*, *сирүлаһа*, «время спаривания оленей», *урелаһа* «период охоты с трубой на изюбря», от *урёвун*~*орёвун* – берестяная труба, с помощью которой приманивают изюбря, *болонй* – осень; октябрь – *угун* «период неглубокого снега и замершей у берегов воды», *улумйкйт* «охота на белку», от *улукй* – белка, *сигэлэнэ* «период шуги»; ноябрь – *хугдарпй* «период неглубокого снега», *билэнбеган* «месяц запястья», *говдён* «период охоты на соболя и других пушных зверей»; декабрь – *откй*, *һэгдыгилдэмэ* «период больших морозов» [1, с. 43-44]. Так, можем наблюдать, что в эвенкийском календаре отражены охота,

собираательство. Оленеводство яркого выражения в календаре на нашло. Об этом отмечает Г.М. Василевич [1, с. 42].

Осенью эвенки кочуют к устьям рек, спускаются с гольцов в поисках подходящего места для брачных игр у оленей и охоты на пушных и копытных зверей. Лексикографические источники указывают на названия осенних периодов: «*Сирүлаһа* 1. Ранней осенью (в сентябре); 2. 1) ранняя осень (сентябрь); 2) август (время спаривания оленей). *Сирүлаһабү бирадяпка-дүнбидечэвун*. – Ранней осенью мы жили у реки. *Сигэлэһэ* 1) осенью в период шуги; 2) октябрь; 3) сентябрь. *Сигэлэһэбултáмнйилурэткй суруһиливкйл*. – Осенью (в октябре) охотники направляются (едут) в тайгу. *Боло* 1. осень; 2. осенью. *Болунэнэденээһэкэвэбакалдычá*. – Осенью, идя, встретил медведя. *Боло-ми* 1) настать осени; 2) провести, прожить осень. *Болорон, авданналтыкиллэ*. – Настала осень, начали падать листья; *Амтылви-Мулэмкэндү болоро*. – Мои родители осень провели на Мулэмкэне (реке). *Болодөк* место, где однажды провели осень. *Оровунгёвануанболодөктул-лáварсуручбл*. – Олени наши ушли туда, где провели осень в прошлом году. *Болодөкйт* 1) место, где постоянно проводят осень; осенняя стоянка. *Боло-нй* 1.осень; 2. осенний. *Болонмон* в течение осени; осенью. *Болор* осенний. *Болордегэвэрпүридү нэрийвун*. – Осеннюю еду положили в лабаз на сваях [3, с. 93-94; с. 500, с. 509]. Так, понятийное содержание изучаемого ментального образования сводится к следующему набору признаков: 1) время года, 2) период брачных игр крупных копытных зверей, 3) начало охоты на пушных и копытных зверей, 4) время перекочевки на место брачных игр у оленей, 5) тропа, по которой кочуют в это время, 6) место проведения осеннего периода.

В сознании оленеводов, охотников, номадов тайги осень представлена как благоприятное время года для начала охоты на пушных, крупных копытных зверей и период брачных игр у оленей. В это время наступают заморозки, олени облиняли, поправились после жаркого лета, т.к. в период солнечного сезона они большую часть времени находились на дымокурах. И в сентябре они готовы к спариванию. Образ самцов диких и домашних оленей в период брачных игр показывает текст от информанта Ю.Ю. Мальчикова «*Тар бипкй болосбáһинактынорор. Бэйдкүндагамапкй амтаксак-нямáһалва. Нямáһалваамтапкй дагамаммён. Сй бидедеуэспалáткэдү, синүй сурүсэмэпкй дылвиһэргискэкй нэкчэденэ. Эмэпкй удюмилиммён, тур-рукэвэудумидепкй. Бэйдннйамáһалдулá эмэчэ, тарит сурү эмэпкй, тар дуюкээкэмэпкй синүй сурүс. Сй пэктырэвунмигадянáсдагамауаннниорорду-лá, нямáһалдулá тадү бидепкй бэйдкүнсбáндяпкй, гилгэһэлэвэдукденэ. Гил-гэһэлнáнадагапкйл. Бэевэолокэпкй уэлиттэ. Гуниукитынэтыркэрбилицр тар сбáндярдү бэйдндү эһалдүнолокодолбонй, һактыракунбипкй. Нуу-намтапчапкй тадукэкуна-да эпкй ичэрэ, эпкй уэлиттэ. Экунбэунидэде-рйвануанэпкй тара делайдара. Сй дагамадиуáс-да, ирэктэчáгидá илиуаннни-да бданнаннинуанман*. – Это бывает осенью, когда начинается

гон у оленей. Дикий олень, почуяв запах самок, подходит к поголовью домашних оленей. Почет запах самок и подходит. А ты в это время находишься, например, в палатке, а бык-производитель из твоего поголовья приходит с опущенной головой. Он приходит и лижет соль. Значит согжой пришел к самкам и побил твоего пороза. Ты возьмешь ружье, придешь к оленям, а там, действительно, согжой гуляется и бьет рабочих быков. Рабочие быки тоже уходят. Он даже людей не боится. Старики раньше говорили, что дикий олень в период гона ничего не замечает. Он почует самок и опасности даже не видит, ничего не боится. На того, кто к нему подкрадывается даже не обращает внимания. А ты приблизишься к стаду, за дерево спрячешься и выстрелишь в него» [Юрий Юрьевич Мальчакитов]. Респондент подчеркивает агрессивность, силу самца дикого оленя, его бесстрашие, способность подойти к маточному поголовью домашнего оленя в период спаривания. Инстинкт продолжения рода движет им, поэтому он не замечает приближающейся опасности и становится добычей оленевода-охотника. Наблюдается связь исследуемого ментального образования с образом дикого животного. Так, в тексте респондента Ю.Ю. Мальчакитова подробно указаны наименования дикого оленя по временам года: «*Бэюрмэтыкэ гунипкйл, сурӯва. Дюгануан сурӯ ӕнкй, курайкэ гунипкйл, дюганйвакурайкэ бипкй, иен балдыдяракин. Тадукболонуаниркипкй. Тара тар сӕкӕһиннакингунипкйлркин. Тадуксӕкӕниксак, иелвинууаннбӕпкй тара гунипкйлнеучӕн. Тугӕнйвӕнууаннеучӕнбипкй, неунедӕлӕ неучӕнгэр-бипкйл, иеӕйчин. Тадукнӕнтыкэ-дӕтануанй ӕлланнеуне, неунедукиниелин-балдылладюганйва, тара гунипкйлкурайкэ ануанйдукануанилӕ.* – Дикого оленя, быка-производителя так называют. Летом быка-производителя *курайка* называют, все лето он носит название *курайка*, пока рога растут. Потом осенью он кожу с рогов перед гоним. Его во время гона называют *иркин*. После гона он сбрасывает рога, в это время его называют *неучӕн*. Всю зиму он носит название *неучӕн*, до самой весны, безрогий в это время бывает. Так из года в год, от весны к весне и носит он эти названия» [Юрий Юрьевич Мальчакитов]. В тексте респондента обозначены названия самца дикого оленя по сезонам: *курайкэ* (в летний период), *иркин* (в период подготовки к гону), *сурӯ* (во время гона, в осенний период), *неучӕн* (в весенне-летний период). Лексема *сурӯ*, обозначенная в тексте информанта, является фонетическим диалектным вариантом, зафиксированного в словаре слова *сурӯ*.

Издавна эвенки кочуют по сезонам: от зимней стоянки (*тугӕкйт*) до весенней (*неунедекйт*), от весенней до летней (*дюгакйт*), от летней до осенней (*болодӕкйт*). И так проходит годовой цикл. Перекочевка зависит от корма для оленей (ягель), охоты, от рождения телят, брачных игр у оленей. В текстах респондентов отражается понимание эвенками важности перекочевки в течение года. А.П. Авелова рассказала об особенностях перемещения эвенков: «*Нӕлкирӕкин, ӕнӕкӕрбалдыллактын тар тугӕкйттукнӕлки-*

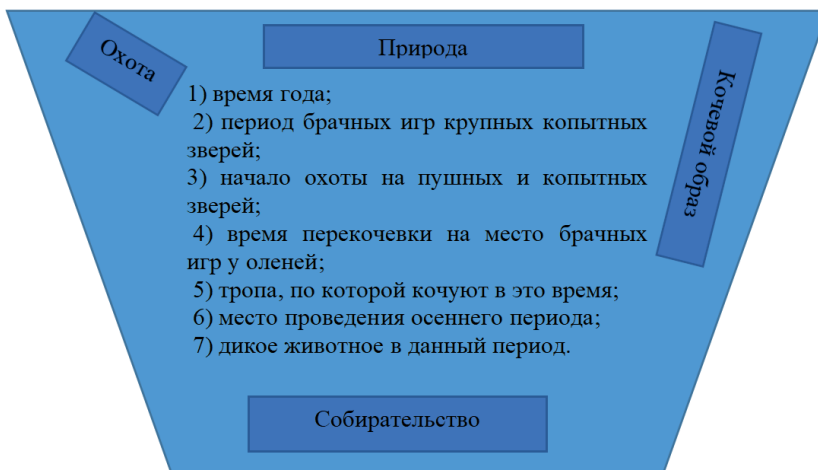
кйттлā нулгикйл. Тадукнэлкийттукнямāһāлбалдымī этэрэктындиога-кйттлā янутыкакй туктыпкйл, нулгихиникйл, йдуиргактал, мармактала-дыкундулāн, угискй туктыпкйляһилдулā. Тар дюгакйттукболокйттлā эулипкйл тар дюгакйттук, биралā эмэкил, йдуйһевэтынбиһин, йдуамнун-нандулā нулгикйлболо. Талā нулгиксэкил, һурӯлһоканиһипкил. Тадуктүгэ-кйттлā, түгэнэкйл, лавуктан, иманнансуутачй, йдуйманнанэчэдюкэтда-сивра тала нулгихиникйл, тадӯ түгэкйл. – Весной, когда телята начинают рождаться кочуют с зимней стоянки на весеннюю. После рождения телят перемещаются на летнее стойбище, поднимаются на гольцы, там, где мало паутов, комаров. С летнего стойбища спускаются на осеннюю стоянку, к широкому месту реки, где растет хвощ. Там начинаются брачные игры у оленей. После этого кочуют на зимнее стойбище, туда, где снег не покрыт льдом. Там и зимуют» [Анфиса Павловна Авелова]. Так, смена времен года в сознании эвенков связана с образом дороги. Перемещение, кочевой образ жизни являются одной из основ, составляющих мировоззрение эвенков. Следовательно, имеются в эвенкийском языке специальные наименования троп по времени года: *сёргадакйт*, от *сёрга* – нарта, *нулгикит* 1) постоянная тропа, по которой кочуют, от *нулги* – однодневная кочевка; 2) летняя тропа [Мира Григорьевна Мальчакитова]. *Дюгармакйт* тропа (летняя), от *дюганй* – лето; *түгэрмэкйт* тропа (зимняя), от *түгэнй* – зима [3, с. 206; с. 617]. Суффикс *-кит* обозначает место, где производится действие. В тексте указанного информанта обнаруживаем названия эвенкийских стойбищ, стоянок по временам года: *түгэкйт* – зимняя стоянка, *нэлкийт* – весенняя стоянка, *дюгакйт* – летняя стоянка, *болокйт* – осенняя стоянка. Таким образом, смена времен года в сознании эвенков связана с образом: 1) дороги: *сёргадакйт* – зимняя нартовая дорога, *нулгикит* – постоянная выючная тропа в осенне-летний период, *дюгармакйт* – летняя тропа, *түгэрмэкйт* – зимняя тропа; 2) стоянки, стойбища: *түгэкйт* – зимняя стоянка, *нэлкийт* – весенняя стоянка, *дюгакйт* – летняя стоянка, *болокйт* – осенняя стоянка; 3) дикого животного: а) *курайкā* самец дикого оленя (весенне-летнее название); б) *иркин* олень-бык (раннее осеннее название); в) *сирӯ* олень-пороз, самец (дикий и домашний олень) во время гона осенью; г) *неучән* самец дикого оленя (зимнее и весеннее название).

Для эвенков, как и для всех тунгусо-маньчжурских народов, охота всегда была главной отраслью хозяйства. Для многих эвенков, ведущих традиционный образ жизни, она также остаётся важным видом деятельности. Охота как необходимый вид деятельности для проживания в лесу сформировал у эвенков особую культуру и мировосприятие. Эвенки воспринимают осень как начало охоты на пушных и копытных зверей, время брачных игр у оленей. К концу октября – началу ноября (*улумйлэһэ* – сезон охоты на белку, *говдён* – период охоты на соболя и других пушных зверей, *сигэлэһэ* – период шуги) пушные звери отлиняли и их шкурки можно применять для шитья шапок, рукавиц и т.д. В ценностную состав-

ляющую следует отнести концепта следует отнести отношение эвенков к осени как благоприятному времени года для охоты, периоду спаривания оленей. В сознании эвенков времена года – природное явление. Гармоничное проживание в единстве человека и природы – главная составляющая эвенкийского миропонимания. Это и составляет основу ценностной картины мира эвенков.

Таким образом, на концептуализацию осени в языковом сознании эвенков оказали влияние традиционные типы хозяйства: охота, собирательство и кочевой образ жизни.

Так, концептуализацию осени в сознании эвенков можно представить в виде следующего рис. №1.

Список литературы:

1. Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVII–XX вв.). Л.: Наука, 1969. 305 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Москва: Гнозис, 2004. – 390 с.
3. Мыреева А.Н. Эвенкийско-русский словарь = Эвэдылучадыттурэрук. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с.
4. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимол. Словарю: в 2 т./Отв. ред. В.И. Цинциус. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние. Т. 1. 1975; Т. 2. 1977.
5. Туголуков В.А. Следопыты верхом на оленях/Туголуков Владиллен Александрович//Из глубины веков ... Путешественники, исследователи об эвенках/сост. Е.Ф. Афанасьева. – Улан-Удэ: Бэлиг, 2009. – С. 162-167.

УДК 81'271

**«КӨНҮЛ БАРБЫТТАР», ЭБЭТЭР КӨНҮЛ АКСИОЛОГИЯЛЫ
ӨЙДӨБҮЛ СУОЛТАТА
(ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НЬЫМАНАН АНААРАН ЫРЫТЫЫ)**

**«КӨНҮЛ БАРБЫТТАР», ИЛИ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ КӨНҮЛ
'СВОБОДА' В СОЗНАНИИ ЯКУТСКИХ СТУДЕНТОВ**

Адамова Зоя Гаврильевна

СВФУ им. М.К. Аммосова, магистрант.

МГЛУ им. М. Тореза, Москва, Россия,

zoya_adamova@mail.ru

Аннотация. В статье делается попытка установить мотивационную значимость ценности *көнүл (свобода)*. На основе общепсихологической теории деятельности, деятельностной теории установки, деятельностной теории мотивации и теории речевой деятельности определяются параметры для психолингвистического анализа массива вербальных реакций, полученных в ассоциативном эксперименте на слово-стимул *көнүл (свобода)*: характер регулирующей функции; доминантные эмоции и оценка как мотивационная основа ценности; степень удовлетворенности и «сила» мотивационных образований как характер установки; характер и механизм актуальной установки, связанной с этой социальной ценностью. С помощью типологизации речевых действий и операций по выделенным параметрам на основе интегративной модели психологического значения анализируется функциональная связь между мотивацией и способами реализации потребностей; определяется связь «идеального» содержания анализируемого понятия с его актуальным психологическим значением; выявляются личностные смыслы как результаты «борьбы с сознанием». В результате анализа делается модель актуального личностного смысла *көнүл (свобода)*; определяется характер его мотивационной силы.

Ключевые слова: көнүл (свобода); психолингвистика; модель актуального личностного смысла; мотивация; мотивационная сила; языковые социальные установки.

Билинни кэмнэ наука ырыналыыр ньымаларын саҥа суолталаан сайын-наранар. Постнеклассической наука киһини үөрэтэригэр наука, философия уонна религия өйдөбүллэрин утарыта туруорбакка, дьүөрэлээн, холбоон саҥа ньымалары тобуларга, саҥа «быһаарыылаах билиини» арыйарга дьулуһар [3]. Киһи уйулҕатын чинчийээччилэр этэллэринэн, «киһи уонна дьон-аймах кыһалжаларын төрдүгэр духуобунас (духовность) сытар», духуобунас – бу «киһи дьин айылҕата» («сущность»), «олоһун тутула» («принцип жизнедеятельности») уонна «ураты оноһулуута» («специфическая активность») (тылбааһа миэнэ – З.А.) [6]. Биһиги бу үлэбитигэр духуобунас

өйдөбүлү итинник ис хоһоонноох туттабыт. Саарбаҕа суох, *көңүл (свобода)* киһи лиичинэс быһыытынан өйө-санаата сайдарын (духовное развитие) быһаарар аксиологиялыы өйдөбүл буолар; киһи бүттүннүү үлэтин-хамнаһын кытары ыкса сибээстээх, үөрэтэргэ сүдү суолталаах уонна ыарахан.

Философия билимэ лиичинэс өйүн-санаатын үөрэтиини метатеоретической, өйү-санааны кытта охсуһууну өйдүүр анналаах («проблема понимания борьбы с сознанием») кыһалҕа курдук сыаналыыр [9, с. 29]. Уйулҕа билимэ *көңүлү* социальной өйдөбүл (социальное представление) быһыытынан үөрэтэр (субъектно-деятельностный подход). Ол курдук, К.А. Абульханова-Славская социальной өйдөбүл активнай, сознательнай санаалаах киһимни, ол эбэтэр лиичинэс, өйүн-санаатын механизма буолар диир [1]. Бу механизм когнитивнай, эмоциональной, поведенческой эттиктэртэн турар. Онон биһиги үлэбитигэр *көңүл* аксиологиялыы өйдөбүлү лиичинэс өйүн-санаатын механизмын курдук үөрэтэбит. Онуоха психолингвистической ньыманы туттары ороннаабынан ааҕабыт.

Бу үлэ сыала-соруга – *көңүл* аксиологиялыы өйдөбүл илэ суолтатын мэдиэлин оноруу түмүгүн көрдөрүү; *көңүл* аксиологиялыы өйдөбүл лиичинэс өйүн-санаатын угууар күүһүн быһаарыы. Үлэ соруктара (хардыылары):

1. *Көңүл* өйдөбүл лиичинэс өйүн-санаатын механизмын, ол аата тыл тосхол быһыытынан тутулун үөрэтии, психолингвистической ньыманан анааран ырытыы кээмэйин быһыы.

2. Чинчийэр үлэ матырыйаалын уонна ньымаларын быһаарыы.

3. Ырытыы кээмэйдэрин тутуһан психолингвистической ньыманан (модель актуального личностного смысла) *көңүл* аксиологиялыы өйдөбүл илэ (психологической) суолтатын мэдиэлин онорон көрдөрүү.

4. Мэдиэл ис хоһоонун уонна тутулун ырытан, *көңүл* аксиологиялыы өйдөбүл угууар күүһүн (мотивационная сила) быһаарыы.

Көңүл өйдөбүл лиичинэһи үөрэтэр уйулҕаҕа (психология личности) сыһаннаах. Оно бу социальной өйдөбүлү үөрэтэргэ дьулуур (воля) диэн (Л.С. Выготский) сүрүн фактор баар. В.С. Зинченко этэринэн, киһи лиичинэс таһымыгар дьайыыта (действие) дьулуурдаах («волевое действие») буолар, тоҕо диэтэххэ олоххо көхтөөх сыһаннаах лиичинэс дьулуурдаах буолар. Бу дьулуур олох дьинин өйдөөһүн (осознание) эрэ буолбатах, бу дьулуурга олоһуран тугу барытын тус суолталаан олоһу айыы, оноруу (осмысленная организация) буолар [11]. Дьулуурдаах дьайыы (волевое действие) онон угууар оруулаах, киһи лиичинэс быһыытынан үлэтин-дьаһаҕын төрүттүүр. Боппурос үөскүүр: бу дьулуурдаах дьайыы тутулун уонна ис хоһоонун экспериментальной ньыманан хайдах үөрэтиэххэ сөбүй?

Уйулҕа билимэ этэринэн, лиичинэс урагы суолталаах өйдөбүллэртэн (сыаннастартан) турар. Хас биирдии лиичинэс өйө-санаата уопсай аксиологиялыы өйдөбүллэргэ олоһурбут тус тутуллаах, ис хоһоонноох. Личностнай сыаннас (личностная ценность) ис хоһоонун, тутулун уонна туругун үөрэтэр сыалтан уопсай аксиологиялыы өйдөбүл, ол эбэтэр тылга инэ сылдыар сыан-

наһы кыһалҕа (потребность) көрүнүн быһыытынан чинчийэн үөрэттиххэ сөп. Хас биирдии аксиологиялыы өйдөбүл угууар оруолу оонньуур, «мотивационнай ориентир» буолар. Уйулҕа түөрүйэтэ (деятельностная теория потребностей) ханнык баҕарар кыһалҕаны киһи үлэтин-хамнаһын кытта, ол эбэтэр киһи олоҕун сыалын-соругун, үлэлиир-хамсыыр эйгэтин, туттар тэрилин кытта дьүөрэлээн үөрэтэр. Д.Н. Узнадзе тосхол түөрүйэтэ (теория установки) этэринэн, бары кыһалҕа чопчу хайысхалаах (направленность), ол хайысханы илэ тосхол төрүттүүр. Тосхол илэ эйгэтэн, дьайыыттан, туттар тэрилтэн тутуруктаах [7].

Психолингвистической түөрүйэ (теория речевой деятельности) уйулҕа түөрүйэтигэр олоҕууар: санары (речевая деятельность) тутула киһи үлэтин-хамнаһын хайысхатын кытта, сананан дьайыы (речевое действие) сыалын-соругун, үлэлиир-хамсыыр эйгэни уонна туттар тэрили, ол эбэтэр санары халыыбын (речевая операция) кытта биир тутул буолаллар [8]. Онон аксиологиялыы өйдөбүлү тыл тосхолун быһыытынан чинчийиэххэ сөп. *Көнүл* аксиологиялыы өйдөбүлү анааран ырытыы кээмэйдэрэ манньктар: тыл тосхол ис хоһооно – санарар киһи кыһалҕалара (потребности); тыл тосхол хайысхата – сананан дьайыы хайысхата, кыһалҕаттан тутуруктаах; тыл тосхол хайысхатын тыл суолтата (значение) уонна тыл илэ суолтата (личностный смысл) түстүүлэр; ону таһынан тосхол бары өрүттэрэ бэйэ бэйэлэриттэн сылтаханаллар, биир эттик буолаллар, тосхол хайысхатын кини араас өрүттэрин бэйэ бэйэлэрин кытта дьүөрэлии сыһыаннара быһаарар, онон тыл тосхол эмиэ оннук тутуллаах. Өссө биир кээмэй В.И. Шаховской түөрүйэтигэр (лингвистическая теория эмоций) олоҕууар: тыл тосхол угууар күүһүн изнийии төрүттүүр, тоҕо диэтэххэ аксиологиялыы өйдөбүл тыл тосхол быһыытынан киһи тус бэйэтин эрэ буолбатах, кини үлэлиир-хамсыыр эйгэтин изнийиитин кытта сибээстээх – «эмоции социологизированы» [12].

2008-2011 сс. ассоциативнай эксперимент ньыманан хомуллубут *көнүл* тылга саха тылынан 1223 ассоциаты ырытабыт. Бу экспериментиэннэ М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу Илинни федеральной университет 17-29 саастаах устудьуоннара кыттыны ылбыттар [Ассоциативный словарь якутского языка]. Ассоциативнай эксперимент биир тутуу ордуктаах (преимущество) – ол сананан дьайыы уонна санары халыып нөнгө өй-санаа тутулун, уратытын көрдөрүү. Стимул тыл уонна реакция тыл икки сибээстэригэр өйдөбүл суолтатын психологической эттиктэрэ көстөллөр. Сананан дьайыы (речевое действие) уонна санары халыыбын (речевая операция) ис хоһооно уонна тутула культуураҕа инэ сылдыар өй-санаа механизмын уонна угууар күүһүн көрдөрөр кыахтаахтар [4].

Ассоциаттары талыллыбыт кээмэйдэринэн анааран ырытарга В.А. Пищальникова психолингвистической илэ суолта мэдиэлин (модель актуального личностного смысла) туттабыт [10]. Бу мэдиэл чинчийэр үлэ сыалыгар эппиэттир, тоҕо диэтэххэ кини тутулуугар манньк эттиктэр бааллар: «уопсай өйдөбүл» ол эбэтэр нууччалыы «совокупность наиболее существенных при-

знаков предмета, явления»; «тус өйдөбүл» ол эбэтэр «субъективные чувственные образы действительности»; «предметнэй ис хоһооно» ол эбэтэр «вовлеченность предмета, явления в какой-либо вид деятельности» уонна «изэнийии» ол эбэтэр «определенные чувства индивида и положение предмета, явления на субъективной шкале «хорошо-плохо» [10].

Анааран ырытыы саха тылын быһаарылаах улахан тылдытыгар баар *көнүл* өйдөбүл уопсай суолтатыгар олобуруар [Большой толковый словарь якутского языка]. Л.С. Выготская этэринэн, өйдөбүл уопсай суолтата илэ суолтаны түстүүр, кини, нуччалыы этгэххэ, «здание смысла» буолар. Өссө биир «объективной» (психологической буолбатах) ассоциаттар группалара – бу сангарар санаҕа инэн сылдьар тыллар холбоһуулар, кинилэр киһи тус өйүн-санаатын ис хоһоонун кытта сибээһэ суох, нуччаалыы этгэххэ, «автоматические ассоциативные связи» буолаллар. Бу илэ суолта мэдэилгэр «уопсай өйдөбүл» диэн ааттаммыт компонент ис хоһооно. Психологической, ол эбэтэр өйдөбүл уопсай суолтатыгар олобуруар индивидуальной, тус суолталаах ассоциаттар группалара «тус өйдөбүл» ааттаах. Ону таһынан, «предметнэй ис хоһооно» ааттаммыт компонент чинчийиллэр өйдөбүлү уонна киһи үлэтин-хамнаһын, олобун-дьаһаҕын эйгэлэрин сибээстиир сананан дьайыылартан турар, чуолаан сангарыы халыыбыгар көстөр.

«Изэнийии», ол эбэтэр угуйар күүс төрдүгэр сытар эмоциональной ис хоһоонноох тыллар биһиги үлэбитигэр ураты улахан суолталаахтар. Онон бу компонент ис хоһоонун уонна тутулун көрдөрөбүт (уопсайа 299 ассоциат). Бу компонент тутула маннык:

1. Биһириир уонна сөбүлүүр реакциялар (102): *дьол* 40; *үөрүү* 20; *үчүгэй* 8; *күндү* 6; *сырдык* 5; *ыраас* 5; *биһиэхэ күндү* 4; *күүс* 4; *саамай күндү* 2; *бэһиэлэй*; *ордук*; *саамай ордук*; *сөбүлэтэр*; *состояние эйфории*; *счастье*; *биһиги кэскилбит*; *итэбэйэбин*.

2. Көнүл баар диэн бигэргэтии (7): *баар* 5; *элбэх* 2.

3. Көнүл суох диэн бигэргэтии (4): *суох* 2; *киһиэхэ суох*; *быраһаай*.

4. Үчүгэй дьайыыга күһэйии (9): *буол* 2; *үөр* 2; *харыстаа* 2; *барыах*; *босхолоҥ*; *тосхойдун*.

5. Куһаҕан дьайыыга күһэйии (2): *сылдьыма*; *бырах бар*.

6. Биһирээбэт уонна сөбүлээбэт реакциялар (6): *бардам*; *беспредел*; *лох*; *куттаһын*, *халыа*, *харанга*.

7. Саарбаҕалааһын: *билбэппин*; *ким* уонна 169 эппиэтэ суох реакциялар. Маны биһириир ис хоһоонноох диэн сыаналыыбыт. *Көнүл* аксиологиялы өйдөбүл ураты суолтатын уонна В.В. Бибихин санаатын билинэн, бу реакциялары «молчание» курдук сыаналыыбыт: «молчание... вносит разрыв между словарным значением и действующим смыслом слова», в который «кроме значения входит то, что оно сказано, когда его могло и не быть» [5, с. 168].

Өссө биир ураты суолталаах компонент ис хоһооно киһи олобун-дьаһаҕын араас эйгэлэрин кытта сибээстээх. Уйулҕа түөрүйэтэ (деятельностная тео-

рия потребностей) этэринэн, дьайыы сыалын-соругун олоххо бэриллибит усуллубуйалар, ол эбэтэр дьаһаныы (операция) кыахтара быһаараллар. Тыл тосхол ис хоһоонугар бу санарыы халыыба, ол эбэтэр сананан дьаһаныы (речевая операция) ис хоһооно. *Көнүл* өйдөбүл илэ суолтатыгар көстөр сананан дьаһаныы ис хоһоонугар киһи лиичинэс быһыытынан дьайыытын хайысхата арыллар. *Көнүл* өйдөбүлү кытта сибээстээх дылуурдаах дьайыы тус (субъективной, индивидуальной) дьаһаныыны ирдиир. Ону биһиги тыл тосхол илэ суолтатыгар көстөр сананан дьайыылар ис хоһооннорун нөнгүө быһаарыахпытын сөптөөх.

Уопсайа 1223 ассоцияттан 369 сананан дьаһаныыны араардыбыт. Бу компонент ис хоһоонун үс бөлөххө араарабыт. Бастакы бөлөххө *көнүл* уопсай өйдөбүлү кытта сибээстээх сананан дьайыылары киллэрдибит. Ол иһигэр *көнүл* даҕааһын аат суолтатын кытта сибээстээх айылҕаҕа сыһыаннаах сананан дьайыылар (148); *көнүл ыт* дьүһүннүүр тыл холбоһугун уонна онуоха чугас *босхолоо* диэннэ сыһыаннаах сананан дьайыылар (67); *көнүл көрүлээн* дьүһүннүүр тыл холбоһугун кытта сибээстээх сананан дьайыылар (61); *көнүл* арыыта уонна да атын киэнник биллэр *көнүл* символлара (7). Иккис бөлөххө *көнүл* өйдөбүл уопсай суолтатын кытта быһа сибээһэ суох, ол эрэри нууччалыы *свобода* өйдөбүл уопсай суолтатыгар сыһыаннаах сананан дьайыылары киллэрдибит: «незанятое время, досуг» (22). Тиһэбэр, *көнүл* уопсай өйдөбүлүгэр суох бэйэни туттунуу суолтаны кытта сибээстээх сананан дьайыылар (20); олох-дьаһах туохтуурдара (глаголы бытия) (17); олох араас көхтөөх эйгэлэрин кытта сибээстээх сананан дьайыылар (14); сокуоннай сааһы ситиини кытта сибээстээх сананан дьайыылар (8); өй-санаа өттүнэн улаатыыны, сайдыыны кытта сибээстээх сананан дьайыылар (5).

Аны «тус өйдөбүл» компонент ис хоһоонун көрүөбүгүн. Уопсайа 145 сананан дьайыы ис хоһоонун анааран ырытан, маннык бөлөхтөргө араардыбыт. Бастакынан, саха култууратын, айар үлэтин кытта сибээстээх сананан дьайыы (108). Холобур, *боотурдар, ыһыах, ырыа, арчы, саарын*. Иккиннинэн, бары тылдьыкка ыйыллыбыт түүрдүү *көнүл* тыл суолтатын кытта сибээстээх сананан дьайыылар (37): *санаа, ыраас санаа, соботохсуйуу, таптал, араас, билгэ, быстах, түгэн* уо д.а. Холобур, Э.К. Пекарскай тылдьытыгар суруллар: “тюрк. *көнүл* дух, сердце, мысль” [Пекарский]. Бэлиэтиэх тустаахпыт, биһиги эрдэ үөрэппит *свобода* тыл тосхол мэдиэлин «тус өйдөбүлүн» ис хоһоонугар биирдиилээн маннык сананан дьайыылар эмиэ бэлиэтэнэллэр [2]. Холобур, *душа, гармония, мысль, одиночество* уонна д.а. В.В. Бибихин этэн турар: «в качестве общей основы слова любого частного языка, *значительности* (курсив миэнэ – З.А.), существует всечеловеческий язык» [5, 175]. Биһиги санаабытыгар, маннык дьон-аймах биир буоларын түстүүр аксиологиялыы тыллары кичэллээхтик үөрэтиэх тустаахпыт.

Онон, анааран ырытыы түмүгэр *көнүл* өйдөбүл илэ суолтатын мэдиэлэ оһоһулунна:

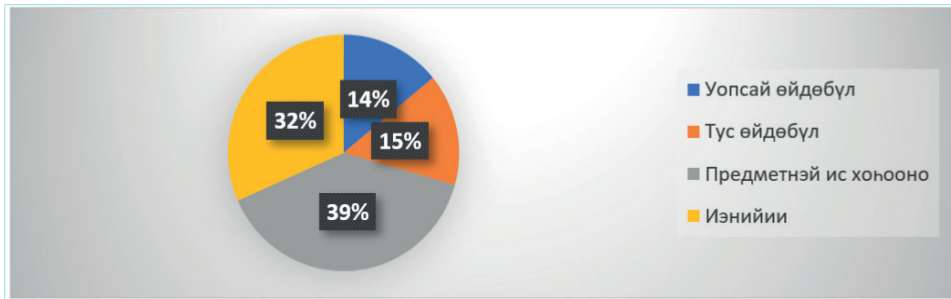

Диаграмма. Көңүл илэ суолтатын мэдиэлэ

Көңүл аксиологиялыы өйдөбүл илэ суолтатын мэдиэлин тутулун уонна ис хоһоонун тыл тосхол кээмэйдэрин тутуһан анааран ырытыы түмүктэрэ:

1. Көңүл тыл тосхол угуйар күүһүн түстүүр изнийи компонент 92% ылынар, биһирир тыллар. Ону таһынан, олус элбэх эппиэттэн туттунуу баар, ол эбэтэр сангата суох барыы. Уйулҕа түөрүөтэ (деятельностная теория мотивации) билинэринэн, ылыммат буолуу изнийи кыһалҕа баарын уонна быһаарыллар кыаҕа суобун көрдөрөр; ону таһынан, бу турук угуйар оруолу оонньуур. Ылыммат изнийиһилээх санганан дьайыы ис хоһооно икки өрүттээх. Биһир өттүттэн, ылыммат буолуу; иккис өттүттэн, сэрэтии, туттунуу.

2. Көңүл тыл тосхол улахан суолтата мэдиэл предметнэй ис хоһоонугар көстөр. Саха дьонун өйө-санаата ыкса айылҕаны кытта сибээстээбэ биллэр. Биһиги чинчийиһибит ону бигэрэгэтэр. Көңүл предметнэй суолтата сүрүннээн (40%) айылҕаны, айылҕа араас көстүүлэрин кытта дьүөрэлэһэр.

3. Изнийи ис хоһоонугар көстөр сэрэтии уонна туттунуу мэдиэл «уопсай өйдөбүлүн» сибилигин баар уһулуччу (актуализированный) өйүнү (неосознаваемый, бессознательный) суолтатын кытта сибээстээх. Ол көңүл-босхо диэн баһылыыр санганан дьайыыга көстөр. Бу сибээс мэдиэл «предметнэй ис хоһоонугар» эмиэ бэлиэтэнэр.

4. Көңүл ыт, босхолоо уонна көңүл көрүлээ уопсай өйдөбүлү кытта сибээс мэдиэл уопсай өйдөбүлүгэр эрэ буолбакка, предметнэй суолтатыгар олус биллэрдик көстөр. Ону кытта иллэн кэм, бэйэни туттунуу уонна олох-дьаһах туохтуурдара дьүөрэлэһэллэр.

5. Көңүл аксиологиялыы өйдөбүл мэдиэлин «тус өйдөбүлүн» ис хоһооно көрдөрөрүн курдук көңүл тыл тосхол угуйар күүһэ саха норуотун культуура-тын уонна түүрдүү көңүл өйдөбүлү кытта сибээстээх.

6. Көңүл тыл тосхол улахан суолталаах, угуйар күүстээх. Ол эрэри бу күүс өйүнү майгынаах (неосознаваемый характер). Көңүл аксиологиялыы өйдөбүл илэ суолтатын мэдиэлин тутула уонна ис хоһооно ону бигэрэгэтэр: илэ суолтаны «көңүл барыы», айылҕа тардыһыы көхтүүр. Бу тулалыыр эйгэбэ, чуолаан сангарар санҕа, ингэ сылдыар көңүлү кытта сибээстээх

өй-санаа дьайар кыабын туоһулуур. «Тус өйдөбүл» тутула уонна ис хоһооно көрдөрөрүнэн, дьулуурдаах дьайыы аһыйах, ол эрээри ис хоһооно норуот уратытытын, биир өттүттэн, уонна иккис өттүттэн, киһи аймабы сомоҕолуур өйдөбүллэрин кытта сибээстээх. Биһиги санаабытыгар, үлэбит түмүгэ социологической, психологической, педагогической, ону ааһан политологической суолталаах. Бу түмүк толкуйдуурга ыңыраар уонна күһэйэр.

7. Онон, психоллингвистическэй мэдиэл тутулун бары өрүттэрин ис хоһоонун бэйэ бэйэлэрин кытта сибээстээх уонна биир хайысхалаах тосхол курдук көрөн, сибээстэрин анааран ырыттааха, тыл тосхол угууар күүһүн быһаарыаха сөп.

Литература испиннэгэ:

1. Абульханова-Славская К.А. Типология личности и гуманистический подход. – URL: <http://www.rubinstein-society.ru/engine/documents/document77>

2. Адамова З.Г., Чиркочева Д.И. Неосознанная необходимость, или содержание понятия *свобода* в сознании российских студентов//«Современный ученый» №5. 2021. – URL: <http://su-journal.ru>

3. Аршинов В.И. Наблюдатель сложности в контексте парадигмы постнеклассической рациональности [Электронный ресурс: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nablyudatel-slozhnosti-v-kontekste-paradigmy-postneklassicheskoy-ratsionalnosti>] (дата обращения 01.03.21).

4. Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психоллингвистики: монография/Под ред. В.А. Пищальниковой. – М.: Р. Валент. 2019. – 200с.

5. Бибихин В.В. Мир. Язык философии. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 448с.

6. Ильичева И.М. Психология духовности: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.01/Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2003. – 51с.

7. Имедадзе И.В. Ситуативное развитие мотивации и установка [Электронный ресурс: – URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1989/892/892090.htm>] (дата обращения 20.12.20).

8. Леонтьев А.А. Основы психоллингвистики. – М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. – 287с.

9. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. М.: Школа «Языки русской культуры». 1997. – 224с.

10. Пищальникова В.А. Психопэтика. Барнаул. 1999. – 176 с.

11. Смирнова Е.О. К проблеме воли и произвольности в культурно-исторической психологии. – URL: https://psyjournals.ru/files/78149/kip_3_2015_smirnova.pdf (дата обращения 1.09.2020).

12. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – 128с.

Тылдыттар:

1. Ассоциативный словарь якутского языка. Электронный ресурс. – URL: [Ассоциативный словарь якутского языка \(nsu.ru\)](http://nsu.ru) (дата обращения 01.12.2020).
2. Афанасьев П.С. Саха тылын быһаарыылаах кылгас тылдыта//–URL: <https://sakhatyala.ru/books/afanasyev-sah/227> (дата обращения 01.12.2020).
3. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыта: Т.8. Новосибирск: Наука. 2004. – 572 с.
4. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Том III, Часть 1. – Петроград, 1916// – URL: <https://sakhatyala.ru/books/pekarskiy-3> (дата обращения 1.12.2020).

УДК 811.512.157'322

ЯКУТСКАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Бочкарев Василий Васильевич
ИГИиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН,
uus-aldan@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается относительно новая для якутской филологии область – компьютерная лингвистика, в частности компьютерная лексикография, основным объектом которой является электронный словарь.

Ключевые слова: якутский язык, компьютерная лингвистика, электронный словарь, компьютерная лексикография, интернет-энциклопедия.

Классическая якутская лингвистика за короткий срок совершила огромный скачок по всем направлениям и достигла того уровня собственного развития, когда возможным и необычайно востребованным стал переход на другой уровень – на компьютерную лингвистику. Известно, что дальнейшее развитие якутской лингвистики как науки требует колоссальных трудозатрат в человеко-часах, а применение компьютерных технологий позволит многократно ускорить любой процесс и, кроме того, позволит реализовать новые, ранее невозможные методы и идеи.

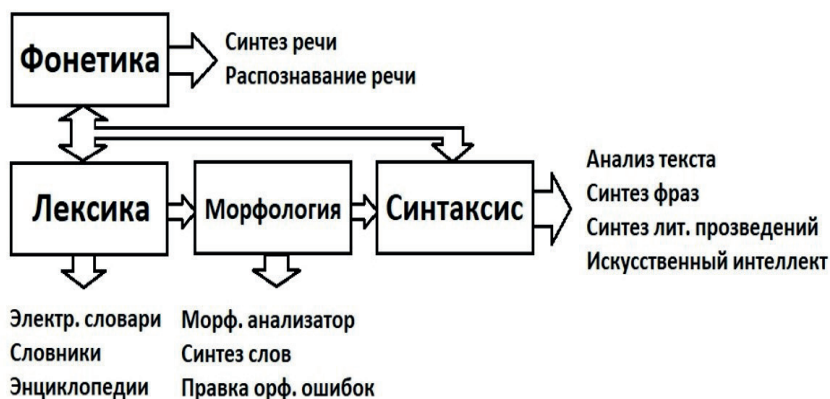
В данное время область компьютерной лингвистики для якутского языка является совершенно новой и поэтому развивается, не имея четкой сепарации по разделам. Но все же в ней стоит отметить как наиболее развитые разделы компьютерную фонетику и компьютерную лексикологию. Менее развитой, по причине зависимости от лексикологии, является компьютерная морфология.

В отличие от традиционной лингвистики, где четко прослеживается и соблюдается порядок фонетика-морфология-синтаксис-лексика, устанавливаемый по иерархическим системным связям, в компьютерной лингви-

стике базовым является именно лексика. Например, для корректной работы морфологического анализатора нужен частеречный словарь основ, по ним программа распознает, к какой части речи относится слово и, соответственно, расставляет аффиксы. Возможен вариант «интуитивного» анализа, когда принадлежность основы к той или иной части речи определяется по аффиксам, но такой метод, как и любая догадка, может выдавать в результате многочисленные ошибки. В свою очередь, компьютерные морфологические анализаторы позволяют компьютеру понимать значение слова и являются основой для дальнейшего развития – анализатора синтаксиса. Синтаксис, изучая строение предложения, вплотную приближается к психологии и духовным алгоритмам человека. С его помощью компьютер приобретает «одухотворенность», начинает понимать не только слова, но и целые предложения, а также синтезировать фразы и даже литературные произведения, стихи. Это является базой для полноценного искусственного интеллекта, когда машина может иметь разум психически здорового человека. Иные способы, по моему мнению, могут имитировать рефлексы человека, недостаточные для образования «личности», в итоге полученный образ может дать ощущение «бездушного человека» или «психически неполноценного» из-за непонимания логики обычных бытовых фраз, таких как:

«Онтон ол хайаабытын кэннэ хайаан баран хайаан кэбиһээр»

Без расширенного синтаксического анализа на фоне контекста, без учета многочасовых ранних действий и высказанных фраз «понять» и выдать команду на правильное действие для компьютера будет нереализуемо. Но именно такие команды в человеческом обществе считаются самыми простыми и неспособность адекватно реагировать на них оценивается как «тупость», т.е. отсутствие достаточного умственного потенциала.

Сейчас Компьютерная фонетика в основном развивается благодаря работе «Лаборатории экспериментальной филологии им. Профессора Н.Д. Дьячковского под руководством Ивана Егоровича Алексеева-Хомус Уйбаана, СВФУ ИЯКН. В ИГИиПМНС по части компьютерной фонетики идет работа по созданию синтезатора якутской речи. Разработан тестовый синтезатор женского голоса «Яна», готовится более усовершенствованная версия синтезатора с доработанным алгоритмом и записанным голосом профессионального артиста Саха театра Борисова Александра Петровича.

Классическая лексикология при переходе в электронный вид претерпевает некоторые изменения и дополнительно обогащается аудио-, видео- и графическими материалами.

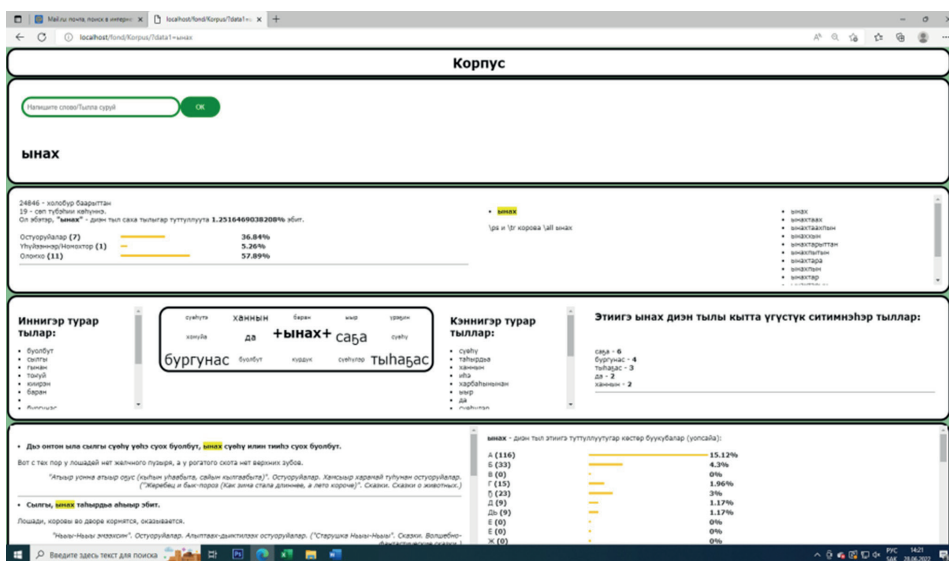
По мнению В.П.Беркова, словарь XXI века должен:

1. Иметь колоссальный объем;
2. Обеспечить поступенчатое извлечение информации в зависимости от потребностей пользователя;
3. Иметь возможность быть звуковым;
4. Иметь возможность предоставления полной грамматической информации о словах входного и выходного языков, обширного материала по именам собственным с программами по транскрибированию;
5. Иметь возможность включения графического иллюстративного материала [1].

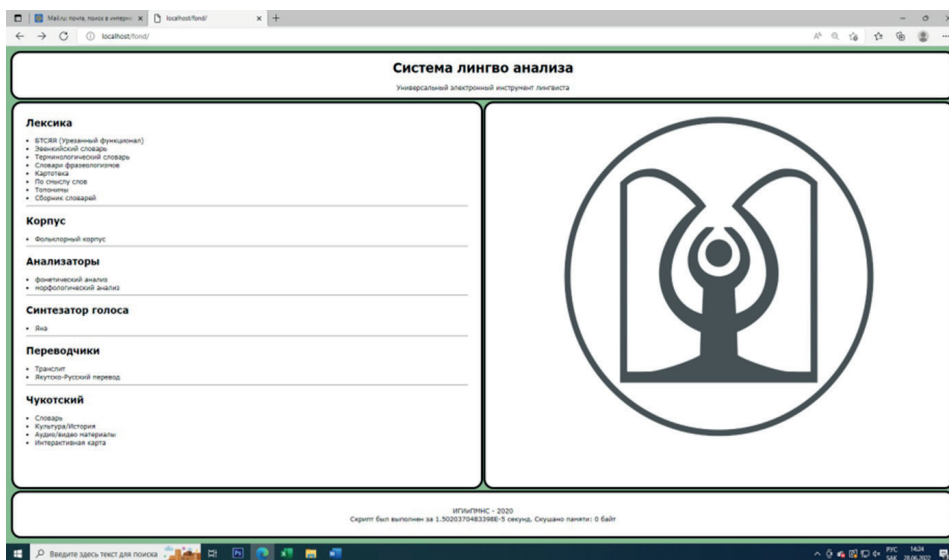
Всем этим требованиям в полной мере отвечает разрабатываемый в ИГИиПМНС «Электронный вариант Большого толкового словаря якутского языка», который содержит все 15 томов бумажного варианта и имеет комбинируемые функции поиска по словам, по меткам (частям речи, по этимологии и т.д.), поиск фразеологизмов, парных слов, самостоятельно толкуемых слов, поиск слов по расположению и чередованию букв в них и т.д. Всего комбинаций свыше 2000. Так же в словаре на основе синтезатора речи имеется возможность озвучки слов, словарь может предоставить грамматическую информацию и скан копии бумажных листов.

Кроме того, в Институте разрабатываются и другие электронные словари (терминологические, диалектологические), словники для морфологического анализатора и параллельные текстовые базы для еще одного большого фундаментального проекта – «Корпуса якутского языка», который создается по образу и подобию «Национального корпуса русского языка (НКРЯ)» - одного из признанных лидеров среди подобных систем. Также в качестве примеров для разработки были использованы Башкирские, Татарские корпуса и корпус Чешского языка. В данное время корпус якутского языка представлен «Фольклорным корпусом», где собраны народные сказки, Олонхо и тексты народных преданий.

В качестве общей оболочки всего вышеперечисленного в Институте разрабатывается система «Машинный фонд якутского языка»:

Скрин корпуса

Скрин главной страницы «Машинного фонда якутского языка» со списком функций

По части Компьютерной морфологии Институтом (Бочкарев В.В.) в коллаборации с СВФУ ИЯКН в лице Торотоева Г.Г. создается оригинальный морфологический анализатор – уникальный инструмент, который по завершению поднимет якутскую лингвистику по своей точности на уровень математики и сотрет условное разделение наук на «точные» и «гуманитарные».

**Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКАЙ ААТЫНАН БУЛУУТЭЭБИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КЭЛЛИЭСКЭ САХА
ТЫЛЫН ҮӨРЭТИИ СУРУН КЫҤАЛБАЛАРА**

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В ВИЛЮЙСКОМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

Софронеева Мария Андреевна

ГБПОУ РС(Я) “Вилуйский профессионально-педагогический колледж
им. Н.Г. Чернышевского” г. Вилуйск, Республика Саха (Якутия), Россия,
freqta@gmail.com

Аннотация. Автором рассматриваются проблемы изучения якутского языка в колледже. Раскрывается содержание этих проблем. Автор статьи выявила три основные проблемы изучения родного языка: Новые технологии, интернет не дают полностью повысить интерес родному языку. Происходит замещение языков с якутского на русский. С годами выявляется тенденция отсутствия навыков как устного, так и письменного владения якутским языком среди студентов. В образовательном процессе не хватает учебников якутского языка, методических и учебных пособий. Все это не дает качественного изучения родного языка. Нет научных методических центров по проблемам преподавания, обучения якутского языка для учителей, преподавателей родного языка. В средних учебных заведениях по требованиям ФГОС должны быть новые программы по якутскому языку. Якутский язык теряет самобытность, теряет литературность, и поэтому студенты владеют только навыками простого разговорного, схематичного типа языка. В своей речи, студенты не используют полноценные метафоры и фразеологизмы, отличающие разговорный язык от литературного. Для выявления затруднения изучения якутского языка проведен опрос среди студентов. Всего опрошено 86 студентов, изучающих родной язык на базе Вилуйского профессионально-педагогического колледжа. В ходе опроса были заданы 3 вопроса на знание языка.

По результатам опроса, выявлен средний уровень знания родного языка. Трудности с переводом значения устаревших фраз и слов.

Ключевые слова: якутский язык, изучение, преподавание, учебная программа, Вилуйский профессионально-педагогический колледж.

Бүлүүтээби педагогическай кэллиэскэ саха тылын үөрэтии өрүүтүн үрдүк таһымнаахтык ытыллан кэллэ. Киэн билиилээх, төрөөбүт төрүт тыл сүмэтин барытын инэриммит, саха тылын методикатын баһылаабыт талааннаах

уһуяаччылар үлэлээн ааспыттара. Ол курдук Санников Василий Иванович, Семенова Розалия Степановна. Захарова Мария Ивановна, Тарагаева Степанида Степановна, учуонай – уһуяаччылартан Кондакова Ульяна Федоровна, Дария Ивановна Чиркочева у.д.а. Хас биирдии саха тылын учуутала бэйэлэрэ кистэлэнгэ ньымалардаах, үөрэтии албастарын табатык туттар сатабыллаах уһуяаччылар. Үөрэтиигэ ордук болжомто тылы таба суруйууга, тыл араас ырытыгытын албаһа суох онорууга, ситимнээх санаҕа ууруллара. Василий Иванович тирэх таблицалары, тиэстэри, соруудахтаах карточкалары, перфокартаны туһаныы у.д.а. үлэ көрүнүн барытын сатабыллаахтык туһанара. Саха төрүт тылын үөрэнээччи улгумнук билэллэрин наадатыгар тыл оонньуутун киллэрэн, саха тылын үөрэтиигэ сонун ньыманы киллэрбит кийинэн Ульяна Федоровна. Бөлөбүнэн, пааранан үлэ Розалия Степановна биир сатабыллаахтык туттар ньымата.

Билигин сана үйэ кэмэ. Аныгы үйэ балысханлык сайдар, уларытар-тэлэрийэр. Ону кытта тэҥнэ иитии-үөрэтии ирдэбиллэрэ учууталтан саналы библиини-көрүүнү, үөрэтэр ньымалары эрэйэллэр. Иккис көлүөнэ ФГҮӨС ирдэбиллэн билигин кэм учуутала оҕоҕо билии эрэ биэрбэккэ, ол ылбыт билиитин бэйэтин туһатыгар сатаан олоҕор туттаргына сатабыллаах, үөрүүхтээхгына үөрэтэн, иитэн таһаарыахтаах. Бу ирдэбиллэри тутуһан, Бүлүүтээҕи профессиональной-педагогической кэлиэскэ саха тылын үөрэтии барар. Ол эрэн саха тылын үөрэтиигэ кэккэ уустуктар, кыһалҕалар бааллар:

1. Сана технология, интернет, араас омукук культурата, оонньуулар саха эдэр ыччат өйүн-санаатын, сахалыы ис айылгытын, кутун-сүрүн тоһутар, кэҕиннэрэр. Бу барыта сана көлүөнэ уопсай сайдытыгыгар улахан охсууну онорор. Саха тыла төрөөбүт тыл быһыытынан ылыммат буолууга тиэрдэр. Кэлиэскэ нууччалыы тыллаах оҕолор элбэхтэр. Ордук алын кылаас учуутала буолар салааҕа үөрэнэр устудьуоннар практиканы аһалларыгар, тыл методикатын үөрэтиигэ олус эрэйи көрөллөр.

2. Саха тылын үөрэтиигэ учуобунньук, методической пособиелар тийбэттэрэ үөрэтии хаачыстыбатын намтатар. Республика саха тылын учууталларын уопуттарын, методической үлэлэрин түмэн таһаарар киин баара буоллар, эдэр учууталларга, педагогтарга олус көмө буолуо этэ. Сана ФГҮӨС ирдэбиллэригэр сөп түбэхэр сана хайысхалаах санаалар, этиилэр киирэн истиннэр.

3. Орто үөрэх кыһатыгар саха тылын программата тупсарыллан, чочулан, бары үөрэх тэрилтэтигэр биир буолара наада. Билигин бу боппуруоһу учуутал идэтин үрдэтэр тэрилтэ ылсан үлэтин саҕалаан эрэр.

Кэлиэс 86 устудьуоннугар саха тылыгар сыһыаннаах ыйытыылар бэрилиннилэр:

1. Саха тылын төһө билэбин?
2. Саха тылын үөрэтиигэ ордук туохха ыарырҕатабын?
3. Эн санааҕар, сахалыы тыл-өс сайдарын туһугар тугу ытыахха, оноруохха сөбүй?

Бу үс ыйытыгыга оѳолор араас эппиэттери биэрдилэр. Маннайгы ыйытыгыга сүрүннээн ортотук билэбин диэн эппиэт баһыйан табыста. Аѳыйах оѳо үчүгэйдик билэбин диэн суруйбут.

Иккис ыйытыгыга тыл суолтатын өйдөөбөттөрө көһүннэ. Эргэрбит тыллары суолталарын билбэттэрэ оѳолор сахалыы уус-уран айымньылары аахпаттара туоһулуур. Тыл дэгэтин, суолтатын, этэр санаатын билии – бу саха тылын үөрэтии биир сүрүн салаата буолар.

Үһүс ыйытыгыга оѳолор бэйэлэрин баѳаларын, тылга хайдах сыһыаннаахтарын көрдөрдүлэр. Күөх экранна да буоллун, үөрэх тэрилтэлэригэр да буоллун элбэх сахалыытэрээннэр, биэриилэр, оѳолорго аналлаах сахалыы мультфильмнэр, киинэлэр элбии туралларыгар баѳараллар.

Саха тыла сүтэр кутталлааѳын, саха тыла тыыннаах хаалара хас биирдии саха ыалыттан тутулуктааѳын туһунан олус үчүгэйдик суруйбуттар. Саха дьоно нууччалыы, оѳолорбутун нуучча тылынан иитэ сылдьан, саха инники кэскилин сарбыйыы буолар.

Түмүктээн эттэххэ, Н.Г. Чернышевской аатынан профессиональной-педагогической кэллиэс инникитин бу этилибит кыһалѳалары туоратан, саха тылын үөрэтии үрдүк таһымнаахтык барарын ситиһиэхтээх. Былыр-былыргыттан кэллиэс сахалыы тыыннаах, саха тылын өрө тутан, сайдан кэллэ. Кырдыаѳас үөрэх кыһата 100 сааһын бэлиэтээри сылдьан, дын сахалыы өйдөөх-санаалаах, саха норуотун туһугар ыалдьар, кини сайдар суолун тобулар профессионал үлэһиттэри, учууталлары, иитээччилэри, педагогтары бэлэмнээн таһаарар.

Список литературы:

1. Васильев Ю.И. Сахам сайдар тылыгар/Ю.И. Васильев; [хомуйан онордо И.Ю. Васильев]. – Дьокуускай: Бичик, 2013. – 224 с.
2. Кондакова У.Ф., Шишигина В.Р. Ийэ тыл кэрэһиттэрэ/Хомуйан онордо У.Ф. Кондакова, В.Р. Шишигина. – Дьокуускай: СГУ изд-та, 2010. – 2018 с.
3. Филиппов Г.Г. Саха тылын дьылѳата: бэѳэһээ, бүгүн, сарсын... Ыстатыйалар/Г.Г. Филиппов. – Дьокуускай: Бичик, 2004. – 112 с.

САХА ТЫЛА ОМУК ТЫЛЫН ҮӨРЭТИИ ҮТҮӨ САБЫДЫАЛЫН ЧИНЧИЙИ БИИР ӨРҮТЭ

ИЗ ОПЫТА ИЗУЧЕНИЯ ТРАНСПОЗИЦИОННОГО ВЛИЯНИЯ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Борисова Сардаана Владимировна

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет»,

borisova.sardaana@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор описывает положительное влияние родного языка на изучаемый, в контексте научной работы речь идет о якутском и английском языках. Транспозиционное влияние рассматривается с точки зрения фонетики. Кроме того, автором приводятся примеры как положительного, так и отрицательного воздействия знания родного языка для изучения иностранного. На материале изучения литературы в аспекте темы автором разработан и предложен прототип упражнения, который представляет собой серию заданий для углубления знаний фонетики изучаемого языка.

Ключевые слова: якутский язык, транспозиционное влияние, английский язык, билингв, школьники.

Ханнык баҕарар тылы үөрэтии тыл фонетикатын тутулун үөрэтиититтэн саҕаланар. Фонетической үөрүйэҕи үөскэтиигэ оскуолаҕа да, орто, үрдүк үөрэх кыһаларыгар даҕаны улахан болҕомто ууруллар. Сөпкө, таба санарыы, кэпсэтии, тылы үөрэтиигэ биир сүрүн оруолу оонньуур.

Дойдубутугар Арасыйаҕа үгүс норуот олорорун быһыытынан, үгүс дыоно-сэргэтэ судаарыстыбаннай нуучча тылын сэргэ төрөөбүт тылын билэр, төрөөбүт тылынан сангарар. Ити көстүү тыл үөрэбэр *билингвизм* диэн ааттанар. *Билингвальной оболору* оскуолаҕа тылга үөрэтиигэ, учууталлар анал ньымалары тутталлар, нууччалыы эттэххэ, методика обучения языку диэн биир улахан, тыл үөрэбэр – салаа, хайысха баар.

Тылы үөрэтэргэ икки атын, бэйэ-бэйэтигэр майгыннаабат, утары суолталаах көстүүлэр бааллар. Бастакыта, интерферирующей дьайыы дэнэр. Атыннык эттэххэ, төрөөбүт тылгын билэр тирэҕин төптөрүтүн, атын тылы үөрэтэргэр мэйидиер быһыыта. Холобур, сахалыы сангарар оҕо нуучча тылын бастаан үөрэтэригэр, ардыгар, бэйэтэ да аахыйбакка, “сыпленок”, “сыркуль”, “дыраастый” диэбитин билбэккэ да хаалар. Итини быһаардахха, саха тылыгар [ц] дорҕоон суоҕунан, “цыпленок” - “сыпленок”, “циркуль” - “сыркуль” буолан хаалар. Эбэтэр, бииргэ турар үс бүтэй дорҕоон “здравствуйте” диэн тылга саха кинитэ сангарыгар ыарахан буолан, “дыраастый” диэннэ кубулуйар.

Иккис көстүү – интерферирующей дьайы утарыта, **транспозиционной**, эбэтэр үтүө сабыдыал буолар. Кылгастык быһаардахха, интерферирующей дьайы суолтатынан, төрөөбүт тылы билэрин атын тылы үөрэтэргэр мэхэйдэн сөп буоллабына, транспозиционной, үтүө сабыдыал атын тылы үөрэтэргэр көмө буолуон сөп. Холобур, саха тылын фонетикатын ылан көрдөххө, үгүс дорҕоонноро аангылыа тылын дорҕоонноругар майгынныылар, оннооҕор сороҕор адьас үкчү буолан иһиллэллэр. Холобур, биир судургу, олоххо буолбут түбэлтэни кэпсээтэххэ, нууччалыы сангарар оҕону “Genius” диэн сангар диэбиккэ, кини «Джениас» диэтэ. Онтон сахалыы сангарар оҕо итинни эппиккэ, «Дьэниэс» диэтэ. Ити холобурунан биһиги аангылыа тылыгар баар [dʒ] дорҕоон, саха тылыгар баар [дь] дорҕоону кытары үкчү майгынныыр эбит диэн этэбит.

Хасыһан, ырытан көрдөххө, ити курдук майгынныыр дорҕооннор элбэхтэр, ол эрээри фонетическэй таһымна үчүгэйдик чинчийиллэ иликтэр. Үөһэ этиллибит этиилэргэ олобуран, чинчийэр үлэбит билимин аппараатын маньык быһаарыахха наада:

Саха тыла, үгүс өттүнэн түүр тылларыгар сыһаннаах, сахаларга уонна Саха сиригэр сорох олохтоохторугар төрөөбүт тыл буолар. Саха тылын өрөспүүбүлүкэ оскуолаларыгар үөрэтэллэр, онон атын омук тылын үөрэтиигэ, саха тыллаах оҕолор төрөөбүт тылларын туһанар кыах үөскээн тахсар. Биһиги чинчийэр үлэбит төрдөитиннэ сытар: саха тыллаах оҕо атын омук тылын үөрэтэригэр, кини төрөөбүт тылын билэр үтүө сабыдыала сүрүн суолталаах буолуохтаах диэн.

Итинтэн сийтэрэн, үлэ уһулччу суолтатыттан чинчийэр үлэ сыала тахсар – саха уонна аангылыа тылларыгар дьүөрэ, майгынныыр дорҕооннору булан испииһэктээн, саха тылын фонетикатын үтүө сабыдыалын бигэргэтии. Чинчийэр үлэ объекта: саха уонна аангылыа тыллара. Чинчийэр үлэ предмета: саха уонна аангылыа тылларын фонетикалара.

Үлэ соруктара:

- Саха уонна аангылыа тылларын фонетикаларын ырытан көрүү.
- Фонетическэй дьүөрэлэһиилэри испииһэктээһин.
- Фонетическэй дьүөрэлэһиилэргэ үөрэх кинигэлэриттэн холобурдары булан таблица быһыытынан сааһылааһын.
 - Эрчиллэр соруудахтар концептарын (эскиистэрин) оноруу.
 - Саха тылын фонетикатын үтүө сабыдыалын, туһатын дакаастыыр холоон көрүүнү толкуйдааһын.

Сабаҕалаан көрүү (гипотеза): аангылыа тылын үөрэтиигэ (фонетическэй өрүтүн) саха тылын фонетикатын үтүө сабыдыалын сөпкө уонна таба тутуннаахха, омук тылын ылынарга улахан көмөнү оноруон сөп. Үлэ кэскилэ: анал кэлимсэ эрчиллэр соруудахтары онорон таһаарыыга сытар.

Чинчийэр үлэ чэрчитинэн литэрэтиирэни кытта ытыллыбыт үлэ түмүгэр булбут тыл билимин араас хайысхатынан оноһуллубут үлэлэр:

Ол курдук, *Николаев Анатолий Иванович* “Интонация өрүтүгэр интерференция дьайыыта” уонна “Аангылыа тылын фонетикатын мультимедийнай аналлаах куурус нөнүө үөрэтии суолтата”.

Тарасова Зоя Егоровна “Саха тылын дифтоннарын аангылыа тылыгар тиэрдии уратыта” диэн үлэтэ. Уонна *Убрятова Елизавета Ивановна* ааптардаах саха тылын үөрэтэргэ анаммыт литэрэтиирэтэ бу чинчийэр үлэни толорго көдьүүстээх буоллулар.

Икки учебнигы ырытан, холобурдары көрдөөн, уон дьүөрэлэспит дорҕооннору буллубут. Кинигэлэргэ суруллубут холобурдары дорҕооннорго барсар буолан талан киллэрдибит. Ити курдук, дьүөрэ дорҕооннору көрдөөн буларга биһиги оскуола алтыс кылаастарын кинигэлэрин туһанныбыт. Ол курдук, саха тылын учебнига, Неустроев Никифор Никифорович уо. д. а. ааптардар кинигэлэрэ [5], уонна аангылыа тылын учебнига, Баранова Ксения Михайловна уо. д. а. ааптардаах кинигэ чинчийэр үлэбэ туттулунна [2].

Табылыысса

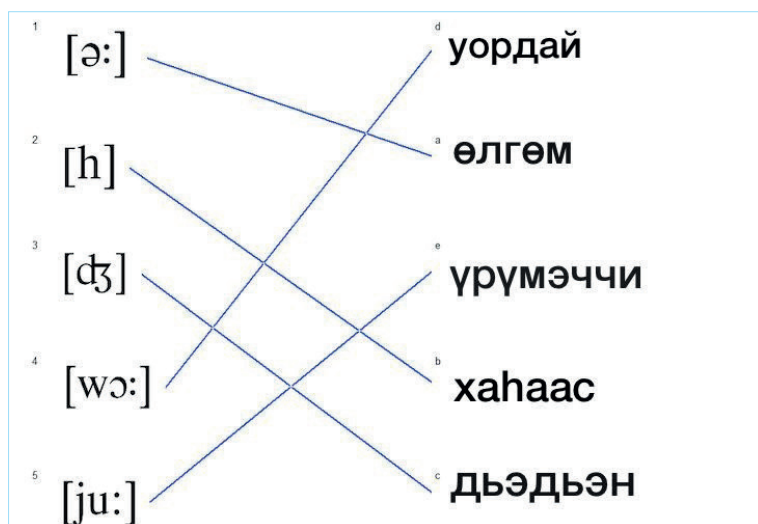
Дьүөрэ дорҕооннор уонна холобурдар

Дорҕооннор	Холобур
[dʒ] - [дь]	enjoy – дьарык
[э:] - [ө]	birdman – өрүү
[h] - [һ]	horror – сыһа
[ŋ] - [н]	think – хатын
[ju:] - [ү]	tube – үп

Ити курдук, саха уонна аангылыа тылларын фонетикаларын ырытан көрдөххө, элбэх майгынныыр дорҕооннору, санарар быһыылыын да, иһиллэр көрүннүүн да булуохха сөп эбит. Сабаҕалаан көрүүбүтүнэн, саха тылын фонетикатын үтүө сабыдыалын сөпкө уонна миэстэтигэр оруннаах гына туһаннааха, тылы үөрэтэр дьарык арыый чэпчээн биэриэн сөп.

Табылыыссаҕа олобуран электроннай, куйаар ситимнэ толоруллар гына эрчиллэр соруудахтары онордоххо, концепта (прототиба, эскийһэ) манньк көрүннээх буолуон сөп (Уруһуйу көр).

Чинчийэр үлэ иһигэр оноһуллубут соруудахтары, ырытыллыбыт литэрэтиирэни туһанан, сабаҕалаан көрүүнү дакаастыыр санааттан, холоон көрүүнү (пилотный эксперимент) толкуйдаатааха, оскуолаҕа икки параллель кылааһы ылан, биирдэстэрин экспериментальнай, иккистэрин хонтуруолунай бөлөхтөргө арааран, экспериментальнай бөлөххө ити эскиис быһыытынан танан оноһуллубут соруудахтары оноттордоххо, онтон хотуруолунай бөлөбү кытары кинилэр үөрэнэр, традиционнай бырагырааммаларынан уруок ыыттааха, кэлин икки бөлөбү тэннээтэххэ, саха тылын фонетиката омук, аангылыа тылын үөрэтэргэ туһалаах, үтүө сабыдыаллаах диэн дакаастаныан сөп.

Цифровой программаҕа оҥоһуллубут соруудах – дорҕооннорго сөптөөх холбурдары бул уонна линиянан холбоон тарт

Список литературы:

1. Александрова Н.В. Русский язык в Республике Саха (Якутия)//МИРС. 2007. №1-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/n/russkiy-yazik-v-respublike-saha-yakutia> (дата обращения 25.11.2021).
2. Английский язык. 6 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений и шк. с углубл. изучением англ. яз./[К.М. Баранова, Д. Дули, В.В. Копылова и др.]. – М.: Express-Publishing: Просвещение, 2013. – 184 с.: ил. – (Звездный английский).
3. Колкова М.К. Методики обучения иностранным языкам в средней школе. Модернизация общего образования. – СПб.: КАРО, 2006 г. - 224 с.
4. Методика обучения русскому языку в национальной школе: 5-11 классы/авт.: К.Ф. Федоров Е.Н. Дмитриева, М.К. Попова и др.; редкол.: Е.Н. Дмитриева, Е.П. Никифорова, А.П. Олесова, М.К. Попова. - 2-е изд., доп. и перераб. – Якутск: Бичик, 2005. – 384 с.
5. Неустроев Н.Н. Саха тыла. Морфология : 6 кылааска үөрэнэр кинигэ /Н.Н. Неустроев, Е.К. Васильев, С.С. Семенова. –1999сыллаабы учебник тираһыгар эбии таһаары. – Дьокуускай : Бичик, 2009. – 112 с.

Научное издание

**Языковое наследие коренных народов Якутии
в историко-культурном измерении:**
материалы Региональной научно-практической конференции,
посвященной 100-летию образования
Якутской АССР

Сборник научных статей

[Электронный ресурс]

Компьютерная верстка *А.Н. Степанова*

Подписано в печать 14.11.2022. Формат 70x100 ¹/₁₆. Усл.п.л.10,5. Уч. изд. л. 12,6.

677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1, тел.: +7(411)236-14-49

Е-mail: inip@ysn.ru

Официальный портал: www.igi.ysn.ru

ISBN 978-5-902198-60-4

9 785902 198604